

Тимур Туров Рыцарь золотой розы

Маги 12 сфер – 1



Текст предоставлен издательством <http://www.litres.ru>
«Рыцарь Золотой розы»: Эксмо; М.; 2010
ISBN 978-5-699-41049-1

Аннотация

Олег Турнов, бывший «афганец», вмешавшись в уличный конфликт, оказывается замешан в странную историю – его обвиняют в убийстве незнакомого человека, по его следам идут кровожадные сектанты, а пришедшие ему на помощь люди обладают, похоже, магическими способностями.

Олегу предстоит узнать, что наш мир на самом деле устроен совсем не так, как думает большинство, научиться пользоваться собственными необычными возможностями, пройти через предательство, потери и сражения, чтобы одолеть врага, который не принадлежит человеческой расе.

Роман основан на реальных событиях.

Тимур Туров Рыцарь Золотой розы

Роман основан на реальных событиях. Имена героев и отдельные детали изменены. Любые совпадения имен и названий случайны.

Глава 1

Ночь субботы обещала быть жаркой.

Таня готовилась к ней и ждала с нетерпением. О том, что в клуб «Пикассо» придет сам DJ Вест, порвавший на клочки всю Москву, девушка узнала на прошлой неделе и с этого момента потеряла покой. Она просто вырвала в профкоме родного пединститута два флаера,

один для себя, второй – для лучшей подруги Верки; раскрутила родителей на новые туфли и блузку, при виде которой зависть взяла бы саму Пэрис Хилтон...

А ведь еще пришлось уделить внимание прическе, маникюру и боевой раскраске.

Вечер субботы, жаркий и душный, как почти все в этом июне, наступил в свой срок, и они с Веркой встретились у Оперного театра, откуда до «Пикассо» даже на каблуках и нога за ногу идти не больше десяти минут. Поняв, что подруга хоть и выглядит отлично, но ей все же уступает, Таня облегченно вздохнула и подумала, что нервы и деньги потратила не зря.

Предвкушение удовольствия было настолько сильно, что хотелось кричать от счастья и прыгать, доставая головой до высокого летнего неба.

Она верила, что сегодня будет все, от чего горит душа: отличная музыка, танцы до упаду, красивые и обходительные парни, вкусные огненные коктейли, а потом – чем черт не шутит, – может, и что-то большее?

В «Пикассо» обнаружилась редкая для Нижнего Новгорода вещь – фейсконтроль, хотя тут он был местного, почти колхозного, разлива. Здоровенный быковатый охранник, по виду – вчерашний грузчик, пару минут потратил на то, чтобы изучить флаеры, еще пару – на лица Тани с Веркой, а затем буркнул: «Проходите».

А вот трем девчонкам, что сунулись было следом, не повезло. Несмотря на возмущенные вопли и обещания «позвонить Сереге», девиц безжалостно отодвинули в сторону и велели больше не лезть.

А вот Таня с Веркой проникли в знакомые до последней лампочки недра «Пикассо».

И началось...

DJ Вест не подкачал: он творил такое, что мозги лопались и взрывались фонтанами разноцветных пузырей, а те носились над танцполом; музыка вибрировала внутри, заставляя тело двигаться, двигаться без перерыва, отключая скучный рассудок, который нужен только занудам, неспособным получать удовольствие от жизни; наполняла сознание радостью, чистой, яркой, блестящей...

И Таня танцевала так, как никогда ранее.

Рядом прыгала Верка – вытаращенные глаза сверкают, рыжие волосы летают около головы, щеки покраснелись...

А вокруг клубились молодые люди, белозубые, хорошо одетые, безупречно двигающиеся. Такие, каких мечтает встретить любая нормальная девушка, что отправилась на дискотеку.

Все шло как надо.

А потом случилось нечто странное. Голову Тани пронзила боль, а затем ей показалось, что погас свет – все до единого прожектора, лампы и прочие хитрые устройства, которые призваны создавать на танцполе сверкающее буйство. Но боль прошла, темнота продлилась недолго, даже Верка, известная трусиха, не успела взвизгнуть.

Потом стихла музыка, а свет зажегся вновь.

Но лучше бы он этого не делал.

Крепкий молодой человек, что танцевал рядом с Таней и поглядывал на нее с большим интересом, обзавелся торчащими из рыжей шевелюры рожками. Кожа его стала неестественно смуглой, а лицо приобрело искаженные пропорции.

– Ой... – сказала Таня, глядя в темные глаза крепкого молодого человека, в глубине которых возникло беспокойство.

И тут Верка завизжала так, как умела только она, – тонко, надрывно и красноречиво. В пронзительном звуке легко можно было прочесть целую фразу: «Ой, кошмар! Спасите! Убивают!»

Таня обернулась и поняла, что действительно кошмар.

Другого молодого человека она опознала только по пепельным волосам и ярко-красной футболке с черным черепом на груди. И ранее бледный, он стал почти белым, зато глаза загорелись призрачным алым огнем, а во рту обнаружились острые клыки, влажно блестящие в полутьме.

«Вампир, – подумала Таня, ощущая легкое головокружение, какое бывает, если разом выпьешь полбутылки шампанского. Только это головокружение не было приятным, оно сопровождалось полной дезориентацией – в этот момент девушка не смогла бы сказать, где выход с танцпола и вообще где она находится. – Мне все это кажется?»

Судя по визгу, то же самое казалось и Верке.

А музыка все молчала, и громче становился испуганный, раздраженный гомон.

– Что у тебя с ногами?! – раздался истеричный женский голос где-то за спиной у Тани. – Копыта?

– Девушка, тише, – сказал красноглазый, делая шаг к Верке, но та выпучила глаза еще сильнее и шарахнулась прочь.

Врезалась в еще одного молодого человека, и тот неожиданно зарычал. Приземистая мощная фигура исказилась, затрещала майка, из-под нее полезли серые волосы. Лязгнули клыки, и нечто похожее на огромную собаку метнулось прочь, через толпу.

Кто-то завизжал, решив, что негоже Верке отдуваться в одиночку. Белобрысая девица томно вскрикнула и упала в обморок, причем сделала это так, чтобы в лучшем виде показать длинные ноги.

– Охрана! Охрана! – заголосили с нескольких сторон.

– Укусил! Сука! – рявкнул сочный баритон с восточным акцентом, и его обладатель перешел с русского языка на матерный.

«Я схожу с ума». – Эта мысль Тане даже понравилась, она позволила как-то объяснить происходящее.

Красноглазый с острыми клыками оказался в расширяющемся круге пустого пространства. Гости клуба дружно шарахнулись от него, как и от крепкого молодого человека с рожками. Судя по шороху ног и вскрикам, нечто подобное происходило и в дальнем от входа углу, и около сцены.

– Да все нормально... – сказал пепельноволосый, улыбаясь и откровенно пытаясь спасти положение. – Вы что, не поняли? Это трюк! Они распылили галлюциногенный газ, нам всем мерещится неведомо что.

Но ему никто не поверил: люди смотрели на того, кто вдруг стал отличаться от них, со страхом и ненавистью.

Верка заткнулась. Тане стало невыносимо душно.

– Что такое?! В стороны! – донеслось от края танцпола, и там появились мощные фигуры охранников.

– Проклятье! – рявкнул обладатель рожек. – Что творится? Что с Пеленой?

Красноглазый ничего не ответил, он оскалился и зашипел, точно огромный кот. Таню захлестнула волна паники, захотелось бежать – неважно куда, зачем, главное – уносить ноги. Но эти самые ноги словно примерзли к полу, отказавшись спасать хозяйку. В уши хлынул вой толпы, превратившейся в стадо перепуганных до смерти животных. Когда к нему добавились короткие сухие хлопки, девушка не сразу поняла, что это выстрелы.

Охрана пустила в ход оружие.

Таня увидела, как на футболке обладателя рожек появилось алое пятно, а его самого отшвырнуло назад. Красноглазый побежал прямо на нее, выбросил вперед руки, на которых появились острые, точно кинжалы, когти.

Что-то рвануло девушку за шею, затем все померкло перед ее глазами.

К тому моменту, когда подъехали машины «Скорой помощи», Татьяна Веретенникова была мертва. Чудовищной силы удар превратил ее горло в набор кровавых лохмотьев, разорвал сонную артерию и сломал позвоночник.

А всего трупов в клубе «Пикассо» оказалось три. Погибла еще одна девушка, которую затоптали во время бегства, и молодой человек крепкого сложения, получивший пулю в сердце.

И все три тела принадлежали людям.

Олег видел, как поднимается автомат в руках «духа», разглядывал цепочку на стволе и яркий рисунок на цевье. Смотрел на безусое молодое лицо, наголо стриженную голову, белки черных блестящих глаз. Понимал, что жить ему осталось чуть больше мгновения, но пошевелиться не мог.

Руки и ноги были словно каменные глыбы, он не чувствовал их совсем. Страх он тоже не ощущал, ждал выстрела с каким-то странным нетерпением – скорее, ну скорее бы все закончилось...

Зрачок ствола глянул Олегу в лицо, там запульсировало бурное оранжевое пламя.

Ощутил тяжелый удар в грудь... и проснулся.

Олег лежал, глядя в потолок, и сердце его колотилось, как бешеное, а облепившее тело постельное белье было мокрым от пота. Голова казалась тяжелой, словно колокол, и такой же пустой.

Опять явился кошмар из оставшегося в далеком прошлом Афганистана, из тех времен, когда рядовой Турнов носил «хэбэ», спал в палатке и стрелял так же часто, как мечтал о женщинах.

Сны оттуда приходили к Олегу не реже чем раз в два месяца.

Он видел разное: волнистую серую равнину, оранжевые горы в синем небе; гранатовые рощи, сады, истерзанные осколками и пулями; груды подбитой техники вдоль дорог – подорванные танки, смятые «наливники», искореженные, ржавые «КамАЗы»; «борбухайки», грузовики афганцев, высокие и яркие, точно украшенные аппликациями сундуки; разрушенные кишлаки – обвалившиеся своды, огрызки домов и дувалов, кучи желтой пыли.

Он слышал звуки: скрежет «Шилки», трескотню агэсов, аханье миномета, грохот бэтээров, гулкие выстрелы танка, легкий металлический звон, непрерывный стрекот, какой издают идущие по ущелью вертолеты.

А вот люди появлялись в кошмарах редко.

– Чего ж башка-то так трещит? – спросил Олег самого себя, потирая лицо, чтобы стряхнуть послевкусие жуткого сна.

Он поднялся, вышел из спальни в зал и скривился, ощутив кислый запах, всегда остающийся после хорошей пьянки.

На придвинутом к дивану столике красовались остатки вчерашнего пиршества – пустые водочные бутылки, баночка с рассолом из-под огурцов, обрывки колбасной шкурки и консервные банки, в одной из них – смятые, искореженные окурки, и пачка «Примы» рядом.

Вчера приходил Колька, друган армейских времен, ныне работающий водилой в мэрии.

Отсюда и «афганский» сон, и пустые бутылки, и мерзкий запах, и окурки...

– А что, неужели наш сын курит? – противным голосом сказал Олег, вспомнив старую миниатюру Геннадия Хазанова, в которой тот изображал попугая-правдолюбца. – Курит-курит! Только когда выпьет!

Трезвым он сам никогда не курил, да и выпивал не сказать чтобы часто, но уж если в гости пришел армейский друг – как тут удержаться, не вспомнить старые, хотя и не такие уж добрые времена?

Надо, конечно, весь это срач убрать, но есть ли время?

Олег глянул на наручные часы: если не обманывают, сегодня двадцать первое июня тысяча девятьсот девяносто девятого года, а время – семь сорок утра. Понятное дело, что он сам себе хозяин и может явиться в офис хоть к двенадцати. Но сегодня понедельник, а значит, работы много, и придется либо начать ее вовремя, либо вечером просидеть до девяти, злобно пялясь в экран и нервно стуча по клавиатуре.

Лучше пожертвовать чистотой в доме.

Олег встряхнулся и торопливо зашагал в ванную. Из зеркала на него глянул симпатичный, хоть и слегка помятый молодой человек: карие глаза, темно-русые волосы, между бровями – морщинка. Стащил майку, обнажив мускулистый торс со старым шрамом на правом боку.

Ударь тогда осколок чуть пониже, и пришлось бы рядовому Турнову остаться без куска

печени.

Олег влез под душ, собрался с духом и включил холодную воду. Когда ледяные потоки хлестнули по голове и плечам, едва не заорал, но потом стало легче, из глубин тела пошло тепло, изгоняя холодную дрожь, а вместе с ней – мерзостную похмельную слабость.

Пяти минут хватило, чтобы почувствовать себя бодрым.

Вымылся, почистил зубы, стремительно лишил щеки и подбородок следов щетины. Еще раз глянул в зеркало и подумал, что в свои тридцать шесть неплохо сохранился.

Когда вышел в зал, взгляд упал на письменный стол, где рядом с монитором стояла фотография в рамочке: темноволосый мальчишка лет десяти улыбается, прижимая к животу футбольный мяч. Сердце кольнуло – давно не виделся с сыном, надо будет обязательно исправиться...

Андрей появился на свет, когда Турнов первый и последний раз был женат. После рождения сына Лариса выдержала еще три года, а потом ушла, забрав ребенка. Они сохранили отношения, но семья развалилась, точно карточный домик, и виной тому стал Олег, а точнее – большой недостаток его характера, с которым жена так и не смогла смириться.

После этого он несколько раз сходил с женщинами, даже жил с ними, но ни одна не вынесла более полугода.

Все из-за того же самого недостатка.

С сыном они обычно виделись раз в две недели, по воскресеньям, но апрель и май выдались очень тяжелыми, работать приходилось и в выходные, так что Олег несколько выбился из графика. Он разговаривал с Андреем по телефону десять дней назад... Или больше?

– Вот рыба ерш! – выругался Олег, отводя глаза от снимка, и отправился в спальню одеваться.

Вытащил из шкафа свежую рубашку с короткими рукавами, натянул бежевые брюки, уже в прихожей обул летние туфли с дырочками. Прихватил борсетку, тонкий кейс из черной кожи и в последний момент вспомнил про сотовый телефон – недавно купленную дорогую игрушку.

Бросил в зеркало последний взгляд и выбрался на лестничную площадку.

Лифт со скрежетом открыл разрисованное вонючее нутро и, стая, поехал вниз. Выйдя из подъезда, Олег вдохнул прохладный еще воздух и зашагал вдоль дома, в ту сторону, где начиналась идущая вниз по склону холма лестница.

Жил Турнов в небольшом районе, что назывался Верхние Пещеры и располагался на окраине Нижнего, на просторной возвышенности. Еще двадцать лет назад тут зеленели кукурузные поля и паслись коровы, ныне же торчали девятиэтажные дома с квартирами «улучшенной планировки».

Одну такую вскоре после того, как тут началась застройка, получили родители Олега. И тогда семья переехала из «нижней» части города в более престижную, «верхнюю», из центра Сорново в Пещеры.

Верхние Пещеры от остального города отделяла улица Бринского и глубокий овраг, по дну которого протекала речка Ржавка, называемая в народе Срачкой. Берега ее были сплошной свалкой, а вдоль одного из них протянулся гаражный массив, громадный и запутанный, как лабиринт из греческого мифа, разве что без Минотавра и Ариадны.

Один из гаражей в массиве принадлежал Олегу, и там он держал свою «Ауди-100».

Иногда оставлял машину у подъезда, но делал это крайне редко, дабы не искушать местных хулиганов и мелких бандитов. Предпочитал дважды в день пользоваться длинной лестницей, ведущей из Печер вниз, к мостику через Срачку.

Добравшись до лестницы, Олег бросил взгляд на уходящий к горизонту, окутанный легкой дымкой город и затопал вниз по расшатанным ступеням, внимательно глядя под ноги и держась за перила.

Упасть тут можно было даже сейчас, летом. А уж зимой и весной лестница больше

напоминала экстремальный аттракцион – при спуске и тренажер для не самых слабых людей – при подъеме.

В голове вертелись обрывки сегодняшнего сна, и Олег мурлыкал себе под нос одну из любимых песен:

Две тысячи лет война, война без особых причин.
Война – дело молодых, лекарство против морщин.
Красная-красная кровь, через час уже просто земля,
Через два на ней кусты и трава, через три она снова жива...¹

«Сколько льется кровь в этом чертовом Афгане? – думал он. – Со времен Македонского, а то и до него начали. И почему, для чего мы должны были гробить там здоровье и лезть под пули? Вот ушли, и что там теперь – талибы, американцы, тот же Ахмад Шах Масуд?»

Лестницу преодолел успешно, прошел по мосту над Срачкой, мирно журчавшей среди старых верб и куч мусора – лысых покрышек, неузнаваемых ржавых деталей, древних холодильников. Двинулся хорошо знакомым маршрутом между гаражей – железных и кирпичных, украшенных здоровенными замками и матерными надписями, продуктом творчества неуемной молодежи.

Гараж Олег приобрел пять лет назад, когда открыл первый магазин, но так и не смог заняться покупкой как следует. Начались проблемы со здоровьем у родителей, что свели обоих в могилу в течение года, дальше бизнес пошел в гору и стал поглощать время, как сухой песок – воду.

Так что гараж, ворота которого были выкрашены в неопрятно-бордовый цвет, остался почти таким же, как при прежнем хозяине, ветеране войны, державшем тут «Волгу» и кучу хлама. Разве что поменялась машина, да большую часть хлама Олег все же выкинул.

Помахав соседу, прокатившему мимо на раздолбанном синем «жигуленке», он вынул ключ и принялся сражаться с замком. Тот сдался только после громких стонов и ожесточенного сопротивления. Клацнуло, хрустнуло, дверь отошла в сторону, и открылось темное прохладное чрево гаража.

Олег шагнул внутрь и потянулся левой рукой к выключателю на стене. В этот момент его шатнуло. Прикоснулся пальцем к проводу, торчащему из выключателя, и одновременно ткнулся локтем в железную стенку гаража. Руку дернула боль, локоть и кончик пальца обожгло, мышцы предплечья скрутило судорогой. Олега отшвырнуло, спиной и затылком он с такой силой шарахнулся о ворота, что из глаз полетели искры.

– Ерш твою меть... – только и смог сказать он, после чего на несколько минут отрубился.

Открыв глаза, понял, что по-прежнему жив, сидит на полу и ноздри тревожит запах горелой изоляции. Проводка, давно вышедшая на пенсию, наконец не выдержала и наказала хозяина крепким ударом тока.

Болело все тело, особенно – левая рука. Пальцы ее покалывало, а мышцы – подергивало. И еще что-то не так было со зрением, плавали в уголках глаз светящиеся точки, словно по гаражу летали намазанные фосфором комары. И вдобавок неприятно звенело в ушах.

– Ерш твою меть, – повторил Олег и начал вставать, вспоминая, есть ли тут фонарик.

Вспомнить не удалось, и поэтому он просто распахнул ворота, дав проникнуть внутрь дневному свету. Блики побежали по серебристому капоту машины, блеснули фары, осветился салон с обитыми натуральной кожей сиденьями.

Открыв машину и кинув внутрь кейс, Олег отряхнул штаны и рубашку и собрался

¹ Виктор Цой.

осмотреть выключатель.

И в этот момент услышал крик.

Поначалу решил, что показалось, но на всякий случай прислушался. И тут уже четко различил: «Помогите! Помогите!» Прозвучало это где-то неподалеку, но приглушенно, словно кричавшему пытались заткнуть рот.

Не задумываясь ни на секунду, Олег выскочил из ворот и огляделся: пространство между двумя рядами гаражей было пустынным, если не считать деловитого черного кота. Значит, зов о помощи донесся из проезда, ведущего от речки Срачки к улице Генерала Ивлиева.

Он рванул туда.

Сомнений по поводу того, нужно ли вмешиваться, даже не возникло. Еще с детских времен Олег привык жить по принципу: тому, кто просит, помогай, и в следующий раз судьба сделает так, что помогут тебе...

И ни разу не пожалел об этом.

Выскочил в проезд и увидел двух парней, прижимавших к земле третьего. Тот бился и вырывался, но понятно было, что силы неравны, что крик – это все, на что хватило пыла у жертвы.

– Что вы творите, уроды?! Мать вашу! – рявкнул Олег и бросился к троице.

Где-то на краю сознания мелькнуло удивление: неужели он один услышал вопль о помощи? Сейчас, в утренний час, в гаражах полно народу, и кто-нибудь обязательно должен выскочить, хотя бы из любопытства. Но проезд выглядел пустым, точно глубокой ночью, – ни единой машины, ни одного человека.

А затем стало не до отвлеченных мыслей. Один из двоих, в синих джинсах и белой рубашке, поднялся, и Олег увидел, что у него в руке – причудливо изогнутый кинжал длиной сантиметров тридцать, с серебрением на широком лезвии.

– Ты кто такой? – спросил его хозяин со злобой и удивлением. – Вали отсюда, козел!

И сделал шаг навстречу.

Олег не стал ждать, пока его противник сориентируется и пустит в ход оружие. Выставив левую руку, чтобы заблокировать возможный тычок в живот, он резко сократил расстояние и кулаком правой как следует врезал парню в синих джинсах по лицу. Запястье дернула боль, брякнул кругляш на цепочке, висевший на шее обладателя кинжала, и того отбросило на пару метров.

Но на ногах он, к удивлению Олега, знавшего силу собственного удара, устоял.

– Ну, сука... – прошипел парень в синих джинсах. – Ты пожалеешь. Я тебя сейчас прирежу, как куренка...

– Не вздумай! – закричал второй, в шортах и майке в обтяжку.

Что-то слабо сверкнуло под его руками, прижимавшими жертву к земле. И та перестала отбиваться, лежала неподвижно, только судорожно вздымалась и опускалась грудь.

– А ну, отпустите его! – рявкнул Олег, переводя взгляд с одного на другого. – И кыш отсюда!

Еще в первый момент он отметил какую-то странность в облике недругов и только сейчас сообразил, что у обоих из волос торчат небольшие рожки – серые, заостренные, точно у косули, а лица искажены, как отражения в кривом зеркале. Даже потряс головой, решив, что все это мерещится с похмелья. Но рожки никуда не исчезли, а лица не стали симпатичнее.

– Будет тебе кыш... – с досадой прорычал урод в джинсах и убрал кинжал в висевшие на поясе ножны.

– Так справимся! – сказал его соратник в шортах.

Он поднялся, взмахнул рукой, и Олега шарахнуло в лоб с такой силой, точно в него врезался грузовик. Второй раз за утро из глаз полетели искры, дыхание выскочило из груди, звон в ушах стал оглушающим. С трудом устоял на ногах, ушел в сторону, чтобы избежать новой атаки.

На мгновение фигуры недругов и лежащей жертвы заколыхались и исчезли, точно растворились в воздухе, но затем появились опять.

Урод в шортах снова легонько хлопнул ладошкой по воздуху, и на этот раз удар чем-то невидимым пришелся Олегу в левое плечо. Там хрустнуло, вспыхнула боль, рука повисла плетью.

И в этот момент Олега накрыла холодная волна ярости: мало того, что эти гады вздумали махать ножами около его гаража, так они еще обозвали его козлом и вместо честных кулаков пустили в ход какую-то непонятную хрень...

Зарывав, он ринулся в атаку. Пригнувшись, проскользнул под рукой уroda в синих джинсах и врезал ему в солнечное сплетение. Раздался хрип, и обладатель кинжала начал заваливаться назад. Олег попытался схватить его, чтобы с гарантией добавить по роже, но зацепить смог только нашейное украшение.

Цепочка натянулась и со звяканьем оборвалась.

Олег краем глаза увидел, что урод в шортах замахивается, и поспешно пригнулся. Что-то шевельнуло волосы на затылке, колыхнуло рубаху. Турнов распрямился, рванул к оставшемуся на ногах врагу.

– Н-на! – Пинок в коленную чашечку – крайне эффективный прием, сработал он и на этот раз.

Урод в шортах заскулил и согнулся, хватаясь за пострадавшую конечность.

– Ну как... я вас, суки... – просипел Олег, тяжело дыша и морщась от боли в плече и голове.

Он замахнулся, чтобы нокаутировать второго недруга. Но тут подало голос звериное чувство опасности, не раз выручавшее Олега в Афгане. Резко повернувшись, обнаружил, что урод в джинсах, которому полагалось сипеть в поисках собственного дыхания, сидит и бормочет себе под нос, а глаза его злобно сверкают.

– А ну не... – только и успел сказать Олег, и тут что-то случилось с ним самим и с миром вокруг него.

С неба низринулись потоки серого дождя, смывая гаражи, пыльный проезд и дома вдали. Засверкали белые, алые и синие огни, звуки перекрыл низкий басовитый рокот, а земля под ногами затряслась. На мгновение Олег перестал понимать, сидит он, стоит или лежит, где находится и что происходит. Заколыхался на незримых волнах, позволяя им нести себя через бесцветный сумрак, разрываемый пестрыми вспышками.

А потом все исчезло.

Олег понял, что стоит на том же месте, плечо по-прежнему ноет, в голове трещит, а двое уродов, волоча на себе жертву, удирают в сторону улицы Ивлиева и что до них уже метров тридцать.

– Стойте! – крикнул Олег и побежал следом.

В первый момент злорадно улыбнулся – куда им, несмотря на фору, с грузом удрать от него, больше десяти лет отзанимавшегося бегом. Но тут же понял, что с ногами, дававшими результат по первому разряду на восьмистах и полуторке, что-то не так.

Колени подгибались, мышцы отказывались сокращаться, точно в них воткнули по железному пруту. Дышать получалось с трудом, и каждый вдох отдавался колющим под ребрами.

И вдобавок ко всему фигуры беглецов время от времени исчезали, словно они прятались за чем-то невидимым.

К моменту, когда Олег, насилуя себя, преодолел эти тридцать метров, уроды добежали до диспетчерского пункта троллейбусного парка, расположенного уже на самой улице Ивлиева. Из-за него вывернула белая «Волга», притормозила, и дверцы ее распахнулись.

Жертву зашвырнули на заднее сиденье, точно куль с картошкой, урод в джинсах прыгнул следом.

– Стойте, сволочи! – просипел Олег, в бессильной ярости глядя, как второй недруг обегает машину и садится рядом с водителем.

Зарычал двигатель, и «Волга» стартовала. Мелькнуло за стеклом искаженное злобой лицо, скрежетнули по асфальту покрышки, затих гул мотора, и Олег остался один. Он остановился, чтобы отдышаться и заодно собраться с мыслями.

Что он видел? Два рогатых уroda с помощью экзотического кинжала пытаются зарезать человека, причем творится это в утренний час посреди забитого людьми гаражного массива. Нет, такое может произойти лишь в страшном сне... Но после сна не остается синяков, ссадин на костяшках пальцев и гула в башке...

А значит... и что это значит – непонятно.

Олег встряхнул головой и пошел обратно – что бы ни случилось, на работу ехать надо. Когда проходил мимо того места, где дрался, в пыли что-то блеснуло. Нагнувшись, он поднял висевший на обрывке цепочки серебряный кругляш размером с пятикопеечную монету советских времен.

На кружке из светлого металла красовалась раскинувшая крылья хищная птица. Она держала в клюве то ли змею, то ли ленту.

– Ничего себе цацка, – сказал Олег, задумчиво разглядывая украшение. – Это кто ж такие носит?

Вернувшись в гараж, он убрал кругляш в кейс. Потом занялся собой: снял рубаху и почистил ее, как следует отряхнул штаны и напоследок причесался. Взгляд в зеркало заднего вида дал понять, что выглядит Олег если и не респектабельно, то вполне прилично.

Удар в лоб не оставил следов, левая рука отошла и слушалась не хуже правой.

«Ауди» замурлыкала и выкатила из гаража. Олег закрыл ворота и порулил к выезду из массива и дальше на Ивлиева, мимо троллейбусного и трамвайного парков к съезду с Бринского...

К этому моменту он убедил себя, что рожи ему примерещились: мало ли чего может показаться с похмелья, отягощенного ударом тока? Да и каких только страшных рож у людей не бывает, и кинжалы с собой носят, и вообще это могла быть разборка мелких бандитов, каких в Нижнем не один десяток. А среди этой публики встречаются такие отмороженные придурки, для которых зарезать человека посреди бела дня – что высморкаться...

Он вел машину спокойно, уверенно, поглядывая на спешащих к остановкам прохожих, на другие автомобили, что потоком стремились к центру города.

И только перед поворотом на улицу Ванеева, выжидая у светофора, Олег понял, что по-прежнему видит странные вещи. В замершем по соседству «Форде» он обнаружил мужика с такими ушами и носом, что их обладатель вполне мог сниматься в фильме «Гремлина» без грима.

Глаза у мужика были огромные, точно у совы, а кожа – желтоватой, как у больного гепатитом.

Олег вздрогнул, потряс головой, отгоняя морок, и поспешно отвел взгляд. И увидел, что за Ванеева, над частным сектором, летит что-то слишком крупное для вороны или голубя. Пригляделся и не успел поймать безобразно отвисшую челюсть – в серо-голубом небе, лениво взмахивая огромными белыми крыльями, плыл ангел или кто-то на него похожий.

Галлюцинации продолжались.

По ушам ударил вал сердитых гудков, Олег сообразил, что красный свет сменился зеленым, и потянулся к рычагу переключения передач.

– Нет, если это не закончится, придется идти к врачу... – пробормотал он, когда машина проехала поворот.

Без особого удивления глянул на крохотный замок с белыми стенами и золочеными крышами, обнаружившийся на месте одного из особняков частного сектора перед Ванеевским мостом. Особняк возвели недавно, в начале девяностых, на месте двух или трех древних развалюх, и, по слухам, здание успело несколько раз лишиться хозяев – «новых русских».

У Оперного театра выпучил глаза, заметив переходившую улицу девушку с зелеными, точно трава, волосами до пояса. На площади Свободы покачал головой при виде пирамиды из стекла и металла высотой этажа в четыре, что торчала за окружающим пустырь металлическим забором.

На пустыре этом регулярно пытались что-то строить: то жилой дом, то рынок, но всякий раз попытки эти срывались. И участок земли в самом центре города зарастал бурьяном и крапивой.

Пирамида состояла из одних окон, но тонированные стекла не позволяли увидеть, что творится внутри. На вершине ее сверкал золотой шар, а внизу виднелся козырек подъезда, широкие двери, ведущее к ним крыльцо в три ступеньки и две аккуратные урны.

Тут Олег даже не стал трясти головой – знал, что не поможет.

Когда проезжал мимо, пирамида заколыхалась и исчезла, точно рисунок мелом, стертый тряпкой с доски. На ее месте возник пустырь – бугры, покрытые буйной зеленью, торчащие из земли серые полуразрушенные сваи, оставшиеся от последней попытки строительства.

– Точно к врачу, ерш твою меть... – буркнул Олег и облизнул пересохшие губы.

На Варварке, к счастью, все оказалось таким же, как и ранее. Проехав длинное угрюмое здание «Нижполиграфа», Олег свернул налево и вскоре очутился на Черном пруду, где и припарковал машину.

Лет сто назад тут и в самом деле был пруд, а ныне располагались скверик и трамвайное кольцо, вокруг которого тесно стояли здания, чей возраст превышал век. В одном из них помещался магазин «Комплайф», принадлежащий Олегу Турнову, и над ним – крохотный офис, где он обычно работал.

Еще один магазин с тем же названием располагался в Щербинках, а третий – на Автозаводе: бизнес небольшой, но жутко хлопотный.

– Добрый день, Олег Андреевич, – поздоровался охранник, стоявший у входа в магазин, и на лице его появилось озадаченное выражение.

– Добрый, – ответил Олег, думая, что полностью уничтожить следы драки все же не смог.

На миг показалось, что глаза у охранника целиком желтые, без белка, точно у кошки или собаки, но видение продержалось несколько секунд, а затем сгинуло бесследно.

Олег вошел в подъезд, миновал дверь в магазин. И по крутой и узкой, как во всех домах купеческой постройки, лестнице поднялся на второй этаж. Скрипнула тяжелая дверь, на которой висела золоченая табличка «Директор», и навстречу шефу встала секретарша Любочка – очаровательное голубоглазое создание в строгом юбочном костюме цвета сырого асфальта.

– Доброе утро, Олег Андреевич, – защебетала она. – Почту я разобрала, кофе горячий...

В глазах Любочки мелькнуло удивление, но девушка была слишком хорошо вышколена, чтобы позволить себе не касающееся работы замечание.

– Отлично, – сказал Олег. – Кофе принеси, почту я посмотрю, и в ближайшие пятнадцать минут меня нет.

– Поняла.

Кабинет у Олега был небольшой, но уютный: огромный шкаф с отделениями для одежды, бара и документов, за ним раковина и вешалка с полотенцем, сейф в углу – для денег и документов особо важных, стол с компьютером, стулья для посетителей и огромное мягкое кресло цвета негритянской кожи – мечта любого начальника.

Он поставил кейс на стол и открыл дверцу шкафа, на внутренней стороне которой находилось зеркало.

– Да, хорош... – Олег покачал головой, разглядывая встрепанные волосы, ободранное во время падения ухо и грязную рубаху. Привести себя в порядок в полутьме гаража, пользуясь зеркальцем заднего вида, он не сумел.

Но в кабинете имелось все на такой случай, даже смена одежды, и через десять минут обретший божеский вид Олегпил горячий черный кофе и просматривал почту.

Покончив с ней, он вздохнул и принялся за работу. Проверил отчеты за прошлую неделю, переговорил по телефону с менеджером магазина в Щербинках. Пообщался с девушкой, неведомо почему решившей, что она достойна занять вакансию второго бухгалтера в фирме «Комплайф», ответил на несколько звонков, причем на один – из налоговой. Затем принялся за план поставок на следующий месяц и увяз в нем, как лось в болоте...

О том, что произошло утром, он не то чтобы забыл, но пока отодвинул воспоминания на задний план. Позже найдется время как следует рассмотреть кругляш и подумать, что делать дальше.

Примерно в полдень, когда присмирившее было похмелье вновь напомнило о себе, Олег понял, что больше работать не может. Заныла, точно больной зуб, голова, навалилась мягкая, жаркая слабость.

– Ладно, сделаем перерыв на полчаса, – сказал он сам себе, после чего запустил браузер и полез в Интернет.

Заглянул на сайты парочки турфирм, пытаюсь найти что-нибудь необычное на август. На этот месяц Олег запланировал небольшой, в неделю, отпуск. Но ничего не нашел и, разочарованный, полез на нижегородский новостной портал.

Первый летний месяц в третьей столице России не баловал обилием информации, поэтому новостийщики изгалялись как могли. Лента заголовков могла заинтересовать только умирающего от скуки отшельника: «Страшная гроза в Вадском районе», «ГАЗ» продадут итальянцам?, «Крокодил в Оке», «Трагедия в ночном клубе», «Кровавое убийство»...

Эта новость была последней, и Олег щелкнул по ссылке.

А когда начал читать, то почувствовал, как волосы на затылке медленно встают дыбом:

«Сегодня в 9.30 в 4-м Нагорном микрорайоне среди гаражей найден труп с многочисленными колотыми ранами. Погибший пока не опознан, ведется следствие. Нашедшие труп молодые люди видели неподалеку подозрительного мужчину. С их слов удалось создать фоторобот подозреваемого. Если вы узнали этого человека, немедленно позвоните ноль-два или по телефонам...»

Тут же была выложена фотография: двое парней, один в синих джинсах и белой рубашке, и второй – в шортах и майке в обтяжку, а рядом с ними, на земле, – тело; и еще фоторобот, в котором Олег узнал себя.

Зачесанные набок волосы, прямой нос, овальное лицо, высокий лоб – он словно смотрел не на экран компьютера, а в зеркало.

– Твою мать... – сказал Олег. – Так это что получается?

Тут лица на фотографии поплыли, исказились, и из вполне симпатичных, человеческих, стали уродливыми, жуткими, а на головах у «свидетелей» объявились рожки.

– Вот суки... – прошептал Олег, пытаюсь собрать разлетевшиеся в стороны мысли.

По всему выходило, что два урода, с которыми он подрался утром, довели-таки дело до конца. Дождались, пока Турнов уедет, а затем притащили жертву на то же место и закололи кинжалом с серебрением на лезвии. Причем не просто прирезали, а истыкали острием, чтобы смерть была долгой и мучительной. А потом вызвали ментов и каким-то образом сумели доказать, что сами не виноваты.

И для убедительности перевели стрелки на него, Олега.

Он встал, сделал несколько шагов по кабинету, сжимая и разжимая кулаки, а потом с силой ударил правым по раскрытой левой ладони.

– Думай! – приказал Олег сам себе. – Думай, ерш твою меть!

Его подставили, причем сделали это быстро и ловко, надеясь, что жертва узнает о подставе, только оказавшись в камере. Понятное дело, менты для начала схватят подозреваемого, затем с помощью «гуманных методов» выбьют из него признание и только потом будут слушать.

Можно попробовать самому пойти в милицию, сказать, что это он был там, в гаражах, и никого не убивал...

А что дальше? Придется рассказывать про драку. Про двух уродов, на чьих головах были рога, и про то, что Олег видел сегодня на улицах после вчерашней пьянки и удара током...

И кто этому поверит? Либо решат, что гражданин Турнов – наркоман и обдолбался с самого утра, либо заподозрят, что он нагло врет, пытаясь запутать следствие. И в том, и в другом случае результат окажется один и тот же – вонючая камера и «приятные» соседи-уголовники.

Соврать? Умолчать о сопровождавших драку странностях?

Этот вариант был для Олега недоступен по одной причине – он не умел лгать. Не мог говорить неправду просто физически, не представлял, как можно сочинить, приукрасить, о чем-то промолчать, если тебя спросили, сказать не так, как произошло на самом деле.

Этот недостаток характера обнаружился еще в детские годы, и уже тогда Олег не раз пострадал из-за него. Ему доставалось от приятелей, о чьих проказах он не мог умолчать, от родителей, которые легко узнавали от него же самого о невинных и не вполне невинных мальчишеских шалостях, от учителей, что за истину порой наказывали сильнее, чем за ложь.

Но, несмотря ни на что, Олег терпел, сжимал зубы, но держался и никогда не обманывал.

А еще благодаря неумению врать он мог чувствовать чужую неправду, видеть, когда другой человек фальшивит, пытается что-то скрыть или исказить. Он неизменно замечал, когда ему вешают лапшу на уши или пудрят мозги, и неприятностей это приносило ему много больше, чем выгоды.

Особенно трудно стало, когда Олег начал интересоваться девчонками...

Кому нужен молодой человек, который не в состоянии говорить комплименты, зато всегда честно отвечает на вопросы типа «как я выгляжу?», «милый, а ведь Наташка пополнела?» и «идет ли мне это платье?». Кто выдержит общение с парнем, видящим самый невинный женский обман?

А ведь любовь чаще всего держится как раз на обмане.

Этого не вынесла жена, и позже он так и не смог построить долгих отношений ни с одной женщиной. А в последние два года перестал и пытаться, ограничиваясь короткими, ни к чему не обязывающими знакомствами, которые начинались обычно в ночном клубе или баре, а завершались следующим утром на пороге его квартиры.

Нет, несколько раз, еще в детстве, Олег пробовал соврать, выдавить из себя ложь. Но всегда это заканчивалось тем, что сердце принималось судорожно биться, перехватывало дыхание, а лицо заливала густая краснота.

– Значит, так... – сказал Олег и еще раз ударил кулаком по ладони. – Начнем сначала...

Единственный его шанс – быстро найти тех парней, что подставили его, приволочь их в милицию и заставить признаться во всем. Из подозреваемого превратиться в свидетеля.

Но как это сделать, ведь он не знает об этих типах ровным счетом ничего...

Хотя кто может пойти на бессмысленное кровавое убийство, связанное с большим риском и не сулящее выгоды? Бандиты? Очень маловероятно. Только какие-нибудь сектанты или сатанисты, которых в последнее время развелось до ерша. Отсюда и рожки, наверняка просто закрепленные на головах.

Осталось понять, к какой секте принадлежат те два урода, и попытаться их отыскать.

Тут Олег вспомнил про украшение, сорванное с шеи одного из недругов.

«Так, а у меня ведь есть кулон... Может быть, по этой штучке удастся выяснить, кто таков ее хозяин?»

Он поставил кейс на стол, запустил внутрь руку и быстро нащупал холодный кругляш. Вытащил его и уставился на хищную птицу, сжимавшую в клюве то ли змею, то ли ленту.

Кто может знать, что обозначает этот символ?

Ха, тут должен помочь Димка! Димка Кудрявцев, закадычный друг детства, с которым

вместе возились в песочнице и бегали купаться, а ныне Дмитрий Анатольевич, кандидат наук, доцент универа Лобачевского. Он всегда интересовался всякой ерундой вроде древней истории. Пока Олег наматывал круги на стадионе и пытался ухлестывать за девушками, Кудрявцев читал умные книжки.

Олег знал, что друг занимался монетами, геральдикой и съел не одну собаку на разных символах.

– Очень хорошо... – пробормотал он. – Сейчас... сейчас... где там это чудо враждебной техники?

Сотовый телефон Олег приобрел две недели назад и пока освоился с ним не до конца. Вытащил его из кейса и некоторое время вспоминал, что нужно сделать, чтобы набрать номер Кудрявцева. Наконец эта сложная задача была решена, и аппарат начал дозвон.

На третьем гудке связь установилась, и высокий, слегка манерный голос Димки произнес:

– Слушаю вас.

– Привет, это я, – сказал Олег, стараясь интонацией не выдать собственного волнения.

– Узнал. Чем обязан? – Димка разговаривал, точно профессор из девятнадцатого века.

– Мне нужна твоя помощь. Причем срочно. Чем быстрее, тем лучше.

– Быстро не выйдет. Через пять минут начинается лекция, и займет она полтора часа.

После нее я к твоим услугам.

– Значит, я заеду за тобой через час сорок. – Олег бросил взгляд на часы. – Ты на Минина?

На центральной площади Нижнего располагалось здание исторического факультета, где преподавал Кудрявцев.

– Да. Хорошо, договорились, – сказал Димка и отключил связь.

А Олег убрал телефон в кейс и вытер пот со лба. Так, первый шаг сделан. Что еще можно предпринять? Для начала он перечитал текст новости на тот случай, если упустил что-нибудь, связанное с личностями свидетелей. Не найдя ничего интересного, закрыл окно браузера с собственным фотороботом и попытался вспомнить, нет ли у него знакомых в милиции...

По всему выходило, что нет, по крайней мере таких, кто смог бы помочь.

От раздумий отвлек шорох приоткрывшейся двери. Заглянула Любочка с распечаткой в руках.

– Не сейчас, – сказал Олег излишне резко и, заметив ошеломление и даже обиду на лице девушки, поспешно добавил: – Тут... новости плохие. Я скоро уйду и сегодня, наверное, не вернусь. Если что-то очень срочное, звони на сотовый, но только если очень срочное...

Любочка посмотрела на шефа с удивлением и сочувствием, потом кивнула и вышла из кабинета. А он выругался про себя, выключил компьютер и принялся торопливо собираться.

Глава 2

Утро понедельника для Юрия Исааковича Воронова, мэра Нижнего Новгорода, всегда было тяжелым.

И вовсе не потому, что градоначальник по выходным «закладывал за воротник». Нет, просто он любил поспать, а в первый рабочий день недели приходилось являться на службу к восьми, чтобы провести оперативку с участием глав районов и начальников департаментов, отругать нерадивых, похвалить исполнительных, раздать задания и тумачи...

Все как положено большому начальнику.

В этот понедельник, третий в июне, Юрий Исаакович тоже не выспался и приехал на работу в крайне скверном расположении духа. Оперативка, к счастью, прошла спокойно, без эксцессов – июнь для города месяц тихий, отопительный сезон закончился, до нового еще долго, снегопадов не бывает, народ потихоньку начинает разъезжаться по курортам.

Отпустив подчиненных, Юрий Исаакович откинулся в кресле, вытер пот со лба и подумал, что надо бы попросить секретаршу сделать кофе. Одна-другая кружка любимого напитка, и он будет свеж, словно...

Довести мысль до конца мэр не успел, секретарша сама постучалась в кабинет, а когда заглянула, то выяснилось, что мордашка у нее озадаченная.

– Что такое? – спросил Юрий Исаакович, нутром опытного бюрократа чуя надвигающиеся проблемы.

– Там эти, из думы явились, – сообщила секретарша заговорщицким шепотом. – И с ними этот, Лысый.

С городской думой у мэра отношения были сложные, не сказать, что враждебные, но порой напряженные. Власти у депутатов имелось немного, но и с той они порой ухитрялись воткнуть Юрию Исааковичу шпильку-другую в мягкое место.

Особенно преуспевал в этом председатель комиссии по финансово-бюджетной политике Рамзан Фатихович Мухаммедов, крупный бизнесмен и большой человек среди татар Нижнего, прозванный за глаза Лысым. И делал он это не из личной неприязни или природной вредности, а потому, что сам алчно и неумоимо рвался к власти, желал занять место градоначальника.

– Ну, раз явились, пусть заходят. – Мэр тяжело вздохнул и подумал, что с хорошим настроением придется распрощаться до конца дня.

Вряд ли ходоки из думы пришли, чтобы вручить ему орден.

Секретарша кивнула и исчезла, и ей на смену в двери появился высокий стройный мужчина в сером костюме. Сверкнула запонка на галстук цвета утреннего неба, блеснула выбритая макушка, Рамзан Фатихович Мухаммедов вежливо улыбнулся и склонил голову.

Был он необычайно светлокж, синеглаз и напоминал больше скандинава, чем татарина.

– Доброе утро. – Юрий Исаакович привстал из кресла, гостеприимно повел рукой. – Прошу вас, садитесь...

Как бы ни относились они друг к другу, нужно соблюдать правила игры. Показывать, что совместная работа приносит радость, что думают они только о благе родного города. Хотя, насколько помнил мэр, для Мухаммедова Нижний не был родиной. Лысый татарин появился в столице Верхнего Поволжья в восьмидесятых, переехал то ли из Москвы, то ли из Тольятти, то ли вовсе из Сибири.

Мухаммедов и еще двое депутатов, исполнявшие роль свиты, уселись на гостевые стулья, и Юрий Исаакович спросил:

– Чему обязан столь приятным визитом?

Мухаммедов улыбнулся, показав, что оценил шутку, а после этого заговорил медленно и тихо, почти шепотом:

– Городская дума крайне обеспокоена сложившейся в Нижнем обстановкой. Сегодня в тринадцать ноль-ноль состоится ее экстренное заседание. Но, прежде чем оно начнется, мы хотели бы выяснить, что думает о ситуации наш мэр.

Мысли Юрия Исааковича судорожно заметались, а на лбу вновь выступил пот: что, в городе случилось нечто такое, о чем он не знает? Да, в субботу произошла какая-то стрельба в «Пикассо», у «Водоканала» опять начались проблемы с очистными сооружениями, но вроде больше ничего...

Мэр засопел, взял ручку и принялся вертеть ее в пальцах. На мгновение показалось, что на голове Мухаммедова появились небольшие рожки, точно у черта из фильма «Чудеса на хуторе близ Диканьки», но видение это дурацкое пропало, зато непонятно откуда появился кислый запах серы.

– Э, хм... – Юрий Исаакович прочистил горло. – И что же так обеспокоило слуг народа?

«Слуги народа, как же, – подумал он злорадно. – Слуги собственного кармана. Вот этот особняк трехэтажный отстроил, у второго дочка в Англии учится, и спрашивается, на какие

шиши?»

– Как же так? – делано удивился Мухаммедов. – Во вторник, пятнадцатого числа, в районе улицы Мокроусова, что в Сормове, обнаружен труп гражданина Сараевского Константина Петровича, нигде не работающего, причем у тела была отрезана голова. В тот же день в «Сормовском» универмаге...

Об этом убийстве мэр знал, как и о происшествии в универмаге. Но если на первый случай не обратил внимания – подумаешь, алкаши зарезали собутыльника, – то над вторым просто посмеялся: ну кто поверит, что в обычный магазин явился ангел? Да еще и приехал, если верить людям, на машине.

Хотя видели белокрылого великана многие, и рассказы очевидцев странным образом совпадали.

– В четверг, – продолжал Мухаммедов тем же спокойным ровным голосом, – на площади Советской...

О том, что произошло на тамошнем продуктовом рынке, Юрий Исаакович прочитал в «Нижегородском рабочем», – массовые галлюцинации, когда покупатели начали видеть то, чего нет; несколько истерик, драка; пара человек в больнице с травмами, и еще один – в психушке.

Но мэр не думал, что это привлечет внимание депутатов.

Мухаммедов тем временем напомнил о субботнем случае в ночном клубе «Пикассо», где охрана начала стрелять по посетителям, а закончилось все несколькими трупами и рассказами о том, что на танцполе обнаружились «чудовища». Упомянул о рапортах сотрудников ГАИ, видевших на Казанском шоссе нечто мало похожее на обычные автомобили.

– И напоследок, – сказал он, – сегодня утром обнаружено еще одно тело, на этот раз в верхней части. И человека не просто убили, а искололи ножом так, чтобы он истек кровью.

– Хм, это и вправду чудно, – неприязненно буркнул мэр, думая, что у его собеседника хорошие осведомители в городском управлении МВД. – Но неужели вы, Рамзан Фатихович, думаете, что между этими событиями есть нечто общее и власть в моем лице должна что-то сделать?

– Власть должна стоять на страже покоя горожан, – торжественно заявил Мухаммедов.

– А этого покоя, как мы видим, более не существует, – проблеял один из его клевретов, депутат с хитрым мышинным личиком, чьей фамилии Юрий Исаакович никак не мог запомнить, поскольку ее обладатель вечно молчал на заседаниях думы.

– Хм... – Мэр кашлянул. – Я уверен, что правоохранительные органы делают все возможное...

– Надеюсь, что так, – прервал его Мухаммедов. – И мы бы хотели выслушать, что именно они делают, сегодня в тринадцать ноль-ноль. Есть основания полагать, что в Нижнем Новгороде действует тоталитарная секта наподобие небезызвестной «Аум Сенрике» и что ее адепты практикуют ритуальные убийства и распыляют в общественных местах галлюциногенные химические вещества. А ведь дело может дойти и до боевых ОВ. И если нынешняя власть не в состоянии удержать ситуацию в руках...

Ну вот, дошли до дела – прозвучала ничем не прикрытая угроза. До очередных выборов оставалось два с половиной года, но Юрий Исаакович знал, что его оппоненты ухватятся за любую возможность провести их досрочно.

– Хорошо, вы все услышите, – сказал он, сдерживая бешенство. – До встречи в зале заседаний.

Мухаммедов поклонился и встал, следом за ним вскочили и двое других депутатов. Прозвучали приглушенные ковром шаги, скрипнула дверь, и мэр остался в кабинете один, если не считать портрета президента Ельцина на стене.

«Массовые галлюцинации, ритуальные убийства, сектанты – и зачем это все на мою голову? – подумал он, задумчиво почесывая затылок. – Ну, ничего, придется для начала дать отпор этим зарвавшимся депутатишкам, а дальше посмотрим...»

И он потянулся к стоящему на столе телефону.

Кудрявцева Олег поймал на тротуаре у выхода с исторического факультета. Тот вышел из двери, высокий, сутулый и нескладный, блеснули очки в золоченой оправе, качнулся большой коричневый «дипломат».

– А, добрый день... это ты, – сказал Димка, заметив приятеля, и на его широком лице, вечно сохранявшем чуточку растерянное выражение, появилась улыбка. – Давно не виделись, да...

– Давно, – кивнул Олег и пожал широкую ладонь друга. – Поехали?

– Куда?

– Туда, где можно поговорить без лишних глаз и ушей, – и Олег нервно оглянулся, провел взглядом от пединститута в сторону Кремля.

Площадь Минина, как обычно, была полна народу, но никто не спешил к Турнову с криком «Хватай его!», не всматривался подозрительно и не подкрадывался, чтобы подслушать. И тем не менее Олег чувствовал, что за ним следят. Чутье назойливо шептало о близкой опасности и заставляло нервы звенеть, подобно натянутым струнам.

– Можно ко мне... – предложил Димка. – Алла в командировке, в Москве, так что я сейчас один...

– Это на новую квартиру?

– Именно.

Кудрявцев женился десять месяцев назад, и женился удачно. Помимо жены – умницы и красавицы, – ему достался тесть-профессор и теща-доцент, а также их усилиями – квартира в центре города, неподалеку от улицы Горького, в доме, прозванном среди горожан «Китайской стеной».

– Можно к тебе, – после небольшой паузы согласился Олег. – Пошли.

Машину он припарковал рядом с факультетом, около клуба «Сплит». Когда приятели забрались в салон автомобиля, Олег еще раз огляделся и только после этого повернул ключ зажигания.

– Позволь заметить, ты какой-то странный сегодня. Взъерошенный, что ли, – сказал Димка.

– Есть тому причины.

Кудрявцев хорошо знал приятеля и поэтому с вопросами приставать не стал. Они вывернули на Варварку, и тут Олег в очередной раз за день вздрогнул, обнаружив, что по улице преспокойно катит драндулет на паровой тяге, больше всего похожий на кошмар изобретателя века эдак девятнадцатого.

Высокая труба извергала белые клубы, неспешно поворачивались колеса почти в рост человека, ходили вверх-вниз поршни, и некто маленький, с большими ушами орудовал рычагами в крохотной кабине.

И тут Олег не удержался.

– Что это такое, по-твоему? – спросил он, ткнув пальцем в жуткий механизм.

– Грузовик, – ответил Димка. – Старый. Насколько я могу судить, «ЗИЛ». Модель я тебе не назову, даже не спрашивай.

– А, ну ладно, – буркнул Олег и после этого зарекся обращать внимание на странности, которые, судя по всему, видел он один.

Драндулет с трубой обогнал по второй полосе, на площади Свободы даже не повернул головы, чтобы проверить – на месте ли стеклянная пирамида с золотым шаром на верхушке. Удержался и ничего не сказал, заметив на тротуаре облачко тумана, в котором угадывались очертания человекоподобной фигуры.

Напротив ночного клуба «Пятый элемент» свернул с улицы Горького и остановился у первого подъезда «Китайской стены».

– Приехали, – сказал Димка весело. – Вон мои окна, на втором этаже. Ты ведь не был у нас?

– Не был. Вот и посмотрю, как вы живете.

После свадьбы Кудрявцева они виделись один раз, в новогодние праздники, и общались тогда, сидя в кафе на Покровке.

Выбравшись из машины, Олег вновь почувствовал, что за ним наблюдают. Холодный взгляд, полный угрозы, воткнулся в затылок, и по спине побежали мурашки. Не выдержав, осмотрелся – совершенно пустынный двор, шелестят на ветру деревья, стоит грязная белая «Нива», доносятся приглушенный шум машин и детские крики.

Нет, это расшалились нервы. Кому может понадобиться скрытно «вести» Турнова? Милиция, обнаружив подозреваемого, схватит его без лишних затей. Сектанты не могли так быстро выяснить, кто попытался перейти им дорожку, а даже если смогли, для чего им суетиться?

Органы правопорядка все сделают сами.

– Что такое? – осведомился Димка.

– Тревожно что-то. Кажется, за нами следят, так что пойдем быстрее.

Кудрявцев только плечами пожал и направился к подъезду. Взвизгнула пружина на двери, и они очутились на темной узкой лестнице, где пахло лежалыми овощами и горелыми макаронами. Миновали первый этаж, площадку с мусоропроводом, чей люк был разъявлен, точно пасть акулы.

– Прошу в наше скромное обиталище, – сказал Димка, вытаскивая из «дипломата» связку ключей.

Квартира встретила приглушенным бормотанием радиоприемника и басовитым «Мяу!». Издал его явившийся в прихожую толстый серый котище. Заметив гостя, он приостановился, сердито дернул хвостом и с важным видом удалился.

– Алла завела, – сказал Димка. – Ахиллес его зовут, для знакомых – Ахя. Разувайся, проходи.

Из прихожей, маленькой и почти пустой, Олег прошел в большую комнату. Тут имелся письменный стол со старинной лампой под зеленым абажуром, огромные книжные шкафы, за стеклянными дверками которых теснились пухлые фолианты, роскошный диван и ковер над ним. На ковре висели две скрепленные сабли, одна подлиннее, другая покороче.

– Родственники Аллы на свадьбу подарили, – пояснил Димка. – Те, что из Краснодара, казаки... Помнишь, там дядя был такой мощный, с усами? Танцевал еще так... – он пошевелил пальцами, выбирая слово, – яростно.

– Не очень, – признался Олег. – Да это, я думаю, и неважно.

– Истинно так. Садись. – Хозяин дома согнал с дивана недовольного этим Ахиллеса. – Чаю, кофе? Может, ты есть хочешь?

– Хочу, но пока не до того. – Олег сел.

– Тогда говори, какая помощь тебе нужна. – Димка улыбался мягко и открыто, глаза его поблескивали за стеклами очков.

– Вот, смотри. – Клацнул замок кейса, и Олег извлек утренний трофей. – Ты можешь сказать, что означает вот этот символ?

– Интересно, очень интересно... – Димка протянул руку. – Позволь, я посмотрю поближе.

Он взял кругляш, поднес к самым глазам, чуть ли не понюхал и не лизнул его. Пробормотал что-то вроде: «Во имя всех богов, где же это я такое видел?» – вскочил с дивана и отправился к книжному шкафу. Открыл его и принялся одну за другой вытаскивать книги, солидные, толстые, в немарких переплетах.

Олег сидел и ждал, благо от него сейчас требовалось лишь не мешать.

Уж если Димка не найдет ответа на вопрос, кому принадлежит странная цацка, то его не найдет никто...

– Вот! – в голосе Кудрявцева, ожесточенно листавшего очередной талмуд, прозвучало торжество. – Нашел. Смотри. Как мне представляется, тут мы видим то же самое.

Олег осторожно принял от приятеля тяжеленную книгу, всмотрелся в фотографию,

запечатлевшую кружок из светлого металла. Он выглядел измятым, каким-то бугристым, но изображенный на нем рисунок можно было легко рассмотреть – раскинувшая крылья хищная птица, а в клюве у нее – змея.

В том, что это именно пресмыкающееся, сомнений не оставалось – Олег различил чешуйки и голову с глазом.

– Да, похоже, – сказал Олег. – И что это такое?

Подпись под фотографией, да и сама книга, была на английском языке, от школьного изучения которого в голове уцелело только «фейсом об тейбл», «ху из он дьюти тудей?» и «май нейм из Олег».

– Если верить автору, – Димка забрал фолиант, – то мы видим перед собой нагрудный знак воинов одного из племен гутиев, жителей Персидского нагорья. За тысячу лет до новой эры оно обитало примерно в тех местах, откуда позже вышли всем нам хорошо известные персы, завоевавшие Вавилон, Египет и едва не покорившие Грецию.

– Это те, что при Марафоне?

– Именно. И при Фермопилах тоже они. На нагрудном знаке можно разглядеть, – на мгновение Олегу показалось, что он находится на лекции, а в уши льется монотонный, усыпляющий голос препода, читающего сопромат, – орла, символизирующего Ахура-Мазду, светлого бога, что одолевает Ангро-Манью, бога злого, изображенного в виде змеи. Это свидетельствует о том, что дуалистическая религия, позже известная как зороастризм, была распространена на территории современного Ирана задолго до создания Персидской империи. Знак нашли во время раскопок в Вавилоне, где его хозяин, скорее всего, служил в армии, был наемником. Варвары с восточных гор славились в Междуречье как непревзойденные воины.

– Все ясно, достаточно, – сказал Олег. – Но, ерш твою меть, этой-то штуковине никак не три тысячи лет!

– Да, кстати... – Димка захлопнул книгу. – Позволь спросить, где ты раздобыл ее?

Олег вздохнул и поведал обо всем, что произошло с ним сегодня – начиная с удара током в гараже и заканчивая тем, что он сейчас числится подозреваемым в убийстве. Не умолчал и о том, что видел во время поездок по городу.

– Имей я дело с кем-то другим, решил бы, что он все сочинил, – сказал хозяин квартиры, выслушав рассказ. – Но в твоём случае это исключается. Значит, вот как... хм... Не знаю даже, что и сказать... Ну, глюки могут быть последствием электрического удара, да и потом тебя били по голове...

– Не в них дело! Я подозреваю, что перешел дорогу каким-то сектантам или сатанистам. – Олег сжал кулаки. – Кто еще может использовать этот древний символ и резать людей?

– Не знаю, не знаю... – покачал головой Димка. – Любители черной магии, неоязычники и последователи Алистера Кроули способны на то, чтобы совершить ритуальное убийство и подставить невиновного. Но они используют другие символы – пентаграмму, свастику, еще что-нибудь красивое и известное. Кроме того, они, как правило, недостаточно образованны, чтобы знать о таких вот знаках, – он потряс книгой. – Конечно, в России наверняка есть зороастрийцы, и не те, что уверовали после появления на телевидении Павла Глобы, а настоящие, но не думаю, что они бродят по Нижнему с ножами...

– Значит, эта штука мне ничем не поможет. – Олег ощутил в груди ту пустоту, что обычно сопутствует сильному разочарованию.

Единственная ниточка, ведущая к настоящим убийцам, не то чтобы оборвалась, но истончилась до предела. Пойди докажи, что нагрудный знак принадлежит одному из «свидетелей», с которыми он дрался у своего гаража!

– погоди, не переживай. Что-нибудь придумаем. Надо позвонить одному знакомому, он занимается тоталитарными сектами. И о современности наверняка знает больше меня. – Димка поднялся и убрал книгу в шкаф. – Но для начала выпьем чаю. Там где-то были пирожные с кремом, если я их не съел...

Хозяин квартиры ушел на кухню, следом за ним просеменил распушивший хвост Ахиллес. Из-за неплотно прикрытой двери раздалось требовательное мяуканье и звон чашек.

Олег машинально забрал не оправдавший надежд нагрудный знак и сунул в карман брюк. Так же бездумно взял со столика рядом с диваном пульт и включил телевизор.

– ...сегодня утром, – сообщил из динамиков мужественный баритон, и на экране появилось лицо ведущего новостей на канале «Волга». – Следствие располагает показаниями свидетелей. С их слов был составлен фоторобот подозреваемого. Если вы знаете этого человека, немедленно позвоните по телефонам...

На Олега смотрело его лицо, черно-белое, чуть угловатое, но узнаваемое – убийцы, надо отдать им должное, обладали прекрасной зрительной памятью. Рано или поздно, и скорее рано, подозреваемый Турнов будет опознан и схвачен цепкими руками родной милиции. Сколько он еще сможет продержаться на свободе, внутри сжимающегося с каждым часом кольца?

Навалилось отчаяние, черное, удушающее, захотелось с криком: «Вы что, суки? Я не виноват!» – швырнуть пульт в экран. А потом забиться, спрятаться в черную дыру, где его никто никогда не найдет.

Олег выключил телевизор и аккуратно положил пульт на место.

С кухни появился Димка. На подносе в его руках стояли две белые, в красный горошек чашки, той же раскраски сахарница и заварочный чайник, а также вазочка с печеньем и блюдо с пирожными.

– Вот и чай, – объявил он. – Сейчас еще кипяток принесу. Немножко взбодримся, а потом...

Договорить он не успел. В прихожей прозвенел звонок, и в сердце Олегу вонзилась игла тревоги.

– Стой, не подходи к двери! – воскликнул он.

– Ты что? Почему? – Димка аккуратно поставил поднос на столик. – Боишься, что за тобой пришли? Если это милиция, все равно придется их впустить. Они заберут тебя – это верно. Но потом я сделаю все, чтобы тебе помочь. Найду лучшего адвоката. Если надо, из Москвы привезу.

Он пошел к прихожей, а Олег не выдержал, вскочил с дивана. И замер посреди комнаты, сжав кулаки и прислушиваясь. Уловил, как хозяин квартиры спросил: «Кто там?» – затем раздался странный треск, словно разорвали кусок плотной ткани. Кладнул отпираемый замок, и с мягким шумом упало что-то тяжелое.

– Дим, что такое? – спросил Олег.

– Ничего страшного, – ответил, входя в комнату, черноволосый молодой человек в спортивном костюме. Следом за ним появился второй, одетый точно так же, по виду – фанатик накачивания мышц, настоящий шкаф, да еще и с антресолями. – Это просто мы за тобой пришли.

– Кто вы та... – начал Олег и тут же сообразил, что пытается задать глупый вопрос: олимпийка на груди черноволосого была расстегнута, и виднелся там серебряный кругляш на цепочке.

И наверняка на нем был изображен орел, несущий в клюве змею.

– Вижу, что ты сам все понял, – сказал черноволосый, и на губах его появилась глумливая улыбка. – Лучше не сопротивляйся, тогда больно не будет. Честное-пречестное слово.

Эти двое не походили друг на друга, и еще меньше они напоминали парней, которых Олег видел утром в гаражах. Но все же было у них что-то общее, какая-то неуловимая одинаковость в манере двигаться, в мимике, может быть, даже в голосе...

– Что с Димкой? – Олег отступил на шаг, моргнув.

И вздрогнул, обнаружив, что смотрит в нечеловеческое треугольное лицо, а из смоляных кудрей торчат желтые прямые рожки. Перевел взгляд на второго – вырослы на голове появились и у того, да еще кожа стала сероватой, точно речной песок.

– Ты не о нем беспокойся, – заявил черноволосый, судя по всему – любитель поговорить, – ты о себе беспокойся. Хотя о себе тебе беспокоиться уже поздно. – Он кивнул здоровяку: – Сема, работаем.

– Хрен вам, а не работа! – Олег прыгнул к коврику и сорвал с него саблю. Приятная тяжесть в руке придавала уверенности, изогнутое острое лезвие сверкнуло. – Подходи, кто смелый!

Эти двое были опасны, это он чувствовал. Куда опаснее, чем утренняя парочка. Если тогда он имел дело с людьми... да, с людьми, которые готовы резать незащищенных, но отступят перед решительным натиском, то сейчас стоял лицом к лицу с бойцами, привыкшими бить и получать удары.

Нет, Олег не боялся, страх, как всегда в нужный момент, ушел, адреналин хлынул в кровь, раздувая мышцы, вызывая боевую ярость. Просто он понимал, что у него мало шансов на победу.

– Ох, напугал, напугал! – хмыкнул черноволосый, блеснули острые белые зубы.

Здоровяк хлопнул ладошкой по воздуху, сабля вывернулась из руки, со звоном упала на пол. Олег заметил движение черноволосого и отскочил в сторону. Вспыхнуло, точно загорелась голубая лампа. Что-то невидимое, но тяжелое врезалось в книжный шкаф, полетели осколки стекла.

– Шустрый, – подал мощный басовитый голос здоровяк.

– Не таких ловили, – отозвался черноволосый и замер, точно услышал что-то. – Сема, ты дверь закрыл?

– Нет, кажется... – На лице здоровяка мелькнула растерянность.

Тут и Олег уловил приглушенные голоса – женский и мужской, – что доносились вроде бы с лестницы, и шорох шагов.

Сема успел развернуться, но тут из прихожей вылетел шар белого огня, ударил его в грудь. Гора мышц весом не менее десяти пудов подлетела в воздух и с грохотом обрушилась на письменный стол. Захрустел монитор, затрещали сломавшиеся ножки, на пол полетел стаканчик с ручками, карандашами и скрепками.

А Олег, воспользовавшись тем, что черноволосый на миг отвлекся, бросился на него. Ударил, целясь в солнечное сплетение, но не попал, кулак отпружинил от твердых, как доска, мышц.

Замахнулся вторично, чтобы атаковать наверняка, в голову...

И тут сам схлопотал в челюсть, причем с такой силой, что на миг поплыл. Осознал, что летит, а затем что-то твердое врезалось в спину. Захрустел многострадальный позвоночник.

Комната тряслась и плыла перед глазами, в ушах нарастал глухой звон. Олег видел, как шевелится здоровяк, расшвыривая обломки стола, как черноволосый, чье лицо вновь стало человеческим, машет руками, точно отгоняя невидимых мух, и лицо его искажено от боли...

А потом сообразил, что сам лежит на полу около двери, ведущей на лоджию...

– Ох ты, укуси меня ерш... – Он уцепился за дверную ручку, та в первый момент едва не выскользнула из пальцев. Поднялся на ноги и тут сообразил, что перед ним – открытый путь к бегству: квартира-то на втором этаже!

Мускулистый Сема еще не очухался, его брюнетистому приятелю было пока не до Олега, и глупо будет этим не воспользоваться.

Со второй попытки сообразил, как открывается дверь, и шагнул на лоджию, в лучших совковых традициях заваленную всяким хламом. Услышал за спиной полный боли крик и еще какой-то звук, похожий на гудение большого шмеля, но оборачиваться не стал.

Рванул задвижку, дернул за очередную ручку, прицелился и выбросил тело в открывшийся проем. По лицу стегнули ветки, ощутил запах зелени, а в следующий момент земля ударила в ноги.

В Афгане Олегу доводилось высаживаться с «вертушки», хотя служил он не в десанте, а в мотострелках. Один раз, когда приземлиться не удалось, они прыгали с высоты метра четыре на заваленную камнями, прокаленную солнцем землю, что по твердости могла

соперничать с бетоном.

Сейчас ощущения были похожими, разве что не болтался в руке автомат, не отягощал торс «лифчик» и не висел за спиной рюкзак.

Резкая боль пронзила правую стопу, в коленях хрустнуло. Олег перекатился, глянул на лоджию, с которой только что прыгнул. Вскочил и побежал к своей машине...

Вытаращила глаза стоявшая у обочины старушка, но он не обратил на нее внимания.

И лишь подбежав к «Ауди», сообразил, что оставил в квартире у Димки не только борсетку с ключами, правами и паспортом, но и кейс с сотовым телефоном и кое-какими важными документами. И взять гражданина Турнова за задницу будет теперь легче легкого – и ментам, и сектантам...

В общем, тем, кому достанутся его вещи.

Хотя сейчас не до них, главное – побыстрее убраться отсюда, с глаз возможных преследователей. Еще один взгляд на лоджию квартиры Кудрявцева – эх, что там с Димкой? – и Олег захромал к ведущему в сторону улицы Горького переулку. Выскочил на тротуар и на мигающий зеленый сигнал светофора кинулся по «зебре» через дорогу.

По ушам ударил возмущенный гудок, но Олег был уже на другой стороне, у парка Кулибина, на тенистых и пустынных аллеях которого так легко скрыться от любопытных глаз.

– Кажется, ушел... – сказал он сам себе, останавливаясь под прикрытием деревьев и вытирая пот со лба.

По Горького сплошным потоком мчались автомобили, катили маршрутки и автобусы. На противоположном тротуаре, около магазина бытовой техники, не было видно ни черноволосого, ни его здоровенного друга.

Стопа все еще болела, хотя намного слабее, чем в первый момент, и Олег проверил, нет ли там опухоли. Зашипел, едва дотронувшись до синяка на челюсти, и принялся ругаться про себя.

Счастье, что обошлось без перелома...

Зато во всем остальном дела обстояли хуже некуда: он остался без машины, денег и документов; милиция ищет Олега Турнова как убийцу, а вдобавок по его следам идут кровожадные ублюдки из какой-то секты. И что, черт подери, творилось в той квартире? Вспышки, шары из огня, удары чем-то невидимым, разбившийся шкаф, рожки на головах нападавших...

Слишком похоже на бред.

«Стоп! – Олег ударил себя кулаком по ладони. – Если я начну думать об этом, точно сойду с ума. Это продолжают глюки, начавшиеся после удара током... Сейчас надо решить, что делать дальше».

Ответ напрашивался сам собой – подыскать убежище, где можно будет привести себя в порядок и отлежаться. Собственная квартира отпадала – если уж его легко нашли у Димки, то в жилище на улице Бринского «теплую» встречу приготовят в первую очередь.

И что теперь? Пойти к кому-то из знакомых, не попавшись по дороге в лапы милиции? Кто живет недалеко и может в это время – Олег бросил взгляд на часы: пятнадцать двадцать – быть дома?

Из глубин памяти всплыло лицо одной из давних подружек, с кем они даже прожили вместе три месяца, пока та не ушла, заявив на прощание, что «сыта по горло твоей правдой!».

Тамара работала в гостинице «Ока» и частенько была занята в ночную смену. Квартира ее располагалась на Малой Ямской, напротив инфекционной больницы, и от парка Кулибина до нее было километра три, не больше.

Ничего лучшего в голову не пришло, и Олег зашагал через парк, стараясь держаться самых безлюдных аллей. Когда парк закончился, торопливо перебежал через улицу Белинского, чтобы спрятаться между деревьев другого парка, Пушкинского. Без особого удивления обнаружил, что посреди затерянной в его глубинах детской площадки вздымается

столб желтого свечения толщиной метр и высотой примерно метров десять.

Олег просто моргнул несколько раз, и столб пропал без следа.

Около телецентра пришлось перейти улицу обратно, и вот тут он оказался рядом с Мытным рынком, в людном месте. Неудивительно, что встрепанному, прихрамывающему мужику со свежим синяком достался не один удивленный взгляд.

Олег сжимал кулаки, скрипел зубами, и любопытные торопливо отворачивались.

В толпе мелькали чудные существа – высокая лысая женщина с красно-желтыми крыльями за спиной, несколько ушастых и носастых карликов с желтой кожей, бородатый и лохматый субъект, мускулистые ноги которого, как-то неправильно торчавшие из шорт, заканчивались копытами.

Но Олег уже более-менее привык к видениям и научился не вздрагивать, оказавшись в их власти.

Шагал торопливо, в голове вертелись суматошные мысли – как они выследили его? Как узнали, что он у Кудрявцева? Или смогли выяснить, на какой машине он ездит, и наблюдали за ней?

И почему сектанты полезли в квартиру к Димке, а не навели на нее милицию? Куда проще сдать подозреваемого ментам, а самим остаться в стороне, с чистыми руками.

Это выглядело странно...

Проскочил площадь Лядова и оказался на тихой Малой Ямской, в той ее части, где ходят в сторону Молитовского моста трамваи. Один из них прогрохотал мимо, большой и красный, точно пожарная машина. А Олег свернул к длинной кирпичной хрущевке и перевел дух.

В подъезде не встретил никого, поднялся на третий этаж и надавил черную пуговицу звонка. Из-за двери донеслось мелодичное «бирлим-бом-бом», и он замер, боясь даже дышать, – только бы Тамара оказалась дома, только бы...

Услышав легкие шаги, Олег вздохнул с облегчением, а в следующее мгновение дверь распахнулась. Стала видна цепочка, не дающая ей открыться полностью, и круглое женское лицо в окружении черных кудрей.

– Турнов, ты? – В зеленых глазах появилось удивление, а вслед за тем – беспокойство.

– Да, это я, Тома. Впустишь меня?

– Конечно, входи. – Она сняла цепочку и отступила на шаг. – Что у тебя с лицом?

– Подрался. – Олег переступил порог, торопливо захлопнул дверь и прислонился к ней, тяжело и часто дыша.

Резко закончились силы, напомнило о себе придавленное адреналиновыми выбросами похмелье. Заныла голова, непонятно откуда взялась тошнота, и сильнее заболела пострадавшая стопа.

– Подрался и пришел ко мне? – Тамара, вся мягкая и круглая, в игривом коротком халатике цвета осенних листьев, уперла руки в бока и посмотрела на гостя испытующим взглядом. – А ну-ка, Турнов, выкладывай, в чем дело?

Местные новости она сегодня не смотрела или просто не узнала в фотороботе бывшего дружка.

– Ты точно хочешь быть в курсе? – прищурился Олег. – Сама понимаешь, что я расскажу правду. Пока ты не знаешь ее, ты в безопасности, а если узнаешь – окажешься в дерьме по уши.

Мысль о том, что он может здорово подставить Тамару, пришла в голову только что, и Олег выругал себя. Ладно, жалеть поздно, надо сделать все возможное, чтобы бывшая подруга не пострадала.

– Ну... – Тамара вздохнула. – Ну, заходи... Для начала умойся... Можешь ничего мне не рассказывать, но, что бы ты ни натворил, Турнов, лучше сам сдайся ментам!

Олег покачал головой и прошел в ванную. В зеркале обнаружил собственную физиономию, столь же черно-белую, как и фоторобот. Осмотрел синяк, оказавшийся не особо большим, сполоснул лицо, а затем засунул под холодную воду шею и голову.

Стало немного легче, боль ушла, вернулась ясность мысли.

Вытерся жестким и шершавым, точно наждак, полотенцем и прошел на крохотную кухню, где Тамара, стоя у открытой форточки, нервно курила тонкую дамскую сигарету. Услышал бурление закипающего чайника, ощутил запах хорошего табака, жасмина и шоколадных конфет.

– Садись, чаю сейчас налью, – сказала женщина, и при слове «чай» Олегу вспомнился Димка.

Что сделали с ним двое «рогатых», что сотворили неизвестные, вступившие с сектантами в бой? Ну, первые наверняка «вырубили» Кудрявцева, чтобы под ногами не путался, а вторые, скорее всего, не обратили внимания – что им до лежащего без сознания хозяина квартиры?

А значит, все должно быть нормально – помучается друг треском в башке, получив синяк, да и все.

Но, несмотря на все эти рассуждения, успокоиться до конца Олег не смог. Где-то глубоко в сердце остался червячок тревоги, маленький, но упорный, с большими челюстями и острыми зубами.

Олег получил от Тамары похожую на тазик кружку с сердечком и надписью «Kiss me» на боку. Она налила туда крепкой, почти черной заварки, затем плеснула кипятку и подвинула к гостю вазочку с трюфелями. После чего развернулась и, демонстративно виляя бедрами, удалилась.

«Ладно, так даже лучше, поразмышляю спокойно», – подумал Олег, прихлебывая пахнущий жасмином горячий напиток.

С того момента, как увидел в Интернете фоторобот собственной физиономии, он ни разу не имел возможности остановиться и как следует пораскинуть мозгами. То психовал, то убегал или дрался, ждал Димку, нервно оглядываясь по сторонам, или выслушивал его многоумные рассуждения.

Настал момент потрудиться не мускулам, а мозгу.

По всему выходило, что на хвосте у него висят две большие проблемы: менты и сектанты. Если первые всего-навсего подозревают его в убийстве и собираются упечь за решетку, то вторые, похоже, решили любым способом избавиться от нежеланного свидетеля.

Всякие глюки вроде рогатых уродов, странных машин и несуществующих зданий пока нужно оставить в стороне. Объяснить их появление можно одним образом – электрическим ударом.

Когда через изнуренный похмельем организм пропустят двести двадцать вольт, и не такое видеть начнешь...

Так что про все это забудем, как и про удары невидимым оружием и остальные «спецэффекты». Забудем... а потом, потом... может быть, и правда сдаться ментам, как посоветовала Тамара?

В этот момент такой вариант показался Олегу куда более приемлемым, чем полчаса назад. Служители закона его, по крайней мере, не убьют, могут и не поколотить, если он явится к ним сам. Выслушав рассказ, наверняка вызовут психиатров, чтобы проверить, с кем имеют дело – с лжецом или с сумасшедшим? Так что здесь светит камера либо палата в психушке.

Но и от людей в сером, и от докторов хотя бы ясно, что ждать, а вот от сектантов...

А как еще можно поступить? Прятаться, пока его не найдут и не схватят? Рано или поздно найдут, без хороших связей в преступном мире «лечь на дно» почти невозможно. А подобными связями Олег, несмотря на десять лет в бизнесе, так и не обзавелся.

Да и вздумай он укрываться, это только убедит всех, что подозреваемый Турнов и вправду убийца.

Так что – двинуть в милицию прямо сейчас? Или подождать немного – в этот момент он ощутил, насколько устал, не телесно, а морально: от обилия впечатлений, от избытка экстремальных ситуаций, которых за день набралось на год вперед, – отдохнуть, чтобы

припасть к груди закона свежим и бодрым?

– Ладно, решено, – сказал он, а затем повысил голос: – Тома! Спасибо за чай!

– Не за что. – Тамара вернулась на кухню, взяла чашку и поставила ее в раковину. – Ну, чего делать будешь?

– Как ты и посоветовала – ментам сдаваться. Только попозже, сначала подремлю немного, если ты не против...

– Первые здоровые слова за сегодняшний день, Турнов. – Она посмотрела на него одобрительно. – Иди в зал на диван. Плед дать? И учти, если за тобой явятся, я дверь открою.

– Кто бы сомневался, – проворчал Олег, проходя в зал, знакомый до последнего пятна на обоях. Получил от хозяйки плед, колючий, но зато теплый, лег на диван и словно провалился в черную дыру.

Но пребывание в ней оказалось недолгим. Увидел себя со стороны, но странным образом, точно снаружи и одновременно изнутри: кожа и волосы сияли мягким зеленым светом, формируя ореол, повторяющий очертания тела, плотный и какой-то жидкий на вид...

Внутри организма что-то текло, струилось, переливалось, и зрелище это завораживало.

Картинка сменилась, Олег обнаружил, что смотрит на «рогачей», с которыми дрался в квартире у Димки. Понять, где они находятся, не сумел – видеть мог лишь на несколько метров, далее все тонуло в сумраке.

Затем сумрак этот надвинулся и поглотил все, залепил глаза, затек в уши, принялся щекотать кожу. Олег попытался бороться, и сумрак поддался, начал рваться под руками, словно оберточная бумага. Захрустел, отползая в стороны, по глазам ударило многоцветное сияние, в уши хлынул водопад звуков – рев, писк, крики, шепот, скрежет и пронзительные взвизги.

А затем он проснулся, осознал, что сердце колотится, точно бешеное. Судя по часам на стене, время подходило к семи. Кашлянул пару раз, прочищая горло, потер щеки и откинул в сторону плед.

В зал из спальни вошла Тамара. Она переоделась, халат уступил место темно-синему брючному костюму, а волосы были уложены в аккуратную прическу.

– Что, совесть замучила? – спросила хозяйка квартиры. – Уж больно ты стонал...

– Ерунда какая-то снилась... – ответил Олег неуверенно.

– Оно и видно. Я как раз собиралась тебя будить. Мне скоро на работу. Так что давай, Турнов, топай. Можешь на дорожку в туалет зайти. Надеюсь, что меня из-за тебя не будут на допросы таскать?

– Не знаю, Тома. Честно – не знаю.

– Вот и помогай после этого тебе, – вздохнула Тамара. – Правильно люди говорят: ни одно доброе дело не остается безнаказанным.

Олег поднялся с дивана, прошел в ванную. Умылся еще раз, и впечатление от мутного сна немного ослабело, потеряло яркость. Вышел в прихожую, обулся и сказал:

– Спасибо. Извини, если что.

– И не надейся. – Она улыбнулась, но улыбка вышла грустной. – Удачи.

Олег повернул защелку и выбрался на лестничную площадку. Дверь за ним захлопнулась, и он зашагал вниз по серым истертым ступенькам. Куда именно направиться, еще не решил – то ли на Малую Покровку, к областному управлению милиции, то ли к ближайшему отделению...

Выйдя из подъезда, успел сделать два шага, уловил надвигающийся грохот трамвая. Различил шаги за спиной, и тут ноги ослабели, подогнулись. Болезненная конвульсия пронзила все мышцы, и Олег упал на асфальт, судорожно пытаясь глотнуть ставший твердым и колючим воздух. Ударился затылком, перед глазами на мгновение помутилось, а когда зрение вернулось, он увидел два знакомых лица.

– Привет, – с улыбкой сказал черноволосый, почесывая торчащий из шевелюры рог. – Думал, от нас так легко удрать?

Олег не смог бы ничего ответить, даже если бы захотел.

Послышался цокот коготков по асфальту, шаги, а затем обеспокоенный старушечий голос произнес:

– Ой, господи ты боже мой. Что с ним, соколики?

Черноволосый и здоровяк обменялись кислыми взглядами, и могучий Сема забасил куда-то в сторону:

– Сердце, похоже, прихватило. У нас сотовый с собой, сейчас мы «Скорую» вызовем.

– Ух ты, кошмар-то какой! – запричитал старушечий голос. – Такой молодой!

Олег лежал на асфальте, точно замороженная свиная туша, и не мог пошевелиться; дышать и то удавалось с трудом. Боковым зрением видел силуэт пожилой женщины и топтавшуюся около ее ног болонку. Ее хозяйка, похоже, не замечала, что у «соколиков» странные треугольные лица, а на голове – рога, но вот собака чуяла, что дело тут нечисто.

Она мрачно сопела, и через стиснутые зубы пробивался сердитый рык.

– Не беспокойтесь, женщина, – продолжил здоровяк, в то время как его напарник вытащил из кармана сотовый телефон и принялся нажимать клавиши. – Все будет в порядке...

– Рррав! – Болонка не выдержала, бросилась к нему, но в следующее мгновение страх взял верх над яростью. Собачонка шарахнулась назад и залилась истошным лаем: – Гав! Гав-гав-гав-гав! Рррры!

– Что ты, Боня? – нагнулась к ней обеспокоенная старушка. – Нельзя так!

«Почему ты не видишь? – с отчаянием подумал Олег. – Я вижу, а ты нет. Или я на самом деле сошел с ума?»

– Успокойся, Боня, пойдем... – Хозяйка зашагала прочь, и собачка, не переставая гавкать, побежала за ней.

– И ты не суетись, – посоветовал Олегу черноволосый. – Сейчас приедет «Скорая», и мы тебя заберем.

Донесся рокот мотора, и к подъезду подкатила потрепанная синяя «шестерка». Резко затормозила, разом открылись все четыре дверцы. Из машины выскочили трое мужчин и девушка, и Олег увидел в руке у одного из мужчин пистолет.

Издавательское благодушие исчезло с лица черноволосого, его напарник раздраженно крикнул.

– Вот падлы, чтоб их сожрал ПервоИсточник, – пробормотал черноволосый, и дальше событий стало очень много.

Щелкнул выстрел, но как-то приглушенно – точно сломалась сухая ветка. Здоровяк махнул рукой, с нее сорвалось нечто вроде молнии. Врезалось в выросший над машиной пузырь из лилового пламени. Из него вылетела цепочка белых огоньков, один из них черноволосый отбил рукой, второй прошел мимо цели и угодил в большой старый тополь.

Ствол переломился, как спичка, дерево с шумом обрушилось на палисадник.

– Не удержим! – воскликнул здоровяк, бросая нечто полупрозрачное, вытянутое, похожее на копье со звездочкой вместо наконечника. Оно пролетело метра два и распалось на сине-белые искры.

– Проклятье, – прорычал черноволосый, над головой которого пылал настоящий ореол из зеленого пламени, и преследователи Олега дружно, точно по команде, побежали в сторону Окского съезда и автобусной станции.

Пузырь лилового пламени опал, ушел в землю, и двое молодых мужчин рванули следом за беглецами. Прозвучали шаги, и наступила тишина, неожиданно острая после только что царившего тут бедлама.

Издалека донеслось залиvistое твяканье и испуганный старушечий голос:

– Ой, что же творится-то на этом свете, господи ты боже мой? Везде бандиты, мафия! Пойдем отсюда, Боня, быстрее!

– И мы пойдем, – сказал невысокий и седой, с военной выправкой мужчина в коричневых брюках и джинсовой куртке – один из двоих, оставшихся у машины. – Нечего смущать добрых обывателей не предназначенными для них зрелищами. Только поможем

кое-кому. Да, Лена?

Стоявшая рядом с ним девушка тряхнула выющимися рыжими волосами и подошла к Олегу. Когда опустилась на колени, он увидел огромные голубые глаза, насмешливые и вместе с тем серьезные, веснушки на носу, и две руки легли ему на плечи.

Только в этот момент он понял, что сильно замерз, несмотря на теплый летний вечер.

– Давай, дружок, – мягко сказала девушка, и Олега словно пронзил электрический разряд, болезненный и приятный одновременно. В мышцы вернулась жизнь, вновь забилося сердце. – Сам встанешь или помочь?

– Сам. – Губы слушались с трудом, и говорить было тяжело, но он сумел подняться и доковылять до машины.

Открыл дверцу и почти упал на сиденье. Через миг седой оказался за рулем, и «шестерка» стартовала с ускорением, достойным болида «Формулы-1». Промелькнула инфекционная больница, поворот на Лядова. Когда выехали на Ильинскую улицу, колеса прогромыхали по трамвайным рельсам. Промчались мимо пятачка, который горожане называли «Пять углов», и свернули налево, во двор, окруженный старинными одноэтажными домами.

Тут седой Шумахер заглушил мотор, повернулся и посмотрел на Олега с симпатией.

– Ну, молодой человек, – сказал он с улыбкой, – позвольте представиться. Меня зовут Аристарх Сергеевич, а мою очаровательную спутницу, как вы могли слышать, – Елена. – Рыженькая девушка тоже повернулась и помахала рукой. – А теперь удовлетворите наше любопытство. Скажите, как вы умудрились настолько сильно насолить нашим «серым» друзьям?

Манерой говорить седой напомнил Димку, и сердце Олега болезненно сжалось, но только на мгновение.

– Олег, – сказал он. – А вы что, тоже их видите? Ну, в смысле, как я, с рогами?

Аристарх Сергеевич и Лена переглянулись, и мужчина, покачав головой, произнес:

– Интересненько. Похоже, что сегодня кое-кому предстоит узнать много нового.

Глава 3

Михаил Петрович Игнатьев прослужил в участковых почти двадцать лет и дослужился до капитана. Повидал он за эти годы всякого – пьяниц всех сортов, мошенников, проституток, оргии «золотой молодежи», борьбу с прогулами при Андропове, с пьянством при Горбачеве, засилье бандитов после Перестройки.

Нельзя сказать, что он достиг на своем посту особых успехов, но фатальных провалов и глупостей тоже не совершил. Иногда «брал на лапу», но немного и только от проверенных людей, одни дела решал, другие притормаживал и благодаря этому жил в общем-то неплохо.

За проведенное в мундире время Михаил Петрович выработал нечто вроде персональной философии. Сам он ее никогда таким образом не называл, а именовал просто здравым смыслом. Сводился этот здравый смысл к нескольким простым положениям: люди в большинстве своем глупы; люди не видят и не слышат того, что творится у них под носом, зато видят то, чего на самом деле не существует; больше всего на свете люди любят, когда их слушают и обещают помочь.

И сегодня он в очередной раз убедился, что эти принципы работают всегда и везде.

День прошел ни шатко ни валко, в обычной рабочей суете. Но в пять часов, когда Михаил Петрович начал подумывать о возвращении домой, к плотному ужину и заслуженному отдыху, к нему в «опорник» явилась посетительница – бабуля из тех, которых называют бодренскими.

Сухонькая, морщинистая и очень-очень решительная, судя по плотно сжатым губам и блестящим серым глазам.

– Вы участковый? – спросила она с порога, не отягощая себя всякими условностями вроде «здравствуйте» или «можно к вам?».

Михаил Петрович знал многих старушек со своего участка, но лицо этой было ему незнакомо.

«Очередная правдоискательница», – с унылой досадой подумал он и, решив, что притворяться случайно забредшим в кабинет работником милиции не стоит, сказал:

– Да, я – участковый. Что у вас?

– В нашем доме сегодня странные вещи творились! Наверняка преступление! – затараторила бабка, возбужденно размахивая руками. – Вы должны немедленно пойти и посмотреть!

Михаил Петрович вздохнул, солидно откашлялся и заговорил голосом человека, смертельно уставшего от трудов праведных:

– Во-первых, какой дом? Во-вторых, какие именно странные вещи вы наблюдали?

Он полагал, что старушенция начнет рассказывать про «ирода Ваську-пьяницу, который весь подъезд измучил!» или про «молодых, что наверху живут и шумят, прости господи, жутко!».

Но ожидания его не оправдались. Из речи усевшейся на стул бабки стало ясно, что зовут ее Маргарита Ивановна и обитает она в «Китайской стене», а если официально – доме номер четыре по улице Володарского. Далее посетительница поведала, что нынче она вышла, как обычно, в магазин. Но не успела добраться до соседнего подъезда, как начались те самые «странные вещи».

– Открывается окно на лоджии, на втором этаже, – тут Маргарита Ивановна сделала паузу, достойную актера МХАТа, – и из него выпрыгивает мужик! Крепкий такой, расхристанный и с синяком на физиономии. Глаза бешеные, точно у умалишенного, и ну бежать мимо меня...

Дальше некоторое время ушло на описание поразившего бабку жуткого испуга. Михаил Петрович кашлянул еще раз и подумал, что, если судить по бодрому виду посетительницы, испуг был не таким уж и сильным.

– Убежал, и нет его... Я стою, с места сойти не могу. И тут опять окно открывается, и из него уже двое скачут! Один за другим. Первый здоровый такой, как этот, Шварцнигер, только еще больше. Но шатался он, словно пьяный. И другой – черненький, он-то на меня зыркнул так, что душа второй раз в пятки ушла. Думала, сейчас как достанет пистолет и убьет меня.

– Эти тоже убежали? – остановил разошедшуюся посетительницу Михаил Петрович.

Бабка махнула рукой:

– Умчались, точно за ними кто гнался!

– И что с того? Нет закона, что запрещал бы людям прыгать с лоджии, если они не собираются покончить с собой, конечно. Ведь никто не понес морального или физического ущерба?

– Так ведь я знаю, кто в той квартире живет, – не обратила внимания на вопрос Маргарита Ивановна. – Люди приличные, ученые. Они никогда не стали бы через окошко сигать. Да и мужики, которых я видела, мне незнакомы. Глаза пока видят, а уж на память я в жизни не жаловалась. Времена-то сейчас какие? Лучше проверить, а то вдруг какое преступление?

Она себе в этот момент казалась, похоже, чуть ли не самой мисс Марпл.

Тут Михаил Петрович призадумался. Отвязаться от бабки просто так не выйдет, и самый разумный выход – изобразить активность. Придется пройти до «Китайской стены» и посмотреть на подозрительную лоджию. Развеять дурацкие подозрения чуток сбрендившей старушки и затем со спокойным сердцем о ней забыть.

– Что ж, пойдемте, – сказал он, поднялся и забрал с тумбочки фуражку. – Долг милиции – реагировать на сигналы сознательных граждан.

Маргарита Ивановна с готовностью вскочила, глаза ее сверкнули торжеством.

От опорного пункта милиции до четвертого дома по улице Володарского они дошли

минут за пятнадцать. Бабка подвела Михаила Петровича к одному из подъездов, указала на лоджию второго этажа и с гордым видом заявила:

– Отсюда они все прыгали. Как только головы не порасшибали. Вон там даже следы остались.

– Следы эти пока трогать не будем, – авторитетно заявил участковый. – Для начала проверим ваши подозрения. Поднимемся и позвоним в квартиру. Если у хозяев все в порядке, то мы сделаем вид, что ничего странного не произошло. Ведь так?

Маргарита Ивановна посмотрела на него с неудовольствием – такой вариант развития событий ее никак не устраивал, – но потом кивнула.

Михаил Петрович неспешно поднялся на второй этаж, насвистывая мелодию песни «Наша служба и опасна, и трудна». Прокашлялся, поправил фуражку и нажал кнопку звонка. Из-за двери донеслась заливистая трель.

За спиной сопела и нервно ежилась бабка, ожидавшая, похоже, что на них сейчас набросятся жуткие бандиты.

– Нет никого, – сказал Михаил Петрович и для очистки совести позвонил еще раз. – А без ордера я заходить в квартиру не могу. Это, как вы понимаете, будет совершенно недопустимый поступок, нарушение закона.

Осталось спуститься во двор, попрощаться с бдительной гражданкой и забыть о проблемах...

– Так ведь тут открыто! – И Маргарита Ивановна, прежде чем он успел ее остановить, шагнула вперед и толкнула дверь, на самом деле не запертую на замок.

И Михаил Петрович понял, что проблемы только начинаются.

На покрытом темным линолеумом полу небольшой прихожей, под вешалкой, лежал, раскинув руки, высокий мужчина в очках и бежевом костюме. И мужчина этот был однозначно и несомненно мертв.

Трудно оставаться живым, когда из груди у тебя торчит длинный нож.

– Так вы их видите, этих рогатых? – повторил Олег, требовательно вглядываясь в спасителей. – А то я думал, что это глюки. Испугался, что с ума схожу. Как меня долбануло током в гараже, так и началось все это...

Он понимал, что говорит сумбурно, но остановиться не мог. Накопленные за день эмоции рвались наружу, точно вода через пробоину: ярость, удивление, досада, раздражение, страх...

– Да, конечно, видим, – кивнул Аристарх Сергеевич, и улыбка на мгновение пропала с его лица. – А вам, Олег, стоит успокоиться. Вы не сошли с ума, и психика ваша в порядке. Настолько, насколько это возможно в сложившейся ситуации. Олег, ты слышишь меня?

– Да, конечно. – Он сглотнул.

Эта особенность характера – выход нервного напряжения через болтовню – проявила себя еще в Афгане. После походов на операции в «зеленку», зачисток кишлаков, где смерть ждала на каждом шагу, Олег начинал трепаться, хотя в обычное время говорил вовсе не так много.

– Очень хорошо, – сказал Аристарх Сергеевич. – Запомни – ты в здравом уме. Просто в ближайшее время тебе придется несколько пересмотреть свою картину мира. Ты понимаешь меня?

– Честно говоря, не совсем, – признался Олег.

– Ничего, поймешь, – вступила в разговор Лена, и тут в ее кармане запиликал сотовый телефон. – Ой, прошу прощения... – Она вытащила серебристую трубку, прижала к уху: – Да. Ушли? Ничего себе. Ладно, потом все нарисую, как было. Мы на Ильинке, за «Пятью углами». Ждем. – Девушка убрала телефон. – Они их упустили, сейчас подойдут.

– А пока ожидаем наших друзей, мы будем рады выслушать твой рассказ. – Аристарх Сергеевич, как выяснилось, обладал большим диапазоном улыбок, и сейчас он улыбался требовательно. – Ведь мы спасли тебя, вырвали из лап недругов, и ты перед нами в

некотором долгу.

– Это понятно, – не стал спорить Олег.

Смысла отмалчиваться он не видел. Его новые знакомые мало походили на сотрудников милиции, еще меньше – на бандитов, и пока непонятным оставалось, зачем они полезли во все это дело. И имелся крохотный шанс, что эти странные люди сумеют помочь ему выпутаться из неприятностей.

Олег рассказал все, начиная с того момента, как проснулся утром, и заканчивая попыткой укрыться у бывшей подруги. А напоследок вытащил из кармана серебряный нагрудный знак.

– Вот как? – поднял брови Аристарх Сергеевич. – Знакомый символ, я бы сказал. Ты не находишь, Лена?

– Еще как нахожу. – Девушка встряхнула головой и посмотрела на Олега с подозрением. – А ты не врешь?

– Я не умею врать, – сказал он спокойно. – Просто не могу.

– И сейчас ты говоришь правду, дружок. – В голубых глазах появилось удивление. – Настоящий рыцарь без страха и упрека. Без сомнений бросается на помощь тем, кто в ней нуждается, не оскверняет уста ложью. Наверняка еще имеет герб и двенадцать поколений благородных предков...

Олег смутился и опустил взгляд, почувствовал, как заалели уши.

Когда он только увидел Лену, она показалась ему самой обыкновенной девицей, каких одиннадцать на дюжину. Но за время, что они просидели в машине, он понял: она красива, не той яркой красотой, которая бросается в глаза, а тонкой, мягкой, какой-то ускользающей.

И что-то шевельнулось в душе, пробилось через накопившийся за сегодня пепел тревоги и злости.

– Ай-ай, нехорошо, – укоризненно вздохнул Аристарх Сергеевич. – Вогнала молодого человека в краску. И не стыдно?

– Стыдно, – призналась девушка. – Но склоняюсь к ногам благородного рыцаря и молю его о прощении. А также припадаю к стопам мудрого соратника и надеюсь, что смогу загладить свою вину.

Олег поднял глаза и обнаружил, что оба они улыбаются, а еще заметил, что Лена смотрит на него с интересом.

– Полно тебе. Расприпадалась тут, – пробурчал Аристарх Сергеевич.

– А зачем вы меня спасли? – спросил Олег. – И как нашли?

– Все довольно просто. – Аристарх Сергеевич потер тщательно выбритый подбородок. – Мы заметили тех двоих дейвона в районе Торгово-промышленной палаты и не обратили бы на них внимания, не начни они колдовать. А там наша территория, и нам стало интересно – в чем тут дело. Мы последовали за ними в сторону «Китайской стены», а как пошли в ход боевые заклинания – вмешались...

– Вы были в Димкиной квартире? – спросил Олег, стараясь не обращать внимания на слова «колдовать», «заклинания».

Кто знает, что имеют в виду его новые знакомые?

– И только наше появление позволило тебе уйти оттуда в здравом рассудке. Дейвона сиганули с лоджии следом за тобой, мы проводили их взглядами и неспешно двинулись в погоню. Они преследовали тебя, мы – их, вот так и случилась та знаменательная встреча у подъезда. Мы успели вызвать подмогу, и, не подоспей она вовремя, неизвестно, чем бы все закончилось.

– А что с Димкой? Ну, с хозяином квартиры? Высокий такой, в очках... – Олег нервно сглотнул и сжал кулаки. – Он жив? И как эти... дейвона проследили за мной? Я готов поклясться, что «хвоста» не было.

Аристарх Сергеевич развел руками:

– С прискорбием должен сообщить, что твоего друга убили, закололи ножом – прямо в сердце. Когда мы появились, он уже не дышал.

– Убили... – Олег почти услышал, как это слово эхом отдалось в голове, и с усилием вдохнул, втискивая воздух в судорожно окаменевшую грудь.

Ему доводилось терять друзей: некоторое число тех, с кем вместе попал в Афган, отправились домой в «черном тюльпане». Каждый раз это вызывало боль и горечь, досаду и злость, желание отомстить.

Сейчас к этим чувствам примешалось недоумение – как можно так вот глупо умереть не на войне, а здесь, под мирным небом Нижнего? И ладно бы бандиту, участнику разборок и завсегдатаю стрелок, а Димке Кудрявцеву, умнице и тихоне, не обидевшему в жизни даже мухи?

И в этот момент он подумал, что не успокоится, пока не отыщет тех, кто убил Димку, не найдет того, кто отдал приказ о его смерти, и не поквитается с ними за все: за друга, за подставу, сделавшую из успешного бизнесмена измученного тревогой беглеца. Не пожалеет ради этого ни времени, ни денег и даже вспомнит, каково это – самому убивать, лишая жизни других.

– Ты как? – Участливый голос Аристарха Сергеевича донесся словно издалека, и Олег поднял голову.

– Хреново, – сказал он мертвым, спокойным голосом. – Но это неважно. Хотелось бы узнать только, кто такие эти дейвона и где их найти.

– Все в свое время, – с сочувствием произнесла Лена. – У нас есть для тебя и хорошая новость. Мы забрали из той квартиры кое-какие твои шмотки. – И она протянула Олегу борсетку, а затем кейс.

Он взял и то, и другое, но не испытал ни радости, ни облегчения, хотя еще несколько часов назад переживал из-за потери вещей. Не сразу вспомнил, что нужно поблагодарить.

– Спасибо, я...

Договорить не успел. С обоих боков машины появились два силуэта, и правая задняя дверца со щелчком открылась. На мгновение отстала от нее левая. Олегу пришлось подвинуться в середину, и в «шестерку» залезли двое молодых мужчин, тех самых, что пустились в погоню за черноволосым и его мускулистым приятелем.

Оба повернулись к Олегу и представились:

– Михаил.

– Виктор.

При внимательном разглядывании они оказались не такими уж и молодыми – далеко за тридцать. Оба широкоплечие, в темных мешковатых ветровках, под которыми удобно прятать кобур с пистолетом.

– Ушли, – сказал Виктор, тот, что постарше, с ежиком стального цвета волос и ниточкой шрама на щеке. – На автостанции, в толпе. Применили что-то новое, мы с подобным не сталкивались.

– И что? – спросил Аристарх Сергеевич.

– Мы почти их достали. Там, за мостом. – У младшего, Михаила, с приплюснутыми ушами и носом картошкой, оказался неожиданно тонкий голос. – Но тут здоровенный говнюк швырнул что-то на землю. И мы потерялись. Вроде все видели, но куда бежать и кого хватать, понять не могли. Продлилось это минут пять, и этого времени им хватило.

– Да, интересненько. – Аристарх Сергеевич задумчиво улыбнулся. – Но сейчас не до того, чтобы разбираться. Поехали. Нам и нашему новому другу предстоит долгий разговор, и вести его лучше в удобном месте. Там, где не может произойти никаких неожиданностей.

И, прежде чем Олег успел что-то сказать, Аристарх Сергеевич запустил двигатель. Синяя «шестерка» проскочила через площадь Горького, как обычно в вечерний час забитую автомобилями. Свернула на улицу, названную в честь того же писателя, но по ней проехала всего сотню метров и остановилась у обочины.

Через дорогу располагалось небольшое кафе. «Снежинка» – гласили синие буквы на голубоватой вывеске, изрисованной морозными узорами. Кафешка эта находилась тут, сколько Олег себя помнил, еще с советских времен. Но почему-то он никогда не был внутри,

хотя в студенческие годы в каких только местах не кутил...

– Приехали, – весело сказала Лена.

Они пересекли улицу по пешеходному переходу и зашагали к двери «Снежинки», такой обшарпанной, словно ее не красили со времен Брежнева. Переступив порог, Олег не удивился, увидев на столиках скатерти с желтыми пятнами, старые пепельницы, грязный пол и помятую тетку за стойкой, недружелюбную, как голодный тигр.

– Добрый день, Анна, – кивнул тетке Аристарх Сергеевич, и та ответила неожиданно теплой улыбкой. – Так, прошу сюда...

Михаил и Виктор направились к стойке, а они втроем прошли к двери в дальнем конце помещения, которую Олег заметил не сразу. Вначале померещилось, что там лишь стена. За дверью обнаружился крохотный залчик на четыре стола. Контраст с только что виденным оказался настолько резким, что Олег не поверил собственным глазам.

Тут царила невероятная для России чистота. Скатерти были белы, как снег, стены покрыты дорогой плиткой, окон не имелось, но под потолком сияла роскошная люстра. Мягко шелестел кондиционер, и из развешанных по углам динамиков лилась музыка – «Dancing Queen» «АББА».

– Проходи, не стесняйся, – предложила Лена, заметившая ошеломление Олега, и в глазах ее запрыгали смешинки.

Ощущая, что из сна кошмарного он угодил в обычный, Олег сел за дальний столик, поставил кейс на соседний стул. Аристарх Сергеевич и Лена расположились напротив, и в дверь проскользнула официантка – невысокая и круглолицая, в белой блузке и черных брюках.

– Как обычно, но на троих, плюс сто пятьдесят, – сказал ей Аристарх Сергеевич, и девушка исчезла так же бесшумно, как и появилась.

– Теперь можно и поговорить. – Аристарх Сергеевич откинулся на спинку стула и оценивающе посмотрел на Олега. – Начнем не с того, что тебе хочется узнать больше всего, а по порядку. Во-первых, тебе необходимо смириться с тем, что рогатые существа, с которыми у тебя вышел конфликт, – не плод воображения. Их называют «дейвона», и они живут среди нас многие тысячелетия.

– Почему же я их никогда не видел?

– Видел, просто не отдавал себе в этот отчета, – сказала Лена. – Помимо дейвона, есть и другие существа, еще меньше похожие на нас, и заметить то, что они – чужаки, обычным людям мешает такая штука, как Пелена.

– Что за Пелена? – Олег переводил глаза с одного собеседника на другого, пытаясь понять – разыгрывают его или нет?

Он не чувствовал фальши, и это сбивало с толку – неужели они на самом деле верят в то, о чем говорят?

– Для того чтобы понять, тебе необходимо смириться с тем, что магия – не сказка, а реальность, просто хорошо законспирированная в интересах тех, кто ею пользуется. – Аристарх Сергеевич больше не улыбался, он был серьезен, точно гробовщик.

– Но это невозможно. Я не верю...

– После всего, что ты видел сегодня, – и не веришь? – вмешалась Лена.

– Хм... – Олегу вспомнилась утренняя драка, когда его противники орудовали чем-то невидимым, бой в квартире, где летали огненные шары, и схватку на Малой Ямской, во время которой случилась настоящая иллюминация. – Это... но... Неужели того, что было там... пламя и прочее... никто не увидел?

Аристарх Сергеевич покачал головой:

– Любопытный обыватель, выглянувший в окно, заметил бы нас, дейвона принял бы за людей. И решил бы, что толпа машущих руками придурков затеяла перестрелку, а затем почему-то сломалось дерево. Увидеть то, что произошло на самом деле, ему помешала бы та же Пелена, скрывающая проявление большинства заклинаний.

– Представь огромную, раскинутую над миром завесу. – Лена развела руками,

изобразив нечто неопределенно-округлое. – Она окутывает каждого человека, не позволяя ему слышать и видеть все, что есть на самом деле. И лишь немногие избавившиеся от ее влияния могут воспринимать мир таким, какой он есть.

– А я? Почему я смог? – спросил Олег.

– В экстремальных условиях, в состоянии шока люди иногда выпадают из-под влияния Пелены, – пояснил Аристарх Сергеевич. – Но потом все возвращается на свои места, и они решают, что у них были галлюцинации. Ты же сам нам рассказал, что вчера выпивал, а с утра тебя как следует ударило током. Одно наложилось на другое, и пожалуйста – глаза твои очистились. Но вот почему эффект оказался столь долгим и стойким – этого я пока не знаю.

Появилась официантка с подносом, начала расставлять тарелки, стопки и стаканы, раскладывать завернутые в салфетки вилки и ножи. Олег почти слышал, как со скрежетом работает его мозг, пытаясь усвоить новую информацию.

Магия... Пелена, скрывающая правду... Чужаки, нелюди... Все это выглядело дико, напоминало бред из желтой оккультной газетенки. Но в то же время он сегодня видел такое, что никак не укладывалось в обычную картину мира, основанную на школьных знаниях и телевизионных новостях...

Олег недоуменно моргнул при виде появившегося на столе графинчика с водкой, а когда официантка ушла, спросил:

– Зачем это? Я не собираюсь пить.

– Тебе нужно, поверь. – Аристарх Сергеевич взял графин, подвинул к себе стопки. – И еще поверь в то, что мы твои друзья. Мы верим в твою невиновность и желаем, чтобы ты выпутался из этой истории.

И он не солгал! И вообще ни он, ни Лена ни разу не сфальшивили в течение всего этого невероятно безумного разговора. Не попытались обмануть, но при этом не сказали толком ничего о себе, не выдали, какой у них интерес в этом деле.

– Ладно... – Олег поднял стопку с водкой. – Пусть будет Димке земля пухом...

Он выпил залпом, горло обожгло, горячий и колючий ком провалился в желудок, оставив мерзкое послевкусие. Торопливо потянулся к салату из крабовых палочек и начал закусывать. Только сейчас сообразил, что жутко голоден, что не ел целый день – на завтрак не было времени, об обеде и не вспомнил, попил чаю у Тамары, но это разве в счет?

Аристарх Сергеевич омочил в водке губы, Лена тоже, и они тоже принялись за еду.

– Хорошо, допустим, – сказал Олег, когда с салатами было покончено. – Я верю в этих дейвона и прочих чужаков... – В памяти всплыли виденные сегодня на улицах Нижнего чудные существа: бородач с копытами, летящий над домами «ангел», желтокожий носач на драндулете. – В чародейство и в Пелену, не позволяющую людям видеть правду... Но что мне с того? Я хочу узнать, кто виноват в том, что погиб мой друг, и в том, что меня подозревают в убийстве.

– Само собой. – Аристарх Сергеевич деловито потер руки. – Как говорится, вернемся к нашим баранам. Кулон, сорванный тобой с шеи того дейвона, говорит нам, что любитель махать ножом принадлежит к клану Вахшуд, одному из крупнейших в нашем городе. Но что за обряд они проводили и зачем им понадобилась жертва – я не знаю. У Вахшуд есть сильные маги, но они ни в чем столь экстраординарном замечены не были. Ведь так, Лена?

– Да, – подтвердила девушка. – Совершенно неясно, в чем тут дело, и хотелось бы разобраться.

– Да, и еще странность... – Олег напрягся, вылавливая за хвост норовившую удрать мысль. – Зачем им понадобилось нападать на меня в квартире Димки? Не проще было предоставить все милиции? Они бы так или иначе взяли меня и...

– ...и ты бы начал говорить, – закончил фразу Аристарх Сергеевич. – Понятно, что твой рассказ посчитали бы бредом, но определенные подозрения насчет «свидетелей» у следствия могли возникнуть. Стремясь избежать этого, они сделали все, чтобы представить тебя опасным сумасшедшим. Войдя в квартиру твоего друга, те двое дейвона убили его ножом, наверняка похожим на тот, которым был зарезан человек в гаражах. А затем они собирались

с помощью магии сотворить из твоей головы бак с психическим мусором и злобными ментальными тараканами. После соответствующих заклинаний ты бы получил ложные воспоминания и сам поверил в то, что сошел с ума. Для умелого мага это не так сложно. Дейвона заставили бы тебя подержаться за нож, торчащий из груди твоего друга, после чего исчезли бы из квартиры и из твоей памяти. Милиция бы явилась туда, и все – дело с двумя убийствами раскрыто. Рядовой обыватель свихнулся и начал размахивать клинком – такое, увы, бывает не только в кино.

Объяснение выглядело разумным – в то, что участник афганской войны «сошел с нарезки», поверят с легкостью. Многие думают, что вернувшиеся из Афгана – сплошь кровожадные ублюдки, которым только дай повод выпустить кишки ближнему своему.

– А вот зачем они все это затеяли, я имею в виду первое убийство, нам самим очень интересно, – добавила Лена, и взгляд ее стал настороженно-пристальным. – Ты даже не представляешь насколько.

– Кому «вам»? – спросил Олег.

– Чтобы ответить на этот вопрос, я должен рассказать еще кое о чем. – Аристарх Сергеевич помолчал, пока официантка забирала тарелки из-под салата и расставляла миски с солянкой. – Магию нельзя творить просто так, для исполнения заклинаний нужна особая энергия, в общем, та же самая, что позволяет нам жить. И практикующий чародей, если не будет восполнять ее запас, через какое-то время отдаст концы. Добывать же силу можно лишь из энергетических образований, называемых «Источниками» или «Колодцами».

Олег облизал губы, подумал, что от обилия новых сведений голова у него скоро раздуется, как воздушный шар.

– В то же самое время за Пеленой, условно говоря, существует немалое количество магов – людей, дейвона, элохим, слаш и других. Источников гораздо меньше, чем тех, кто желает ими пользоваться. И поэтому каждый из них имеет хозяина, ревниво следящего, чтобы никто не покусился на его собственность. И хозяин обычно не колдун-одиночка, хотя такое иногда случается, а объединение магов, ложа, клан, орден, называться может как угодно. И ваш покорный слуга, – Аристарх Сергеевич отвесил шутливый поклон, – а также эта барышня имеем честь принадлежать к одному из сильнейших орденов Нижнего Новгорода. Называется он «Золотая роза».

– Вот рыба ерш... – пробормотал Олег, чувствуя желание выпить еще. – И вы... хм... с другими орденами воюете за эти... за источники?

– Порой воюем, иногда, как сейчас, поддерживаем добрососедские отношения, – сказала Лена. – Если бы те дейвона не вздумали так нагло колдовать на нашей территории, никто бы не обратил на них внимания. Ешь суп-то, ешь, а то остынет. Уверяю тебя, здесь готовят отличную солянку.

Олег взял ложку и принялся за наваристую, густую похлебку.

В динамиках «АББА» пели «Happy New Year», а он ел и думал.

Ладно, похоже, ему опять сказали правду, и Нижний в самом деле поделен между бандами колдунов, людей и нелюдей. Одна из них затеяла нечто непонятное для других и для этого принесла в жертву человека. Двое рогатых колдунов, погнавшись за ним, Олегом, влезли в чужой монастырь, где повели себя не очень вежливо, но в результате схватки оказались с позором изгнаны...

Тут бы «Золотой розе» и забыть о том, кто невольно стал виновником всего переполоха. Но нет, не забыли, пошли по следам недругов, чтобы выручить его из беды.

Вопрос: зачем им это надо?

В человеколюбие новых знакомых он верил с трудом, хотя в том, что они искренне хотели помочь, – не сомневался. Нет, прятался за этим желанием еще какой-то интерес, и не то чтобы скрываемый, а пока просто не озвученный.

– Как солянка? – спросил Аристарх Сергеевич.

– Вполне, – ответил Олег. – А для чего...

Из-за двери, ведущей в первый, сделанный «под совок», зал, донеслись возбужденные

голоса, какой-то шум. Что-то грохнуло, раздался рык, какой мог издать очень большой и крайне голодный хищник.

– Это еще что? – Лена повернулась, ее волосы взметнулись волной, а выставленная ладонь левой руки засветилась желтым.

Дверь открылась, и в маленький зал «Снежинки» танцующей походкой вошел высокий мужчина с попугаем на плече.

– Это Граф, – сказал Аристарх Сергеевич, и голос его прозвучал настороженно, едва ли не испуганно.

Новый гость был одет в старые джинсы, каких не постеснялся бы заслуженный хиппи. На плечах его висела кожаная куртка, отобранная у круто прикинутого металлиста, а под ней виднелась алая майка с черным портретом Че Гевары.

Дополняли картину разношенные кроссовки, всклокоченная рыжая шевелюра, острая бородка и широкая редкозубая улыбка.

– Привет, – сказал новый гость, а попугай разинул клюв и издал протяжное злобное мурлыканье.

Олег пригляделся к птице и вздрогнул – один глаз у нее был черным, точно шарик из гудрона, второй, ярко-зеленый, вертелся в глазнице, а по перьям бегали перламутровые огоньки.

Вслед за Графом в зал ворвался Михаил – под глазом свежий синяк, куртка разорвана, в руке – пистолет.

– Сейчас я его! – воскликнул он. – Этот гад – Витьку...

– Убери оружие! – рявкнул Аристарх Сергеевич. – Оставь нас. Все нормально.

Михаил заскрипел зубами, кинул на рыжего щеголя ненавидящий взгляд, но послушаться не посмел. Стукнула закрывшаяся за ним дверь, и стало слышно, как попугай тихо булькает, как забытый на плите чайник.

– Никаких манер у этой молодежи, – пожаловался Граф. Позвякивая курткой, увешанной цепочками и всякими цацками, он двинулся к Олегу. – И никаких мозгов. Сначала бросаются, а потом думают. Эх, что за времена...

Лицо у него кривилось и вздрагивало, точно у припадочного, во взгляде стыла ярость. И чувствовалась за дурацким костюмом и идиотской внешностью, за глупыми фразами и жуткой птицей какая-то фальшь. Что-то было неправильное в этом типе, что-то неестественное – будто столб смерча завернулся в человеческую оболочку, научился говорить и решил заглянуть в «Снежинку».

Лена и Аристарх Сергеевич сидели тихо, девушка прикусила губу и даже вроде перестала дышать.

– Ох, как здорово... Ох, как интересно... – Граф остановился рядом с Олегом и вытаращился на него, точно на говорящую лошадь. – Даже, я бы сказал, – замечательно, хе-хе.

Вблизи он выглядел еще более странным: розовая и блестящая, словно лакированная, кожа и седина в волосах; острые ногти, почти когти, похожие на звериные, и изящные длинные пальцы, плюс тонкий, неуловимый запах сухой травы и меда, напомнивший о чем-то далеком, светлом и чистом.

Попугай открыл клюв, и внутри обнаружились треугольные, как у пирании, черные зубы. Когда из глотки прыгнул тонкий язык алого пламени, Олег невольно вздрогнул и сжал кулаки.

– Замечательно, хе-хе, – заявил Граф, вполне удовлетворенный осмотром. – Не смею более вам мешать. Кушайте, выпивайте, никого не бойтесь. Ну а я пойду сгину в пламени заката.

Подпрыгивая на ходу и подпевая «АББА», заведшей «Waterloo», он удалился.

Олег нервно сглотнул и спросил:

– Кто это такой?

– Это Граф. Он – Игрок, – сказал Аристарх Сергеевич так, что стало ясно – на

дальнейшие вопросы ответа не будет. – Прошу простить, но я вынужден на несколько минут вас покинуть. Вы посидите тут, а я схожу посмотрю, что он натворил. Заодно сделаю пару звонков.

Он поднялся и торопливым шагом направился к двери.

– Да, ну ты и попал, – сказала Лена, когда они остались вдвоем. – Не представляю, что ощущала бы я, оказавшись в такой ситуации.

Олег посмотрел на нее, увидел в голубых глазах сочувствие, а затем непонятно почему смутился и отвел взгляд.

– А у тебя как все это было? – выдавил он из себя. – Ну, как ты начала видеть через Пелену? Тоже током ударило?

– Нет, мне повезло. – Голос девушки стал задумчивым, на губах появилась улыбка. – Я училась в художественном училище, композицию нам преподавал Иосиф Абрамович, один из магов «Золотой розы». Он и заметил во мне талант совсем не к рисованию. Стал учить меня, сначала рассказывал, затем показывал. Первый шок у меня, конечно, был, но не такой сильный, как у тебя. Я представляла, что примерно увижу, и готовилась к этому.

– Училище-то удалось закончить? И сейчас ты рисуешь?

Лена усмехнулась:

– И на то, и на другое могу ответить «да». Жить на что-то надо? Или ты думаешь, что умение видеть сквозь Пелену и творить заклинания избавляет от необходимости зарабатывать деньги? И где там наше горячее? – Она повернулась к двери. – Или Граф по дороге разгромил кухню?

Она вгоняла Олега в краску, ничего особенного не делая, точно так же, как Олечка Ежова, первая девочка, в которую он был влюблен больше двадцати лет назад, еще в школе...

Дверь открылась, но вошла не официантка, а Аристарх Сергеевич с озабоченной улыбкой.

– У Виктора сломана рука, – сообщил он. – Но сам виноват – надо быть внимательнее и думать, кому загораживаешь дорогу. И еще у меня две новости – одна хорошая, другая плохая. Начну с плохой – нижегородская милиция по подозрению в двух убийствах ищет уже не абстрактного мужчину, более-менее похожего на фоторобот, а Турнова Олега Андреевича, шестьдесят третьего года рождения, уроженца города Горького, проживающего на улице Бринского.

– В двух? – спросил Олег, чувствуя, как пол качается у него под ногами.

– Серебристая «Ауди-100» прошлого года выпуска – твоя машина? Ее нашли около дома убитого сегодня Дмитрия Кудрявцева, и ее же видели «свидетели»-дейвона в гаражах. Иногда наша милиция может работать шустро.

– А хорошая новость? – поинтересовалась Лена, бросив на Олега обеспокоенный взгляд.

– Через полчаса здесь будут старшие нашего ордена. Настало время разобраться в ситуации и...

И тут Олег взорвался. Злость накатила обжигающей волной, хлынула потоком яростных слов:

– Стоп! А кто-нибудь спросил меня, хочу ли я встречаться со старшими вашего ордена? Что им, что вам и что этому чертовому Графу от меня надо? Почему вам просто не сдать меня ментам и не забыть? А?

– Тихо-тихо! – Аристарх Сергеевич выставил перед собой ладони. – У «Золотой розы» есть в тебе корыстный интерес. Во-первых, нужно держать руку на пульсе событий, а ты – ключ к разгадке того, что затеяли дейвона из клана Вахшуд. Во-вторых, каждый орден тем сильнее, чем больше в нем магов и чем эти маги мощнее. А из тебя, судя по всем признакам, может выйти хороший колдун. Что же до Графа – объяснить поступки Игрока сложнее, чем предсказать погоду на год вперед, так что...

Но Олег не слушал более, он сидел и пытался как-то переварить мысль о том, что он

обладает способностями чародея. Пока она вызывала лишь хилое истерическое веселье.

Понятно теперь, почему Лена заговорила про «талант совсем не к рисованию», а он-то не догадался.

– Это шутка? Вы надо мной смеетесь? – спросил Олег, цепляясь за слабую надежду, что это всего лишь изощренный розыгрыш.

– Нет, – сказал Аристарх Сергеевич, и сказал правду. – Может быть, тебе еще выпить? Водка, конечно, яд, но иногда нужно отравить себя, чтобы выжить. Как, налить тебе?

– Не надо. – Олег сглотнул, подумал, что только напиться сейчас ему и не хватает. – Я – колдун? Надо же, и почему же я раньше об этом не знал? А то бы я им всем... хотя бы в том же Афгане...

– Вряд ли, дружок. – Лена улыбнулась очень-очень грустно. – Магия не делает твою жизнь проще или лучше и крайне редко помогает решать повседневные проблемы. Она для этого просто не годится...

– Не пугай нашего друга излишними умствованиями. – Аристарх Сергеевич сел на стул. – Ты служил? В ОКСВ?

– Именно там. Ограниченный контингент – во всем ограниченный, – вспомнил Олег старую штуку, ходившую меж солдат из-за того, что им порой не хватало самого необходимого: постельного белья, мыла, нормальных продуктов. – Два года.

– А я провел в армии почти двадцать лет, – сказал Аристарх Сергеевич. – Закончил училище ПВО, то самое, от которого сейчас одни развалины на проспекте Гагарина остались. А затем вдоволь помотался по гарнизонам – Дальний Восток, Азербайджан, Белоруссия...

Стало ясно, откуда у седого мага из «Золотой розы» военная выправка.

– Поскольку не выслуживался, то получил только капитана. А потом случилась, – лицо Аристарха Сергеевича потемнело, угол рта дернулся, – скажем так, авария. После нее Пелена спала с моих глаз, и я увидел мир таким, какой он есть. И немедленно угодил в психушку.

Олег вопреки собственному желанию слушал с интересом.

– «Лечили» меня неплохо... – Аристарх Сергеевич поежился. – Да и у меня хватило ума притвориться выздоровевшим. И в восемьдесят втором я оказался в Горьком – отставной офицер с не очень-то большой пенсией, психиатрическим диагнозом и без перспектив. И почти сразу меня подобрали, нашли... – Он вздохнул. – Так что многим из нас поначалу приходится тяжело. Хотя такого, как у тебя, не припомню. Но верю, что ты справишься. Обязательно.

Олег в который уже раз почувствовал себя смущенным.

Его спасла официантка, принеся три тарелки жареной картошки с мясом по-французски и графин томатного сока.

– Поедим, – сказала Лена. – Чувствую, что силы нам сегодня еще понадобятся.

Олег жевал хрустящую картошку и сочное мясо, слушал приятные голоса шведов из «АББА» и думал, насколько быстро изменилась его жизнь. Двенадцать часов назад он был вполне успешным бизнесменом, законопослушным гражданином, хорошо представлял, что ждет его завтра, и не сомневался, что окружающий мир стабилен и предсказуем.

Сейчас же он не был уверен ни в чем, чувствовал себя щепкой, которую подхватил ураган.

Привычная действительность разбилась вдребезги, как упавшее зеркало. А картина, что обнаружилась за ней, оказалась слишком большой и необычной, чтобы разобраться с первого взгляда: нелюди на улицах Нижнего, сражающиеся за источники магии, Пелена и скрытый за ней мир...

Сам не заметил, как опустошил тарелку.

– Очень хорошо, – сказал Аристарх Сергеевич и посмотрел на часы. – Пора бы уже и нашим появиться.

И едва он это произнес, как дверь зала открылась, и вошли трое мужчин.

Первый, в дорогом белом костюме, был невысок и плечист, с мощной, словно у борца, шеей. На круглом лице блестели серые глаза, подбородок выглядел тяжелым, как отбойный

молоток, а на голове топорщился ежик – любимая прическа «бизнесменов» начала девяностых.

Олегу показалось, что он недавно видел этого человека по телевизору – когда показывали встречу губернатора с «представителями бизнес-сообщества». Владелец круглого лица и мощной шеи сидел не в первых рядах, но и далеко не в последних.

Вслед за «борцом» шагали еще двое – неряшливо одетый очкарик с непропорционально большим лбом, похожий на школьного учителя, и коротышка в шароварах и майке, на ручищах которого играли мускулы.

– Привет, – сказал «борец». – Приятного аппетита. Это, как я понимаю, наш «найденый»?

И он посмотрел в лицо Олегу со спокойным интересом уверенного в себе человека.

– Он самый, – отозвался Аристарх Сергеевич. – Немного ошеломлен, но в общем в порядке.

– Оно и неудивительно. – «Борец» подошел ближе, протянул широкую, точно лопата, ладонь. – Ярослав.

– Олег.

– Игорь, – помахал ручищей коротышка, а «учитель» нервно дернул шеей и произнес:

– Антон Григорьевич.

Влетела официантка, и через минуту на столе не осталось и следа от грязной посуды. Еще через шестьдесят секунд второй стол усилиями Игоря и Ярослава приставили торцом к первому, перетасили стулья, и «старшие ордена» принялись рассаживаться.

– Теперь, – сказал Ярослав, – я хочу услышать о том, что произошло сегодня. Сначала от тебя, Олег, потом от вас, Аристарх Сергеевич. Подробно и с самыми мелкими деталями.

Олег вздохнул – повторять все по третьему разу не хотелось, но деваться было некуда – и начал рассказ. На стол лег серебряный кругляш с раскинувшим крылья орлом, и Антон Григорьевич вцепился в него, точно ворона в кусок падали.

– Подлинник, – проворчал он, когда Олег закончил. – Не подделка.

Заговорил Аристарх Сергеевич, излагая события с того момента, когда они с Леной на Октябрьской площади заметили колдующих дейвона. А внимание Олега привлек коротышка. Тот сидел молча, со скучающим видом глядел в потолок и время от времени позевывал.

Это казалось наигранным, да и вообще в этом человеке было что-то глубинно-фальшивое. Он врал окружающим, не говоря ни единого слова, и выглядело это на редкость странно. Олег привык доверять собственному чутью, но с таким никогда не сталкивался.

«Похоже, все дело в том, что этот парень – маг», – решил он и на этом успокоился.

– Так-так, я все понял, – сказал Ярослав, стоило Аристарху Сергеевичу замолчать. – Точнее, кое-чего не понял. Какого дьявола эти дейвона принесли жертву? И чего понадобилось здесь Графу?

Он задумчиво забарабанил пальцами по столу, потом взял кулон и осмотрел его.

– Подлинный, говоришь? – Ярослав поглядел на Антона Григорьевича, и тот кивнул. – Ладно, это все странно, но горячку пороть не будем, попробуем разобраться. Так, – он перевел взгляд на Олега, – ты теперь под нашей защитой, ты один из нас. Мы сделаем все, чтобы тебя вытащить.

И это было правдой.

– Мы прикроем тебя и от милиции, и от дейвона. Аристарх Сергеевич, займетесь этим, – Ярослав обращался к отставному капитану на «вы», но все равно ясно было, кто из них двоих старший по рангу. – И еще – попробуйте по свежим следам, прямо сейчас, понять, для чего была принесена жертва в гаражах. Да, и нехило бы было спросить у старших клана Вахшуд, знают ли они о том, что творят их родичи?

– Я поеду с ними, – буркнул Антон Григорьевич, и на физиономии его отразилось недовольство.

– Само собой. – Ярослав поднялся. – Так, я попробую связаться с союзниками, извещу всех наших, чтобы были начеку. Если что – я на связи, звоните. Пошли, Игорек. Всем до

скорого.

И он упругим решительным шагом направился к выходу. Следом заторопился коротышка.

– Собирайтесь, – бросил Антон Григорьевич. – Жду у машины.

– Кто они такие? – спросил Олег, когда за «школьным учителем» захлопнулась дверь.

– Мы в «Золотой розе» не пользуемся громкими титулами, – сказала Лена. – Иерофантов, архимагов и Великих Посвященных у нас нет. Есть маг первого ряда, и это – Ярослав, еще пятеро магов – второго, и двоих из них ты видел. Мы с Аристархом Сергеевичем принадлежим к третьему, а всего рядов пять, и пятый – это Виктор с Михаилом. Их способностей хватает на то, чтобы видеть ауру, да на обычные боевые заклинания. Ну и...

– Разговоры потом, сейчас дело, – прервал ее Аристарх Сергеевич. – Пошли. Сама знаешь, что Григорыч ждать не любит. Задержимся – затаит обиду на полгода, а то и на год...

– Да, он такой, – вздохнула девушка. – Лучше поторопиться.

Глава 4

Ночной клуб «Ладья», расположенный в спальном районе Щербинки, не мог похвастаться тем, что в нем собирается изысканная публика. В душном зале с высоким потолком и квадратным баром в центре тусовались привлеченные дешевыми билетами студенты, а также молодежь из окрестных кварталов.

Редкие выходные обходились без драки, а в туалетах частенько валялись использованные шприцы и пустые ампулы.

Сегодня, в понедельник, ночной клуб не работал. Был открыт только второй бар, маленький, мало кому известный, вход в который находился сбоку здания. Внутри царил полумрак, тускло горели красные шары светильников над стойкой, блестели черные лакированные столики, и алые кожаные кушетки выглядели так, словно их облили кровью.

Бармен, опершись щекой на кулак, смотрел телевизор и лишь время от времени поглядывал в сторону посетителей – двоих мужчин, что взяли по бокалу пива и сели в самом темном углу. Чем-то эти посетители его беспокоили, хотя вели себя тихо и выглядели трезвыми.

И даже в полумраке видно было, какие бледные у них лица.

– Ты позвал меня, – сказал тот мужчина, что постарше, с морщинами на лбу и черными короткими волосами.

– Да, – кивнул второй, помоложе, чьи лохмы были цвета старого пепла. – Мне нужны помощь и совет.

Глаза его вспыхнули алым огнем, а во рту обнаружились белые и невероятно острые зубы. Но бармен, как раз в этот момент оторвавший взгляд от телевизора, ничего этого не заметил.

И виной тому стала не только царившая в баре полумгла.

– Вот как? – Старший поднял темную бровь. – Я дал тебе жизнь сто лет назад, почти шесть десятилетий прошло с того дня, как ты стал жить своим умом, и ни разу за это время ты не вспомнил обо мне. Но оно и верно – каждый верог сам себе хозяин. Что же случилось?

– Честно говоря, я боюсь, – признался младший, и на его пальцах на миг появились острые изогнутые когти. – А страх порождает бессильную злость и жажду крови. Хочется напиться ее так, чтобы забыться и ни о чем не помнить.

Старший терпеливо слушал, и в глазах его тоже горело багровое пламя – неяркое, приглушенное.

– В субботу я убил человека. – Младший опустил глаза и, точно утопающий за брошенную веревку, ухватился за кружку. Сделал несколько глотков и поставил. – Разорвал девушке горло, причем случилось это на глазах у десятков ее сородичей.

– Плохо, очень плохо. Настоящий верог всегда контролирует себя.

Старший к пиву так и не притронулся.

– Но я защищался! – воскликнул младший. – Они начали стрелять... Ведь ты слышал о том, что случилось в «Пикассо»?

– Краем уха.

– Понимаешь, там на вечеринке было много наших – парочка сатра, несколько Наблюдателей, дейвона, маах'керу. И я пришел просто отдохнуть, потанцевать. И вдруг что-то случилось. Пелена исчезла, и люди увидели нас такими, какие мы есть... – По лицу рассказчика ползли алые пятна, тонкий бледный язык скользил по губам. – Мало кто из нас понял, что именно произошло. Я тоже лишь почувствовал, как что-то изменилось, и тут девчонки завизжали, прибежала охрана... Начали стрелять, дейвона рядом со мной погиб. Чтобы прорваться к выходу, мне пришлось отбросить одну из девиц, и я не рассчитал силу.

– Плохо, очень плохо, – повторил старший и потянулся к кружке с пивом, словно только что вспомнил о ее существовании. – Ты говоришь, Пелена исчезла? Но это же невозможно. Более трехсот лет живу я под этим небом и никогда не слышал о подобном. Пелена вечна и неизменна.

– Я знаю. Но это было, поверь.

В бар впорхнули две девицы. С интересом глянули на сидевших в углу мужчин, проследовали к стойке и принялись болтать с барменом, громко и зазывно хихикая.

Ни старший, ни младший не обратили на них внимания.

– Я верю. Ты не станешь выдумывать... – Старший задумчиво улыбнулся, покачал головой. – Тебе могли отвести глаза, хотя это трудно... или могли отвести глаза людям, что были в «Пикассо», надеть на тебя поверх Пелены фантом – иллюзорный облик, такой, как ты выглядишь на самом деле... Хотя это слишком сложно, и маг, способный на такое, должен быть воистину великим искусником. И зачем ему все это надо?

– Мне кажется, это подстава, – прошептал младший, – кто-то хочет избавиться от нас, вернуть старые времена, когда на верог охотились с осиновыми кольями и серебряными пулями.

– Маловероятно. Кому мы мешаем? И вампиры сейчас в моде. Узнай люди, что такие, как мы, живут среди них, нам с тобой пришлось бы спастись не от свирепых Ван Хельсингов с кольями, а от девиц, начитавшихся глупых книг про кровососов. – Старший пощелкал пальцами. – Слушай, если ты не возражаешь, я хотел бы приглядеться к твоей ауре. На ней должны остаться следы того заклинания, что было сотворено в «Пикассо».

– Ну... хм... – замялся пепельноволосый. – Ты хочешь, чтобы я раскрылся перед тобой?

– Иначе я не смогу помочь.

– Хорошо. Ладно... Все же ты дал мне жизнь. Кому довериться, как не тебе?

Младший сел прямо, как-то встряхнулся, и взгляд его затуманился, словно глядел он не на собеседника, а вдаль, сквозь стены.

Черноволосый глубоко вздохнул, и багровый огонь в его глазах стал ярче.

И бармену, и обернувшимся девицам у стойки показалось, что в дальнем углу, где сидели двое мужчин, что-то неярко блеснуло. У работника бара, наливавшего пиво, едва не дрогнула рука, а девушки перестали хихикать и дружно раскрыли рты. Но через мгновение все трое решили – почудилось.

А над теми, кто называл себя верог, бушевал настоящий световой шторм. Молнии цвета летнего неба медленно ощупывали шар белого огня, их отростки тряслись и колебались. Желтые и перламутровые вихри танцевали у потолка, в пол врезались, рассыпаясь на искры, фиолетовые и синие метеоры.

Продолжалось это несколько минут, а когда прекратилось, младший поднял взгляд и спросил:

– Ну что?

– Странно, очень странно... – Старший выглядел озадаченным, в зрачках его плавилось

недоумение. – Тебе никто глаз не отводил... Следы чар я нашел, но они были направлены не на тебя, а на Пелену, и по этим следам крайне трудно делать какие-то выводы. Поэтому, да...

– Ты думаешь...

– Я думаю, что затевается нечто странное. И советую тебе затаиться, спрятаться на какой-то срок. Моя шкура еще помнит те времена, когда люди при слове «упырь» хватались не за фотоаппарат, а за вилы. Сейчас по ней бегут мурашки размером с майских жуков. Некто очень могущественный и крайне скрытный затеял какую-то игру в нашем городе, и если под колеса этой игры попадет неосторожный верог... Я защитить тебя не смогу, ведь ты не входишь в «Союз семи». Ты понял меня?

– Да, понял. – Младший опустил взгляд, показывая, что в этот момент целиком и полностью подчиняется воле старшего.

– Вот и отлично.

Двое бледных мужчин, брюнет и пепельноволосый, ушли из бара, к большому разочарованию ищущих компании девушек и к изрядному облегчению бармена.

На улице правил бал теплый июньский вечер.

Небо понемногу темнело, жара спадала, рычание автомобильных моторов казалось не таким резким, как днем, гудки не так били по ушам. И сквозь ароматический «коктейль» из выхлопов и вони нагретого асфальта пробивался прилетевший непонятно откуда запах свежей листвы.

– Долго вы, – буркнул ждавший у крыльца «Снежинки» Антон Григорьевич, и очарование мигом исчезло.

В большом зале «Снежинки» к Олегу и его спутникам присоединился Михаил, тот из магов пятого ряда, что помоложе. Впятером перешли улицу и направились к синей «шестерке».

– Сначала к гаражам, – сказал Аристарх Сергеевич, нажимая кнопку на брелоке сигнализации, – а затем попробуем отыскать мать клана Вахшуд, да пожрет черная шахта все ее грехи...

– Мать? – удивился Олег.

– У «серых» власть принадлежит женщинам, – пояснила Лена и распахнула заднюю дверцу. – Залезай.

Аристарх Сергеевич устроился на месте водителя, рядом сел Антон Григорьевич. Олег очутился позади, между Леной и Михаилом, и ему было тесно, неудобно и как-то неловко.

Мотор заработал, и они покатали вниз, к площади Свободы. За ТЮЗом свернули направо и через Белинку выбрались на Ванеева, которую Олег проезжал сегодня утром. Проскочили мост, и тут справа, на обочине, нарисовался гаишник с полосатым, точно хвост опоссума, жезлом.

– Ерш твою меть... – сказал Олег, поняв, что инспектор машет палочкой именно им. Сердце заколотилось чаще. – Он же меня...

– Не суетись, – бросил, не оборачиваясь, Антон Григорьевич.

Что-то невесомое, как паутинка, коснулось лица Олега, зрение на миг затуманилось. Пока моргал, пытаясь уразуметь, что произошло, Аристарх Сергеевич сдал вправо и остановился. Гаишник, усатый и круглолицый, похожий на отожравшегося кота, неспешно подошел, сунул морду в приоткрытое окошко.

– Чья машина? – спросил он. – Права дайте. И свет в салоне включите...

За Ванеевским мостом гаишники стояли всегда, сшибали деньгу с превысивших скорость водителей. Но сейчас инспектор вел себя совсем не так, как во время рутинной «стрижки купонов». Похоже, всем постам велели досматривать автомобили на предмет наличия в них гражданина Турнова, тридцати шести лет, ранее не судимого, подозреваемого в двух убийствах...

Свет зажегся, и гаишник, натужно сопя, принялся осматривать пассажиров.

Олег затаил дыхание, представляя, как на усатой физиономии появится сначала

удивление, потом радость и страх одновременно, распахнется пухлогубый рот, и затем...

– Поезжайте, – буркнул инспектор, даже не потрудившись глянуть на приготовленные Аристархом Сергеевичем права.

Отставной капитан кивнул и потянулся к рычагу переключения передач.

Они отъехали, и гаишник снова замахал жезлом, выхватывая из не очень плотного потока следующую машину. Олег с облегчением вздохнул, поднял руку, чтобы вытереть выступивший на лбу пот.

– Но как... почему он не увидел? – спросил он.

– Это называется – отвести глаза, – с улыбкой произнесла Лена. – Заставить человека не увидеть то, что есть на самом деле. Ничего особенно сложного. Скоро сам научишься.

– Куда ехать дальше? Показывай, – сказал Аристарх Сергеевич. – Я плохо знаю этот район.

Они миновали Советскую площадь с белым зданием администрации, прокатили мимо длинного, заросшего деревьями оврага и оказались рядом с троллейбусным парком. Стал виден склон и наверху Печеры – темные силуэты домов на фоне вечернего неба, огоньки в окнах.

– Здесь, – сказал Олег. – Вон в тот проезд и там метров пятнадцать до места, где мы дрались.

– Тормози, – приказал Антон Григорьевич. – Для начала я выйду один, проверю, что тут вокруг.

«Шестерка» миновала диспетчерский пункт, проехала десяток метров и остановилась. Похожий на школьного учителя маг второго ряда выбрался из нее и неспешно пошел вдоль обочины.

Михаил сунул руку себе под мышку, Аристарх Сергеевич кашлянул, Лена затаила дыхание.

– Он хороший колдун? – спросил Олег.

– Очень знающий и умелый, – ответила девушка. – А уж чутье у него – альв позавидует.

Антон Григорьевич исчез за углом диспетчерской, но тут же появился вновь, призывно махнул рукой.

– Все чисто, – с облегчением резюмировал Аристарх Сергеевич. – Пошли?

– Давай это пока в багажник, – предложил Олег, которому надоело таскать с собой борсетку и кейс. – Кстати, там сотовый...

– Мы его выключили, – сообщила Лена. – Сразу, как только нашли. Чтобы не трезвонил зря и вообще. Давай убирай свои причиндалы, благородный рыцарь, и веди нас туда, где ты сражался со злобными великанами.

Михаил недоуменно заморгал, Аристарх Сергеевич улыбнулся и покачал головой.

Проезд, где Олег утром упражнялся в кулачном бое, был темен и пуст. Из глубин массива доносился надрывный рык мотора – там кто-то насиловал собственный автомобиль. Каркала устроившаяся на одном из гаражей ворона – сгусток тьмы в вечернем сумраке.

– Вот тут примерно... – сказал Олег, подходя к тому месту, где его охватил непонятный ступор. – Здесь меня шарахнуло... заклинанием, – произнести это оказалось проще, чем он думал.

Оставалось еще поверить в собственные слова.

– Жди тут, – бросил Антон Григорьевич, и трое магов неспешно направились в сторону речки Срачки, внимательно вглядываясь в землю, точно потеряли здесь нечто, а теперь надеялись отыскать.

Рядом с Олегом остался только Михаил.

– Что они делают? – спросил Олег, когда Лена присела на корточки и принялась водить ладонью над самой землей.

– Любое серьезное чародейство оставляет следы. Они рассеиваются быстро, но сейчас еще можно понять, чем тут занимались двенадцать часов назад. Для чего закололи того

хмыря, куда направили силу.

Лена переходила от участка к участку, обследовала каждый ладонью, точно сканировала. Аристарх Сергеевич слонялся туда-сюда и время от времени начинал махать руками, будто рвал листья с невидимых деревьев. Антон Григорьевич стоял, широко расставив ноги, иногда вздрагивая, словно под порывами холодного ветра.

Олег до рези в глазах вглядывался в ночной сумрак, и ему почудилось, что он увидел висящие в воздухе огоньки, похожие на крохотные алые фонарики. На земле развернулась фигура из светящихся синим и желтым пламенем линий, а вокруг Аристарха Сергеевича запылало изумрудное пламя.

На звон в ушах Олег поначалу не обратил внимания, но тот усилился, превратился в рокот. Навалилось головокружение, мир начал медленно поворачиваться, точно громадный волчок.

– Эй! А ну, стой! Ты что творишь? – донесся голос Михаила, и тяжелая рука ударила Олега по плечу.

– Чего... я... – Двигать языком оказалось неожиданно трудно, и он осознал, что невероятно устал.

Огоньки, светящиеся линии и зеленое сияние исчезли, тьма вернулась на место. Мир перестал вращаться, рокот затих, но осталась ватная горячая слабость, дрожь в руках и ногах.

– Надорвешься, – произнес Михаил. – И так как выжатый лимон, а все туда же.

Олег кивнул, чувствуя, что сил нет даже на то, чтобы спорить или задавать вопросы. Антон Григорьевич тем временем ожил, сказал что-то. Лена поднялась, и трое магов зашагали обратно.

– Отправляйтесь на поиски матери клана, – распорядился Антон Григорьевич, когда они подошли к Олегу и Михаилу. – Я доберусь сам, Ярославу доложу.

И, не прощаясь, зашагал в сторону диспетчерского пункта.

– Хорош! – проговорила Лена, глядя на Олега с укором. – Ты если будешь так силы тратить, сам себя в могилу вгонишь. А ну-ка давай я тебя немного подзаряжу. Закрой глаза...

Олег подчинился. Теплые пальцы девушки обхватили его запястья. А затем в тело вцепилась жуткая боль – точно в каждый мускул вонзили по сотне раскаленных игл, усеянных шипами, и принялись неспешно поворачивать их и раскачивать.

Это произошло так неожиданно и закончилось столь быстро, что Олег не успел даже ойкнуть.

– Вот и все, – сказала Лена. – Теперь до утра доживешь, если не будешь творить глупостей. Ведь не будешь? Обещай мне.

– Хорошо, не буду. – Он открыл глаза. Слабость и в самом деле ушла, и покалывание неспешно покидало мышцы. Даже мысли немного прояснились. – Э, спасибо...

– Не за что. – Лена морщилась, встряхивала кистями, и видно было, что процедура «подзарядки» ей тоже не доставила удовольствия.

– Что удалось узнать? – спросил Олег.

– Да почти ничего, – ответил Аристарх Сергеевич. – Все выглядит очень странно и запутанно. Тут и в самом деле не просто убили человека, а принесли его в жертву. Высвободили немалое количество силы и выбросили ее непонятно куда. Но ничего, Григорыч все запомнил, и они со старшими попробуют в этом разобраться. А мы поедем искать мать клана Вахшуд.

– А ей нельзя позвонить? – Олег посмотрел на Лену. – Ведь у тебя есть сотовый?

– Если бы все было так просто... – вздохнула девушка. – Пошли.

Они направились к улице, Аристарх Сергеевич впереди, остальные за ним. Антон Григорьевич к этому моменту исчез из виду, зато из-за диспетчерского пункта вышли две фигуры. Завидев их, Михаил скривился, а отставной капитан пробормотал нечто очень сердитое.

– Наблюдатели, чтоб их... – сказала Лена. – Пронюхали. Но как?

– Это кто? Кто-то вроде местных ментов? – поинтересовался Олег.

– Нет. Они вообще не люди. – Аристарх Сергеевич, судя по тону, любви к Наблюдателям не питал. – Хотя сильно похожи на нас. Они точно так же, как остальные, воюют за источники. Но при этом еще появляются везде, где что-то происходит. Никто не знает, зачем это нужно. Не вмешиваются, стоят в стороне и наблюдают. Бояться их смысла нет, скрываться – тем более...

Они прошли в нескольких шагах от остановившихся Наблюдателей.

Одеты-обуты те были вполне обычно – в джинсы, рубахи с короткими рукавами и кроссовки. На широких поясах висели кожаные чехлы, из которых выглядывали изогнутые черные рукоятки, болтались коробочки и сумочки. Поблескивали выбритые наголо макушки, а прозрачные глаза смотрели спокойно, даже равнодушно.

Один из Наблюдателей поймал взгляд Олега, и тонкие губы его тронула улыбка.

– Меня от этих типов дрожь берет, – сказал Аристарх Сергеевич, когда они дошли до машины. – Вроде бы ничего особенного, от человека не отличишь, и есть куда более жуткие твари, те же слэш например... Но сколько лет гляжу на них, а привыкнуть не могу.

Он забрался на свое место, Лена устроилась рядом, молодым мужчинам осталось заднее сиденье.

Садясь в «шестерку», Олег бросил взгляд в сторону диспетчерской: Наблюдателей видно не было, точно они растворились в ночном мраке. Хотя, наверное, просто отправились в глубь гаражного массива, разглядывать то место, где был убит человек, изучать следы волшебства.

Заработал мотор, и автомобиль заскользил по ночному городу. Осталось позади то место, где паслись гаишники, промелькнул Ванеевский мост.

Стеклянная пирамида на площади Свободы стояла на том же месте, что и утром. Только сейчас ее стенки мягко светились, а золотой шар на вершине напоминал исполинский глаз – в нем плавал агатовый «зрачок», то сжимавшийся до размеров точки, то выравставший так, что сам шар казался черным, с тоненькой шафрановой окантовкой.

«Шестерка» остановилась на красный свет, и Олег смог хорошенько рассмотреть здание.

– Вот, кстати, одна из резиденций Наблюдателей в Нижнем, – с отвращением произнес Аристарх Сергеевич. – Орден Желтого Ока, провалиться ему в черную шахту вместе со всеми языками.

– И много этих резиденций?

– Таких, скрытых за Пеленой, с десятков. – Аристарх Сергеевич нажал на педаль газа, и машина рванула вперед. – А обычных зданий, что принадлежат Наблюдателям, – множество. Они любят и умеют строить, одна из крупнейших в регионе строительных компаний на самом деле принадлежит Наблюдателям. Как же она называется? А, «Жилстройрезерв»...

По Варварке пронеслись одним рывком и оказались на площади Минина, залитой мягким светом фонарей. Свернули направо и остановились перед зданием педагогического института.

– Миша, останешься в машине, – сказал Аристарх Сергеевич, – а мы прогуляемся к «Жоржу»...

Площадь, несмотря на поздний час, не была пустынной. От фонтана доносился смех, на лавочках сидели парочки, а около памятника Минину катались на скейтбордах тинейджеры. Поблескивали темные окна закрытого на ремонт кафе «Олень», еще в советские годы прозванного «Козой».

– Куда мы идем? – спросил Олег, когда они миновали кафе и выбрались на проезжую часть площади.

– К Георгиевской башне, – сообщил Аристарх Сергеевич. – Там находится бар «У Жоржа», в котором мы попытаемся обнаружить того, кто скажет, где искать мать клана Вахшуд.

Олег недоуменно заморгал. Георгиевскую, ближнюю к откосу башню Кремля, он видел десятки раз и никогда не замечал, чтобы в ней находилось питейное заведение. Да, в теплое

время года рядом вроде бы ставили какие-то столики, киоск с мороженым и пивом, но на бар это никак не тянуло.

Пересекли площадь и зашагали вдоль кремлевской стены, что во тьме казалась бурой, точно медвежья шерсть.

— Ничего себе... — сказал Олег, увидев на фасаде Георгиевской башни, в кирпичках, которыми были заложены старые ворота, низкую и узкую дверь, а над ней — светящуюся вывеску. — Я, конечно, слышал, что тут, ниже по склону, есть тайный ход, где со времен казанского похода укрыта библиотека Ивана Грозного. Но чтобы кто-то спрятал в ней бар...

— Библиотека, конечно, есть, только не тут, и Иван Грозный к ней отношения не имеет, — проворковала Лена. — А бар хороший, здесь, как понимаешь, собираются только те, кто за Пеленой, и в основном — не люди.

Подошли ближе, и стало видно, что на вывеске изображен усатый молодец на рогатом красном коне, поражающий копьём гадину залихватского вида. У молодца на башке тоже имелись рожки, уши были точно крылья у летучей мыши, а за спиной висел плащ, похожий на облако тумана. Гадине же напоминала обкурившегося крокодила с крыльями и, казалось, ничуть не была обеспокоена тем, что в спину ей вонзается полуметровое острие.

Зеленые с красной окантовкой буквы образовывали надпись «У Жоржа».

У самой двери Аристарх Сергеевич остановился и очень серьезно посмотрел Олегу в глаза.

— Кого бы ты ни увидел и что бы ни произошло, держи себя в руках, — сказал он. — И лучше молчи.

— Я постараюсь.

— Я за ним прослежу, — пообещала Лена и взяла Олега под руку. — Прекрасная дама не даст отважному рыцарю попасть в неприятности.

За дверью обнаружилась уводящая вниз крутая лестница с высокими ступенями. Пришлось чуть пригнуться, чтобы не задевать головой за торчащие из потолка светильники в проволочной оплетке.

Олег непонятно зачем начал считать ступени, и на двадцать пятой они уперлись во вторую дверь, из темного дерева, окованную металлическими полосами с золочеными шляпками гвоздей. Аристарх Сергеевич толкнул ее, пахло табачным дымом, потом, пивом и жареным мясом.

Олег вслед за Леной перешагнул порог, с облегчением распрямился и огляделся.

Впереди лежал зал с низким сводчатым потолком, слева располагался еще один, отделенный от первого линией толстых квадратных колонн. В шахматном порядке стояли длинные столы из черного дерева. Справа находилась стойка с рядом табуретов вдоль нее, на стенах висели скрещенные алебарды, копыя, бердыши и прочие штуковины, в прошлом использовавшиеся для убийства.

И всюду сидели, стояли, ходили, выпивали, смеялись и разговаривали жители мира за Пеленой. Мира, что лежит на расстоянии вытянутой руки от привычного и в то же время так же недоступен для взгляда простого человека, как обратная сторона Луны. Тут в основном находились люди или существа на них сильно похожие, хотя имелись и такие, чье отличие сразу бросалось в глаза.

— Вечер добрый, — сказал Аристарх Сергеевич шагнувшему им навстречу плечистому молодому человеку с острыми ушами и густыми, точно каракуль, пегими волосами. — Как со свободными местами?

— Порядок, — ответил волосатый, показав белоснежные клыки длиной сантиметров пять. — Идите в дальний зал, там почти никого.

Олег сглотнул, представив, какие гастрономические пристрастия могут быть у существа с такими зубками. Они прошли мимо заставленного кружками стола, за которым сидели трое дейвона — весело хохочущие, пьяные, в белых рубашках и сдвинутых чуть ли не к уху галстуках.

На вид — обычные менеджеры из крупной компании, заливающие в кабаке нервотрепку

рабочего дня. Если не обращать внимания на торчащие из волос рожки и нечеловеческие треугольные лица.

Да еще на сильный запах серы.

Около стойки Олег увидел лысого великана, пиджак на спине которого торчал горбом, а в дальнем углу – бледную тощую женщину, словно явившуюся из дешевого фильма про вампиров. Понял, что она смотрит на него, ехидно, с насмешкой, и поспешно отвел глаза.

Во втором зале, что оказался немного меньше первого, занят был только один стол, круглый, в центре. Вокруг него сидели низкорослые существа с большими носами и ушами и огромными глазами.

Аристарху Сергеевичу и его спутникам досталось несколько настороженных взглядов.

– Вот и славно, – сказала Лена, стоило им опуститься на табуреты около столика у дальней стены. – Ты вел себя замечательно, даже ни разу не завопил «Ой, смотрите!», не кинулся бежать или драться.

– Привыкаю. – Олег слабо улыбнулся. – Может быть, расскажешь, кто есть кто?

– С удовольствием. Вот эти щебечущие ребята носят имя гр-хч-сг-от, но, чтобы не выговаривать это чудовищное слово, все именуют их Часовщиками. Парни они работающие, полезные, ты не раз с ними столкнешься. Встретил нас у входа маах'керу, попросту говоря – оборотень, их в Нижнем тоже немало.

– Так что, этот парень умеет превращаться в волка?

– Почему в волка? – пожала плечами девушка. – Судя по племени, в пантеру, и лунный свет ему для этого не нужен. Кто еще там был? Дейвона ты встречал, сатра наверняка не опознал, их козлиные ноги под столом прятались... Ага, у стойки сидел элохим, это высокий такой, с крыльями под пиджаком.

Стало понятно, что за «горб» прятался под одеждой великана.

– А та бледнолицая дамочка, по виду – жертва «Гербалайфа»? – спросил Олег, вспомнив язвительный взгляд алых глаз.

– Она – верог, вампир, и не растолстеет никогда. Еще я видела альва, но не уверена, что мне не показалось. Эти засранцы мастерски отводят глаза всем подряд, причем инстинктивно, без особой на то причины.

Подошла официантка в белом фартуке, невысокая, худощавая, с торчащим крючковатым носом и совиными глазами на желтом лице. Женщина народа гр-хч-сг-от, или Часовщиков.

– Может, что-то закажете сразу? – спросила она, положив на стол три картонные папки меню.

– Поскольку нас ждет долгая ночь, то принесите, пожалуй, три кофе, – произнес Аристарх Сергеевич. – И еще – мне нужен Магнит.

– Магнит? Я спрошу... – Официантка без малейшего удивления кивнула и удалилась.

– Вампир? – вернулся Олег к прерванному разговору. – Она что, пьет кровь?

– Только когда сама этого захочет. – Аристарх Сергеевич улыбнулся, на этот раз – понимающе и чуть снисходительно. – Кровь для них – как для нас вино: тонизирует, возбуждает, но жить без нее можно. И не обязательно высасывать ее из людей, вполне достаточно консервированной.

– И все тут маги?

– Нет, ты что! – Лену такое предположение, похоже, позабавило. – Среди чужаков рождается намного больше чародеев, чем у людей, но все равно не каждый дейвона или элохим может творить заклинания. Есть те, чья жизнь мало отличается от той, какую ведут наши с тобой сородичи. Они работают, растят детей, надеются на лучшее. Разве что видят мир таким, каков он есть, и при этом частенько вынуждены таиться от соседей. Пелена – хорошая штука, но она может далеко не все.

Официантка вернулась, принесла поднос с тремя чашками кофе. Следом за ней в зал проскользнул невысокий дейвона, чьи рожки были белыми, а волосы серыми, точно пыль. Не глядя по сторонам, он прошагал к столику в дальнем углу, поставил бокал с пивом и

уселся.

– Так, вот и Магнит. Интересненько, – произнес Аристарх Сергеевич. – Прошу прощения, молодые люди, но я вынужден вас оставить.

Он прихватил свою чашку и поднялся.

– Магнит? – спросил Олег, провожая отставного капитана взглядом.

– Этот парень притягивает сведения, как магнит – железо. – Лена отхлебнула кофе и скривилась. – Фу, растворимый... Если хочешь узнать о том, что творится у «серых», и не только у «серых», обращай к нему.

– Кстати, почему ты называешь дейвона «серыми»?

– Потому что они принадлежат к серой сфере. – Девушка поняла, что сказала недостаточно. – Ну, как тебе растолковать? Придется слегка отклониться в сторону... Что ж, слушай. Вселенная наша похожа на бесконечную стопку бумаги. Каждый лист – особый мир, или сфера. Такой, как наш. Сферы собраны в кластеры, ну, листы сброшюрованы в книги. В той, куда входит наша Земля с Солнцем и всем прочим, некогда было двенадцать страниц, и каждая имела особый цвет. Ты еще не запутался?

– Вроде нет. – Олегу представилась уходящая в небеса стопа книг, толстых и тонких, в цветастых обложках.

– Но затем случилась катастрофа, в результате которой одиннадцать листов из двенадцати, скажем так, сгорели... Но кое-кто из тамошних жителей сумел сбежать и очутился на Земле. Все вот эти, – Лена повела рукой, – потомки беглецов, нашедших тут убежище. Они отличаются друг от друга и от нас, аборигенов, и все обладают своим «цветом». Термин это довольно условный, он на самом деле ничего реального не означает, но все им пользуются. Ну, как в Гражданскую войну были красные, белые и зеленые. Понятно?

– Будем считать, что да. – Олег потянулся к чашке, выпил кофе чуть ли не одним глотком. – И кто какого «цвета»?

– Мы с тобой и вообще все люди – «коричневые», элохим – «белые», Часовщики – «желтые», сатра – «зеленые», маах'керу, оборотни, – «фиолетовые». Наблюдателей именуют «прозрачной сферой», – Лена хихикнула, – ну и так далее.

– Вот рыба ерш... – Олег почесал в затылке. – Двенадцать сфер, говоришь? И из них одиннадцать – чужаки? Потомки беглецов, заявившихся в наш мир после катастрофы? Еще сегодня утром я решил бы, что ты бредишь. Но после всего, что случилось, готов тебе поверить...

Он бросил взгляд на столик, за которым Аристарх Сергеевич беседовал с дейвона по прозвищу Магнит. Обнаружил, что оба поднялись и пожимают друг другу руки, а на лице «серого» красуется довольная улыбка.

– Переговоры закончились, – сказала Лена. – У нас стало меньше денег, но больше информации. Ну как? – спросила она подошедшего Аристарха Сергеевича.

– Не очень. У него нет подхода к Вахшуд. Зато он дал наводку на того, кто почти наверняка выведет нас на мать клана. Надо ехать, путь неблизкий. Где там эта официантка?

Они расплатились по счету и двинулись к выходу. Проходя через первый зал, Олег вновь поймал взгляд женщины-вампира, на этот раз – серьезный и спокойный. Дружелюбно кивнул на прощание сидевший около входа охранник-оборотень, и трое гостей зашагали вверх по лестнице.

Привычный, будничный вид площади Минина помог Олегу собраться с мыслями.

– Ну надо же... – сказал он, оглядываясь на вывеску «У Жоржа», ярко сиявшую в ночной тьме. – И как такое возможно?

– Ничего, ты привыкнешь, – безмятежно отозвалась Лена. – Все привыкают.

Они прошли мимо памятника Минину, протягивающему руку в сторону Москвы. «Шестерка» обнаружилась на том же месте, а около нее докуривал сигарету Михаил.

– Едем? – спросил он, кидая бычок на асфальт.

– Само собой, – кивнул Аристарх Сергеевич.

Обогнули сквер с памятником и «Козой», оставили позади Дмитровскую башню и покатали вниз по Зеленскому съезду, ведущему в обход Кремля.

– Теперь куда? – поинтересовался Олег.

– Не поверишь, – Аристарх Сергеевич раздраженно хмыкнул. – В Гнилицы.

– Вот мать-перемать, – заметил Михаил.

Поселок Гнилицы располагался не то что у черта на куличках, а даже несколько дальше. На самой окраине Автозавода, немногим ближе, чем аэропорт Стригино, и редкий обитатель верхней части города знал туда дорогу.

«Шестерка» выехала на набережную, открылся вид на Стрелку с подсвеченной желтым громадой собора Александра Невского. Вывернули на Канавинский мост, показалось здание ярмарки, черная под ночным небом Ока с размазанными по ее поверхности отражениями фонарей и посреди реки заросший деревьями остров, где лет пятнадцать назад располагался пляж.

И тут Олег обнаружил, что из черной паутины зарослей на острове торчит цилиндрическое здание, увенчанное тремя острыми шпилями.

– Можешь ничего не спрашивать. – Лена, похоже, заметила, как удивленно расширились его глаза. – Это святилище элохим. Чем они там занимаются и кому поклоняются – не знаю. И никто из других сфер не знает, разве что Наблюдатели, а они молчат...

Олег всмотрелся в изящное тонкое сооружение, но разглядеть деталей не смог – ночная тьма покрывала его, точно маскировочный халат, оставляя лишь возносящийся к небу силуэт.

Они свернули с моста, проехали мимо Московского вокзала, и потянулась нижняя часть города. Огни горели только вдоль основных магистралей, дальше все тонуло во тьме. У остановок сверкали вывески круглосуточных «комков», у которых толпились любители выпить. Прохожие попадались не чаще, чем грибы в майском лесу, – гуляющая молодежь, собачники с питомцами.

После ДК Автозавода Аристарх Сергеевич сбросил скорость, завертел головой, вглядываясь в указатели.

– Такое ощущение, что мы в другом городе, – сказала Лена, – все здесь не такое, как наверху.

– Когда Автозавод строили, то хотели сделать его отдельным поселком, – со смешком ответил Аристарх Сергеевич. – А в начале девяностых Автозаводский район даже собирался выйти из состава Нижнего. Так что фактически это другой город и есть, со своими нравами и традициями, с особой энергетикой...

Синяя «шестерка» одолела Южное шоссе, слева открылся громадный корпус тринадцатой больницы. Чуть позже в свете фар возник синий указатель с белыми буквами: ГНИЛИЦЫ.

– Почти приехали, – заметил Аристарх Сергеевич и остановил машину. – Осталось лишь отыскать Третьяковскую улицу и дом сто четырнадцать. И боюсь, без колдовства мы пропетляем в этой тьме египетской до утра.

Освещенная трасса заканчивалась около указателя. Дальше начинался мрак, в котором с трудом можно было разглядеть очертания заборов и стоящих за ними одноэтажных домов. Торчали над треугольными крышами трубы, и светил вдали одинокий фонарь.

– Я займусь, – сказала Лена.

Она потеряла ладони, выставила перед собой, точно ощупывая нечто невидимое. Олегу показалось, что от них летят желтые искры, и он поспешно отвел глаза. Не хватало опять увидеть что-то, чего видеть не стоит, и надорваться при этом.

– Прямо, затем налево... – процедила Лена, и «шестерка» двинулась во тьму.

Какое-то время они петляли по Гнилицам. Машину подбрасывало и качало, будто корабль на волнах. В свет фар попадали колдобины, покосившиеся деревянные столбы, глухие заборы, из-за которых злобно брехали собаки, обочины, заваленные пивными

бутылками и сигаретными пачками.

Лена держала руки перед собой и дышала все тяжелее и тяжелее.

– Вот этот, – сказала она, когда у левой обочины возник силуэт большого дома с несколькими пристройками.

– Отлично. – Аристарх Сергеевич остановил машину и заглушил мотор. – Выходим. Несмотря на поздний час, жизнь тут должна кипеть. И я уверен, что наше появление не осталось незамеченным.

Олег с сомнением покосился на дом, выглядевший пустым и темным, как краеведческий музей вечером тридцать первого декабря. Вместе с остальными выбрался из машины, ощутил запах сырой земли и гнилого дерева. А мгновением позже заметил движение около самого забора.

Несколько сутулых раскоряченных фигур появились из мрака, и злобно-гнусавый, пропитой голос, каким только спрашивать прикурить в темной подворотне, поинтересовался:

– Че надо?

– Мы к Глазастому, – сказал Аристарх Сергеевич. – От Магнита.

– А, ну-ну... – Голос не то чтобы подобрел, но из него ушла наигранная, пугающая хрипота. – Свои, значит. Сейчас мы дорожку-то вам подсветим. Идите к дому, там вас встретят.

Вспыхнул фонарь, луч света уперся в приоткрытую калитку, выкрашенную в синий цвет. За ней обнаружилась асфальтовая дорожка шириной в полметра, ведущая к высокому крыльцу.

– Спасибо, дружок, – бросила Лена, – ты такой любезный.

Во мраке гнусаво хихикнули.

Аристарх Сергеевич толкнул калитку, и они пошли к дому. Заскрипели под ногами ступеньки крыльца, в унисон им закричали петли разохшейся двери. Олег заморгал, прикрылся рукой от ударившего в глаза яркого света.

– Ха, что за гости к нам пожаловали? – пропел дребезжащий тенорок. – Любители сладкого, искатели запретного?

– Не угадал, – сказал Аристарх Сергеевич. – Мы к Глазастому.

Олег привык к освещению и увидел, что стоят они в небольшой прихожей. Справа обнаружилась почти пустая вешалка, а под ней – настоящая выставка стоптанной обуви: кроссовки, туфли, сандалии, слева – высокий шкаф, а рядом с ним зеркало, настолько мутное, что вместо отражений в нем двигались неясные силуэты.

Тенорок принадлежал старику, чье лицо прятали сросшиеся бакенбарды, усы и борода. Глаза его выглядели темными, словно в них вовсе не имелось белков. Стоял бородач поеживаясь, то и дело переступал с ноги на ногу, и при этом раздавалось негромкое постукивание.

Олег глянул вниз и обнаружил, что колени у старика выгнуты в обратную сторону, а вместо ступней – грязные копыта.

– К Глазастому, ха? – проговорил старик, и из седовато-черных зарослей на его физиономии вырвалось сдавленное хихиканье. – Разувайтесь тогда, гости дорогие, деньгами богатые, ясностью взора бедные... И пойдем к тому, кто видит дальше, знает больше...

Повадками он напоминал балагура-пьяницу из забытой богом деревеньки где-нибудь на Севере, а принадлежал, судя по «козлиным» ногам, к зеленой сфере, к народу сатра.

Олег стащил туфли, его спутники тоже разулись. Старик, дергаясь и похихикивая, повел гостей в глубь дома. Прошли длинным коридором, где было темно и воняло мышами, и очутились в большом зале, в котором царила пронизанная сладкими ароматами полутьма.

Мебели тут не имелось никакой, горели стоявшие на полу свечи. Желтый трепещущий свет позволял разглядеть лежащих на матрасах людей и нелюдей – с закрытыми глазами, вздрагивающих и постанывающих в сладкой истоме, со стекающей по подбородку слюной.

Олег никогда не был в притоне, где курят опиум, но представлял его именно таким.

На лице у одного из лежащих дрожало нечто полупрозрачное, напоминавшее медузу.

Голову другого окутывало сиреневое облачко, в котором мерцали искры, третий хрипел и плевался, и изо рта у него летели пузыри, белые, розовые, зеленовато-желтые и карминовые.

Поднимались к потолку и лопались.

Через зал прошли вдоль стенки по проходу шириной полметра. Миновали, судя по запаху, дверь в туалет и остановились у следующей, обитой черной кожей и очень узкой.

– Глазастый там. Идите, гости, смотрите в его ясные очи, – буркнул старик-сатра и потянул за ручку.

В помещении за дверью было еще темнее, чем в зале, горела единственная свеча, блики лежали на поверхности стола из черного дерева. Позади него угадывались очертания большого кресла.

– Заходите быстрее, – сказали из кресла капризным тонким голосом. – Дует.

Олег пригляделся – в кресле сидел некто малорослый и хрупкий, точно ребенок.

Шедший последним Михаил захлопнул дверь, пламя свечи мигнуло, и обитатель темной комнаты нагнулся вперед. Стала видна белая, будто сметана, кожа, белесые волосы надо лбом, узкое лицо почти без носа, но с огромными, ярко-синими, словно апрельское небо, глазами.

Они мерцали и переливались, горели и жили собственной жизнью.

И не могли принадлежать человеку.

– Занятная компания, клянусь лунной радугой, – сказал обитатель темной комнаты. – Ни разу в жизни такой не видел. Ну, кто из вас будет задавать вопросы и что вам нужно?

– Мать клана Вахшуд. – Аристарх Сергеевич полез в карман и вытащил бумажник из коричневой кожи.

– Погоди... – Обитатель темной комнаты поморщился. – Ты должен знать, что я провижу не ради денег, а исполняя волю судьбы. Сначала я должен выяснить, насколько вам нужно это знание.

Синие глаза моргнули и затуманились, в них замелькали неясные образы. У Олега создалось впечатление, что он смотрит в два крошечных иллюминатора, за которыми бурлит и бьется бездна.

– Да, судьба дает вам шанс... – Обитатель комнаты положил на стол руку, тонкую, без выпирающих костяшек, и неприятно похожую на белую медицинскую перчатку. – Но мать клана слишком сильна для того, чтобы я мог провидеть ее саму, клянусь лунной радугой... Поэтому я попытаюсь найти дорогу к ней, дорогу... дорогу...

Голос его затих, зато глаза полыхнули, каждый превратился в тоннель, по которому мчался, светя фарами, поезд.

– Вот... вот... – Показалась вторая такая же рука, с листком бумаги и ручкой, и обитатель комнаты принялся торопливо писать. – Один из старейшин клана Вахшуд... вот имя и адрес. Остальное – ваше дело.

Синие глаза погасли, и обитатель темной комнаты откинулся в кресле. Исписанный листок остался на столе.

– Спасибо. – Аристарх Сергеевич забрал листок, а взамен положил несколько купюр.

– Не за что, – донеслось из мрака. – И тени вокруг вас, злобные алчные тени... Будьте осторожны.

Старик-сатра, постукивая копытами, проводил гостей к выходу, подождал, пока они дойдут до калитки, и только затем захлопнул дверь. «Шестерка» обнаружилась там, где ее оставили, а обладатель гнусавого голоса и его приятели ничем себя не проявили, хотя были где-то рядом.

Олег почти чувствовал их внимательные взгляды.

– Ну и местечко, – пробормотал он, оказавшись в салоне машины. – На наркоманский притон похоже.

– А это он и есть. – Сидевшая впереди Лена повернулась, стала видна ее озорная улыбка. – Только здесь балуются не героином и ЛСД, а заклинаниями, ввергающими мозг в пучину видений и приносящими дивное наслаждение. Но столь же опасными, как

«ангельская пыль».

– А этот, Глазастый, кто он?

– Альв, голубая сфера. Тебе повезло, ты увидел одного из них без маскировочного кокона.

– Куда дальше? – поинтересовался Михаил.

– В Московский район. На Чаадаева, – ответил Аристарх Сергеевич. – Ладно хоть не в Афонино.

Третьяковская улица осталась позади, а за ней пропали во тьме и Гнилицы. Потянулись кварталы Нижнего. Глянув на наручные часы, Олег с удивлением обнаружил, что идет второй час ночи.

В это время он обычно спал, хотя со словом «обычно», похоже, придется надолго распрощаться...

Заемная бодрость, появившаяся в теле после «подзарядки», понемногу таяла. Потихоньку напоминала о себе усталость, мысли двигались в голове с трудом, точно снулые рыбы в темном зимнем пруду. Олег сидел и бездумно смотрел в окно машины на проносящиеся мимо фонари, дома, разметку на дороге...

Когда машина остановилась, он вздрогнул.

– Эй, рыцарь, ты не заснул? – спросил Аристарх Сергеевич. – Мы приехали, вылезай. Миша, ты останешься. Здесь нам ничто не угрожает.

Зевая и поевживаясь, Олег выбрался из машины. Припарковались они рядом с трансформаторной будкой во дворе девятиэтажного дома, построенного в виде буквы «П» с короткими ножками.

– Мне точно надо идти с вами? – спросил он.

– Как же, обязательно, – ответил Аристарх Сергеевич. – Старейшина должен увидеть того, кто пострадал от рук его родичей. Иначе это будет не серьезный разговор, а пустой треп.

Втроем пошли к подъезду, расположенному напротив трансформаторной будки. Внутри, на лестнице, Олег почувствовал тот запах, что витает в только что построенных домах, – штукатурки, побелки и цементной пыли. Поднялись на второй этаж, тут Аристарх Сергеевич сверился с бумажкой и позвонил в одну из квартир.

В ту, на двери которой золотилось число 116.

– Может не проснуться... – заметила Лена, и в этот момент изнутри донеслись шаги.

Клацнул замок, и на лестничную площадку, сонно щурясь, выглянул пожилой мужчина в старых тренировочных штанах.

Лицо у него было треугольное, смуглое, волосы на груди и на голове – совершенно седые, а рожки надо лбом – красно-желтые.

– Что нужно? – спросил мужчина без особого дружелюбия, но и без удивления, точно его покой каждую ночь смущали незнакомцы.

– Мы должны поговорить. Дело касается репутации клана Вахшуд, – сказал Аристарх Сергеевич.

– Да? – Мужчина задумчиво поскреб грудь, бросил взгляд на Олега и Лену и открыл дверь пошире. – Заходите.

Вскоре они сидели на самой обычной кухне, отделанной голубовато-белой плиткой. На плите закипал чайник, а хозяин дома, велевший называть его Рустамом, расставлял синие с золотым ободком чашки и слушал Аристарха Сергеевича. Тот рассказывал о злоключениях Олега, и серебряный кружляш с орлом и змеей лежал на столе, играя белыми бликами.

– Пейте чай, – сказал Рустам, когда отставной офицер замолчал. – Кушайте халву, а я буду говорить. Вы знаете, что клан – лишь объединение родичей и каждый из них волен заниматься чем угодно. Да, иногда Вахшуд выступает как единое целое, но то, что произошло сегодня, – не инициатива клана. Готов поклясться чем угодно. Эта вещь, – он поднял нагрудный знак, – настоящая, и значит, кто-то из Вахшуд опозорил себя и может

опозорить весь клан. Бросить на него тень, вызвать конфликт и привести к смерти многих. Поэтому я немедленно извещу мать клана.

– Мы хотели бы сами с ней встретиться, – заявил Аристарх Сергеевич.

Дейвона вновь не удивился, словно ожидал именно такого развития событий.

– Несомненно, – кивнул он, а затем назвал адрес. – Поезжайте сейчас же, вас будут ждать. Ну а я, – он посмотрел на Олега, и тот увидел в серых глазах беспокойство, – должен извиниться перед молодым человеком от имени всех Вахшуд. Не держите на нас зла.

Рустам встал и отвесил церемонный поклон.

– Ну ладно... хм... – Олег почувствовал себя на редкость неловко, судорожно пожал плечами. – Я постараюсь.

– Темнит старый лис. Наверняка обманывает, выгораживает своих, – сказал Аристарх Сергеевич, когда они вышли из квартиры дейвона и двинулись вниз по лестнице.

– Нет, – помотал головой Олег. – В его словах не было лжи. Я бы заметил. Я сам не могу врать, но зато чувствую, когда другие говорят неправду. Наверное, одно как-то связано с другим.

– Интересненько. – Аристарх Сергеевич бросил на него острый взгляд. – Полезное качество и в то же время жуткая ноша. Ничего, с этим мы разберемся потом. Сейчас ждут другие дела.

Вернулись к машине, вновь заработал мотор, и «шестерка» понеслась через ночной город. По Московскому шоссе обратно к вокзалу и дальше, через мост, мимо святилища элохим, «на гору».

Усталость накатил на Олега с такой силой, что он не выдержал, на несколько мгновений прикрыл глаза. Затем встряхнулся, потер лицо, и стало вроде бы легче. Но зато накатило дикое ощущение, что все, что он сейчас видит и слышит, – иллюзия, и ее тонкая поверхность вот-вот прорвется, с рокотом ухнет в пустоту, и тогда он узрит истину, первичную наготу настоящего мира.

Страхнуть этот морок смог не сразу. В себя пришел к моменту, когда поднялись от реки на Ильинскую. Сделали поворот на темную улочку. Проехали с полсотни метров, миновали одинокую хрущевку и свернули налево, чуть-чуть не доехав до маленькой старинной церкви.

– Где это мы? – спросила Лена.

– Крутой переулочек. – Аристарх Сергеевич сдал к обочине и заглушил мотор. – Миша, тебе опять придется ждать.

– Что поделаться, работа такая.

Некоторое время шли в темноте, затем из мрака выплыло освещенное крыльцо, точно явившееся прямо из исторического фильма, – белые квадратные колонны, поддерживающие черепичную крышу, высокие ступени, двустворчатая дверь из дерева.

Не хватало только парочки стражников в кафтанах и с бердышами.

– По-моему, нам сюда, – сказал Аристарх Сергеевич и решительно направился к крыльцу.

Открыли им после первого же стука. Дверь распахнулась бесшумно, из-за нее выступила женщина, одетая на восточный манер – нечто темное до самых пят, волосы скрыты под платком.

Олег видел таких в Афгане, на улицах Герата.

– Мать ждет вас, – сказала женщина, блеснули темные живые глаза на треугольном лице.

Из просторной прихожей свернули на лестницу, почти такую же, как «У Жоржа», только короче. Закончилась она низким сводчатым проходом, а тот – квадратной комнатой без окон, вдоль стен которой стояли лавки, а в центре располагался серый кубический камень. На нем кругами стояли желтые свечи, и волнами плыл запах горячего воска.

И еще тут была другая женщина, более высокая, чем первая, с властным лицом и волнами черных волос.

– Ты свободна, – сказала она, и провожатая торопливо покинула комнату. – Садитесь, почтенные. Будем разговаривать.

– Мать знает, о чем пойдет речь? – спросил Аристарх Сергеевич.

– Рустам звонил. – Она смотрела на Олега, и читалась в ее взгляде тревога. – Я должна повторить извинения от лица Вахшуд и пообещать, что тот, кто виновен в случившемся, будет найден и передан вам. Поиски начались, и если дейвона, расставшийся с нагрудным знаком, действительно из моего клана, то скрыться ему не удастся...

– Но мать предполагает, что это может быть дейвона и из другого клана? – уточнила Лена.

– Почтенная знает, в каком мире мы живем. – Мать клана перевела взгляд на девушку, и Олег вздохнул с облегчением. – Возможно все. Кто-то мог попытаться выставить нас виноватыми, сделать так, чтобы все поверили, что кровавая жертва – наших рук дело. Впрочем, это домыслы... Как я понимаю, «Золотая роза» заинтересована в этом молодом человеке?

И она вновь посмотрела на Олега.

– Да, – твердо ответил Аристарх Сергеевич.

– Ну что же, тогда я знаю, с кем связаться, если мы обнаружим виновников. Надеюсь, что в следующий раз мы встретимся в более дружественной обстановке. – И мать клана Вахшуд кивнула, давая понять, что разговор, а точнее, аудиенция закончена.

Вновь появилась женщина-провожатая и повела гостей к выходу.

– Что, дальше куда? – спросил Олег, когда они спустились с крыльца.

– На сегодня хватит. – Аристарх Сергеевич зевнул. – Отвезем Лену домой и отправимся ко мне ночевать. Место для двух человек я найду, а искать тебя там никто не догадается.

– Для двух?

– Да, Мишу еще захватим. Вдвоем нести охрану легче, чем в одиночку.

Михаил выслушал новость со стоическим спокойствием.

Лена, как оказалось, жила на Мещере, почти у самого Волжского моста, так что пришлось ехать обратно через Оку и дальше, за ярмарку, по пустынным улицам, мимо моргающих желтыми глазами светофоров.

Когда «шестерка» остановилась у подъезда и Лена открыла дверцу, Олег набрался смелости и спросил:

– Мы еще увидимся?

– Возможно, сэр рыцарь, – лукаво улыбнулась она. – Если вас не посадят или не убьют до утра. Пока, парни. Следите за ним хорошенько, а то еще влипнет в какую-нибудь историю.

И дверца захлопнулась.

– Вот егоза, – пробормотал Аристарх Сергеевич, переключая передачу. – Хлебом не корми – дай пошутить.

Непонятно в какой раз за ночь его «шестерка» пересекла реку, промчалась по пустынной набережной. Олег сам не заметил, как задремал, а когда открыл глаза, машина въезжала в крохотный дворик, ограниченный с одной стороны высоким забором, а с другой – старым двухэтажным домом.

Время подходило к трем, и небо на востоке потихоньку светлело.

Глава 5

Берег Оки выше Мызинского моста – не самое оживленное место в Нижнем Новгороде даже в середине дня. А уж в ночной час встретить тут человека не проще, чем угодить в снегопад в конце июня.

Но сегодня все тут было не так, как обычно.

Где-то около двух часов со стороны Малиновой гряды донесся рокот мотора, и к самой воде подъехала машина – большой черный джип. Фары погасли, остались габаритные огни,

похожие на злобные алые глаза. Примерно через тридцать минут к первому автомобилю присоединились две потрепанные «Волги», и почти тут же прикатил старый «Фольксваген Гольф».

Фары джипа загорелись вновь.

Захлопали дверцы, и из первой «Волги» выбрались четверо крепких парней, во многом похожие на людей. Следом появился еще один, с рожками, в синих джинсах и белой рубашке, на запястьях его блеснули наручники. Из второй машины вытянули другого скованного дейвона, в шортах и майке в обтяжку.

Окажись тут Олег Турнов, он бы узнал обоих.

Дейвона в наручниках щурились в ярком свете фар, зрачки у обоих были расширены от страха.

– Все готово, мастер Джамих, – громко сказал один из тех, кто вытаскивал из «Волг» скованных – очень высокий, с голой головой и широкими плечами, за которыми колыхались белые полотнища крыльев.

Открылась дверца джипа, и на землю ступила нога в лакированном черном ботинке. За ней последовала вторая, и из черной машины выбрался некто высокий и подтянутый в сером костюме.

Тем, кто приехал на «Волгах», был виден только силуэт.

– Я вижу, – произнес негромкий, какой-то неживой голос. – Надеюсь, вы понимаете, из-за чего оказались в наручниках?

– Да, мастер, – сказал тот дейвона, что был в шортах. – Мы не исполнили надлежащим образом вашу волю.

– Не мою. Волю Черного Солнца. Зачем вам понадобилось втягивать в это дело милицию?

– Но мы... надеялись, – голос у дейвона в синих джинсах дрожал, – одним ударом убить двух зайцев... И выполнить поручение, и устранить того, кто стал свидетелем.

– Нужно было посоветоваться со мной. Понятно, что, угодив в лапы ментов, он начал бы говорить. Никто не воспринял бы его байки всерьез, но поползли бы слухи, а у наших врагов всюду глаза и уши. – Стоявший у черного джипа мужчина не повышал голоса, тон его оставался спокойным, но ясно было, что он очень, очень недоволен. – Кстати, почему он смог увидеть вас? Ведь вы были надежно прикрыты.

– Непонятно, – вздохнул дейвона в шортах. – Кто мог знать, что в этих гаражах найдется кто-то, способный заглянуть за Пелену? Ведь мы проверяли, все было чисто.

– А стало грязно. – Стоявший у черного джипа задумчиво щелкнул себя по подбородку. – Вы подставились сами и винить во всем можете только себя. Нужно было просто исполнить приказ. Провести ритуал, а затем бросить труп в овраг, и все. И теперь у меня нет другого выхода. Не сумели правильно послужить черному свету в жизни, послужите ему хотя бы в смерти.

Оба дейвона вздрогнули, но ни один не сделал попытки обратиться в бегство или возразить.

– Как будет угодно черному свету, – прошептали оба.

– Но сначала мы решим еще один вопрос. – Стоявший у джипа повел рукой, и на освещенное пространство вступили двое выбравшихся из «Фольксвагена» дейвона: один черноволосый и стройный, а другой – серолицый и могучий, точно бык.

Они были без наручников, и никто их не охранял, но в глазах у обоих плясал страх.

– Теперь вы, – сказал стоявший у джипа. – Объясните, как человек сумел дважды обвести вас вокруг пальца.

Слушал он молча, только изредка покачивая головой. Черноволосый рассказывал неспешно, обстоятельно, стараясь не упустить ни одной детали, а его здоровенный напарник вступал лишь изредка, когда приятель начинал путаться. Взулькивала во мраке Ока, волны набегали на берег, и выше по склону шелестели листвою деревья.

– Ну а дальше нам оставалось лишь бежать... – сказал черноволосый в завершение. –

Пришлось пустить в ход «чернильное облако». Только благодаря ему и ушли.

– Все ясно, – проговорил стоявший у джипа. – Хорошо, что вы узнали так много об этом защитнике обиженных. Но остальное плохо. Вы наследили, точно два пьяных медведя, разгромивших винный магазин. Вас видели и наверняка запомнили, а это недопустимо. Наша главная сила в тайне, и все, что угрожает ее существованию, должно быть уничтожено. Ведь так?

– Так, – одновременно произнесли и дейвона в наручниках, и их свободные сородичи.

– Вы много лет верно служили черному свету, и поэтому я окажу вам большую честь. Убью вас сам. – Стоявший у джипа нагнулся, по пояс залез в машину, а когда распрямился, в руке его блеснул недлинный изогнутый клинок с серебрением на лезвии. – Талаэль, готовьте ритуал.

– Да, мастер Джамих, – кивнул высокий элохим. – Парни, немедленно за дело.

Двое маах'керу открыли багажник задней «Волги» и вытащили из него небольшой кожаный чемодан. Уложили его на землю чуть в стороне от машин. Щелкнули застежками и начали доставать позеленевшие от старости медные чашечки, заполненные чем-то похожим на черную смолу.

Элохим принялся им помогать. Около приговоренных к смерти дейвона остались только четверо охранников – двое их сородичей и столько же сатра. Но никто из осужденных даже не пошевелился, не оглянулся по сторонам, выискивая путь к бегству.

Они стояли, безучастно опустив головы, шепча что-то и глядя в землю.

Чашечки, а их оказалось тринадцать, маах'керу расставили кругом, а в центре его элохим установил большой кристалл горного хрусталя. После чего саперной лопаткой выкопал вокруг неглубокую канавку. С двоих дейвона сняли наручники и уложили всех четверых лицом вниз внутри круга.

– Готово, мастер Джамих, – доложил элохим.

– Очень хорошо, Талаэль, – произнес стоявший у джипа, фары погасли, тьма надвинулась со всех сторон.

Изогнутое лезвие в его руках сверкнуло, словно на него упал луч лунного света, а затем исчезло из виду. Мастер Джамих прошел внутрь круга из чашечек, и «смола» в них загорелась призрачным синим огнем, не освещавшим ничего вокруг.

Потек сладкий, будоражащий запах.

– Черное Солнце дарует вам новую жизнь, – сказал мастер Джамих, – в таком мире, где более не будет людей, где нам не нужно будет таиться, где мы будем сами себе хозяева. Да осяет вашу погибель черный свет...

Он наклонился и ударил. Раздался негромкий стон и бульканье, когда кровь из глубокой раны потекла на землю. За первым ударом последовал второй, третий, и пламя, чьи лепестки танцевали над чашечками, из василькового сделалось ярко-багровым. Вверх, к черному небу, полетели искры.

В момент, когда нож перерубил шейные позвонки одного из дейвона и тот испустил дух, мастер Джамих вздрогнул. Его высокую фигуру окутало белесое мерцание, закрутилось в спираль и ушло в вышину. То же самое повторилось еще три раза, и над Окой развернулось нечто похожее на призрак северного сияния – полупрозрачные световые полотнища, колышущиеся, точно на ветру, пронизанные тонкими вихрями разноцветного огня.

Но продержалось всего несколько секунд, а затем сгинуло без следа.

Вспыхнул и погас огонь в медных чашечках, сладкий аромат исчез. Его сменили запахи влаги и ночной свежести.

– Вот так, все исполнено во славу Черного Солнца, – спокойно сказал мастер Джамих. – Талаэль, к трупам привязать груз и все четыре бросить в реку. Следы ритуала уничтожить. Не мне тебя учить, как это сделать. И машину, – он указал на «Фольксваген», – отгоните туда, где не найдут.

– Мастер, может быть, ее разобрать на запчасти и продать? – предложил один из сатра. – Наши братья Часовщики с легкостью провернут эту операцию.

– Хорошая мысль, – кивнул мастер Джамих. – Действуйте. И помните – черный свет сияет над вами.

– Черный свет над нами, – нестройно пробормотали в ответ элохим, маах'керу, дейвона и сатра.

Мастер Джамих кивнул и пошел обратно к джипу. Забираясь на свое место рядом с водителем, он тихо сказал:

– Олег Турнов и «Золотая роза». Что же, займемся вплотную и тем и другим.

Олег брел через серую вязкую мглу, густую, как суп-пюре. Иногда дымка становилась немного реже, и он начинал что-то видеть: черную землю под ногами, небо высоко над головой и далеко впереди – нечто вроде светящейся колонны. Но затем мгла сгущалась вновь, и видения исчезали.

В один момент мгла обернулась вокруг тела, сдавила грудь и горло, он тяжело задышал и... проснулся.

Облегченно вытянулся в постели и подумал, какой дикий сон приснился – рогатые дейвона, смерть Димки Кудрявцева, стрельба и чары, поездки по ночному городу. Но затем нащупал диванную спинку слева от себя, ощутил запах жарящейся яичницы и понял, что это был не сон.

В квартире Олега готовить, помимо него самого, некому.

Из глубин памяти явилось воспоминание – он после дембеля возвращается в Союз из Афгана; безымянная станция на среднеазиатской железной дороге, где поезд остановился на полчаса; и такой же вот запах яичницы из станционного буфета, едва не сведший с ума бывшего солдата, месяцами сидевшего на тушенке и хлебе...

Открыв глаза, обнаружил, что за окном утро, а на полу, на матрасе, укрытый одеялом, посапывает Михаил. Лег он, судя по всему, совсем недавно, поскольку ночью, когда они приехали к Аристарху Сергеевичу и начали укладываться, маг пятого ряда остался сторожить.

Жил отставной капитан на Ошарской улице, в самом центре города, в доме, наверняка помнившем не только Октябрьскую революцию, но и коронацию Николая Второго. Каменное здание, несмотря на возраст, выглядело крепким, а обиталище Аристарха Сергеевича – уютным и удобным.

Две комнаты: малая, в которой помещались кровать, гардероб и письменный стол, – в ней спал хозяин; и большая, уставленная огромными книжными шкафами, – тут расположились гости. Проходная кухня с котлом АГВ, ванная с нагревателем и просторный туалет со стенами экстремально-красного цвета.

«Раньше тут еще моя сестра с племянниками жила, – сказал Аристарх Сергеевич ночью, когда они только вошли. – Потом старший свое дело завел, разбогател. Себе квартиру купил, ей, а меня тут оставил – доживать...»

Сейчас хозяин, судя по запаху и негромкому позвякиванию, возился на кухне.

Олег вздохнул и решительно откинул одеяло. Стараясь не шуметь, оделся и прошел на кухню.

– Проснулся? – повернулся к нему Аристарх Сергеевич. – Иди умывайся. Если хочешь душ принять, то я нагреватель включу...

– Можно.

Вскоре Олег стоял под струями горячей воды, тер бока жесткой мочалкой и напевал:

– Доброе утро, последний герой, доброе утро тебе и таким, как ты. Доброе утро, последний герой, здравствуй, последний герой...²

На самом деле утро было довольно мерзким, и не только оттого, что поспал каких-то шесть часов. Изнуряющая тревога вчерашнего дня и боль от потери друга никуда не делись,

² Виктор Цой.

лишь стали чуть глуше. Олег по-прежнему не знал, что ждет его завтра – тюремная камера или нож убийцы, оставался изгоем, отверженным, человеком вне закона.

Но он заставил себя не думать об этом. Сосредоточился на каждом действии, на том, чтобы тщательно вымыться, как следует вытереться, аккуратно причесаться, повесить полотенце и вернуться на кухню.

– Ты чего такой мрачный? – спросил Аристарх Сергеевич, раскладывая по тарелкам яичницу.

– Сон нехороший приснился... – И Олег рассказал про серую мглу, которую видел и сегодня, и вчера днем, когда задремал у Тамары.

– А, это ерунда. Пелена не хочет отпускать тебя. У кого-то освобождение из-под ее власти проходит легко, у кого-то тяжелее. У меня было примерно то же самое, но прошло через пару недель, так что не беспокойся.

На душе у Олега стало немного полегче – боялся, что к «афганским» кошмарам присоединится еще что-то новое...

– И то ладно, – сказал он и сел за стол.

Аристарх Сергеевич поставил перед ним тарелку с яичницей, прожаренной до твердого состояния, начиненной кружками помидоров, кусочками колбасы и сыра. Налил в большую черную кружку с серебристым барашком на боку крепкого кофе, от одного запаха которого начало горчить во рту.

– Приступай, – сказал он. – Вон там хлеб, масло, сахар. Бери, не стесняйся...

– Спасибо. – Олег поднял вилку и принялся за еду.

Яичницу проглотил в один миг, сделал большой бутерброд с маслом. Когда начали пить кофе, Аристарх Сергеевич взял пульт и включил стоявший на тумбочке небольшой черный телевизор. Забубнил комментатор, замелькали кадры, снятые где-то в Америке, – небоскребы, спешащие люди в деловых костюмах, потоки машин.

– А у них там тоже все это есть? – спросил Олег, глядя на экран. – Ну, Пелена, чужаки...

– Конечно. И в Москве, и в Берлине, и в Буэнос-Айресе. По всему миру.

– А давно она появилась? И давно ли дейвона и прочие живут среди нас? Лена вчера говорила о какой-то катастрофе...

– Да, была катастрофа. – Аристарх Сергеевич благодушно заулыбался. – Она упоминала об измерениях и о том, что они группируются по кластерам? – Дождавшись кивка Олега, он продолжил: – Представь авоську, в которой лежат двенадцать разноцветных елочных шариков. Это наш кластер, а в нем – измерения, они же – сферы. И вот в один не самый прекрасный момент авоську тряхнуло, и одиннадцать шариков разбились, уцелел только коричневый. Наш. Остальные превратились в труху, но кое-какие их осколки прилипли к поверхности уцелевшего, а вместе с ними к нам попали Наблюдатели, слэш, верог и прочие.

Случилось это двенадцать тысяч лет назад. Если верить легендам, примерно в это время утонула Атлантида, если верить ученым – появился Гольфстрим и закончился последний ледниковый период. По Земле прокатилась серия разнообразных климатических катастроф. Вымерли мамонты, и люди потихоньку двинулись к цивилизации.

Из других сфер на Землю проникли и кое-какие неразумные твари, и даже растения. Многие вымерли, не сумев приспособиться, другие выжили и до сих пор смущают ученых самым фактом собственного существования. Про чудовище из озера Лох-Несс ты, конечно, слышал. Про чупакабару и прочих... Третьи вообще сумели замаскироваться под земную флору или фауну.

– А Пелена? Что это такое?

– Крайне мощное заклинание, действующее только на людей. – Аристарх Сергеевич потер подбородок. – Его создали три тысячи лет назад маги всех двенадцати сфер, собравшиеся ради такого дела вместе. Создали, когда стало ясно, что мы, «коричневые», размножаемся намного быстрее пришельцев, а вдобавок подвержены пороку ксенофобии.

– Какому-какому? – спросил Олег, чувствуя себя студентом-двоечником, угодившим на лекцию для аспирантов.

– Не любим чужаков. Ненавидим и боимся всех, кто от нас отличается. Хотя бы цветом кожи или наличием рожек на голове и рудиментарного хвоста на копчике.

– Так у них еще и хвост есть? – Олег вспомнил вчерашних дейвона. – И серой пахнут. На демонов похожи...

– На самом деле это демоны на них похожи! – Глаза Аристарха Сергеевича сверкнули, и он ткнул в потолок указательным пальцем. – Откуда падшие ангелы пришли в христианство? Из иудаизма. А иудеи изобразили их по образу и подобию дейвона-наемников, что в составе армии ассирийского царя Саргона Второго в семьсот двадцать втором году до нашей эры взяли Иерусалим штурмом. Тогда от города не осталось камня на камне и все уцелевшие жители были проданы в рабство.

– А как же они их увидели, ерш твою меть? – Олег нахмурился, подсчитывая годы. – Три тысячи лет назад... Ведь ко времени штурма Иерусалима Пелена уже существовала.

– Конечно. Но она еще не действовала в полную силу. Заклинание такого масштаба невозможно включить, как телевизор. Пелена уплотнялась постепенно, и на то, чтобы стать такой, как сейчас, ей понадобилось полтора тысячелетия. Поэтому люди до начала Средних веков нередко сталкивались с чудовищами, богами или демонами... Да и сейчас иногда видят странное. – Очередная улыбка у Аристарха Сергеевича вышла извиняющейся. – Пелена порой сбоит, и ничего с этим поделать нельзя...

– Вот как? – Олег встал, собрал со стола посуду и отнес в раковину. – Значит, чужаки среди нас давно? Но почему они никогда не пытались захватить власть над миром, сделать людей рабами?

– Почему не пытались? Всякое было... – Тут Аристарх Сергеевич сложил руки перед грудью. – Тпру. Хватит. История – мой конек, и если я сяду на него, то могу ускакать очень далеко. А нас с тобой, между прочим, ждут дела. Сейчас помоем посуду и приступим. – Он потянулся к пульту и выключил телевизор.

– Что за дела?

– Будем делать из тебя мага, и не простого, а первосортного.

Вымытые чашки и тарелки заняли место в сушилке, и Олег вслед за хозяином квартиры прошел в маленькую комнату. Аристарх Сергеевич велел ему сесть в кресло, а сам встал за спиной.

– Для начала мы протестируем твои способности, – сказал он. – Посмотрим, грубо говоря, насколько мощно твое тело Силы, насколько велик тот резерв, который ты можешь потратить.

– Какое тело? – Олег вновь ощутил себя студентом-двоечником.

– Тело Силы, его еще называют аурой. Им обладает любое живое существо, от комара до слона. Оно нужно для того, чтобы могло функционировать физическое тело. То, которое ты видишь в зеркале каждый день. Но у мага в теле Силы есть некий излишек энергии, и его можно использовать для сотворения заклинаний. Чем больше этот излишек, тем сильнее маг... Так, а теперь не шевелись.

По затылку Олега побежала щекотка, холодные мурашки расползлись по лопаткам, нырнули в подмышки. Он сжал челюсти, борясь с желанием поежиться, а еще лучше – почесаться.

– Интересненько, – сказал Аристарх Сергеевич. – Потенциал неплохой, осталось только развить его. Сейчас мы сделаем так, что ты сам полюбишься на свое тело Силы. Готов?

– Конечно. – Олег сглотнул.

Аристарх Сергеевич обошел вокруг него, точно портной, собирающийся снять мерку с клиента. Затем остановился сбоку, одна прохладная сухая ладонь легла Олегу на лоб, другая – на шею.

– Закрой глаза.

Олег повиновался. От ладоней Аристарха Сергеевича пошло жжение, сначала легкое,

приятное, затем все более и более сильное. Превратилось в боль, и та начала втягиваться в глубь головы. Он почти увидел, как два толстых сверла с легкостью пробивают череп, погружаются в мозг.

А потом они соприкоснулись, и Олегу показалось, что голова его лопнула, точно переспелый арбуз от удара палкой. Он не смог удержать стоны, на миг потерял ориентацию, перестал понимать, где находится.

Затем обнаружил, что боль прошла, в голове осталась странная пустота, точно из нее вынули мозг, а еще поместили внутрь крохотную свечечку, и она там горела, нагревая самый центр лба.

– Ну как? – спросил Аристарх Сергеевич.

– Ничего... Можно открывать глаза?

Услышав «да», Олег поднял веки. Ничего особенного в первый момент не увидел, комната ничуть не изменилась. И только переведя взгляд на Аристарха Сергеевича, удивленно заморгал – вокруг отставного капитана разливалось мягкое зеленоватое мерцание.

Оно повторяло форму его тела, распространялось примерно на метр от кожи и одновременно уходило в глубь плоти, делая ее полупрозрачной, превращая в желе с комками внутренних органов и трубочками костей.

– Видишь? – спросил Аристарх Сергеевич. – Это мое тело Силы. Я специально открылся, чтобы ты мог увидеть его. И как?

– Красиво... – пробормотал Олег, вспоминая, что видел нечто похожее во сне: струящиеся переливы света, сглаженные контуры, все время колеблющиеся, текучие, притягивающие взгляд. – А как я увижу свое?

– О, для этого есть страшно таинственный магический прибор. – Аристарх Сергеевич усмехнулся. – Он называется зеркало. Одно, по счастливому стечению обстоятельств, висит у меня в прихожей. Пойдем.

Олег поднялся и зашагал следом за хозяином квартиры. Они прошли через кухню и оказались в прихожей. Аристарх Сергеевич прикрыл дверь большой комнаты, где продолжал спать Михаил, и включил свет.

В большом зеркале с деревянной, потемневшей от времени оправой Олег увидел себя.

Вокруг его отражения трепетал изумрудный жидкий ореол, состоящий – это он разглядел не сразу – из сотен колышущихся спиралей света, пересекающихся друг с другом, взаимопроникающих, вырастающих одна из другой. И все они вращались, быстро или медленно, двигались туда-сюда, и это делало картинку изменчивой, живой, подвижной.

– Все мы видим немножко по-разному, – сказал Аристарх Сергеевич, – поэтому я не могу знать, какие именно детали доступны твоему взгляду. Но ты не можешь не заметить главных энергетических центров. Их семь штук, и расположены они по центральной линии тела.

Олег сморгнул, и переплетение спиралей исчезло. Он вновь увидел тело Силы как единое целое. Разглядеть в нем семь уплотнений, семь областей, где свечение было более ярким, не составило труда.

Два находились ниже пупка, третье – в солнечном сплетении, четвертое – между сосками, пятое – в яремной впадине, шестое – на лбу, там, где он чувствовал тепло, и седьмое – над макушкой. И все они имели форму конуса, лежащего параллельно земле, тупым концом вперед.

– Увидел? Их еще называют чакрами, хотя это слово мне не очень нравится. – Аристарх Сергеевич оглянулся на дверь большой комнаты. Та открылась, и в прихожую вышел Михаил. – А, ты проснулся?

Вокруг мага пятого ряда тоже был зеленоватый ореол, но выглядел он менее ярким и одновременно более плотным.

– С вами поспишь... – Михаил, синяк под глазом которого пожелтел и расплылся, бросил на Олега заинтересованный взгляд. – Что, начали учиться? Дело хорошее. А я пойду умоюсь и поем, если вы не против.

Хозяин квартиры кивнул, маг пятого ряда ушел, и из ванной донесся шум воды.

– Так, на чем мы остановились? – Аристарх Сергеевич постучал себя по виску. – Да, чакры. Точно. Сейчас ты смотришь на мир не только обычными глазами, а еще одной из чакр, лобной. Ее именуют, и не зря, третьим глазом.

– И я теперь все время буду так видеть? – спросил Олег.

– Нет, что ты! Видеть тебе позволяет небольшое заклинание, наложенное на лобную чакру. И, как любое заклинание, оно пожирает твою энергию, поэтому держать его постоянно активированным невозможно. Да и неудобно это.

– Заклинание? Но я думал, что они.... Ну... это...

– Что заклинание – это полчаса бормотания, рисунки кровью на полу и много цветного дыма? – Аристарх Сергеевич понимающе ухмыльнулся. – На самом деле заклинаниями традиционно называют формы, способы, с помощью которых маг применяет свою энергию, заставляет ее проявляться. Их тысячи, от таких грандиозных, как Пелена, до незаметных, вроде того, которое ты сейчас используешь.

Олег пригляделся – на лобной чакре виднелось яркое вздутие размером с кулак, оно пульсировало, вздымаясь и опадая, точно бока лягушки.

– Видишь? – спросил Аристарх Сергеевич. – Вот так оно и выглядит – небольшая нашивка, которая заставляет твоё тело Силы работать немного по-другому и при этом тратит энергию. Сейчас мы ее уберем...

Отставной капитан протянул руки ко лбу Олега, и тот увидел в зеркале, как свечение двух аур перемешалось. Затем что-то ярко вспыхнуло, он моргнул и обнаружил, что перед ним только привычное, хоть и слегка удивленное, отражение.

– А вот тебе первое задание, – сказал Аристарх Сергеевич. – Самостоятельно активировать это заклинание, вернуть его на место. Самому сделать так, чтобы ты увидел. Это просто, любой маг проделывает такое не задумываясь, так же, как ты включаешь свет в комнате.

– Но как? Я не умею...

– А тут и уметь ничего не нужно. Помнишь ощущения, что возникли у тебя, когда я накладывал заклинание?

Олег кивнул – легкое жжение, затем боль, идущая с двух сторон, потом что-то вроде удара и напоследок – пустота и тепло, словно исходящее от крохотной свечки внутри черепа.

– Попытайся вызвать их самостоятельно. Поначалу ничего не выйдет, затем будет тяжело, ну а в конце концов ты научишься. Я еще не встречал того, у кого бы не получилось, – и Аристарх Сергеевич выдал улыбку, на этот раз – ободряющую. – Иди вон в зал и тренируйся...

– Ладно, я попробую, – сказал Олег. – Да, но как я узнаю, что у меня получилось?

– Узнаешь, не сомневайся.

Олег прошел в большую комнату, снял с дивана постельное белье и сложил его стопочкой, а сам уселся на освободившееся место. Сжал кулак, ударил им себя по коленке и пробормотал:

– Давай, работай.

Он закрыл глаза и сосредоточился. Попытался представить, как начинает зудеть кожа на лбу и одновременно на затылке. Это получилось с удивительной легкостью, а вот дальше дело встало.

Никак не удавалось перевести жжение в боль.

Олег сопел и морщился, для усиления эффекта несколько раз ткнул себе пальцем между бровей. Но ничего не добился, только странным образом выдохся и вспотел, будто не сидел на диване, а ворочал мешки с картошкой.

«Если хочешь жить как туз – поезжай служить в Кундуз, – вспомнил он поговорку, ходившую меж солдат в Афгане. – Если хочешь жить как маг – напрягайся, как ишак. Так, что ли?»

Немного передохнул, а затем попробовал еще раз.

«Жжение. Боль, – думал он, напрягая крохотные мышцы головы, о существовании которых и не подозревает обычный человек. – Два сверла вкручиваются в голову. Одно сзади, другое спереди. Толстых и ржавых, в каплях машинного масла, но при этом – с зазубринами...»

После тридцати минут такой «медитации» голова и в самом деле разболелась самым обычным, немагическим образом. Олег разозлился на себя, но попыток не прекратил.

Еще через полчаса в комнату заглянул Аристарх Сергеевич.

– Ну, как ты? – спросил он.

– Пока похвастаться нечем, – ответил Олег, массируя затылок, чтобы снять боль.

– Иного я и не ожидал. А у меня есть кое-какие новости.

– Какие? – Олег подобрался: вот, сейчас скажут, что нашли тех дейвона и стало ясно, кто за ними стоит...

– Звонил Григорьич. Он кое-что выяснил. Те двое «серых», с которыми ты дрался в гаражах, использовали «белый плащ». Это заклинание, придуманное элохим, чтобы спокойно летать и никому при этом не мозолить глаза. Оно делает Пелену абсолютной, или, проще говоря, превращает того, на кого надет «плащ», в невидимку, а не просто искажает его внешность.

– Вот почему они то исчезали, то появлялись...

– Именно, – кивнул Аристарх Сергеевич. – Тогда ты только начал смотреть через Пелену, и взгляд твой не был устойчив. Следы «белого плаща» Григорьич заметил, но вот расшифровать основное заклинание, то, ради которого принесли жертву, не смог. Говорит – никогда с таким не сталкивался. Такое ощущение – что вся сила была просто выброшена в пустоту. В общем, признал свое поражение. А услышать такое признание от Григорьича дорогого стоит. Он мужик самолюбивый... А с «белым плащом» тоже странность – откуда он у дейвона? Элохим неохотно делятся своими знаниями с чужаками, а создать «плащ» самостоятельно очень сложно, я не слышал, чтобы кому-то это удалось.

– Меня вот что еще удивило, – сказал Олег. – Почему те парни меня просто не зарезали? У них же был нож.

– Тут как раз все понятно. Ритуальный кинжал в день обряда можно погрузить только в кровь жертвы, иначе он потеряет силу. И другого оружия рядом с собой он не терпит, поэтому дейвона и вынуждены были сражаться с тобой кулаками и заклинаниями.

– А их не нашли?

– Да, точно! – Аристарх Сергеевич хлопнул себя по лбу. – Еще звонил Ярослав. Всех четверых опознали – это и в самом деле блудные дети клана Вахшуд. Но отыскать их самих не смогли.

– Спрятались, уроды?

– Похоже на то. Но от своих не уйдут. Старейшины опрашивают их друзей и родичей – вдруг кто-то что-то знает? Так что не беспокойся, сиди себе и тренируйся, хе-хе, – смешок у Аристарха Сергеевича вышел на редкость ехидным. – Если станет совсем тяжело, то сходи в ванную, сунь голову под холодную воду. Поможет сбросить напряжение.

– Пока обойдусь.

– Ну, как знаешь. – И отставной капитан вышел из комнаты.

«Жжение. Боль, – вновь начал думать Олег. – Две газовые горелки подносят к моей башке. Все ближе и ближе».

Он представил дейвона с паяльными лампами в руках, тех самых, убивших Димку – черноволосого и здоровяка, – и ощутил тяжелую подсердечную ненависть.

Пришлось встряхнуть головой, чтобы отогнать видение и успокоиться.

Еще пятнадцать минут усилий ничего не дали, и Олег решил устроить небольшой перерыв. Встал, прошелся по комнате, вытащил из шкафа толстую зеленую книгу, прочитал название: «Латино-Иерусалимское королевство» и имя автора: «Жан Ришар».

Мысли перескочили на Лену, вспомнились ее рыжие волосы, конопушки на носу, веселые голубые глаза. Подумалось, что неплохо было бы с ней увидеться, и чем быстрее,

тем лучше, а еще посмотреть, как выглядит ее тело Силы – у такой красавицы и оно должно быть примечательным.

– Ладно мечтать, – сказал Олег сам себе, убирая книгу на место. – Лучше упражняйся. Или ты думаешь, что она заявится прямо сейчас?

Донесшаяся из прихожей трель звонка заставила его вздрогнуть. В комнату торопливо зашел Аристарх Сергеевич, выглянул в окно так, чтобы его не было видно снаружи.

– Интересненько... – пробормотал он. – Это еще кто? Я гостей не жду. Крепкие ребята и явно с оружием. Давай на всякий случай тебя спрячем. Иди за мной, быстрее.

– Куда? – На мгновение на Олега накатило желание возразить, сказать, что ему надоело прятаться, вести себя как трус, что нужно встретить судьбу лицом к лицу; накатило и прошло, оставив горькое послевкусие.

– На чердак. Там у меня схрон приготовлен на всякий случай.

Они вышли на лестничную площадку, с которой уходили две лестницы – широкая, пологая, на первый этаж, и узкая, крутая, – к люку в потолке, массивному, с огромным замком. Аристарх Сергеевич взлетел по нему, точно белка по стволу дерева. Олег полз следом.

– Давай-давай. – Отставной капитан оглянулся и толкнул люк. Тот поднялся вместе с устрашающим замком, который, оказывается, висел тут для отвода глаз. Из черного проема пахло запахами сырой бумаги и прелого дерева.

Из открытой двери квартиры донесся звонок, на этот раз более настойчивый.

– Лезь. – Аристарх Сергеевич посторонился. – Там, прямо за люком, увидишь, где прятаться...

Олег протиснулся мимо него, осторожно ступил на заваленный мусором и мышиным пометом пол. Люк с мягким стуком закрылся, и Турнов остался в пыльной и затхлой полутьме.

Свет, проникавший через оконце размером с ладонь, падал на подпиравший откос крыши столб. Дальше угадывались очертания других столбов, покрытой чехлами мебели, в углах колыхалось нечто похожее на паутину. Вид у чердака был такой, словно люди тут не появлялись лет пять.

Прямо за люком обнаружился большой ящик, в каких порой хранят на балконах картошку. Олег подошел к нему, приподнял крышку и обнаружил, что внутри чисто, стенки и дно обиты ватином, а вместо дальней стенки зияет пустота, позволяющая лечь и вытянуть ноги в карман крышки.

Убежище было оборудовано с толком – если кто просто заглянет на чердак, то из-за крышки люка не заметит ящик; если заберется и заметит, то решит, что человек в нем никак не поместится.

– Ай да капитан, – прошептал Олег, забираясь внутрь. – Это от кого он тут укрываться собирался?

В ящике царил духота, пахло старой тканью, но можно было сидеть, опершись спиной о стенку, и слушать, что происходит внизу. Слов Олег не разбирал, но голоса различал отчетливо.

Один принадлежал Аристарху Сергеевичу, а еще два или три, пока неясно, – каким-то мужчинам. Голоса звучали твердо, властно и в то же самое время звенели от фальшивых тонов.

Это было так неприятно, что Олег поморщился.

Разговор шел сначала внизу, у двери в подъезд, затем Аристарх Сергеевич и незваные гости пошли наверх. Заскрипели под тяжелыми шагами ступеньки деревянной лестницы, хлопнула, закрываясь, дверь.

Олег вздохнул и приготовился ждать.

Во время службы в Афгане ему приходилось прятаться, и не в засаде, выжидая появления врага, а просто для того, чтобы выжить. Первый раз – в «зеленке», когда по глупости и неопытности отстал от группы, а затем оказался на пути каравана с оружием. Во

второй – после того, как их батальон едва не уничтожили, укрывался в кяризе,³ в холодной черной дыре подземного колодца, выжидая, пока «духи» уйдут и можно будет двинуться к своим...

Проведенный под землей день и потраченная на возвращение ночь до сих пор иногда снились Олегу.

Но тогда у него в руках был автомат, он ощущал надежную тяжесть «калаша» и знал, что сможет пустить оружие в ход. Сейчас же ее не хватало, и Олег чувствовал себя беззащитным, почти голым.

Это было так омерзительно, что он заскрипел зубами и заворочался в ящике.

Подумал, что незваные гости сейчас обыскивают квартиру, и очень хорошо, что вчера ночью никто не вспомнил про кейс и борсетку и вещи так и остались в багажнике «шестерки».

От размышлений Олега отвлек щелчок двери вниз. Вновь уловил голоса, и на этот раз понял слова.

– Так, а этот люк куда ведет? – спросил кто-то незнакомый, басистый.

– На чердак. Мы им не пользуемся, – отозвался Аристарх Сергеевич.

– Ключ есть?

– А как же. Сейчас принесу. – Раздались шаги, затем минут пять стояла тишина, вновь шаги и скрип уже другой лестницы, той, что вела к убежищу Олега. – Попробуем открыть. Только заржавел он, зараза...

Что самое интересное, Аристарх Сергеевич не врал – и про то, что чердаком жители дома не пользуются, и про то, что декоративный замок порос ржавчиной снаружи и изнутри.

Раздался неприятный скрежет, заставивший занять все зубы, а затем негромкий щелчок.

– Надо же, открылся? – вполне искренне удивился Аристарх Сергеевич. – Смотрите на здоровье.

До слуха Олега донеслось сосредоточенное сопение, прозвучавшее почти над самым его ухом. Судя по нему, гость влез в люк по пояс и сейчас разглядывал чердак – паутину в углах, залежи пыли, мышинные какашки, иные признаки того, что люди тут бывают только по большим праздникам.

Олег сжал кулаки, стараясь не шевелиться и дышать пореже и настраиваясь, если чего, выскочить и первым же ударом отправить чужака в нокаут.

– Ладно, все понятно, – брезгливо сказал гость. – Закрывайте. Пойдемте обратно в квартиру.

Сопение затихло, потом звуковая феерия повторилась в обратном порядке: скрежет и щелчок, скрип ступеней, хлопок двери. Олег смог разжать кулаки, облегченно вздохнуть и вытереть пот со лба.

Он прислушался, даже приложил ухо к дну ящика, но потолок квартиры надежно отсекал звуки, а закрытая дверь не давала им просочиться на лестничную площадку. Что именно творится в жилище Аристарха Сергеевича, так и осталось непонятным.

Олег пару минут посидел неподвижно, а затем откинул крышку ящика, чтобы дышалось полегче. Закрыв глаза и начал представлять, что в затылок и лоб ему нацелились два мощных коловорота, вроде тех, какие используют на зимней рыбалке, чтобы сверлить лунки во льду.

Глупо тратить время просто так, если есть возможность поупражняться...

В первый момент не смог сосредоточиться, отвлекли мысли о том, как там Аристарх Сергеевич и Михаил, что творят с ними незваные гости. Но затем сумел убедить себя, что двое магов «Золотой розы» тоже не лыком шиты и что помочь им он все равно ничем не

³ Кяриз (перс., буквально – подземный оросительный канал) – подземное сооружение для сбора грунтовых вод и вывода их на поверхность.

может, и дело пошло веселее.

Возникло жжение, и резко, скачком усилилось до такой степени, что Олег поднял руку и пощупал кожу на лбу – не ободрана ли? Затем начало ломить в затылке, словно там вздумал прорезаться заблудившийся зуб. Ломота поползла глубже, засвербело что-то в глубине черепа.

Щелчок в недрах собственной головы услышал так четко, что поднял веки и принялся озираться: что сломалось? Но ничего такого не увидел, а наведенные с таким трудом ощущения исчезли.

Пришлось приниматься за дело заново.

В этот раз сумел быстро пройти стадию жжения, вызвать боль. Затем в голове вновь щелкнуло, и тело сотрясла короткая дрожь. Олег понял, что у него ничего не болит, лоб нагревается изнутри, а кусок крыши прямо перед глазами светится тусклым салатовым огнем.

Сияние занимало прямоугольный участок примерно метр на полтора и выглядело холодным, каким-то неживым. В отличие от тела Силы оно не мерцало, не переливалось.

– Вот рыба ерш... – пробормотал Олег, и тут у него возникло то ощущение, что всегда появлялось, когда он сталкивался с ложью.

Олег несколько раз пытался описать его друзьям, но так и не добился успеха – не хватало слов. Это было не колотье в груди, не холодок в сердце и не болезненное першение в горле, а все это вместе плюс четкое, уверенное понимание того, что тут что-то не так.

Со светящимся прямоугольником тоже было что-то не так. Олег даже мог сказать где – в правом верхнем от него углу, там виднелись несколько крохотных, еле заметных пятнышек вроде тех, что бывают на начавших подгнивать яблоках.

– Что же это такое? – прошептал он, вставая и протягивая руку.

Ладонь коснулась сияния, прошла сквозь него и уперлась в шершавую старую доску. Олег не ощутил ничего: ни тепла, ни холода, даже прикосновения, точно пробовал дотронуться до призрака.

– Ладно, потом разберемся.

Он вновь сел и попытался вспомнить, что чувствовал, когда Аристарх Сергеевич «выключил» его видение.

Мешала навалившаяся усталость, дремотная тупая вялость – то ли последствия недосыпа, то ли утомление от слишком упорной тренировки. Некоторое время Олег пытался бороться с ней, напрягался изо всех сил, потом сдался, расслабился, и тут вновь услышал знакомый щелчок.

Глянул вверх – никакого светящегося прямоугольника на внутренней поверхности крыши не было.

– Вот это ничего себе...

Он напрягся, собираясь встать, но в этот момент внизу, на лестничной площадке, стало очень много звуков.

Щелкнула дверь, раздались о чем-то оживленно спорящие раздраженные голоса. Гости тяжело затопали вниз по лестнице, а Аристарх Сергеевич остался на месте, продолжая что-то говорить им вслед.

И изъяснялся он в этот момент словами, какими наверняка беседовал с солдатами во время службы.

– Ушли, паразиты, – пробормотал отставной капитан, стоило закрыться двери подъезда. – Миша, что там?

– Все четверо идут к выходу со двора, – донеслось из квартиры. – Выходят, свернули налево. Больше не вижу.

– Ну ладно... – Аристарх Сергеевич сокрушенно вздохнул и полез вверх по лестнице. Люк скрипнул и поднялся, над ним показалась седая голова, а затем напряженное, серьезное лицо. – Ты тут как?

– Нормально, – ответил Олег, вставая. – А вы?

– Бывало и лучше. – Аристарх Сергеевич раздраженно махнул рукой. – Весь дом перевернули, паразиты. И ордер у них был вроде бы правильный, и удостоверения, и морды ментовские. Да только что сотрудникам управления по борьбе с незаконным оборотом наркотиков делать у меня в квартире?

Олег вспомнил фальшивые нотки в голосах чужаков.

– Мне тоже показалось, что они вам ввали. Маги среди них были?

– Не похоже. Ауры – как у обычных людей, я глянул. Но ведь есть талисманы и заклинания, что позволяют изменить тело Силы, сделать фальшивую картинку. И некоторые очень хитрые, сразу их не раскроешь... Но не стоит тут задерживаться, сидеть в пыли и грязи, пойдем в квартиру.

– А, подождите. У меня получилось, я видел... – И Олег сбивчиво поведал о том, чего сумел добиться на чердаке.

– Интересненько, – сказал Аристарх Сергеевич, услышав о том, что в правом верхнем углу светящегося прямоугольника что-то не так. – Заклинание это я накладывал. Тут крыша течет, так вот я ее заговорил от воды, но не очень получилось. А ты, похоже, разглядел, в чем дело.

Он подошел, потрогал тот участок, где Олег видел черные пятнышки.

– Ближе к осени, перед дождями, надо будет исправить. – Аристарх Сергеевич повернулся, карие глаза его были полны любопытства. – Похоже, твой талант куда глубже, чем я думал поначалу. Ты не просто чувствуешь ложь, а реагируешь на всякую фальшь, в чем бы она ни проявлялась – в словах или заклинаниях. Это все крайне интересно...

– Засунете меня в лабораторию и будете изучать? – с кривой улыбкой осведомился Олег.

– Это вряд ли. Твой дар, он же твое проклятие, тебе с ним и разбираться. А вообще ты молодец. – Отставной капитан потрепал Олега по плечу. – С первым заданием справился быстро, да еще и так ловко. Не сомневайся – будет тебе награда в виде второго задания. А теперь пошли.

Они по одному пролезли в люк, Аристарх Сергеевич аккуратно поставил крышку на место, отряхнул руки.

– Кстати, а загляни на чердак маг, он бы заметил меня? – спросил Олег, когда они оказались у двери квартиры.

– Нет. Чтобы обнаружить ауру, нужно видеть материальное тело, к которому она привязана.

– А пистолет Михаила? Его нашли?

– Конечно. Но его никто и не прятал. Наш коллега числится сотрудником охранного агентства «Аргус», и документы на оружие у него подлинные. Да и не оно им было нужно.

Квартира выглядела так, словно по ней пронесся целеустремленный и упорный ураган: мебель от стен отодвинута, книги грудami лежат на полу, кухонная посуда расставлена на столе. Ящики гардероба и письменного стола были вынуты, а их содержимое находилось на кровати.

Михаил казался спокойным, но брови его были нахмурены, между ними залегла складка.

– Ладно хоть стены не стали простукивать и полы вскрывать, – в сердцах проворчал Аристарх Сергеевич. – Миша, и ты, Олег, не считите за труд, поставьте все на место. А я пока займусь срочной эвакуацией. Тебя, Олег, нужно как можно быстрее переместить в безопасное убежище. Моя квартира после всего, что сегодня тут произошло, таким считаться не может.

Он вздохнул и пошел в прихожую, к стоящему под зеркалом, на полке, старому дисковому телефону.

Глава 6

Канавинский рынок – самый большой в Нижнем Новгороде, и жизнь тут бурлит семь дней в неделю, а не только по выходным. Находится он в самом центре города, по соседству с Московским вокзалом, и поэтому тут всегда полно подозрительного народа – бомжей, алкашей, праздношатающихся личностей с зоркими взглядами и ловкими пальцами.

Рыночные лотки начинаются почти от самого центрального универмага, уползают в подземный переход и тянутся дальше, образуя громадное хаотичное торжище, где можно купить все, что угодно, начиная от китайского пуховика и корма для попугайчиков и заканчивая суперсовременной немецкой дрелью и коробком марихуаны. В пыльных рядах и закоулках ориентируются только завсегдатаи, а потеряться тут так же легко, как лишиться кошелька или купить откровенное фуфло.

Варвара Александровна посещала Канавинский рынок не реже раза в месяц и выбирала для этого исключительно будние дни, когда народу поменьше. Работала она кладовщицей на оптовом складе, в режиме сутки через двое, и могла отправиться за покупками в середине дня.

Двадцать второго июня Варвара Александровна вылезла из автобуса на Московском вокзале около полудня. Переведа дух, она неспешно, с достоинством, как полагается женщине солидной во всех отношениях, двинулась к рынку.

Сегодня в плане стояла покупка новых туфель для себя, присмотр джинсов для старшей дочери и вольный поиск – вдруг удастся зацепить что-то не совсем нужное, но хорошее или дешевое?

У первого же лотка с обувью, стоявшего прямо на тротуаре, Варвара Александровна задержалась.

– Это чьи? – спросила она у продавца, смуглого и носатого, с шапкой выющихся волос и хитрой улыбкой.

И ткнула сосискообразным пальцем в светло-желтые туфли-лодочки.

– Итальянские, – ответил продавец и, схватив туфлю, принялся размахивать ею перед носом покупательницы. – Смотри, какой шов! А материал? Вон марка прилеплена... Прямо на тебя шили.

Варвара Александровна поморщилась и величественно зашагала дальше – от «итальянских» туфель за версту шибало Турцией.

Зашла на рынок и двинулась по рядам, оценивая содержимое прилавков.

Тут все было как обычно. Покупатели суетились, мерили шмотки, в том числе и нижнее белье. Продавцы, большей частью гости с солнечного Кавказа или куда более солнечного Вьетнама, размахивали руками, трещали на якобы русском языке и ввали, как могли.

Шныряли бабки – разносчицы чая, сомнительные типы искали, где чего плохо лежит. Кое-кто выпивал – на ходу, из горла, или основательно – на разложенной газетке. От ближайшей закуской разило чебуреками, для приготовления которых лишили жизни не одного Шарика или Бобика.

Наконец Варвара Александровна заметила прилавок, где обувь выглядела чуточку приличнее, чем на других, а продавщица за ним – раскосая и плосконосая – казалась не особо наглой.

– Так, показывай, что у тебя есть... – повелела Варвара Александровна. – Вот эти черные почему?

– Очень недорого, – залопотала продавщица. – Для вас обязательно скину. Хороший покупатель, сразу видно. Я вам...

Договорить она не успела – на Канавинский рынок обрушилось нечто похожее на ураган. По ушам ударили свист и рев. Закачались развешанные на плечиках рубахи и футболки, столбами закружилась пыль, взвыл дурным голосом пес, еще не ставший начинкой для чебурек.

Варвара Александровна, у которой внезапно сильно заболела голова, прикрыла лицо рукой.

– Что такое? – пробормотала она, недобрым словом поминая синоптиков, обещавших на сегодня ясную и теплую погоду.

Ураган смолк, стало тихо, Варвара Александровна опустила руку и ошеломленно замерла: за прилавком напротив нее вместо хоть и нерусской, но вполне человекоподобной продавщицы стояло нечто ужасное.

Моргали огромные глаза, свисали розовые треугольные уши, а на локтях виднелись пучки жестких волос.

– Что... – попыталась сказать Варвара Александровна, но голос ее, обычно мощный и властный, усох до шепота.

– Хорошие туфли, – пропищало чудовище голосом продавщицы. – Очень недорого отдам.

– А? Что? – Варвара Александровна решила, что с ней случился солнечный удар, и даже пощупала макушку. Но та оказалась ничуть не горячее, чем обычно, да и солнце не пекло, а приятно грело.

Кладовщица несколько раз моргнула, потрясла головой, но кошмарное видение и не подумало исчезать. Она повернулась, чтобы уйти, и обнаружила, что за соседним прилавком стоят два точно таких же чудища, только, очевидно, мужского пола, и что лица у них испуганные.

Донесся отдаленный визг, какой может издать только женщина, твердо решившая упасть в обморок. За ним из соседнего ряда долетел всплеск ругательств и звон – словно упало нечто тяжелое.

«Я схожу с ума», – подумала Варвара Александровна.

Но с ума она, похоже, сходила не в одиночестве. Вопили уже в нескольких местах, причем в одном – дюжина голосов. В соседнем ряду, судя по звукам, кого-то били, и плакал испуганный ребенок.

– Что творится? – воскликнуло одно из чудовищ-мужчин. – Как такое возможно?

– Милицию! Вызовите милицию! – заголосил кто-то за спиной Варвары Александровны, и она не расслышала, что ответило второе чудовище. Зато увидела, как из-за прилавка с джинсами выбрался некто с рожками на голове и треугольным лицом и торопливо пошел прочь.

Ему навстречу из поперечного ряда выскочил бледный мужик с алыми глазами.

– Вы... вы кто? – спросила Варвара Александровна, глядя на продавщицу и отчаянно цепляясь за остатки здравого смысла. Остатки таяли, точно мороженое в жаркий день.

– Ваши соседи! – с мерзкой ухмылкой ответила ушастая и глазастая женщина.

И это стало последней каплей – отчаянно взыв, Варвара Александровна ринулась прочь, не соображая, куда она бежит, не помня о своих ста двадцати килограммах, лишь желая вырваться из этого ужасного места...

Она кого-то сшибла, куда-то повернула, и в этот момент подвели ноги, привыкшие носить могучее тело хозяйки с небольшой скоростью. Варвара Александровна пошатнулась и вынуждена была остановиться.

– Демон! Демон! Изгоним же его силой Господа! – орал subtilный типчик с бородкой, наступая на еще одного обладателя крохотных рожек, и раз за разом осеял супостата крестным знаменем.

Тот пятился, отчаянно зыркая по сторонам, и рука его тащила из кармана перочинный нож, годный для того, чтобы резать упаковочные коробки, веревки, но способный и воткнуться в живот.

– Изыди, нечистый! – возопил subtilный типчик в очередной раз.

Лезвие щелкнуло, открываясь, и вонзилось ему в бок.

Тут ноги совсем отказались держать Варвару Александровну и позорным образом подогнулись. Она тяжело осела на землю, а ее попытка присоединиться к воплю «Милиция! Спасите! Убивают!» обернулась лишь всполошенным кудахтаньем.

– Умираю за веру православную! – возгласил типчик с бородкой и шлепнулся в пыль, а

пырнувший его рогатый повернулся и ринулся бежать.

Кто-то помчался за ним следом, кто-то, тоже не вполне человеческого вида, рванул в другую сторону. А Варвара Александровна осталась сидеть около прилавка с тапочками, истово надеясь, что барахлившее в последнее время сердце не подведет, не даст серьезного сбоя.

Типчик так и лежал, время от времени пошевеливаясь и вовсе не собираясь отдавать концы, вокруг бегали люди, а может, и нелюди, но Варвара Александровна просто боялась к ним присматриваться. Она судорожно вспоминала какую-нибудь молитву, но выудить из глубин памяти смогла только «Господи, иже еси на небесех...», а этого для вызывания о помощи было маловато.

Затем суэта вроде бы улеглась, и в торговых рядах замелькали белые халаты, появились крепкие парни в камуфляже с надписью «ОМОН» на спинах.

– Наконец-то... – прошептала она, глядя, как двое людей в белых халатах осматривают «умершего» типчика с бородой, а тот вещает о «явлении дьявольском» и «кознях отвратно-смердящих».

– Женщина, что с вами? – спросил один из стражей закона, нагнувшись и заглянув Варваре Александровне в лицо. – Вы ранены?

– Вы поймали их? – спросила она почему-то шепотом. – Тех, с рогами, и с большими ушами, и красноглазого...

– Бредит, – сказал омоновец. – Шок у нее, похоже. Интересно, что тут было?

– Психоз какой-то, – проворчал его коллега. – Сейчас люди нервные – только повод дай, а там уж они сами себя заведут и с ума сведут. Ладно, хоть никого не убили, придурки долбаные.

К Варваре Александровне подошел солидный усатый врач, потрогал ей запястье, заглянул в глаза, а затем деловито и быстро – она не успела даже испугаться – сделал укол в локтевой сгиб.

– Грузите ее на носилки – и в машину, – велел он двум дюжим санитарам, и только в этот момент Варвара Александровна поверила, что кошмар закончился, что она осталась жива и почти не пострадала.

Жаль только, что туфли так и не успела купить.

Олег и Михаил успели заполнить книгами один из шкафов, самый маленький, когда Аристарх Сергеевич закончил разговор по телефону и вернулся в большую комнату.

– Вопрос решен, – сказал он, поглаживая подбородок. – Было несколько вариантов, и мы выбрали тот, что похитрее.

– Что, отправите меня на квартиру к Лене? – с улыбкой спросил Олег, передавая Михаилу очередную пачку фолиантов.

– Отнюдь, – покачал головой Аристарх Сергеевич. – Наша очаровательная барышня живет с родителями, а те вряд ли будут рады, если у них в доме появится незнакомый молодой человек. Так, давайте-ка я вам помогу... До того, как придет машина, у нас есть минут пятнадцать.

Минутная стрелка прошла ровно четверть круга, когда с улицы донесся шум мотора. Олег осторожно выглянул в окно и удивленно поднял брови – во двор въезжал бело-красный фургончик «Скорой помощи».

– И кто у нас заболел? – спросил он.

– Я, – отозвался Аристарх Сергеевич. – Прихватило сердце после визита доблестных борцов с торговлей наркотиками. Учитывая мой возраст, выглядит это правдоподобно. Сейчас мы...

Его прервал донесшийся из прихожей звонок.

– В общем, сейчас мы покинем мою квартиру. – Отставной капитан поспешил к двери. – Миша останется.

Щелкнул замок, Аристарх Сергеевич открыл дверь и вышел на лестницу. Вернулся

быстро, и следом за ним в квартиру вошел круглолицый врач в толстых очках и медсестра – пышная блондинка лет тридцати.

– Привет, – ехидно сказал врач. – Что, коллеги, прижало задницу?

– Еще как, – кивнул Аристарх Сергеевич. – Раздевайся, а ты, Олег, натягивай его шмотки – шапку, халат...

– Он останется здесь, – Олег посмотрел на «доктора», – а я выйду? Но ведь мы не особенно похожи.

– Издалека один мужчина в очках, халате и шапочке похож на другого мужчину в очках, халате и шапочке. – Под медицинской униформой на «докторе» оказалась зеленая рубаша с короткими рукавами и серые брюки. – Главное – чтобы рост и комплекция совпадали. А с близкого расстояния следить тут неоткуда, вряд ли недруги устроили наблюдательный пункт в соседней квартире.

Олег натянул халат, примерил очки. Они оказались немного малы – дужки больно впились в кожу за ушами. Надел шапочку и пошел в прихожую – оценить свое отражение в зеркале.

Выглядел он, честно говоря, нелепо, а чувствовал себя неловко.

– Ничего, коллега, – подбодрил Олега «доктор». – Рожу поувереннее, и все будет отлично.

– Пошли, – скомандовал Аристарх Сергеевич. – Миша, будьте тут и ждите звонка Ярослава.

Маг пятого ряда кивнул, а Олег взял отставного капитана под локоть и повел его к двери, а затем вниз по лестнице. «Медсестра» обогнала их, распахнула дверь подъезда, и стал виден бок «Скорой».

– Осторожнее, не спешите... – заворковала девушка, отодвигая скользящую боковую дверцу.

Аристарх Сергеевич семенил, точно настоящий больной старец. Олег держался рядом с ним, стараясь прикрываться отставным капитаном от предполагаемых наблюдателей. Халат, шапка и очки казались не маскировкой, а глупым украшением, от которого лучше поскорее избавиться.

Помог Аристарху Сергеевичу подняться на ступеньку, а затем и сам оказался в салоне «Скорой», где властвовал резкий запах лекарств.

– Поехали, – бросила «медсестра», втискиваясь внутрь следом за ними, и машина сорвалась с места.

Олег едва успел сесть, как последовал резкий поворот, и его прижало к стенке.

Мелькнула за окном Октябрьская площадь – здание Торгово-промышленной палаты, выбрасывающий струи фонтан, гуляющие вокруг него люди.

– Куда едем? Как бы в пятую? – спросил Аристарх Сергеевич, улегшийся на предназначенную для больных каталку.

– Да... – кивнула «медсестра».

Пятая городская больница, одна из лучших в Нижнем, располагалась буквально в пяти минутах езды.

– Отлично. Тогда я проверю, нет ли за нами слежки. – Аристарх Сергеевич закрыл глаза и замер, даже дышать перестал.

Водитель – Олег видел только его затылок – сосредоточенно крутил руль. Похоже, все участники этого спектакля знали, что им делать, и только он, Олег Турнов, был не более чем важным грузом, каковой предстояло доставить в безопасное место.

Он всю жизнь старался делать и решать все самостоятельно, не рассчитывая на чужую помощь и советы, и даже время от времени гордился собственной независимостью. И поэтому сейчас, когда за него все решали другие, чувствовал беспомощность и раздражение.

Нечто схожее рядовой Турнов переживал в июле восемьдесят третьего, когда его, раненого, волокли на носилках товарищи, а он только и мог, что впиваться зубами в ворот гимнастерки, чтобы не стонать от боли.

Сейчас Олег мог куда больше, но все равно воспринимал себя как обузу.

Он ощутил болезненный укол в лоб, словно в кожу вонзили тонкую иглу, и в следующий момент Аристарх Сергеевич глубоко вздохнул и открыл глаза.

– Никто за нами не едет, – сказал он. – Чей-то взгляд я уловил, но источник его остался на месте.

– Очередное заклинание? – поинтересовался Олег.

– Оно самое. Внимание – магический феномен, и то, что направлено на тебя, можно увидеть, почувствовать и даже определить, с какой стороны и с какой интенсивностью тобой интересуются.

Олег кивнул – в это бы он поверил и неделю назад, и полгода. Сам однажды спасся от пули снайпера только благодаря тому, что ощутил его взгляд – холодное, щекочущее, враждебное прикосновение.

Они завернули за «Нижполиграф», миновали старое здание пятой больницы, но сворачивать к новому не стали. Проехали мимо него и покатали влево, к площади Минина, и вниз, к реке.

Олег вертел в руках снятые очки, и в голове проскакивали короткие судорожные мысли – когда найдут тех дейвона, что убили мужика в гаражах? Тех, что пытались убить его самого и лишили жизни Димку? Что будет дальше? Их заставят сдать в милицию и признаться во всем, чтобы он мог вернуться домой? Или сначала дадут ему возможность отомстить?

Как именно – он сам не знал.

Минут через сорок «Скорая» въехала во двор хрущевки из розового кирпича и остановилась у первого подъезда.

– Мы на месте, – бодро объявила «медсестра». – Костюм можно снять, и вот ключи. – Она протянула Аристарху Сергеевичу брякнувшую связку.

Олег снял шапочку, халат, положил на каталку. Уже выбравшись из машины, повернулся и сказал:

– Спасибо.

– Ничего, потом сочтемся, – ответила «медсестра», а высунувшийся из окошка водитель улыбнулся и махнул рукой.

– Пошли-пошли, – поторопил спутника Аристарх Сергеевич.

Поднялись на третий этаж и оказались у массивной стальной двери, словно взятой из бункера времен Второй мировой. Крякнул один замок, шелкнул второй, и дверь открылась. За ней оказалась крохотная темная прихожая. Олег шагнул в нее и ощутил тот легкий запах, что появляется в помещениях, где давно не было людей.

Аристарх Сергеевич включил свет и сказал:

– Разувайся, заходи. Квартира эта принадлежит «Золотой розе» и используется для всяких дел... – Он неопределенно повел рукой. – Ну, ты понимаешь. Полагаю, что тут нас никто не отыщет.

– А какой это район? – В нижней части города Олег ориентировался не очень хорошо, хотя жил тут в детстве. Помнил окрестности родного дома на Юбилейном бульваре, знал основные магистрали, и на этом все.

– Проспект Героев. Место тихое, спокойное, лучше не придумаешь.

Дверь из прихожей вела в крохотный зал с раскладным диваном и громадным шкафом. Во второй комнате, напоминавшей конуру, стояла невесть как втиснутая сюда двуспальная кровать и шкаф поменьше с застекленными дверцами. Была еще кухня с плитой, тремя табуретками вокруг стола и единственным навесным шкафчиком над древним холодильником «Ока».

И выглядела квартира брошенной: пыль на полу и шкафах, безупречный порядок, какой никогда не встретишь там, где живут люди, и печальныйдохлый таракан посреди ванной.

– Да, с едой у нас слабовато, – сказал Аристарх Сергеевич, заглянув в выключенный

холодильник. – Выходить опасно, и остается надеяться, что о нас позаботятся. Зато там, в большом шкафу, полно всякой одежды. Иди подбери себе чего-нибудь, а то сколько можно в одном и том же ходить?

Дверцы шкафа открылись с гостеприимным писком, изнутри выпорхнула недовольная вторжением моль. Глазам Олега предстал ряд вешалок с рубашками и костюмами. Ниже, в выдвижных ящиках, обнаружился настоящий склад штанов – джинсы, брюки обычные и спортивные, даже шорты самых ходовых размеров.

Отдельно висели куртки, плащи и зимние пальто, а на антресолях хранились шапки и шарфы. Вся одежда выглядела поношенной, но чистой, все, что нужно, даже было поглажено.

– Неплохие запасы, ерш твою меть, – сказал Олег, выбирая себе джинсы. – А чего тут даже телевизора нет?

– Не знаю, – пожал плечами Аристарх Сергеевич. – Те, кто оборудовал это убежище, думали о функциональности, а не об удобстве. А занимался этим Ярослав, еще во время войн начала девяностых, когда он не был магом первого ряда.

– Войн?

Темные джинсы оказались впору, к ним подобрал черную футболку с оскаленной лохматой харей и надписью «Maпowar» во всю грудь. Получилось несколько молодежно, но зато удобно.

– Да, после падения СССР многие решили, что настало их время... – Аристарх Сергеевич потер лоб. – Десятки источников тогда сменили хозяев, немало людей и нелюдей нашло смерть. Не забыл, каково было? Полный бардак, разборки и все прочее...

Да, те времена Олег помнил хорошо. Сам строил тогда свой бизнес, превращался из кооператора советского разлива в цивилизованного предпринимателя. И на «стрелки» приходилось отправляться, и спать с пистолетом под подушкой, и переживать разгром собственного склада.

Только он никак не думал, что у магов и нелюдей было то же самое.

– Так что вот. – Аристарх Сергеевич огляделся. – Насколько я помню, в малом шкафу были книги. Можно будет скрасить тоску ожидания чтением. Пойдем посмотрим, что там есть.

Книги действительно нашлись – дюжина томиков Чейза в цветастых обложках: сплошь красотки с пистолетами и роскошные тачки; полное собрание сочинений Мельникова-Печерского в серовато-зеленом переплете; и три фолианта, при виде которых Аристарх Сергеевич удивленно хмыкнул:

– Интересненько, откуда это тут? Такие работы ты не найдешь в обычной библиотеке, даже в самой лучшей. Их знают только за Пеленой и только редкие знатоки и любители истории.

Олег взял один из фолиантов, в светло-сером, бархатистом на ощупь переплете, и прочитал на обложке:

– Валиаруионал Хадзийский. «Сотворение Пелены. Факты и концепции».

– Автор – альв, умер в начале века, – сообщил Аристарх Сергеевич. – Он считается одним из авторитетов в своей области. Собрал тут все, что было известно в его время о создании Пелены.

– А что, точно никто этого не помнит?

– Ты удивлен? – Аристарх Сергеевич улыбнулся чуть насмешливо. – Сколько лет минуло с афганской войны? Десять. А историки уже яростно спорят, кто штурмовал дворец Амина и кто пригласил русских в Афганистан. Тут же прошло три тысячелетия, заполненных не только мирным накоплением знаний, но и кровавыми войнами, веками варварства, когда связи между отдельными общинами не было, а бесценные труды сгорали не только в пламени пожаров, но и в обычных печах.

– Ну да, верно... – пробормотал Олег, вспоминая, сколько глупостей и откровенного

вранья слышал и читал о том, что происходило «за речкой».

Аристарх Сергеевич вытащил из шкафа другую книгу, темно-багровую, с оскаленной негритянской рожей на обложке.

– «Колдовство слаш. Краткий справочник», – прочитал он. – Скорее всего, плод фантазии автора. Неудивительно, что он не указан. Магия черной сферы настолько странная, что вряд ли уроженец какой-нибудь другой может в ней разбираться. А сами слаш не торопятся доверять свои секреты бумаге. Впрочем, поглядим-поглядим...

И отставной капитан принялся листать том в красной обложке.

Олег вздохнул, взвесил в руке «Сотворение Пелены» и пошел в большую комнату. Устроился на диване, открыл труд Валиаруионала Хадзийского и принялся читать.

К теме автор подступил издали, с момента появления чужаков на Земле. От тех времен даже в их памяти остались только обрывки.

Олег узнал про то, как гостей из иных сфер косили болезни, как они пытались адаптироваться к новому для себя миру. Затем обнаружили друг друга и начали отчаянную борьбу за господство.

Все воевали со всеми, и людей или использовали как рабов, «пушечное мясо», или просто истребляли.

Боги древних, непостоянные и жестокие, любители кровавых жертв и человеческих женщин, на самом деле были чужаками. Тогда гости знали намного больше, а их магия во всем превосходила колдовство аборигенов.

Но постепенно ситуация стала меняться – люди учились, а кроме того, они, коренные жители этого мира, плодились куда быстрее чужаков. Те начали терпеть поражения и однажды поняли, что если так пойдет и дальше, то скоро им вообще не останется места на Земле.

Тогда и появилась мысль замаскироваться, стать похожими на людей.

Олег уловил донесшийся из прихожей шорох, поднял голову. Невольно вздрогнул, когда оттуда же прозвучало резкое злобное курлыканье – такой звук могла издать хищная курица.

А затем в комнату вошел высокий мужчина с попугаем на плече.

На этот раз на Графе был безупречно выглаженный дорогой костюм цвета летнего неба. Белела рубашка, на галстук с облачками блестела золотая заколка, поскрипывали начищенные черные туфли.

Не изменились разве что волосы – встопорщенные, огненно-рыжие, бородка клином и безумная улыбка. Тем же самым остался и «попугай» – разноцветные злобные глаза, искорки, бегающие по черным, как у ворона, перьям.

– Привет, – сказал Игрок, птица на его плече пронзительно заскрипела и замахала крыльями.

– При... вет... – ответил Олег.

Из маленькой комнаты выскочил Аристарх Сергеевич, замер со вскинутой рукой и открытым ртом. А Олег напрягся, заныла голова, в ней что-то щелкнуло, лоб потеплел, и он с опозданием понял, что непроизвольно включил видение.

И при этом ничего не увидел вокруг Графа, словно у того вовсе не было тела Силы.

– О, он смотрит! – обрадованно воскликнул Игрок. – Как интересно, просто замечательно!

Он сложил руки перед грудью и заулыбался умильно, точно бабушка, наблюдающая за начавшим ходить внуком. Олег подумал, что ничего не случилось, что щелчок и тепло в голове – случайность. Но перевел взгляд на Аристарха Сергеевича и обнаружил, что вокруг того виднеется бледно-зеленый ореол.

Видение работало, но оно было бессильно перед Игроком.

– Зачем ты явился сюда, Граф? – мягко, точно беседуя с умалишенным, спросил Аристарх Сергеевич. Бросив на Олега быстрый взгляд, он посоветовал: – Не истощай себя,

не трать силы зря. Они тебе еще сегодня пригодятся.

– Посмотреть на этого молодого человека, – ответил незванный гость. – Уж больно он занимательный.

Сегодня Игрок выглядел иначе, чем в первый раз, – спокойным и сосредоточенным, а вовсе не безумцем на грани приступа. Но и дорогой костюм, и гладкая речь – это являлось такой же подделкой, как дурацкий прикид и постоянное подергивание, – все служило маской, за которой пряталось нечто жуткое.

Олег чувствовал эту фальшь почти как боль.

– И чего же во мне занимательного? – спросил он, усилием воли отключая видение.

– Довольно много всего, – сказал Граф, а «попугай» вновь махнул крыльями и заверещал, выплевывая оранжевые и желтые искры. Впечатление было такое, что в глотке у птицы заработала электропила. – Начать с того, как ты попал сюда, кто оказался замешан в этом и к чему это приведет.

– Ты знаешь, кто принес ту жертву? – с надеждой спросил Аристарх Сергеевич.

– Нет. Но могу догадываться. – Игрок моргнул, и взгляд его сделался безумным, как в «Снежинке». – Да, ищите опасность рядом... хотя она сама найдет вас... не держись за правду... Так, мне пора.

– Но что это значит? – быстро спросил Олег.

Граф улыбнулся, засветился изнутри, словно его тело превратилось в наполненную жидким фосфором емкость. Раздалось мягкое шуршание, и Игрок погрузился в пол, точно провалился сквозь него.

Остался лишь тонкий запах сухой травы и меда.

– Ой... э... – Олег на некоторое время лишился дара речи. – Как... но... Как это возможно? И почему я ничего не видел?

– Сколько вопросов разом. – Улыбка Аристарха Сергеевича выдавала его облегчение. – Ты можешь спокойно увидеть ауру того, кто равен тебе по магической силе, или того, кто слабее тебя. Но более сильный маг с легкостью закроется, а уж Игрок и подавно...

– Но кто такие Игроки?

– Они – как стихия, могут сделать добро или зло просто по прихоти. Предсказать их поступки невозможно, узнать пределы их сил – тоже. – Аристарх Сергеевич на мгновение задумался. – Как бы тебе объяснить? Игроки – маги, но сила их идет не от источников. Силу каждому из них дает «помощник» или «союзник», вызванное из-за пределов нашего кластера существо. Одно такое ты видел.

– Попугай?

– Это такой же попугай, как я или ты. Помощник Игрока может выглядеть как угодно, хоть как чемодан или обольстительная женщина. А еще он всегда находится рядом с Игроком.

– И как можно вызвать такого «помощника»? – спросил Олег.

– Если бы я знал ответ на этот вопрос – сам бы стал Игроком, – ответил Аристарх Сергеевич без особой охоты; видно было, что тема ему не нравится. – Это долгий, темный и сложный путь, выбирают его немногие, и в большинстве случаев он заканчивается неудачей или гибелью. Тут нет общих рецептов, и набор заклинаний, сработавший у одного мага, ни за что не подействует у другого.

Я помню Графа еще в те времена, когда он был вассалом у Часовщиков на Автозаводе. Занимался странными вещами, слыл отшельником и мизантропом. Двадцать пять лет он потратил на то, чтобы вызвать существо из-за пределов нашего кластера, и у него получилось...

– А он...

– Стой-стой! – Аристарх Сергеевич выставил перед собой ладони. – Я знаю, что у тебя куча вопросов, но я вряд ли смогу на них ответить. Игроки – другие, странные, полученное могущество меняет их. Например, Игроком, хоть и не человеком, а сатра, был Порфирий Иванов. Ему доставляло удовольствие ходить в одних трусах, босиком и рассказывать всем

про здоровый образ жизни.

Олегу вспомнилась виденная то ли в газете, то ли по телевидению фотография мужчины с огромной белой бородой.

– Сатра? Надо же... – пробормотал он. – И Игрок. А ведь у него до сих пор полно последователей.

– Это верно. – Аристарх Сергеевич зевнул. – Пойду подремлю часок-другой, а то ночь выдалась интересная, но утомительная. Надеюсь, что к нам пока больше никто не явится.

И тут же в прихожей прозвенел звонок.

– Надежды юношей питают, отраду старым подают. Кто бы это мог быть? – уныло сказал Аристарх Сергеевич и пошел открывать.

Щелкнул замок, а затем раздался веселый женский голос. Услышав его, Олег торопливо отложил книгу.

– Привет славным рыцарям, страдающим в заточении, – сказала Лена, входя в комнату. – По поручению партии и правительства я пришла спасти вас от голода. – Она продемонстрировала большой, плотно набитый пакет. – Где у вас кухня?

Сегодня девушка была в белой блузке и короткой юбке, открывающей длинные стройные ноги.

– Привет. – Олег поднялся. – Вон там. А я надеялся, что ты соскучилась.

– Не дожدهшься. – Лена показала ему язык и прошла на кухню.

Олег собрался двинуться следом, но Аристарх Сергеевич неожиданно придержал его за руку и повел в маленькую комнату.

– Послушай меня, – сказал он, приглушив голос. – Не обманывайся насчет Лены. Да, она тебе улыбается. Но Лена ведет себя так со всеми, кто не вызывает у нее неприязни. И при этом никого не подпускает близко. У нее был, скажем так, крайне неудачный опыт в личной жизни, и до того, как она пришла в «Золотую розу», и после, и поэтому она очень осторожна. Стоит ей понять, что она тебе симпатична, – тут же шарахнется в сторону.

– Ну да, она мне симпатична. – Олег подумал, что умеющий врать человек на его месте просто заявил бы, что равнодушен к девушке, и на этом разговор бы закончился. – И я не собираюсь этого скрывать. Но я не планирую бросаться на нее прямо сейчас. – Он понял, что горячится, но сдержать эмоции не смог. – Сначала нужно найти ублюдков, сломавших мою жизнь и убивших Димку! Но потом... что мне может помешать? Я не женат, она вроде тоже свободна.

– Это так, но особо не надейся. Я тебя предупредил.

Они прошли на кухню, где Лена доставала из шкафчика посуду и расставляла ее на столе.

– Помогайте, джентльмены, – велела девушка, и работа закипела.

Аристарху Сергеевичу пришлось резать огурцы и помидоры для салата, а Олегу – перемывать запывлившиеся кастрюли, тарелки, ножи и вилки с ложками. Сама Лена поставила на огонь сковородку и принялась жарить полуфабрикатные котлеты, большие и красные, точно уже облитые кетчупом.

Судя по запаху, котлеты были свежие и даже мясные.

– Готово, – сказала девушка, выкладывая котлеты на тарелку. – Можно приступать. Я принесла еще чай, но в местном чайнике не уверена. Кажется, он дырявый. Придется обойтись соком.

– Это у нас что, обед или ужин? – спросил Аристарх Сергеевич. – Я просто думаю, надевать смокинг или нет.

– Судя по времени, больше похоже на пятичасовое чаепитие, так что можно обойтись фраком, – сказала Лена. – А рыцарю – хотя бы снять железный шлем и поставить в угол верное копьё.

– Оно уже там, – сказал Олег, думая, что давненько не встречал такой девушки: красивой, умной и с отличным чувством юмора. Может быть, это тот самый вариант, что на всю жизнь? Может быть, она сможет выдержать рядом с собой мужчину, не умеющего лгать

и видящего чужую ложь?

В душе зашевелилась давно погибшая, казалось, надежда.

Олег и Аристарх Сергеевич старательно жевали, сначала салат, заправленный майонезом, затем котлеты, запивая все это яблочным соком. А Лена наблюдала за ними с довольной улыбкой.

– Ну вот, молодцы, – сказала она, когда тарелки опустели, а едоки насытились. – Вы слышали, что произошло на Канавинском рынке?

– Нет, – ответил Аристарх Сергеевич, а Олег просто помотал головой.

– По всем признакам, там лопнула Пелена. Продолжалось это около получаса и захватило весь рынок. Возникла паника, началась неразбериха, к счастью, обошлось без убитых, но кое-кого потоптали и порезали. Несколько человек отправили в психушку, еще нескольких – в милицию, так что весь город гудит.

– Только этого не хватало. – С лица Аристарха Сергеевича пропала улыбка, оно мгновенно сделалось очень старым, резче обозначились морщины. – Не будь я так уверен, что повредить Пелене невозможно, я бы сказал, что в Нижнем кто-то пытается ее ликвидировать.

– Может, случайный сбой? – предположил Олег. – Ты же говорил, что они возможны.

– В последние дни таких сбоев было несколько, и все у нас в городе, – сказала Лена. – Вероятность того, чтобы они следовали один за другим в одном месте, близка к нулю. Нет, дружок, тут что-то нечисто.

– Пелена – это заклинание. – Олег перевел взгляд на отставного капитана. – Почему ей нельзя повредить с помощью другого заклинания?

– Оно должно быть сравнимо с Пеленой по мощности. – Аристарх Сергеевич взялся за подбородок. – Хотя... постой, мы же знаем, что в Нижнем произошло ритуальное убийство, то самое, которое ты пытался предотвратить. И даже Григорьич не разобрал, для чего оно. А ведь жертвоприношение в состоянии дать очень большую силу. Ее может хватить, чтобы разорвать, ликвидировать Пелену на небольшом участке на короткий срок. Но кто способен на такое, кто обладает такими знаниями?

– Скажи лучше – кому это нужно и зачем? – Лена поднялась, начала собирать со стола тарелки.

– Не знаю, – нахмурился Аристарх Сергеевич. – Разное помню, но даже в самые черные годы начала десятилетия такого не случалось. Да, доходило тогда до прямых столкновений и до подлых убийств из-за угла, но война шла за Пеленой, и никто на нее саму не покушался. Да, странно, странно...

И он тяжело вздохнул.

Олег стал помогать Лене. Она мыла посуду, а он вытирал и убирал в шкаф. Наконец девушка вытерла руки старым и ветхим, но вроде бы чистым полотенцем и сказала:

– Мне пора. Голод вам теперь не грозит, так что до вечера доживете.

– И ты опять приедешь? – спросил Олег.

– Нет, – засмеялась она и посмотрела на Аристарха Сергеевича. – Ты почему ничего ему не сказал?

– Забыл, – признался тот и развел руками. – Извини уж, что поделать? – Он повернулся к Олегу: – Ярослав еще утром сообщил, когда мы созванивались: на сегодняшний вечер назначена твоя инициация. Или, говоря другими словами, «подключение» к источнику, находящемуся во владении «Золотой розы». После этого ты станешь полноправным магом нашего ордена, правда, пока даже не пятого ряда. Обычно к новичку присматриваются, учат не менее полугода, но тут ситуация, сам понимаешь, необычная.

– Понял, – сказал Олег.

Новость не вызвала у него ни особенной радости, ни волнения – подключат к источнику, и хорошо. Слишком много пережил за последние два дня, чтобы эмоционально реагировать на слова.

Лена посмотрела на него укоризненно:

– Другой бы на твоём месте до потолка от радости скакал.

Настал черед Олега развести руками:

– Будем считать, что я подскочил, но так быстро, что вы не заметили.

– Годится! – рассмеялась девушка. – Ты, рыцарь, лучше поспи, отдохни, а то вид у тебя, честно говоря, усталый. А я, чтобы не мешать, оставлю вас. Ну что, кто проводит меня до прихожей?

Провожать отправились вдвоем. Лена обула туфли, взяла сумочку, помахала мужчинам и скрылась за дверью.

– Совет насчет того, чтобы поспать, был дельным, – сказал Аристарх Сергеевич. – К вечеру ты должен быть свежим. Устраивайся тут, на диване. В нем, насколько я помню, должны быть одеяла.

– Я почитаю для начала. Книга интересная.

Олег лег и вновь взял в руки труд Валиаруионала Хадзийского. Не успел одолеть пару страниц, как веки начали слипаться. Да еще и автор перешел к вещам сложным, для обычного человека малопонятным – характеристиками Пелены как «самоподдерживающегося виртуального заклинания».

Из нагромождения терминов вроде «поляризация магического поля» и «рассеивание форм восприятия» Олег понял только, что Пелена для функционирования берет понемногу энергии из каждого существующего на Земле источника. А потом решил, что хватит бороться со сном, отложил книгу и закрыл глаза.

И в этот раз, впервые за два дня, сон его был крепок и глубок, без каких-либо видений.

Проснулся Олег оттого, что его настойчиво потрясли за плечо, и с трудом разлепил веки.

– Вставай, – сказал Аристарх Сергеевич. – Ярослав звонил. Скоро придет машина.

– Да...

Олег зевнул, поднялся и потащился в ванную. Поплескал в лицо холодной водой, и стало ясно, что он великолепно отдохнул, точно спал не несколько часов, а целую ночь.

Машина подошла, когда закат уже погас. Негромко заворчал на улице мотор, Аристарх Сергеевич выглянул в окно на кухне и бодро сообщил:

– О, это за нами.

Они спустились по лестнице – в подъезде было тихо и пустынно, тускло светили лампочки – и вышли на улицу. Там стоял черный джип «Чероки» с тонированными стеклами. Открылась дверь со стороны водителя, и из нее высунулся белобрысый мужик с обвислыми усами, немного похожий на моржа.

– Садитесь назад, – махнул он рукой.

В салоне пахло кожей и освежителем воздуха, негромко играла магнитола – «Unforgiven» группы «Металлика». Двигатель урчал почти неслышно, и перемещался автомобиль мягко, точно скользил на лыжах.

– Поедем неспешно, легко и безгрешно, – сообщил водитель. – Чтоб никакой мент не потребовал документ. А меня зовут Вася.

Олег назвалась, подумав, что возница питает страсть к поэзии, причем вряд ли взаимную. Вскоре стало ясно, что Вася также большой поклонник того, что русские называют быстрой ездой, а все остальные – безумием, но что сегодня он вынужден себя сдерживать.

Ворча под нос ругательства по поводу всяких «черепях сухопутных» и «улиток траханых», он стискивал руль, но даже на прямых не делал больше восьмидесяти и не пытался обгонять. «Металлика» играла, одна песня сменялась другой, столь же длинной и мощной, и джип плыл через ночной город.

Они миновали реку, поднялись по Окскому съезду, длинному, точно кишки слона. Проскочили площадь Лядова, оживленную, как в час пик, и покатали в сторону площади Горького.

– Нам куда? – спросил Олег, повернувшись к Аристарху Сергеевичу.

– На Звездинку велели, – ответил Вася. – К самому ее началу, что за Домом связи. Причем прямо, без противолодочных маневров. А то бы мы тут покружили, повертелись, – в голосе его прорезались мечтательные нотки.

Остался в стороне памятник «буревестнику революции», показался Дом связи, громадное серое здание, построенное в свое время немецкими военнопленными. При взгляде на него Олег вспомнил, как среди мальчишек лет двадцать назад ходила байка, что если посмотреть с крыши на герб СССР, украшающий его со стороны Покровки, то можно увидеть то ли профиль Гитлера, то ли свастику.

Дом связи объехали справа, и Вася притормозил у обочины.

– Дальше сами дойдете и чего-нибудь хорошее найдете, – сказал он, добродушно осклабившись в зеркальце заднего вида. – Удачи, парни.

– И тебе, – ответил Аристарх Сергеевич, которого тот факт, что его записали в «парни», несколько удивил.

Они вылезли из машины, и джип, взревев двигателем, развернулся и умчался.

– Что теперь? – спросил Олег, разглядывая Звездинку – широкий бульвар с лавочками, где любила собираться молодежь.

Сейчас тут было тихо и темно.

– Прямо и до самого конца. – Аристарх Сергеевич повертел головой. – Подумать только, еще сто лет назад тут был грязный овраг, а там, куда мы идем, – самый настоящий пруд.

– Серьезно? – Поверить в это было трудно.

– Конечно. На месте Дома связи находились здания арестантских рот, а пруд назывался Звездин. Та еще лужа была, а сейчас на его месте источник, и принадлежит он «Золотой розе».

На то, чтобы пройти Звездинку из конца в конец, они потратили пятнадцать минут и за это время не встретили ни одного человека. Улица словно вымерла, и это несмотря на теплый летний вечер.

– О, это наши, – сказал Аристарх Сергеевич, увидев, что на последней скамейке кто-то сидит.

Сидящие поднялись, и стало ясно, что их трое. По белевшей в темноте юбке и цокоту каблучков Олег узнал Лену, по маленькому росту и лысой голове – Игоря, по сутулой фигуре и очкам – Антона Григорьевича.

– Добрый вечер, – сказал тот недружелюбно. – Ярослав сейчас подъедет. Пару минут ждем.

– Добрый, – ответил Аристарх Сергеевич. – Слушай, Григорьич, что нам сегодня в голову пришло.

И он рассказал о том, что ритуальное убийство в гаражах могло быть связано с одним из случившихся в Нижнем разрывов Пелены. Антон Григорьевич выслушал, дернул шеей и бросил:

– Возможно. Я подумаю.

И Олег заметил, как тревожно блеснули глаза за стеклами очков.

На лысого Игоря он старался не смотреть и все равно чувствовал, как от того пахнет обманом. Коротышка лгал самым фактом своего пребывания здесь, и это выглядело очень странно.

Приглушенные шаги донеслись со стороны Алексеевской улицы. Оттуда появился Ярослав, а за ним – еще трое мужчин и две женщины. Разглядеть лица в темноте Олег не сумел, но ему показалось, что спутники главы «Золотой розы» далеко не молоды.

– Привет всем, а Рыцарю – особенно, – сказал Ярослав, и Олег понял, что придуманное Леной прозвище благополучно к нему пристало. – Нас достаточно, чтобы провести ритуал. Все готовы? Очень хорошо. Идемте к источнику. А отведет нас к нему новый собрат, благополучно научившийся видеть.

– Я попробую. – Олег сглотнул и напрягся, пытаясь повторить то, что сделал сегодня

дважды – при появлении Игрока и еще раньше – в схроне на чердаке дома Аристарха Сергеевича.

Но оба раза за ним никто не наблюдал, а сейчас он находился в перекрестье десяти взглядов.

Олег даже вспотел от волнения, но затем успокоился и смог сосредоточиться. Во лбу и в затылке появилось жжение, перешло в боль, щелчок в голове прозвучал мягко, еле слышно, и он невольно зажмурился – такое яркое сияние ударило по глазам.

Ауры стоявших рядом магов пылали лепестками изумрудного огня. Столб желтоватого света поднимался неподалеку, в пятнадцати шагах, уходя вверх, в кроны деревьев.

– Вот он, – сказал Олег, указывая на столб и вспоминая, что такой же видел вчера в парке Пушкина.

– Очень хорошо, – кивнул Ярослав, чье тело Силы было самым большим, сияло, подобно огню исполинской свечи. – Мы специально открылись, чтобы ты мог увидеть нас. Идем.

И он зашагал к источнику.

– Так что, люди проходят сквозь него и ничего не чувствуют? – спросил Олег, двинувшись следом.

– Разве что легкое жжение в пятках, – с проказливой улыбкой ответила Лена.

Подошли ближе, стало видно, что столб света заключен в шар из сияния, призрачного, точно лунная радуга. На его поверхности, словно расшитой серебристыми нитями, выделялось изображение золотистого бутона розы.

– Сторожевое заклинание с нашим гербом, – сказала Лена. – Обозначает, кому принадлежит источник, сигнализирует о несанкционированной попытке доступа, а заодно не позволяет чужаку подключаться просто так, за здорово живешь.

Ярослав повел рукой, золотая роза вспыхнула и исчезла, а вслед за ней растаял и шар.

– Ты иди внутрь, – скомандовал он, повернувшись к Олегу. – Остальные знают, что им делать.

Оказавшись рядом с источником, Олег невольно задержал дыхание. Он ждал теплого дуновения или открытого жара, но, погрузившись в желтое свечение, не почувствовал ничего, даже пресловутого жжения в пятках. В самом центре колодца остановился и обернулся.

Маги окружили источник и пригасили свои ауры.

– Так, сначала клятва, – торжественно провозгласил Ярослав. – Ее произносит каждый маг, вступающий в ряды нашего ордена, и делает это, находясь внутри источника. Благодаря его воздействию клятва отпечатается в твоем теле Силы и, если ты ее нарушишь, вызовет в его работе сбой, и закончиться это может болезнью или даже смертью. Готов ли ты?

– Да, готов.

Обещание Олег произнес твердо. Эти люди помогли ему спастись, укрыли от опасности, кое-кто из них рисковал собой ради него, и отступить сейчас было бы верхом неблагодарности.

– Тогда слушай и повторяй за мной. – Глава «Золотой розы» откашлялся.

В этот момент Ярослав вовсе не напоминал брата с Автозавода, как в «Снежинке». Он походил на римского сенатора, произносящего клятву на форуме перед тысячами сограждан.

Она была длинной и витиеватой и содержала примерно то, что Олег и ожидал, – обещание хранить тайны ордена, не нарушать его законы, всегда приходить на помощь братьям и исполнять приказы старших. Чем-то все это напоминало военную присягу и в то же время – монашеские обеты, которые дает послушник, когда переходит в монахи.

Олег повторял ее слово в слово, ощущая, как все более и более теплым становится струящийся вокруг него свет источника. Теперь он мог чувствовать его плотность, направление движения энергии – снизу вверх – и даже отдельные скользящие по телу горячие струйки.

Сначала это было даже приятно, а затем перешло в болезненное жжение.

Клятва была произнесена, и свет вокруг Олега вновь стал холодным.

– Очень хорошо, – сказал Ярослав. – Свидетели слышали, источник запомнил. Теперь ты один из нас – юридически, фактически же под нашей защитой ты находишься со вчерашнего дня. Осталось подключить тебя. Закрой глаза и запоминай то, что увидишь. Картинка станет ключом, с помощью которого ты сможешь черпать отсюда энергию.

Олег подчинился, под опущенными веками замерцали желтые, фиолетовые и оранжевые круги, возникающие обычно после того, как поглядишь на лампочку. Но в этот раз они не исчезли, а образовали нечто вроде положенного набок символа олимпийского движения.

Каждое из пяти колец светило своим цветом, и все это покачивалось, точно отражение в воде.

– Если картинка не меняется, то все готово, можешь открывать глаза, – произнес Ярослав.

– Да, – сказал Олег и поднял веки.

Пять колец исчезли не сразу, несколько мгновений померцали, будто отпечатавшись на сетчатке, и только потом растворились. В следующий момент Олег осознал, что ощущает нечто странное – словно тело обзавелось дополнительным объемом, непонятно, правда, в каком месте.

Невольно опустил глаза, чтобы осмотреть себя.

– Все равно не найдешь довесок, сколько ни ищи. – В голосе Ярослава звучала ирония. – Он в ауре, и не в каком-то ее конкретном месте. Так что давай выходи, долго стоять в источнике вредно.

Олег сделал шаг и неожиданно чуть не упал. С трудом удержал равновесие. Что-то изменилось в нем, перестроилось, и пришлось искать новый баланс, чтобы не споткнуться и не шлепнуться на землю.

Олег выбрался из источника, чувствуя, как слегка кружится голова и колотится сердце. Незнакомый маг с бородкой и седыми волосами пожал ему руку и буркнул: «Поздравляю», Лена на миг приобняла, шепнула в ухо: «Молодчина», еще кто-то хлопнул по плечу.

– Ну как? – спросил Аристарх Сергеевич. – Чувствуешь себя великим чародеем?

– Нет, – ответил Олег. – Даже невеликим не чувствую. Я ведь по-прежнему не знаю, как пользоваться источником.

– Ничего, научишься. Это просто. – Ярослав посмотрел на часы. – По-хорошему, положено заткать банкет и поздравить тебя как следует, но на это, увы, нет времени. Нас ждет одна познавательная поездка. Так-так, вы, Аристарх Сергеевич, и ты, Лена, поедете со мной. Остальным – спасибо за хорошую работу. Всем до скорого.

Глава 7

Дворец культуры Горьковского автомобильного завода известен на весь город. Тут проходят концерты «звезд» не самой большой величины, игры нижегородской лиги КВН и даже проводятся свадьбы.

Куда менее знаменит начинающийся прямо за ДК парк.

Здесь вертятся карусели, гремит музыка, а также бродят веселые парни, всегда готовые почесать кулаки о морду того, кто им не понравится. А не нравятся им, как правило, все, с кем они незнакомы. Знакомства тут завязываются совсем не романтические, и приличной девушке, собравшейся погулять по тенистым аллеям, лучше захватить с собой пистолет побольше и охрану помногочисленнее.

О двух озерах, что расположены за парком, в окружении жилых домов, знают вообще только местные. Днем на песчаных берегах порой загорают, иногда купаются, но вечером здесь так же пустынно, как в глубинах Сахары.

Разве что в Сахаре не так опасно.

Душный жаркий день пока не до конца сдал свои позиции, и около большего из озер

еще оставались люди. Три тощие девицы коптили на закатном солнце мослы, два пузатых дяденьки пили пиво с такими серьезными лицами, точно исполняли задачу государственной важности. Газетка рядом с ними была засыпана рыбьей чешуей и костями, а запах воблы шибал метров на пять.

Четверо крепких лохматых молодых людей лениво шлепали картами по песку, время от времени издавая непонятные для непосвященных возгласы:

– Пас.

– Вист.

– Без двух остался.

– Мизер...

– Две пики – не одна пика.

Идиллия, да и только.

Нарушило ее появление еще троих молодых людей, спустившихся к озеру со стороны улицы Смирнова.

– Ага, – сказал один из них, пепельноволосый и широкоплечий, разглядывая игроков в карты. – Вон голенастые козлы. Чего они делают около нашего озера?

– Отдыхают после гнусных дел, – буркнул второй, с гривой черных волос и узкими змеиными глазами. Он засунул руку в карман шорт и вытащил оттуда кастет. – Порезвимся?

– Стоит ли? – заметил третий, самый высокий и самый старший, круглолицый и кудрявый.

– Да ты че? – горячо воскликнул первый, лицо его начало подергиваться. – Что они с нашими сделали сегодня? Там, на рынке? Или ты не слышал? Кто их подставил, как не эти козлы? Пошли быстрее, а то увидят нас, обгадятся и убегут... Или ты сам струсил? Что, в штаны наложил?

– Пошли, – согласился кудрявый.

– Так-то лучше, – буркнул узкоглазый, и они зашагали к игрокам.

Загоравшие девицы почуяли, что пахнет жареным. Они подобрали полотенца, шмотки и исчезли с такой скоростью, будто обладали секретом телепортации. Дядьки с пивом завертели головами, в осоловелых глазах появилась озабоченность.

– Эй, козлы, совсем охренели? – бросил пепельноволосый, когда до игроков осталось метра три. – Кто вас сюда звал? Проваливайте в свое стойло и навоз убрать не забудьте...

Один из игравших, чьи волосы были рыжими, повернул голову и лениво ответил:

– А, щенки затыкали... Давно вас никто ногой по ребрам не бил и носом в ссанье не тыкал? – Но тут он заметил кастет, и взгляд его стал серьезным. – Эй, братва, шухер! Быстро!

Четверо вскочили на ноги, и стало ясно, что они не просто мускулисты, а еще и чрезмерно волосаты, по человеческим меркам. Тут уж и дядьки с пивом вспомнили о том, что их ждут срочные дела. Так заспешили, что бросили газетку с остатками воблы и пакет с парой еще не открытых бутылок.

Только песок захрустел под быстрыми шагами.

– Шухер? Какой шухер? – процедил узкоглазый. – Ваши шухер на рынке у вокзала сегодня навели, а отвечать нашим пришлось. Что zenки вылупили, сатиры недорезанные? Стыдно, что ли?

– Как ты нас назвал? – спросил рыжий, и глаза его блеснули. – Клянусь Праотцом, твой поганый рот будет жрать дерьмо... – Он зарычал и прыгнул вперед, замахиваясь для удара.

Но пепельноволосый оказался быстрее. Шагнул наперерез, выбросил руку, в которой что-то блеснуло.

Рыжий упал на песок, рыча и зажимая рану в боку.

Трое его приятелей без единого слова кинулись в драку. В ход пошли кулаки и ноги, двигавшиеся каким-то странным образом. Кудрявый получил такой пинок в живот, что отлетел метра на три и скорчился, пытаясь вспомнить, как дышать. У пепельноволосого выбили нож, едва не сломав при этом руку.

Один из удиравших мужиков, что недавно пили пиво, в этот момент оглянулся. И ему показалось, что на пляже бьют друг другу морды вовсе не люди, а какие-то странные существа – мохнатые, с выгнутыми назад коленками, и другие – с острыми ушами и длинными клыками.

– Чур меня, чур. О господи, что только не привидится... – забормотал мужик, судорожно пытаясь решить, какое пиво могло вызвать такой эффект – «Балтика № 9» или «Русич крепкое»?

Пепельноволосый тем временем еще раз получил по руке. Он отскочил в сторону, матерясь и держась за предплечье. Узкоглазый остался один против троих, но даже не подумал отступить.

Он сгорбился, оскалился, и зубы его начали расти. Тело покрылось шерстью, кастет вывалился из руки, ставшей звериной лапой, затрещали лопнувшие шорты, упали на песок обрывки майки.

Там, где только что был человек, стоял волк с черной шерстью и огнем в узких глазах.

– Что ты делаешь, дурак? – прохрипел кудрявый, пытаясь подняться.

Волк скакнул вперед, лязгнули острые зубы, и не успевший отпрянуть игрок в карты схватился за укушенное бедро. Двое других прыгнули на хищника и начали пинать его, точно футболисты мячик.

По волчьей морде потекла кровь, и зверь поспешно отступил.

– Твою мать, стоять! – рявкнул пепельноволосый, бросаясь к выбитому ножу и подбирая его.

Кудрявый парень сумел-таки найти потерянное дыхание и подняться, мгновением позже встал рыжий, рана которого оказалась не такой опасной. Трое замерли против четверых, как в самом начале драки.

– Что, шавки? – презрительно бросил рыжий. – Кто вам крикнул «фас»? Никогда не поверю, что такие щенки, как вы, осмелились на что-то сами. Мы знаем, какая стая тут орудует, и знаем, кто за это ответит.

– Отвечать? Перед вами, козлами? – буркнул пепельноволосый, но в голосе его было больше страха, чем злости.

Превращение среди бела дня, там, где его могли видеть десятки людей, да еще и драка, – такого старшие не одобряют. Если в стае узнают, что произошло на берегу озера, неприятностей не избежать.

А они наверняка узнают, если сатра вздумают мстить.

– Мы уходим, – сказал кудрявый, без особого успеха пытаясь сохранить остатки достоинства. – А вы свое еще получите.

– Ну да, конечно. – Один из игроков сплюнул на песок. – Вы-то свое уже получили.

Черный волк зарычал, двинулся было вперед, но кудрявый положил руку ему на загривок.

– Мы уходим, – с нажимом повторил он, и вся троица начала пятиться.

Четверо молодых сатра провожали троих маах'керу подозрительными взглядами.

У самого начала Алексеевской их ждал тот же «Чероки» с усатым лихачом Васей на месте водителя. В салоне вновь играла «Металлика», но на этот раз «Nothing Else Matters».

– Поехали. Нам к Кузьминкам, – сказал Ярослав, когда Олег, Лена и Аристарх Сергеевич расположились на заднем сиденье.

Водитель закрутил баранку, а глава «Золотой розы» повернулся к ним:

– Дела в городе обстоят хреново. Субботняя перестрелка в «Пикассо», случай на Советском рынке, сегодняшняя паника на Канавинском... Кто бы ни стоял за всем этим, он своего добился – мы на грани масштабного конфликта.

– Но почему? Ведь столько лет все было тихо! – воскликнула Лена.

– Каждому вольно обвинять в бедах другого, – покачал головой Ярослав. – Каждый кричит, что виноват сосед. Часовщики косо смотрят на верог, те уверены, что виной всему

люди, желающие выжить из Нижнего всех остальных, а маах'керу готовы разорвать всех, кто попадет под горячую лапу...

– Откуда это известно? – спросил Олег.

– У меня хорошие осведомители. Сегодня начались столкновения. Пока бока друг другу мнет мелкая шушера. Главы кланов и магических орденов выжидают. Но скоро дойдет и до серьезных конфликтов.

– И главное – непонятно, кому это выгодно. – Аристарх Сергеевич закричал, словно у него заломило поясницу.

– Тот же вопрос задают себе сейчас многие. – Ярослав улыбнулся, но в улыбке этой не было ни грамма веселья. – Все ищут врага, и я уверен, все найдут, но не того. Всем лидерам общин, всем сильным магам нужна Пелена, нужна создаваемая ею тайна, что дает безопасность и власть.

Проехали площадь Минина, мелькнула в окне стена Кремля, вывеска «У Жоржа», и джип покатиł вниз по Георгиевскому съезду.

– А если это Игоки? – Олегу вспомнился Граф, его безумный взгляд, путаная речь и «союзник» на плече.

– Я думал об этом, – признался Ярослав. – Так-так, этим все по плечу, кроме путешествий во времени, и даже с Пеленой они могут справиться. Но зачем? Даже у Игока должна быть мотивация. А тому, чье могущество почти ничем не ограничено, малоинтересны наши мелюзговые разборки.

– Выходит, мы в тупике? – спросила Лена так уныло, что Олегу захотелось немедленно обнять ее, погладить по рыжим волосам и успокоить.

– Не совсем. Час назад мне позвонил Рустам, старейшина клана Вахшуд, и попросил подъехать.

У Олега чаще забило сердце – дейвона нашли одного из отщепенцев? Или, может быть, всех? Ох, как хочется взглянуть в глаза тому, кто подставил его самого или убил Кудрявцева, и не просто взглянуть, а как следует врезать по роже, и не только по роже, чтобы эти скоты поняли, что такое настоящая боль...

Но почему для встречи выбрано такое странное место – забытый всеми поселок на окраине?

Они проехали Гребной канал, где днем было тесно от загорающих, а сейчас тихо и пусто, миновали Печорский монастырь. Дальше начались места, совершенно Олегу незнакомые.

С трассы свернули где-то за Подновьем, покатали к Волге. Стало видно черное зеркало реки и отливавшая красным луна над ней. При взгляде на нее в голове у Олега зазвучал голос Виктора Цоя: «...а над городом ночь, а над ночью луна, и сегодня луна каплей крови красна...»

Джип запрыгал по ухабам. Лучи фар вырвали из темноты густые кусты, гладкий песчаный берег, припаркованные у самой воды машины – «уазик»-«буханку» и серебристую «Волгу».

Рядом с ней стоял пожилой дейвона, одетый на этот раз в старые джинсы и тельняшку.

– Приехали, – сказал Ярослав. – Посмотрим, чем они нас поражают.

Олег вылез из остановившегося автомобиля, невольно поежился, ощутив прохладу. Подал руку Лене, но та ее словно не заметила, выбралась из салона ловко и стремительно.

Рустам и Ярослав обменялись рукопожатием, остальным старейшина клана Вахшуд просто кивнул.

– Идите за мной, – произнес он немного печально. – Я должен показать вам кое-что.

Он повел людей к реке, туда, где во тьме кружком стояли дейвона и что-то лежало. Когда подошли ближе, «серые» расступились, вспыхнул фонарик, и стало ясно, что на сером песке валяется труп.

Принадлежал он молодому мужчине в спортивном костюме. Из черных мокрых волос торчали желтые рожки, лицо было обезображено, пальцы на руках отрезаны, а грудь

напоминала мишень для игры в «Дартс». К правой ноге был привязан обрывок веревки.

– Узнаете? – спросил Рустам.

– Еще бы... – ответил Олег, пытаясь понять, какое из испытываемых им чувств в данный момент сильнее – злобная радость по поводу того, что один из убийц Кудрявцева мертв, то ли разочарование – сдох, негодяй, без его, Турнова, помощи. – Я этого уroda хорошо запомнил.

От сжавшей горло ненависти говорил медленно, с трудом выдавливая из себя слова.

– Да, это один из тех, с кем мы имели разногласия в «Китайской стене» и потом на Малой Ямской, – кивнул Аристарх Сергеевич, а Лена ничего не сказала, лишь передернула плечиками и отвернулась.

– Так, и как вы его нашли? – осведомился Ярослав.

Старейшина клана Вахшуд задумчиво поскреб грудь, затем повернулся и начал рассказывать:

– Обычные средства не помогли. Эти четверо будто в черную шахту провалились. Никто из родичей и друзей не смог указать, где они. Мать клана вынуждена была прибегнуть к гаданию... – Он поморщился, точно это слово было связано с чем-то неприятным. – И едва не погибла, на такие пути привел ее взгляд... Но в конечном итоге она указала на это место. Мы приехали и нашли на мелководье... вот это. – Рустам бросил на труп гневный взгляд. – Остальные тоже мертвы и находятся где-нибудь на дне. У этого просто оборвалась веревка, крепившая груз.

Олег удивленно заморгал, обнаружив, что видит ауру пожилого дейвона. Только затем сообразил, что захотел узнать, является ли тот магом, и почти автоматически, без усилий задействовал второе зрение.

Тело Силы у Рустама было небольшим, светилось довольно тускло, и, судя по этим признакам, способностями к чародейству он не обладал.

– Так-так. Его ведь не просто убили... – Ярослав присел рядом с телом на корточки, наклонился, что-то рассматривая. – Искололи ножом до смерти, как того бедолагу в гаражах. Принесли в жертву, а затем еще и сделали все, чтобы мертвец не смог никому ничего рассказать. Выпустили кровь, отрубили пальцы и наверняка еще отрезали язык. Вы не проверяли?

– Нет, – покачал головой старейшина. – Убит он, судя по всему, чуть менее суток назад, прошлой ночью.

– Ночью их четверых принесли в жертву, а днем... – начал было Олег, но Аристарх Сергеевич крепко взял его за запястье и прошептал на ухо:

– О наших догадках – ни слова.

Рустам посмотрел на шепчущихся людей с подозрением, затем вновь перевел взгляд на Ярослава.

– Понятно, – сказал тот, поднимаясь. – Наш враг, кем бы он ни был, хитер и умел. Боюсь, что в одиночку ни «Золотой розе», ни клану Вахшуд с ним не справиться.

– Верные слова, ох верные, – сказал пожилой дейвона, а его молодые сородичи, стоявшие возле трупа, забормотали нечто одобрительное. – Мы оценили проявленную вами ранее сдержанность. Нынче же обещаем, что не прекратим поиски. Возможно, нам удастся что-либо выяснить, и тогда мы дадим вам знать.

– Мы тоже. – Ярослав протянул старейшине руку. – А сейчас нам пора. До скорой встречи.

– До встречи. – Рустам поклонился, прижал ладонь к сердцу, и люди пошли обратно к машине.

– Так что, эта ниточка оборвалась? – спросил Олег. – Мы теперь не узнаем, кто отдавал приказы этим парням?

Истинный враг ускользнул. Тот, кто испоганил ему жизнь, превратил в вынужденного скрываться беглеца, сумел уйти. Избавился от «шестерок», скинул их, как ненужные карты, и замел следы. Разочарование оказалось сильным – кулаки сжались сами, захотелось как

следует выругаться, а еще лучше – врезать кому-нибудь в морду...

– Может, и узнаем. – Ярослав бросил на Олега косой взгляд. – Есть разные способы, но о них мы поговорим завтра...

– Да... – Олег нахмурился, вспоминая, что зацепило его в разговоре главы «Золотой розы» со старейшиной дейвона. – Что значит – сделали все, чтобы мертвец не смог никому ничего рассказать?

– Некромантия – это не сказки и не выдумка господина Перумова, – сказала Лена. – Слэш – большие мастера разговаривать с трупами, да и в других сферах встречаются умельцы. Будь тело свежим, да еще не проводи с ними убийцы особых процедур, – девушка голосом выделила последнее слово, – оно бы все сказало о том, чем занималось при жизни.

– Ты забыла добавить, что мертвеца должны были найти мы сами. Вряд ли дейвона отдали бы своего на поругание, даже такого. – Аристарх Сергеевич потер подбородок. – Да, Ярослав, ты разузнал насчет сегодняшних визитеров?

– Самое странное, что нет, хотя задействовал все каналы. Никто о них ведать не ведает ни в МВД, ни в ФСБ.

Олег вспомнил «милиционеров», обыскивавших квартиру отставного капитана, и фальшь в их голосах. Подтвердилась догадка, что гости, выдававшие себя за сотрудников Управления по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, не имеют к этому управлению никакого отношения.

– В игру вступил еще кто-то, мне неведомый, – продолжил Ярослав, – и это значит, что она пошла по-крупному. И все мы – не более чем фигуры и находимся под ударом с нескольких сторон.

Подойдя к джипу, обнаружили, что рядом с ним стоит еще одна машина – бежевая четырехдверная «Нива», а около нее курит широкоплечий мужик.

– Доброй ночи, шеф, – сказал он, отбрасывая окурок. – По вашему приказанию прибыл.

– Прошу любить и жаловать. – Ярослав сделал широкий жест. – Это Андрей. Он отвезет вас на проспект Героев и побудет в квартире – на всякий случай. Лена, садись ко мне в машину, мы доставим тебя домой.

– До свидания, отважный рыцарь, – сказала девушка, подходя к джипу.

– Пока... – пробормотал Олег, думая, что на многое пойдет, лишь бы увидеться с ней снова.

Ярослав захлопнул за Леной дверцу, кивнул на прощание, забрался на свое место, и они уехали.

– Залезайте, мужики, – пригласил Андрей, улыбаясь широко, точно кандидат в президенты США. – Мой танк, конечно, не такой роскошный, но тоже ездит, и ничуть не хуже.

– Кто бы в этом сомневался, – вздохнул Аристарх Сергеевич.

Он влез на переднее сиденье, Олег устроился на заднем. Когда тронулись, рассмотрел водителя: тот был круглоголов, щербат и губаст, но в то же время чем-то напоминал Михаила и Виктора. Под белой майкой без рукавов оружие не спрятал бы даже фокусник, но чувствовалось, что у Андрея оно есть.

– Ты как? – спросил, обернувшись, Аристарх Сергеевич. – А то для одной ночи событий предостаточно: инициация, труп...

– Нормально, – сказал Олег. – Жаль только, что так ничего и не узнали о том, кто во всем виноват.

– Ничего, узнаете, – убежденно заявил Андрей. – Вина, она завсегда на шее у виновника висит, точно жернов, и к земле его клонит. Вот, помню, у нас в деревне баба одна была, Клава Захарна, подглядывать в чужие окна любила – страсть...

И дальше последовала достойная пера Агаты Кристи история о том, как любопытная тетка случайно напугала соседку, да так, что та сверзилась со стула и натуральным образом сломала шею. О том, что Клава Захарна причастна к этому, односельчане узнали, когда та через полгода двинулась умом и едва не утопилась. Когда ее вытащили, призналась во всем,

покаялась и была увезена в сумасшедший дом, откуда вернулась тихой-тихой, а через полгода отдала богу душу.

– Интересненько, – сказал Аристарх Сергеевич, потрясенный суровой былью. – Вот бы и в нашем случае так, но не через полгода, а прямо завтра... Да только верится в это слабо.

Олегу, честно говоря, не верилось совсем.

Они ехали по Нижневолжской набережной мимо Чкаловской лестницы, когда на обочине нарисовалась щуплая фигурка. Взмахнула рукой, и Андрей, рывкнув: «Черт!» – резко выкрутил руль. Олега бросило на дверцу, он услышал визг покрышек и глухой удар о лобовое стекло.

– Вот засранцы, – сказал Аристарх Сергеевич, и «Нива» прибавила скорость. – Кто это был?

– Сопляки Часовщики, больше некому, – пробурчал Андрей.

Олег ухватился за спинку переднего сиденья и выпрямился. Обнаружил, что лобовое стекло целехонько, но на нем возникло переливающееся всеми цветами радуги пятно, внутри которого пылали белые буквы: «СМЕРТЬ ОБЕЗЬЯНАМ!»

– Какого ерша? Что это такое? – спросил он.

– Проявление расовой нетерпимости, – сообщил Аристарх Сергеевич. – Как всегда. Вон, в Германии в тридцатые тоже сначала дети бросали в евреев камнями и тухлыми яйцами и рисовали на их домах шестиконечные звезды. А затем их папы начали сжигать тех же евреев в печах.

Голос его зазвенел от ненависти.

– Проще говоря, эти малолетние ублюдки показали, что не любят людей, – разъярил Андрей. – Так, как смогли. Мелким и почти безвредным заклинанием. Честно говоря, надо бы остановиться и надрать кое-кому задницу, да шеф запретил, – закончил он с откровенным сожалением.

Надпись на лобовом стекле побледнела, а к моменту, когда они переехали реку, исчезла совсем. Вскоре растворилось без следа и радужное пятно, и «Нива» благополучно добралась до дома на проспекте Героев.

– Выходи строиться, – скомандовал Андрей. – Ты, земля, прихвати пакет с заднего сиденья.

В пакете обнаружился новенький электрический чайник цвета свежей листвы, металлическая кружка объемом литр, коробка чайных пакетиков и большая упаковка баранок.

– Люблю я это дело, – пояснил Андрей. – Чаю попить. И вы присоединяйтесь. Нижегородские водохлебы мы или кто?

– Водохлебы, водкопийцы, а дальше что? – пробурчал Аристарх Сергеевич.

Андрей забрал у него ключи и в квартиру вошел первым. Там вопреки худшим ожиданиям не обнаружилось никакой засады. Чайник наполнили водой и включили в сеть, а Олег нашел в навесном шкафу пару кружек, которые можно было отмыть.

– Чаек – это первое дело, – приговаривал Андрей, укладывая в кружку два пакетика. – Водочка, конечно, тоже дело, и еще более первое, но сейчас я на работе. Не хотелось бы, ха-ха, шефа разочаровывать.

– Кстати... – вспомнил Олег вопрос, появившийся у него после инициации. – А что, все источники на Земле принадлежат кому-то? Даже те, что расположены в диких местах? В джунглях или пустыне?

– Таких на самом деле очень мало, – сказал Аристарх Сергеевич. – Источники разбросаны по поверхности планеты неравномерно, они почти все в пределах городов. Точнее, города там, где находятся большие скопления источников. Так уж с древности повелось – где колодцы, там и маги, где маги, там и все остальные. Источники пропали, «засохли», город исчез, появились на другом месте – там возник новый.

– Так они еще и исчезают и появляются?

– Конечно. Или ты думал, что каждый торчит на одном месте вечно? – Аристарх

Сергеевич улыбнулся. – Любой имеет шансы потухнуть, и произойти это может во всякий момент. Как и появление нового. Вообще колодцев в пределах селения становится то больше, то меньше, но общее количество примерно сохраняется. Если оно начинает резко падать, город обречен на прозябание, а затем на вымирание... Слышал о Вавилоне? И что сейчас на месте этой бывшей столицы мира? Или пример поближе: города Шанга, Якшан, Юр, Булаксы. Знаешь, где они находились и кому принадлежали?

– Нет, – признался Олег.

– На Верхней Ветлуге, на севере нашей области, – Аристарх Сергеевич говорил неспешно и обстоятельно, точно преподаватель на лекции; видно было, что погружение в прошлое доставляет ему удовольствие. – В тринадцатом веке они были не меньше тогдашнего Нижнего Новгорода, и населяли их марийцы. Потом источники там сгинули, и от больших поселений не осталось даже памяти. Или вот Арзамас... Что он сейчас? Небольшой районный центр. А в начале девятнадцатого века соперничал с Нижним, по населению ему почти не уступал, а кое в чем и превосходил. Там даже имелась художественная школа... И за счет чего?

– Да, интересно, а...

– Хватит о мудреных вещах болтать, – вмешался в разговор Андрей. – У меня аж уши заболели и в трубочку свернулись. Чай вскипел, наливайте. А потом вам на боковую нужно, оба едва ноги волочите.

Олег хотел возразить, но понял, что на дворе и в самом деле глубокая ночь, что глаза слипаются, а ноги гудят, точно прошел не один километр. Они попили чаю с баранками, оказавшимися на удивление мягкими, после чего Аристарх Сергеевич добыл из недр дивана два комплекта постельного белья.

– Я в маленькой комнате лягу, – сказал он. – А ты здесь. Андрей до утра подежурит. Спокойной ночи.

– Спокойной, – ответил Олег.

Глаза его закрылись, едва голова коснулась подушки.

А открылись, как показалось, в следующее мгновение. В первый момент подумал, не поспать ли еще, но в квартире было светло, а из форточки долетал городской шум.

В маленькой комнате кто-то смачно, раскатисто храпел, и вряд ли это был Аристарх Сергеевич.

– Надо вставать, – сказал сам себе Олег и откинул одеяло.

Отставного капитана он нашел на кухне – тот пытался оживить изготовленный еще во времена строительства развитого социализма радиоприемник «Слава» и выглядел на редкость хмурым.

– Доброе утро, – сказал Аристарх Сергеевич. – Вот, убиваю время. Если хочешь есть – остались баранки. Попозже, когда Андрей проснется, отправим его в магазин и позавтракаем основательно.

– Что-то случилось? – спросил Олег. – На вас лица нет.

– Новости не очень хорошие. Ночью были столкновения. В Щербинках сатра разбили витрину принадлежащего дейвона магазина. В Седьмом микрорайоне была большая драка с участием Часовщиков и Наблюдателей. Пока все это так, баловство, но скоро может начаться настоящая война. Как я вчера и говорил...

Он тяжело вздохнул и продолжил ковыряться во внутренностях радиоприемника.

Олег не ощущал особого голода, но все же вскипятит чайник и съел несколько баранок. Вообще чувствовал себя на редкость бодро, словно и не было двух безумных последних дней.

Но он помнил о том, кто убил Димку Кудрявцева и кто напакостил ему самому, и не отказался от мысли добраться до них.

– Ладно, умерла – так умерла, нечего корчить из себя некроманта, – сказал Аристарх Сергеевич, откладывая «Славу» в сторону. – Займемся вещами более интересными. Я же обещал тебе второе задание?

– Да, было такое.

– Так вот – пора научить тебя пользоваться источником. Зря, что ли, тебя к нему подключили? – Аристарх Сергеевич бросил на Турнова испытующий взгляд. – Помнишь ту картинку, что видел, стоя в колодце?

– Да вроде бы помню... – В этот раз Олег ответил менее уверенно: что-то там было такое разноцветное, яркое и живое, но уже исчезло из памяти.

– Закрой глаза и попытайся ее восстановить. Эта картинка – ключ. Строя ее, ты используешь особое заклинание и создаешь канал к источнику, тонкую «нить», по которой можно качать энергию.

Олег глубоко вздохнул и опустил веки. Если вчера у него все получилось, то почему не удастся сегодня? В первый момент не увидел ничего, кроме темноты, заполненной мельтешащим движением. Напрягся, пытаюсь вытащить из глубин памяти образ – пять хитрым способом соединенных сверкающих колец.

Забегали разноцветные искры, вроде бы сложились в покачивающийся эллипс, но тот мгновенно исчез.

– Не тужься, – посоветовал Аристарх Сергеевич. – Ключ уже с тобой, рядом, он зафиксирован в теле Силы. Нужно только его активировать. Расслабься и жди, через какое-то время он сам появится.

Олег последовал этому совету, повел плечами, расслабляясь. И почти тут же в поле зрения, мягко покачиваясь, всплыла вчерашняя картинка.словно черная река принесла пять венков из светящихся цветов. Не успел обрадоваться, как почувствовал, что по телу пробежала мягкая прохладная волна и за ней вторая.

– Очень хорошо, молодец, – сказал Аристарх Сергеевич, и Олег, подняв веки, обнаружил на лице отставного капитана довольную улыбку.

– А можно посмотреть, как подзарядка выглядит со стороны? – спросил он.

– Почему нет? Включай свое видение.

На этот раз все у Олега получилось мгновенно и почти без боли. Он услышал негромкий щелчок в голове, увидел ауру Аристарха Сергеевича и разглядел в ней уплотнения чакр.

– Готов? Смотри. – Аристарх Сергеевич глубоко вздохнул. Откуда-то из-за его спины протянулась в сторону тонкая зеленая «нить» и растворилась, исчезла из виду. Тело Силы задвигалось, точно задышало, то увеличиваясь, то уменьшаясь, и сияние его сделалось чуть ярче. – Канал заметить трудно, почти невозможно, только если находишься рядом.

– А как насчет того, чтобы выкачать слишком много? Это не опасно? – поинтересовался Олег.

Аристарх Сергеевич покачал головой:

– Не получится, даже если ты этого захочешь. Твоя аура как банка, ты в нее нальешь лишь столько воды, сколько в нее влезает, и не больше, остальное прольется. Три литра – значит три, один – так один.

– Вот как? – Олег вновь перешел к обычному зрению, в задумчивости ударил кулаком по открытой ладони. – А сколько от объема этой банки я могу потратить на заклинания и не окочуриться при этом?

– Тут все индивидуально, но не больше половины. – Аристарх Сергеевич потер подбородок, взгляд его стал деловым, пристальным. – Кстати, емкость эту можно развивать. Другими словами, тело Силы можно накачать, как и физическое, и для этого используются специальные упражнения. Пора тебе их освоить и затем выполнять каждый день, желательно без перерывов.

Он вытащил одну из табуреток на середину кухни и усадил на нее Олега.

Упражнения были довольно сложными и на первый взгляд странными. Олег тратил немало времени на то, чтобы просто понять, что от него требуется, а попытки выполнить задание почти неизменно заканчивались неудачей.

– Ничего-ничего, – приговаривал Аристарх Сергеевич. – Это только сейчас трудно,

потом легче будет.

И начинал рассказывать про следующее упражнение.

Проснулся Андрей и был отправлен в магазин с наказом «купить чего-нибудь съедобного». Олег успел с десятков раз вытереть пот со лба и подумать, что сидение на стуле иногда может быть не лучше марш-броска с полной выкладкой.

Все тело болело, ныли мышцы, которые вроде бы ничем особенным не загружали, и ломило позвоночник.

– Пожалуй, хватит, – смилостивился Аристарх Сергеевич, когда скрежет ключа в замке сообщил о том, что Андрей вернулся.

– И так каждый день? – спросил Олег тоном первоклассника, осознавшего, что ждет его в школе.

– Конечно. И самому, без моих подсказок.

Пока завтракали, Андрей рассказал еще одну историю из сельской жизни, на этот раз – про мальчика, любившего пожрать до такой степени, что он жарил на костре пойманных в болоте лягушек. Закончилось это тем, что мальчику в живот попало ядовитое земноводное, он сутки блевал, потом неделю лежал в больнице и после этого стал разборчив в еде.

– Кто знает, может, у него в предках французы были? – предположил в завершение хозяин бежевой «Нивы». – Хотя Наполеон до наших мест вроде не доходил. Эх, хорошо поели... Пойду я тогда еще подремлю. Никто не против?

Олег пожал плечами – ему было все равно, а Аристарх Сергеевич если и хотел возразить, то не успел – в кармане у него зазвонил сотовый. Отставной капитан полез за ним, а Андрей похлопал себя по пузу и удрал с кухни.

– Да? – сказал Аристарх Сергеевич, прижав трубку к уху. – Да. Порядок. Что? Ну ничего себе... Ждем.

Он убрал телефон и посмотрел на Олега с не совсем понятным сочувствием.

– Кто это? – спросил Олег.

– Григорьич. Скоро подъедет... Тут дело в том... – Аристарх Сергеевич замаялся, и Олег мигом ощутил, что собеседник то ли что-то от него утаил, то ли собирается утаить – еще не ложь, но уже отсутствие истины. – Помнишь, Ярослав вчера говорил, что есть способ узнать правду о наших врагах?

– Да.

– Этот способ заключается в том, чтобы с помощью магии заглянуть к тебе в память.

– Но я же рассказал все, что вспомнил. – Олег нахмурился – затевалось что-то, чего он не мог понять и что, похоже, не очень нравилось самому Аристарху Сергеевичу, и это заставляло насторожиться.

– Несомненно. Все, что запомнил твой мозг. Но у тела Силы особая память, и при некоторой сноровке из нее можно извлечь недавние впечатления... Оно наверняка запомнило тех дейвона, сохранило отпечаток их заклинаний... – Отставной капитан опустил взгляд и добавил совсем тихо: – Правда, это очень сложно и опасно в первую очередь для тебя.

– В смысле – опасно?

– Последствия могут быть разными... но неприятными. Никто не даст гарантии, что все пройдет хорошо. – Аристарх Сергеевич посмотрел на Олега и виновато улыбнулся. – Так что тебе решать. Если ты готов рискнуть, мы с Григорьичем попробуем, если нет – никто не будет тебя заставлять.

Олег усмехнулся.

Ради того, чтобы отыскать ублюдков, по вине которых погиб Димка и из-за которых он сам сидит сейчас не в офисе, а в чужой квартире, он готов был пойти на что угодно, даже на «неприятные последствия», в чем бы они ни заключались. Вчерашний жмурик и его ненайденные приятели были только исполнителями, а тот, кто отдавал им приказы, до сих пор радуется жизни.

– Конечно, готов, ерш твою меть!

– Очень рад это слышать. – Аристарх Сергеевич вздохнул с облегчением. – Ты иди тогда вымойся. Это нужно для обряда. А я пока кое-что подготовлю. Так, где у нас были полотенца?

Полотенца нашлись в том же диване, где и постельное белье. Олег взял одно, синее, с белыми лебедями, и отправился в ванную. В шкафчике обнаружился кусок мыла в обертке и полная бутылочка шампуня.

Когда вернулся из ванной, увидел, что в большой комнате произошли некоторые изменения. Аристарх Сергеевич скатал старый пыльный ковер и на обнажившемся белесом линолеуме мелом изобразил рисунок: круг диаметром полтора метра, в нем еще один, поменьше, а внутри его – восьмилучевая звезда, а также несколько эллипсов, треугольников и множество символов, похожих на изуродованные буквы греческого алфавита.

– Надеюсь, ты не собираешься вызывать демонов? – спросил Олег, разглядывая чертеж.

– Нет. И не только потому, что не знаю, как это делать, – усмехнулся отставной капитан. – Для начала мы очистим твою ауру от всякой грязи. И для этого окурим тебя дымом, который получится от сжигания смеси полыни, сушеного чертополоха и ладана.

– Да откуда это все возьмется?

– Ты забываешь, что квартира принадлежит «Золотой розе» и тут на всякий случай хранятся предметы первой колдовской необходимости. – Аристарх Сергеевич взял с дивана медную курильницу на цепочке. – Смесь я заправил, так что иди вешай полотенце, и приступим.

Он поставил Олега в центре звезды, свободном от символов, и чиркнул спичкой. Из курильницы повалил дым, серый, горько-сладкий и невероятно едкий. Едва вдохнув его, Олег принялся чихать, из глаз его потекли слезы, а из носа – сопли, и еще почему-то заложило уши.

Как во время взлета или посадки самолета.

– Терпи, – назидательно сказал Аристарх Сергеевич. – Сколько лет грязь копил? Хотя бы часть ее удалим, потом сам спасибо скажешь.

Пока Олег благодарить не собирался, и в первую очередь из-за того, что не мог нормально говорить. Чих сменялся кашлем, тот рвал горло точно когтями, а в легких неприятно жгло.

Закончилось все неожиданно – дым перестал раздражать, и запах его сделался приятным.

– Так гораздо лучше, – произнес Аристарх Сергеевич. – Отдыхай пока.

Он унес курильницу на кухню, и дым начал потихоньку рассеиваться. Олег, стараясь не наступать на линии рисунка, прошел к дивану и сел. Едва взял в руки «Сотворение Пелены», как раздался звонок в дверь. Отставной капитан торопливо проследовал в прихожую, а вышел оттуда вместе с Антоном Григорьевичем.

Тот выглядел так же, как и в «Снежинке», – рубаха с грязным воротом, поношенные брюки, криво сидящие очки. На плече у него висела черная кожаная сумка с разошедшейся «молнией».

– Твою квартиру ограбили, – сказал Антон Григорьевич вместо приветствия. – Сегодня ночью.

– Как? – Олег похолодел, кулаки сжались сами. – Кто это сделал? Что взяли?

– Не ценное, личное.

– Предметы, тесно связанные с тобой, – пояснил Аристарх Сергеевич. – Это означает, что кто-то хочет повредить тебе с их помощью. Способов энвольтации на смерть много, но какой бы ни использовался, нужен «посредник» – нечто, принадлежащее тому, кого собираются убивать. Кровь, слюна, сперма, ну, или вещь, которой ты пользовался многие годы.

– И у них это получится? – Страха Олег не ощущал, только гнев на подонков, осмелившихся влезть к нему в квартиру.

Что, если они унесли фотографию Андрюшки и решат шантажировать отца тем, что

похитят сына? От ярости на мгновение потемнело перед глазами, захотелось вскочить с дивана, и немедленно...

– Вряд ли, – сказал Аристарх Сергеевич. – Твое тело Силы уже «привязано» к источнику «Золотой розы». Кроме того, оно очищено. Ну и мы сейчас поставим тебе защиту. Да, Григорьич?

– Да.

Под ледяным взглядом Антона Григорьевича Олег успокоился, даже стыдно стало за вспышку эмоций. Что он сможет сделать, не зная, кто обокрал квартиру? Куда разумнее смирить чувства и помочь более опытным магам вытащить информацию из его ауры.

– Я вижу, он готов.

Произнеся эту невероятно длинную для себя фразу, маг второго ряда открыл сумку и принялся выкладывать на пол разные предметы: сверток коричневой бумаги, в какой во времена СССР фасовали колбасу в магазинах, пучок церковных свечей, три зеленовато-желтых камушка, горшочек, закрытый куском ткани, и напоследок – два вороньих пера, иссиня-черных и пушистых.

Олег посмотрел на этот набор удивленно, Аристарх Сергеевич – с пониманием.

А Антон Григорьевич расставил свечи по концам лучей вписанной в круг звезды. Перья положил внутрь, в самый центр рисунка, камушки поместил между чертежом и диваном и скомандовал:

– Начинаем.

– Встань туда же, – попросил Аристарх Сергеевич, и Олег вернулся на прежнее место. – Сначала защита, а потом мы займемся твоей памятью. Ты не передумал? Помнишь, что это опасно?

– Помню. Не передумал.

Два мага одновременно вскинули руки и принялись ходить туда-сюда вдоль границы магического рисунка. Олег почувствовал легкое прикосновение – словно ресница упала на щеку, снежинка коснулась уха, пылинка щекокнула тыльную сторону кисти. Перед глазами все поплыло, он увидел колышущуюся сеть из серебристо-голубых линий.

Видение растаяло, касания прекратились, и Антон Григорьевич с Аристархом Сергеевичем опустили руки.

– Вот и готово, – сказал отставной капитан с довольной улыбкой. – От прямой угрозы это тебя защитит, отразит первый удар, а затем придумаем что-нибудь посущественнее.

Он опустился на колени и стал с помощью спичек поджигать расставленные по полу свечи. А маг второго ряда, выглядевший как школьный учитель, снял ткань с горлышка горшочка и сунул внутрь руки. Когда вытащил, они по запястья были покрыты черной густой жидкостью.

Зашуршала коричневая бумага, и Антон Григорьевич взял до сих пор прятанный в ней кусок пластилина буровато-зеленого цвета. Такой получается, если слепить в один бруски из детского набора.

– Готово. – Аристарх Сергеевич поднялся и отряхнул колени. – Я буду его подстраховывать, а ты начинай. Олег, лучше тебе закрыть глаза и подготовиться терпеть. Это может быть больно.

Антон Григорьевич что-то замычал себе под нос и, судя по шороху, принялся ходить вокруг чертежа. Стукнула дверь – похоже, из маленькой комнаты выбрался проснувшийся Андрей.

Ну а потом Олегу стало не до того, чтобы вслушиваться, – он словно взорвался, превратился в поток разноцветных пузырей, и внутри каждого было воспоминание – недавнее или детское, яркое или тусклое. Момент испуга быстро прошел, и дальше он мог только наблюдать, плыть по течению, заглядывая то в один, то в другой.

Вот он еще на старой квартире, смотрит, как пляшут в луче света пылинки...

Вот они справляют Новый год в Афгане, и вместо елки – кривая арча, украшенная фольгой, лампочками и пластмассовыми фигурками, сделанными из капельниц...

Одна из тренировок – с покрышками-утяжелителями, и он тащит эту покрышку по манежу, вспотевший и злой...

Похороны отца...

Какая-то встреча в офисе – улыбки, кофе в чашках из парадного сервиза, шуршание свежераспечатанных документов, небрежно извлеченный из нагрудного кармана пиджака дорожный «Паркер»...

Сын, совсем крохотный, радостно агукающий в колыбели...

Воспоминания переплетались и смешивались, куски из одних временных пластов попадали в другие. Вот дом на улице Бринского, где Олег провел большую часть жизни, а вокруг волнистая серая равнина и деревья без листьев, корявые, изогнутые, расщепленные ударами взрывов – афганский пейзаж. Вот белая игрушечная «Чайка», что была у него в детстве и казалась сокровищем, стоит на столе в рабочем кабинете. Жена смеется, а вокруг нее – парни из роты, у одного на груди, на вылинявшей гимнастерке, – дыра, и из нее сочится кровь...

В какой-то момент Олег ощутил, что тонет, растворяется в этих образах, что они разрывают его на части. Он начал бороться, пытаться собрать себя воедино, нанизать воспоминания на ось своего «я», и на какое-то время это удалось. Даже смог вынырнуть из потока, увидеть комнату, обеспокоенное лицо Аристарха Сергеевича и сосредоточенно-недовольное – Антона Григорьевича.

Ну а потом Олега затянул настоящий водоворот цветных картинок, и он захлебнулся в нем, утонул, подобно неосторожному купальщику. Успел испытать панику – а ну не получится вернуться? – а затем наступила темнота.

Открыв глаза, Олег, к собственному удивлению, понял, что стоит, и лишь в следующее мгновение осознал, что его держат за плечи.

– Очухался, земля? – произнес кто-то рядом, и, повернув голову, он обнаружил круглое губастое лицо.

«Андрей», – всплыло в памяти имя.

– Очухался, – подтвердил Аристарх Сергеевич, и тут Олег окончательно пришел в сознание.

Чувствовал он себя странно, точно после мощнейшей клизмы, поставленной не только через задний проход, но и через уши. Голова и тело казались пустыми, но в то же время тяжелыми, как скафандр из чистого золота, а внутри словно не было ничего: ни мышц, ни крови, ни мыслей.

За плечи его держали Андрей и отставной капитан, а Антон Григорьевич задумчиво разглядывал что-то, лежавшее у него на ладони. Несколько укоротившиеся свечи на полу не горели, лишь от одной поднимался дымок, линии магического чертежа кое-где были смазаны.

– У вас получилось? – спросил Олег.

– Не уверен, – ответил маг второго ряда и продемонстрировал тот же кусок пластилина.

На поверхности бесформенного комка виднелся рельефный круг, с правой стороны которого был отсечен полумесяц. Поверхность его покрывала косая штриховка, нанесенная, судя по всему, ногтем.

Аристарх Сергеевич заметил удивление на лице Олега и пояснил:

– Результат при данном методе погружения отображается в пластической форме. Руки мага, заглядывающего в чужую память, действуют сами, воплощая те образы, которые удастся из нее извлечь. Они мнут пластилин, лепят из него, и иногда в результате получается чье-то лицо, иногда – надпись, а иногда – вот такое... Это, насколько я понимаю, символ, но вот чего?

– Солнца, – сказал Антон Григорьевич.

– Точно! Авестийский символ солнца... Но почему совмещено с полумесяцем? И что означает штриховка? Что, оно ночное, черное солнце? Или это луна? Или... – Аристарх Сергеевич замолчал, точно вспомнил что-то. – Интересненько. Я ведь где-то читал... Черное

солнце... Что это значит?

– Эй, хватит вам! – воскликнул Андрей. – Мудрствовать потом будете. Сейчас надо парня в себя приводить.

– Я в порядке. – Олег сделал шаг и упал вперед.

Точнее, попытался упасть. Его подхватили, поспешно усадили на диван, и Олег на какое-то время поплыл, выключился. Резкий запах нашатыря ударил в ноздри, заставил встрепенуться и выбил из головы туман.

Андрей приволок с кухни чашку с крепким чаем и развернутую шоколадку, вручил то и другое Олегу.

– Держи, лопай, – сказал он. – Кофеин и глюкоза – самое верное средство, чтобы быстро прийти в себя.

– В общем, честно говоря, мы не очень многого достигли. – Улыбка на лице Аристарха Сергеевича была извиняющейся. – Но процедуру можно будет повторить через сутки, если ты согласен.

– Я согласен.

– Тогда надо привести тебя в норму, а для этого нет ничего лучше «заземления». – Отставной капитан глянул на Антона Григорьевича. – Что скажешь? Восстановим добра молодца как надо и попробуем еще?

– Опасно. – Маг второго ряда завернул пластилин обратно в бумагу. Черная жидкость с его рук исчезла.

– Я знаю место, где мы точно не наткнемся на дейвона, – вступил в разговор Андрей. – Большая Толкучка. «Серые» туда не суются, а на нас никто не обратит внимания. Меня там знают, и все будет чики-пуки. Заодно и талисман какой защитный присмотрим у Часовщиков.

Антон Григорьевич смерил его долгим взглядом, затем кивнул и принялся складывать в сумку магические причиндалы.

– И это значит – под нашу ответственность, – со вздохом сказал Аристарх Сергеевич. – Ну что, будем собираться?

Глава 8

Быть осторожным Ярослав Шишкин научился с молодых лет, когда он еще не знал о том, что существует Пелена и мир за ней. Тогда он жил в Кстово, городе-спутнике Горького, учился в школе и ежедневно ходил на тренировки в академию самбо.

Нравы в Кстово были простые, и драться приходилось нередко, а порой и удирать от малолетних любителей гоп-стопа, что наваливались всегда толпой, размахивая ножами и велосипедными цепями.

Уже в те годы Ярослав научился внимательно смотреть по сторонам и слушать, что происходит вокруг, – чтобы уловить шаги, разглядеть притаившихся во тьме недругов и вовремя свернуть в сторону. И это умение пригодилось ему позже – в армии, в институтские годы и особенно после того, как он переболел менингитом и обнаружил, что мир населяют не только люди.

Он сумел тогда не сойти с ума, не показать окружающим того, что изменился. А затем сам смог найти такого же, как он, человека и сделался учеником мага-арендатора. После смерти наставника перебрался в Горький и присоединился к «Золотой розе», а немногим позже, когда стало можно, открыл кооператив. И вот тут выяснилось, что осторожность и внимательность порой стоят не меньше, чем нужные знакомства и умение свернуть человеку шею.

Ярослав смотрел по сторонам и видел, как его более лихие конкуренты, возомнившие себя богами, теряют все, включая жизнь. Он просчитывал каждый свой шаг, всегда страховался от любого риска и поэтому сравнительно спокойно прошел через лихие времена

русского бизнеса, когда «деловые партнеры» убивали с такой же легкостью, как и обманывали.

Он работал как проклятый и поэтому выжил и разбогател.

А еще он был талантлив и силен как маг и четыре года назад возглавил нижегородское отделение «Золотой розы».

И после этого удвоил осторожность. Ярослав стал первой мишенью для всех, кому мешал их орден, а таких в Нижнем без особенного труда можно было насчитать не один десяток. Он переехал в охраняемый дом, завел машину с пуленепробиваемыми стеклами, а вдобавок нанял двоих телохранителей, отличных профессионалов, умеющих не только стрелять и пользоваться боевыми заклинаниями, но и предугадывать, где шефа ждет опасность.

Но чем дальше, тем спокойнее шли дела...

Случались конфликты и раздоры, но все какие-то незначительные, и всегда удавалось обойтись переговорами. Главы кланов, орденов и общин предпочитали творить друг другу мелкие пакости, а не подсылать убийц.

Ну а в девяносто восьмом грянул кризис, заставивший считать каждую копейку. Ярослав вынужден был сменить машину, из телохранителей остался только пересевший за баранку джипа Василий. А меры предосторожности, когда они каждый день ездили по городу разными маршрутами и редко возвращались той же дорогой, стали казаться чем-то излишним и канули в Лету.

Двадцать третьего июня Ярослав вышел из подъезда элитного дома на улице Ульянова в восемь часов утра.

– Привет, – сказал ожидавшему около «Чероки» Василию. – Осмотр прошел?

– Все в ажуре, как плод в кожуре, – ответил тот, принеся ударение в жертву рифме. – Машину на сервисе осмотрели, все чисто, никаких проблем. Еще пять лет будет ездить, а то и семь.

Страсть к примитивным стишкам была единственным недостатком водителя и искупалась многочисленными достоинствами: честностью, исполнительностью, преданностью, отсутствием излишней тяги к алкоголю. Ярослав терпел, зная, что другого такого точно не найдет.

– Это хорошо. Поехали, – кивнул он.

Им предстояло добраться до офиса, расположенного на улице Рождественской, – не самый длинный путь, но с учетом неизбежной пробки на площади Минина и Зеленском съезде минут пятнадцать он займет.

Садясь в машину, Ярослав поежился – показалось, что холодная рука коснулась спины. Завертел головой, зная, что подобным образом его тело Силы реагирует на чужое внимание, огляделся так, как это умеют только маги, но ничего подозрительного не обнаружил: улица пуста, лишь тащится мимо бабушка с авоськой, непонятно куда намылившаяся в такую рань.

– А сервис надежный был? – спросил Ярослав, пытаясь понять, что его беспокоит.

Последний раз подобную тревогу он испытывал семь лет назад, накануне серьезной схватки за один из источников «Золотой розы». На колодец тогда покусились Наблюдатели из ордена Изумрудных Крыльев, атака их оказалась неожиданной и стремительной, но все же была отбита.

Во многом потому, что Ярослав поверил собственным дурным предчувствиям.

– Конечно. На Родионова. Я там регулярно бываю, и с вашей машиной, и со своей спущенной шиной.

Сам Василий был счастливым обладателем «семерки», но выводил ее из гаража нечасто. Слишком много времени проводил в автомобиле шефа, на свой его почти не оставалось.

– Ну, раз проверенный, тогда заводи.

Ярослав подумал, что, учитывая вчерашние события, нужно было хотя бы взять из сейфа пистолет. Решил – сегодня же позвонит в «Аргус», принадлежащий на самом деле

«Золотой розе», и оповестит о переходе на боевой режим.

До тотальной войны, судя по тому, что творилось в городе вчера, остались считанные дни.

Они проехали мимо «Нижегородского» универсама, выбрались на площадь Минина, какое-то время простояли в пробке и втиснулись в горловину Зеленского съезда. Прокопанный в те времена, когда в России царил гужевой транспорт, он был узковат в верхней части, а затем понемногу расширялся.

После трамвайных путей, когда слева открылся Почаинский овраг, стало посвободнее, и Василий добавил скорость.

– Летим на просторе, точно орел на метеоре, – гордо продекламировал он очередные вирши собственного сочинения.

Под днищем негромко хлопнуло, джип вильнул, едва не врезавшись в хвост красному «Запорожцу». Водитель отчаянно крутанул руль, вдавил педаль тормоза в пол, но это ни к чему не привело.

Дорога шла под горку, и автомобиль, наращивая скорость, мчался вперед и вниз.

– Черепахи сухопутные! Мать их! – рявкнул Вася, и в голосе его прозвучал настоящий испуг. – Что натворили, суки?!

Ярослав не ответил ничего – все было ясно. На «проверенном» сервисе к джипу прилепили магическую «мину», обычный на первый взгляд кусочек глины или иного пластичного материала. И кто-то, хорошо знающий, каким путем господин Шишкин ездит на работу, активировал ее точно нацеленным заклинанием в тот момент, когда «Чероки» выехал к оврагу.

Причем мина была слабенькой, рассчитанной не на то, чтобы разорвать автомобиль на куски, а на то, чтобы лишить его возможности затормозить. Разогнавшаяся на спуске машина врежется в один из домов, превратится в груду обломков, и никто никогда не узнает, почему это случилось.

Все решат – отказали тормоза... С кем не бывает?

Ярослав вспотел, мозг заработал на бешеных оборотах – что делать? как спастись? Выскочить на полном ходу? Угодишь под колеса того, кто едет в соседнем ряду, да и просто расшибешься на такой скорости.... Пустить в ход магию? Но нет такого заклинания, чтобы остановило мчащийся под сотню автомобиль... Сбавить скорость? Но как это сделать, как?

– Глуши мотор! – рявкнул он, пытаясь с помощью обыкновенной «длинной руки» застопорить колеса, придержать, не дать вращаться так быстро и с отчаянием понимая, что не успевает. – Давай, еще немного...

– Да пошли они... – невнятно промычал Василий. – Сейчас, я сейчас...

Что он хотел сделать, осталось непонятным. Джип врезался в бок маршрутке, его мотнуло, на мгновение он встал на два колеса. Ярослава бросило на дверцу. Он потерял концентрацию, и заклинание рассеялось, точно дым на ветру. Успел распрямиться, увидел прямо перед бампером нечто серо-розовое, прорезанное блестящими квадратами.

Сообразил, что это стена дома...

А потом был удар и страшный треск, поглотивший все звуки, включая стук сердца.

До Большой Толкучки они ехали кривыми пустынными улицами, у которых был такой вид, словно городские власти забыли про них лет пятьдесят назад. «Ниву» подбрасывало на ухабах, а Андрей знай себе побряхтывал да продолжал рассказывать очередную байку про земляков-сельчан, на этот раз – из времен случившегося при Горбачеве сухого закона.

Байка закончилась ровнехонько к тому моменту, когда они выбрались на небольшую площадь, сплошь уставленную автомобилями.

– Приехали, – с облегчением сказал Аристарх Сергеевич.

Его, судя по выражению лица, утомила и поездка, и длинная, нудная история.

С трех сторон площадь окружали желтые двухэтажные дома «народной стройки», а с четвертой был высокий металлический забор, и в нем – распахнутые ворота. За ними

виднелись ангары, разбросанные в беспорядке разнокалиберные здания, над некоторыми торчали трубы. Судя по всему, тут располагался завод, не переживший наступления «рыночных отношений» и превратившийся в утыканный разного рода сооружениями участок огражденной земли.

Но что это за завод и где именно они находятся, Олег сказать не мог. Предполагал, что где-то на обширном пространстве между Автозаводом и Сормово, хотя даже в этом не был особенно уверен.

Он чувствовал себя довольно мерзко. Слабость не проходила, да еще одолевало ощущение, что внутри чего-то не хватает, что из тела вынули некий важный орган, а вставить назад забыли.

И самое поганое – никак не удавалось понять, какой именно.

– Что здесь такое? – спросил Олег. – И почему дейвона сюда ни ногой?

– Официально – автомобильный рынок, – отозвался Аристарх Сергеевич, – а фактически – истинный Вавилон. Чего тут только нет... А «серым» по решению всех матерей нижегородских кланов сюда являться запрещено. Три года назад на этой площади большая драка случилась, и в суматохе троих дейвона на тот свет отправили... Хотя самые хитрые и отчаянные плюют на запреты. Все как у людей, сам понимаешь.

– Ничего, нас не зарежут, – самоуверенно заявил Андрей. – Меня на Большой Толкучке не то что каждая собака, любая крыса знает.

Вышли из машины, Олег услышал громкий шум от множества голосов, гомон. Прошли через ворота, и стало ясно, что свободное пространство по ту сторону забора занято автомобилями и толпящимися вокруг них продавцами и покупателями.

Чего тут только не было: новенький «Мерседес» соседствовал с древней «Волгой»; мотоцикл «Урал» с коляской, мечта колхозника советских времен, стоял рядом с блестящим «Харлеем».

Но больше всего было агрегатов вроде того, что Олег видел позавчера на площади Свободы. Все они представляли собой беспорядочное на первый взгляд скопление шатунов, колес, поршней, странных штуковин вроде песочных часов или мачт высотой два-три метра.

И ни один из этих «автомобилей» не походил на другой.

Внутри ангаров, судя по реву и грохоту, располагались мастерские. Вдоль забора стояли железнодорожные контейнеры, в которых торговали запчастями, инструментами, шинами, чем-то непонятным в крохотных бутылочках, смазками, маслами, скутерами и велосипедами. И надо всем этим висело плотное облако из запахов бензина, машинного масла и горячих пирожков.

Почувств эту смесь ароматов, Олег встрепенулся, ощутил себя почти живым, и гадостная пустота начала уходить из тела.

– Тут все принадлежит Часовщикам, уроженцам желтой сферы, – склонившись к его уху, сказал Аристарх Сергеевич, – они в состоянии отремонтировать и изготовить все, что угодно. Способны сделать даже то, что существовать не может по законам физики. И магия у них хитрая, сложная, с механизмами связана. Разобраться в ней не проще, чем нырнуть в противогазе.

Среди машин и около контейнеров ходили люди и сатра, выделявшиеся благодаря росту элохим. Наверняка тут имелись Наблюдатели и маах'керу, которых сложно опознать издали. Но больше всего было маленьких, ушастых и носастых «человечков» с большими глазами и желтоватой кожей. Одетые в кожаные жилетки и поношенные джинсы, они деловито сновали туда-сюда, переговаривались щебечущими голосами и пронзительно смеялись.

– Да, настоящий Вавилон, – сказал Олег, разглядывая мельтешащую толпу. – И как я буду тут заземляться?

– Очень просто. – Андрей широко ухмыльнулся. – Поторгуешься из-за какой-нибудь цапки, желательно с руганью, потом сожрешь гнусный пирожок с котенком и запьешь его теплым разбавленным пивом. Короче говоря, сделаешь то, чем обычные люди, и не только

люди, занимаются каждый день.

– Иными словами, отрешись от всякой магической чепухи, в которую благодаря нам нырнул сегодня с головой. Вернешься на землю и вновь станешь самим собой, – твердо закончил Аристарх Сергеевич.

Из-за его спины вынырнул Часовщик в футболке «Барселоны», свисавшей чуть ли не до колен, ухмыльнулся, показав кривые желтые зубы, и затараторил:

– О, видно солидных людей. Проходите к нам, в третий павильон. У нас лучшее оружие, широкий выбор, низкие цены, хорошие скидки, сервисное обслуживание. В случае отказа техники в течение полугода – бесплатная замена...

– Это типа, если затвор заклинит и меня убьют, ты мне «Когти гнева» поменяешь? – спросил Андрей.

– Само собой! – Часовщик подобрался ближе, Олег почувствовал сильный запах лука и оружейной смазки. – По знакомству могу подогнать отличный «Драконий панцирь». Из Москвы привезли, от мастера Пин-Лая.

– А почему ты решил, что нам нужно оружие? – поинтересовался Аристарх Сергеевич.

– Слухи носят в воздухе. – Часовщик помахал грязной пятерней и с деловым видом подмигнул. – Все знают, что скоро начнется новая война и многие источники поменяют хозяев. Самое время зарабатывать.

– Может быть, мы зайдем, – сказал Андрей, – но попозже. А пока отвянь, приятель, дело у нас.

И он решительно зашагал дальше.

– Что за «Когти гнева» и «Драконий панцирь»? – спросил Олег.

– Пистолет на базе ПМ, только на двадцать пять патронов, и усиленный заклинаниями бронежилет, – несколько рассеянно ответил Аристарх Сергеевич, затем огляделся и спросил: – Эй, куда мы идем?

– За защитным талисманом, земля. Или ты забыл? – откликнулся Андрей.

Выставку механических монстров оставили позади, затем пришлось отбиваться от еще одного зазывалы, приглашавшего их в «Студию автоматических диковин». Прошли самый большой ангар и свернули к одному из контейнеров, светло-зеленому и ребристому, точно драконье пузо.

– Вот и он, – сказал Андрей. – Мастер Вун-Чал. Лучшая защитка в городе.

Внутри контейнер был заставлен штабелями коробок, между которыми оставался узкий проход. На свободном пятачке у выхода сидел на табуреточке старый Часовщик в красной майке на бретельках, шортах и сандалиях, а рядом с ним на столике лежал товар.

Вырезанные из дерева петушки соседствовали с кругляшами из обожженной глины. Камушки с узорами покоились рядом с треугольниками из меди или олова, сплошь изрисованными странными знаками. Имелись тут вещи и вовсе чудные, ни на что не похожие.

– Добрый день, – степенно поздоровался Часовщик, когда трое людей остановились у прилавка. – Чем могу помочь?

– Привет, – сказал Андрей. – Нашему корешу нужна защита, а то нехорошие ребята ему ауру свернут.

– Пусть смотрит. Талисман сам выбирает того, кто должен будет его носить. – И довольный собственной мудростью мастер Вун-Чал вытащил из кармана пачку «Кэмел», зажигалку и закурил.

– Неужели одна из этих штуковин защитит меня от враждебной магии? – Олег ткнул в разложенные на столике предметы.

С трудом верилось, что эти бирюльки на что-то способны.

– На тебя собираются обратить чародейство, опирающееся на материальный предмет. А против него лучше обороняться тоже с помощью такого предмета. – Аристарх Сергеевич взял браслет из стеклянных бусин. – Погляди на них другим взором, и ты поймешь, на что эти вещи способны.

Олег моргнул, сосредоточился, и ему показалось, что он смотрит на гроздь очень ярких лампочек.

Разложенные на столике талисманы пылали, излучали свет, точно звезды, и свечение каждого отличалось от другого. Чем именно – оставалось непонятным, хотя разница была очевидной.

– Вот рыба ерш... – Олег осторожно, чтобы не обжечься, тронул пирамидку из белой, будто снег, кости. – И какой взять?

– А тот, что на тебя смотрит, – посоветовал мастер Вун-Чал, окутанный облаком сигаретного дыма. – Тот, какой тебе нравится. Если их несколько – отложи в сторону, а там уж и я посоветую.

После некоторых колебаний Олег выбрал пирамидку, деревянный меч длиной в ладонь, вырезанный с какой-то болезненной тщательностью, вплоть до рифления на рукояти, и браслетик, сплетенный из разноцветной проволоки. Старый Часовщик заухмылялся, выбросил окурки и наклонился вперед.

– Угу, – проговорил он значительно. – Неплохой выбор: кольцевая защита от атаки, активный сброс и угловое отведение. Но я бы рекомендовал, – глаза продавца на мгновение вспыхнули, и Олег понял, что тот рассматривает его тело Силы, – вот это. Оптимальный вариант.

И толстый палец с желтым ногтем заядлого курильщика указал на меч.

– Хорошая штука, – одобрил Андрей. – Сколько просишь?

Мастер Вун-Чал назвал цену. Аристарх Сергеевич и Андрей одновременно посмотрели на Олега, и он понял, что должен торговаться.

– Много. Готов отдать в два раза меньше.

– Ой, не смешите мою давно покойную матушку, – пробурчал старый Часовщик. – Какая работа, сколько сил вложено в этот талисман! Он будет служить долго, и вряд ли кто сумеет одолеть его наговор!

Соврать насчет того, что штуковина на самом деле плохая, Олег не мог, как и сказать, что такую они с легкостью отыщут у другого мастера. Ему оставалось только называть цифры.

Торговля продлилась минут десять и закончилась тем, что мастер Вун-Чал хлопнул себя по колену и сказал:

– Ой, ладно, хорошему человеку и в убыток себе сторговать не жалко. Забирай.

– Отлично... – Олег кивнул и только в этот момент сообразил, что у него нет денег. Они остались в бумажнике, а тот в борсетке, спрятанной, подобно утке с Кошечевой смертью, только не в сундуке, а в «шестерке» Аристарха Сергеевича. – Э... я...

На лице отставного капитана возникла понимающая улыбка, он полез в карман и сказал:

– Я заплачу. Отдашь потом, как сможешь.

– Угу. – Старый Часовщик принял деньги, тщательно пересчитал и убрал в карман. – Сейчас веревочку принесу.

Он поднялся, исчез между штабелями коробок, но быстро вернулся, сжимая пук отрезков капроновой веревки. Продел один из них в крохотное отверстие на эфесе деревянного меча, связал концы веревки, а узел прижег зажигалкой.

– Сейчас я его активирую, – сказал мастер Вун-Чал, зажал талисман в руке и прикрыл глаза. Олегу показалось, что деревянная игрушка засияла белым огнем, точно крохотная лампа дневного света. – Вот, готово...

Олег взял переставший светиться талисман, повесил на шею и ощутил, что с нее удивительным образом исчезла тяжесть.

– Ну как? – спросил Андрей.

– Лучше. Очень хорошо... Я чувствую себя... – Олег подумал, подыскивая нужное слово, – э... легким...

– Правильная оборона – великая вещь, – сказал Аристарх Сергеевич. – Спасибо, мастер

Вун-Чал.

– Не за что. Сила талисмана расходуется на твою защиту, чем больше атак, тем быстрее. Рано или поздно она закончится. Тогда надо будет прийти ко мне и зарядить его заново. За отдельную плату, само собой. – И старый Часовщик заухмылялся.

– Понятное дело, – буркнул Андрей. – Ну что, пойдём погуляем? Чего бы ты хотел посмотреть?

Олег огляделся и пожал плечами.

– Не знаю, – сказал он. – Все подряд.

Они зашли в большой ангар, сплошь занятый ремонтными боксами для автомобилей. Увидели, как дюжина Часовщиков за пару минут превратили огромный трейлер в набор разнокалиберных деталей. Заглянули в настоящую кузницу, где пылал горн, подмастерья качали мехи, а мускулистый кователь яростно бил молотом по какой-то загогулине.

Прошли мимо мастерских, где Часовщики сверлили, фрезеровали, вырезали, точили и производили десятки других операций, названия которых Олег не знал. Осмотрели товары – от знакомых, вроде канистр для бензина, до странных, типа колес из дерева.

– Зачем это? – спросил Олег.

– А чтобы лучше ездило, – пояснил Аристарх Сергеевич. – Тоже что-то вроде талисмана. Его возят с собой вместо запаски, и дорога ложится под колеса гладко-гладко, а всякие неприятности обходят стороной.

Из ангара двинулись к воротам, туда, где Часовщики торговали автомобилями кустарной сборки.

Тут были механизмы такие крохотные, что «Ока» показалась бы рядом с ними джипом, и настоящие гиганты, способные перевозить в кузове другие машины. Продавцы суетились и вопили, покупатели не отставали от них, и шум стоял, как внутри громадного осинового гнезда.

Олег немного оглох, но получил удовольствие, разглядывая чудные устройства, мало того что работающие непонятно как, так еще и украшенные причудливым образом: выточенными из кости черепами, огромными стеклянными глазами или крыльями из серебристого металла.

– Видели бы гаишники, что за чудеса по нашим дорогам ездят, – сказал он, изучая настоящий танк, разве что без пушки и с четырьмя мачтами на округлой, выкрашенной в черный цвет башне.

– А некоторые видят и неплохо этим пользуются, – сообщил Андрей. – Там же не одни люди служат. И как, ты думаешь, эти штуки получают номера и документы? Хотя кое-какие на самом деле изготавливают вон там. – Он махнул в сторону малого ангара, в котором они еще не были.

– Совсем ожил, даже посмотреть приятно, – заметил Аристарх Сергеевич и похлопал Олега по плечу. – Ну что, осталось выполнить последний пункт? Где тут жарят пирожки с котятами?

– Пошли. – Андрей решительно повел спутников за собой.

Приземистое здание, из дверей которого пахло съестным, обнаружилось позади малого ангара. С вывески улыбалось ушастое и глазастое существо, похожее одновременно на Часовщика и дейвона, а красно-белая надпись гласила: «Едальня «В добрый путь».

У порога на земле безмятежно дрых пьяный Часовщик, в руке его была зажата пустая бутылка из-под водки.

– Этот в добрый путь уже отправился, – усмехнулся Андрей и толкнул дверь.

Они вошли в довольно просторный зал, заставленный грязными столами. За ними сидели, пили, ели и громко смеялись самые разные существа. Под закопченным потолком плавали клубы дыма, в дальнем конце помещения угадывались очертания застекленной стойки. Пахло чем-то съедобным и одновременно тошнотворным, как частенько бывает в дешевых придорожных харчевнях.

– Вы поищите местечко, а я заказ сделаю, – сказал Андрей. – Придется вам, Аристарх

Сергеевич, потом за руль сесть. Не заставим же мы Олега пить в одиночку?

Отставной капитан поморщился, но возражать не стал.

– Возьми мне чаю, только проверь, чтобы стакан вымыли, – сказал он. – Ну и заведение, прямо кунсткамера.

Андрей проследовал к стойке, а Олег и Аристарх Сергеевич прошли к тому из столиков у окна, что выглядел почище. Сидевший за соседним Наблюдатель с зелеными крылышками татуировки на затылке повернулся, и стали видны его глаза – синие и будто незрячие.

Олег пригляделся и понял, в чем дело, – радужка была сплошной, без зрачка.

– Не пялся на него так откровенно, – прошептал Аристарх Сергеевич. – Неприлично.

– Да, конечно. – Олег поспешно отвел глаза и сел спиной к представителю бесцветной сферы. Несколько секунд чувствовал, как чужой взгляд жжет ему затылок, но потом неприятное ощущение исчезло.

Андрей принес две кружки светлого пива и тарелочку с пирогами. Затем сходил к стойке еще раз и приволок стакан чаю в подстаканнике, а к нему – плетеную корзиночку с пирожным.

– Вот, – сказал он. – Наслаждаемся. Нет, не так. Испытываем отвращение и тащимся от этого.

Олег взял кружку, и они чокнулись. Отхлебнув, в первый момент не понял, что именно пьет, – у светло-желтой жидкости был странный привкус, какой обычно не встретишь в пиве. После второго глотка он показался еще более мерзким, а затем странным образом исчез.

– Ну и гадость. – Андрей поставил кружку и сцапал пирожок. Разломил, и стала видна начинка – нечто бурое, одновременно похожее и на тухлое мясо, и на тушеную капусту. – Хм, мда. Попробую, и если погибну, то считайте меня коммунистом. Ну а если выживу, то не считайте.

Аристарх Сергеевич бросил на пирожное опасливый взгляд, осторожно потыкал его пальцем.

– Ты бери-бери, земля, – указал Андрей на оставшиеся пирожки. – Дерьмо, оно куда лучше к жизни возвращает, чем розы, особенно если ткнуть в него носом. Этот выкидыш кулинарного искусства мигом тебя из эмпиреев выдернет.

– Ткнуть носом – ладно, но есть его... – Олег поморщился, но один пирожок все же взял. Торопливо, точно горькое лекарство, откусил большой кусок и принялся жевать. Начинка, вопреки опасениям, оказалась сладковатой и навела на мысли о престарелом, немного заплесневевшем изюме. – Ничего, это можно есть.

– Можно есть все, – вздохнул Аристарх Сергеевич, – но некоторые вещи – только один раз.

Олег дожевал пирожок, запил его пивом и понял, что странным образом захмелел. Перед глазами все немного затуманилось, сердце забилося чаще, возникло желание съесть еще что-нибудь.

– Оживает, оживает, – сказал Андрей с широкой улыбкой. – Возьмем еще пива?

– Можно.

Любитель баек из сельской жизни поднялся и отправился к стойке. Олег съел второй пирожок, и мысли в слегка зазвеневшей голове неожиданно свернули на серьезный лад. Вспомнился Димка Кудрявцев, мокрый труп дейвона на сером песке, собственные метания по городу...

– Интересно, а кто вообще, в принципе, может стоять за этими убийствами? – спросил Олег, повернувшись к Аристарху Сергеевичу. – Какие ордена существуют в Нижнем, помимо «Золотой розы»? Понятное дело, что жертвоприношения – не дело рук одиночки, если он, конечно, не Игрок.

– Ты точно хочешь это знать? – Аристарх Сергеевич посмотрел на собеседника с сомнением, немного помялся, но все же начал рассказывать.

Вернувшийся Андрей поставил кружки на стол, вытащил сигареты и закурил.

Олег услышал довольно много нового.

В Нижнем Новгороде имелось около двух десятков объединений магов, от больших, из нескольких сот чародеев, до маленьких, что не могли похвастаться и десятком членов. Большинство состояли из колдунов одной сферы, хотя имелись и такие, где мирно уживались верог, сатра, маах'керу и дейвона.

Каждое владело одним или несколькими источниками и территорию вокруг них считало своей. Можно было сказать, что в Нижнем Новгороде существует некоторое количество крохотных государств, и взаимоотношения у них довольно сложные. Кто-то враждовал, кто-то сохранял нейтралитет или состоял в союзе. Но попытка колдовства в чужих владениях без крайней на то нужды расценивалась как откровенно враждебный акт.

«Золотая роза» имела «домен» – именно так выразился Аристарх Сергеевич – в верхней части города: треугольник между улицами Большой Покровской, Горького и Минина, а также окрестности улицы Бекетова до самого Дворца спорта.

– Понятно, что никаких четких границ нет, да и быть не может, – улыбнулся Аристарх Сергеевич. – Но все знают, что кому принадлежит, и стараются не лезть в чужие дела.

Немного особняком стояли Наблюдатели, разделенные на три ордена: Желтого Ока, Белых Вихрей и Изумрудных Крыльев. Порой они выступали как единое целое, а иногда ожесточенно дрались между собой. Было еще несколько десятков slash, уроженцев черной сферы, пользовавшихся одним колодцем, но при этом друг друга на дух не переносивших и ни на какую территорию не претендовавших.

– И еще есть элохим, маг необычайной силы, он в одиночку владеет источником на Щелоковском хуторе, – сказал Аристарх Сергеевич в завершение. – Обычно «белые» держатся толпой, но этот – исключение. Вроде бы я перечислил всех, никого не забыл... Но дело в том, что никто из названных не заинтересован в том, чтобы начинать войну. Всем выгодна сытая, благополучная стабильность. На первый взгляд, по крайней мере. И непонятно, откуда взялись знания о том, как разрывать Пелену.

– А если это кто-то из другого города? – предположил Олег.

– Не, такого быть не может, – махнул рукой Андрей. – Чтобы совершить настолько большую пакость, как разрыв Пелены, нужно во время ритуала подпитываться из источника. А если отъехать от него больше чем на сотню километров, ничего не выйдет. Контакт не установится, хоть ты тресни.

– Поэтому каждый крупный город – мир в себе, – добавил Аристарх Сергеевич. – Таких магических объединений, что имеют филиалы в нескольких городах, – считаное количество. Исключение – ордена Наблюдателей, но и внутри их нет особого единства. Да, у «Золотой розы» есть отделения в Москве, Казани, Владимире, но действуют они большей частью независимо, и ни одно не является главным. Если только коллегам-соседям, скажем, в столице, будет грозить полное уничтожение, мы отправимся к ним на помощь. Там нас подключат к местному источнику, и после этого мы сможем действовать так же активно, как московские маги... И все же, что значит это черное солнце? Где же я о нем слышал? Или читал...

И он задумчиво почесал в затылке.

– Значит, такое возможно? – Олег допил пиво из первой кружки и потянулся ко второй. – Почему бы тогда неведомым злодеям, приехавшим из другого города, не найти здесь союзников?

– Это возвращает нас к вопросу, кто в Нижнем заинтересован в большом конфликте настолько, что готов стать таким союзником, – сказал отставной капитан. – А на него мы ответить не можем.

Олег в задумчивости ударил левым кулаком по ладони правой.

– Да, действительно, – произнес он и заметил, что лицо Андрея, глядевшего в сторону двери, стало серьезным.

– Кто пустил сюда этих вонючих уродов? – Прозвучавший за спиной голос был громким и резким, и презрение мешалось в нем с пьяной злобой. – А ну, убирайтесь обратно в пещеры!

Аристарх Сергеевич нахмурился, а Олег обернулся.

Около двери забегаловки стояли, пошатываясь, трое элохим. Одеты они были одинаково – в камуфляжные штаны, рубахи и тяжелые ботинки. Блестели голые черепа, за широкими плечами виднелись белоснежные крылья, светлые глаза на белых лицах горели, точно фары.

– Гадство... – пробормотал Андрей и начал подниматься.

Элохим двинулись к людям, неспешно, вразвалочку, словно школьные хулиганы к зажатому в угол отличнику.

– Убирайтесь, я сказал! – рявкнул шагавший посередине, самый низкорослый из «белых», с царапиной на щеке. – Или вы не понимаете, что вам говорят? Тогда мы поможем, не сомневайтесь.

Наблюдатель торопливо вскочил и шарахнулся в сторону. Часовщики, расположившиеся около входа, замолчали. Вошедший вслед за элохим человек развернулся и вылетел обратно. За стойкой возникла какая-то суета, но что там происходило, Олег разглядывать не стал.

Он поспешно выбрался из-за стола.

Когда разговор начинают в таком тоне – нет смысла что-либо говорить в ответ, нужно готовиться к тому, что придется помахать кулаками. Аристарх Сергеевич этого, похоже, не знал.

– Позвольте, – начал он. – Можно же...

Самый шустрый элохим, с глазами такими светлыми, что они казались бесцветными, замахнулся. Ждавший этого Олег поднырнул под руку крылатого и врезал ему под дых. Ощутил, как кулак погружается в плоть, и отпрыгнул вбок, чтобы обладатель царапины на щеке не вздумал ударить в ответ.

Крылатого с бесцветными глазами отшвырнуло к стене, он стукнулся об нее головой и сполз на пол.

– Подонок! – рявкнул тот, что с царапиной, бросаясь на Олега.

Третий, без особых примет, атаковал Андрея.

Олег прикрылся, отступил под градом ударов. Несколько принял на руки, один пропустил, и тот прилетел в челюсть – во рту хрустнуло, в башке зазвенело, – но на ногах устоял. Понимая, что на дальней дистанции рослый и рукастый противник имеет преимущество, рванул вперед.

Врезался в элохим всем корпусом и повалил на пол. Захрустел угодивший под тяжелое тело стул, загрохотал покачнувшийся стол. Противник шарахнулся затылком об пол и на несколько мгновений перестал двигаться. Оказавшийся сверху Олег врезал ему несколько раз по физиономии и вскочил.

Андрей и третий крылатый продолжали молотить друг друга, Аристарх Сергеевич стоял на том же месте. А вот элохим с прозрачными глазами медленно поднимался, и лицо его было перекошено от злости.

– Мало тебе? Мало? – рявкнул Олег, чувствуя упоение, бешеную, очищающую радость.

Отлично, что выпала возможность подраться, сбросить накопившийся адреналин самым действенным и древним из известных человечеству способов. А если еще представить, что колотишь тех, кто виноват в несчастьях, выпавших на его, Турнова, долю за последние дни, тогда...

Олега просто затрясло от ярости, он перепрыгнул через лежавшего и бросился на обладателя прозрачных глаз. Атаковал с разбегу, с прыжка, правой целясь в живот, а левой – в голову. Противник попытался закрыться, но вышло у него не очень, и оба удара попали куда надо.

Элохим оторвало от пола, и он с шумом обрушился на стол. Сбил пару тарелок и сокрушил столешницу. Зазвенели осколки, блякнули вылетевшие из пазов шурупы, согнувшаяся ножка сказала жалобное «крак!».

Олег остановился, тяжело дыша и сжимая кулаки, оглянулся на соратников по

«Золотой розе».

– Вот уж точно – чем больше шкаф, тем громче падает, – сказал Андрей, сплевывая кровь и трогая разбитую губу. – Эх, заземлились мы по полной, даже план перевыполнили. Для комплекта осталось еще какую-нибудь бабу отпердолить...

Его противник на ногах устоял, но отступал, держась за живот и судорожно пытаясь вдохнуть.

– Как бы тебе самому на месте бабы не оказаться... – прошипел с пола элохим с царапиной на щеке и резко выбросил вперед правую руку.

Взревел ветер, заколыхались занавески на окнах, ближайшее со звоном вылетело наружу. Поток воздуха ударил Олегу в лицо, его отбросило прочь. Перекувырнулся и приземлился на колени и локти. Конечности чуть не парализовало от боли, звучно клацнули зубы, едва не прикусившие язык.

– Ерш твою меть... – просипел Олег, пытаясь оглядеться и сообразить, что произошло.

Внутри едальни «В добрый путь» гулял настоящий ураган, переворачивал столы, швырял в стены табуретки. Андрей, тоже сбитый с ног, пытался подняться, но у него не очень получалось. Аристарх Сергеевич держал перед лицом скрещенные руки, ветер трепал его седые волосы, но большего сделать не мог. Кто-то из не успевших убраться посетителей полз к двери, за стойкой никого не было.

Вызвавший катаклизм элохим стоял, как и второй, дравшийся с Андреем, третий оставался на полу.

Глядя на него, Олег испытал прилив гордости. Задействовав магическое зрение, разглядел очертания ауры воспользовавшегося магией врага и удивленно хмыкнул – его тело Силы было куда больше, чем любое виденное до сих пор, и в нем сияли не семь огоньков-чакр, а раза в три больше.

Если судить по первому впечатлению, маг-элохим был чудовищно силен, настолько, что даже не заботился о том, чтобы сделать свою ауру невидимой для более слабых противников.

– Ты заигрался! – крикнул Аристарх Сергеевич, голос его был едва слышен из-за шума урагана. – Часовщики не простят тебе этого!

– Я оплачу им убытки, и все будет в порядке! – ответил элохим. – А вы сейчас сдохнете!

Андрей бросил попытки встать и вытащил из кармана брюк более похожий на игрушку ППС, бесшумный пистолет скрытого ношения. Прицелился и выстрелил, но... Пуля медленно пролетела около метра и повисла на месте, словно воздух стал плотным, как песок, и остановил ее.

Элохим с царапиной издевательски захохотал, ураган усилился.

Олег понял, что еще немного, и напором ветра его потащит по полу и прижмет к стенке, а затем раздавит. Глянул на окно, прикидывая шансы добраться до него, затем на Аристарха Сергеевича – вдруг тот что придумает?

Но маг третьего ряда, похоже, и сам держался из последних сил – противник оказался слишком могуч.

– Вот урод... – прошипел Олег, думая, что глупо будет погибнуть в пьяной драке от рук расиста с крыльями, больше всего похожего на ангела-качка.

Дверь едальни открылась, и внутрь залетела крупная черная птица. Встопорщила хохолок, распахнула огромный клюв, и из него вырвался поток фиолетово-желтого огня. Облизал спину магу-элохим, тот вскрикнул, рука его дрогнула, и ураган затих. Тишина ударила по ушам.

– Кар-кар! – сказала птица, один глаз у которой был черным, а другой зеленым.

В едальню вошел человек. Он мог похвастаться высоким ростом, волосами цвета лисьей шкуры и сходного колера бородкой. Одеждой напоминал англичанина-плантатора: пробковый шлем, белые бриджи и того же цвета китель, на ногах – высокие сапоги, а в руке – стек.

Олег никогда не думал, что когда-нибудь будет рад видеть Графа, но в этот момент он испытал именно радость.

– What? И что это у нас тут творится, а? – спросил Игрок тоном учительницы, поймавшей старшекурсников за курением в туалете.

– Чего тебе надо? Не лезь не в свое дело! – рявкнул элохим с царапиной на щеке, но в голосе его прозвучал страх.

Оба представителя белой сферы развернулись, и Олег увидел их крылья – огромные и белоснежные, неправдоподобно красивые. Огонь не оставил на перьях никакого следа.

– Ты мне угрожаешь? It's terrible! – сказал Граф, а черный «попугай» опустился ему на плечо. – Я не ослышался? Тогда давай решим наш вопрос как мужчина с мужчиной – по правилам благородного бокса.

Второй из устоявших на ногах элохим оказался более рассудительным или просто выпил меньше. Он схватил сородича за плечо:

– Ты что, идиот? Остановись! Или от нас останется мокрое место!

Игрок согнул ноги, выставил перед собой кулаки и картинно помахал ими.

– Ну что, деремся? Little fighting? – воинственно осведомился он.

– Пожалуй, нет, – проворчал маг-элохим. – Мы уходим. Но мы еще поквитаемся, – он бросил злобный взгляд на Олега и Аристарха Сергеевича, – и «Золотой розы» в этом городе больше не будет.

Двое крылатых подняли с пола начавшего приходить в себя собрата и наполовину вывели, наполовину вынесли его наружу мимо посторонившегося Графа. Тот укоризненно поглядел им вслед, а «попугай» издал звук, какой можно ожидать не от живого существа, а от наткнувшейся на сучок электропилы.

– Спасибо, – сказал Аристарх Сергеевич. – Но... почему?

Игрок не ответил ничего, только покачал головой и вышел вон.

Олег встал, поморщился от боли в ушибленных коленках и локтях. Мгновением позже на ногах оказался Андрей.

– Ну и муйня, – подвел он итог, затем потрогал окровавленную губу и скривился. – Если бы не рыжий дядя с пташкой, быть бы нам сегодня фаршем на столе у крылатых тварей.

– Нижний сошел с ума, – проговорил Аристарх Сергеевич. – Часовщики в открытую продают оружие, пьяные элохим лезут в драку. Сколько лет жили мирно, и теперь все готово рухнуть в бездну безумия? Хотя то же самое было перед Первой мировой войной – кто мог еще в тринадцатом году поверить, что она возможна?

– Трепаться будем потом, – осадил отставного капитана более практичный Андрей. – Надо убираться отсюда, пока не явились хозяева и не заставили нас заплатить за ущерб. Так, выглянем наружу... – Он быстро подошел к окну. – Здесь толпа. Придется уходить огородами...

И Андрей повел соратников за собой. Сначала за стойку, затем через кухню, где что-то горело на плите, в длинный узкий коридор, закончившийся запертой дверью. Выстрел из ППС разворотил замок, и дверь открылась. За ней обнаружился малый ангар, точно так же забитый мастерскими и магазинчиками, как и большой.

Через него трое людей пробежали, не глядя по сторонам.

– А теперь шагаем медленно и важно, – сказал Андрей, когда они вышли на улицу, – и делаем вид, что мы тут ни при чем, а синяки на физиономиях – это так, для красоты. Минут пять форы у нас есть, прорвемся.

И они пошли в сторону ворот.

Попадавшиеся навстречу Часовщики и представители других народов бросали любопытные взгляды, некоторые улыбались, но никто не кидался наперерез с воплем: «Держи их! Хватай!» Выставку-продажу разнокалиберных драндулетов обошли стороной, а когда распахнутые створки, ведущие на территорию Большой Толкучки, остались позади, Олег вздохнул с облегчением.

Из кармана Аристарха Сергеевича прозвучал телефонный звонок, и отставной капитан вздрогнул.

– Ну и громко орет, – пожаловался он. – Сейчас посмотрим, кто это.

Он вытащил трубку, сощурил глаза, пытаясь разглядеть, что написано на крохотном экране, а затем нажал кнопку и поднес аппарат к уху.

– Да, слушаю вас. А, добрый день... Что? К-как... – В одно мгновение лицо Аристарха Сергеевича стало не бледным даже, а серым, как застиранная простыня. В глазах проглянула растерянность, а голос задрожал. – О нет... В ГИТО? Понятно... Да, хорошо... Все понял, отбой.

Он споткнулся на ровном месте, и, не подхвати его под руку Андрей, отставной капитан наверняка упал бы.

– Что случилось? – спросил Олег.

– Ярослав в ГИТО с ожогами и переломами, на грани жизни и смерти. Его водитель погиб. Их машина попала в аварию на Зеленском съезде. Есть подозрение, что это покушение.

– Вот ядрен батон... – потрясенно сказал Андрей, а Олегу в первый момент показалось, что он ослышался: Ярослав, спокойный и уверенный в себе маг, глаза «Золотой розы», и попал в аварию? Это выглядело так же нелепо, как лев, угодивший в мышеловку, или пойманный силком орел.

– Мы должны отправиться туда. – Аристарх Сергеевич встрепенулся, ускорил шаг, но тут же остановился и посмотрел на Олега. – Хотя нет, тебя нужно отвезти в безопасное место... И как же быть?

– Мне надоело сидеть взаперти и трястись от всякого шороха! – сказал Олег твердо. – Сколько можно? Поехали в ГИТО. Хотя что будем там делать, я не понимаю – сидеть у постели Ярослава?

– Эх, земля, сейчас начнется драка за место первого, – ответил Андрей. – И тот, кто останется в стороне, останется ни с чем.

Аристарх Сергеевич несколько мгновений раздумывал, нервно поглаживая себя по подбородку, а затем кивнул:

– Хорошо, поехали в ГИТО.

Глава 9

Мебели в просторной комнате не имелось совсем, окошки были крохотными, а потолок располагался на четырехметровой высоте. Так строили в начале века, когда теплоизоляция не являлась столь совершенной, но зато не существовало еще советской политики «уплотнения» и пространство можно было не экономить.

Находилась комната на втором этаже старинного особняка на Малой Покровской улице и большую часть времени пустовала.

Сегодня царившее в ней безмолвие оказалось нарушенным. Скрипнула дверь, и внутрь вошел молодой дейвона в синем рабочем комбинезоне, с ведром и шваброй в руках. Он открыл форточки, впуская внутрь городской шум и свежий воздух, и начал тщательно мыть темный паркет.

Удалил с него следы сложного рисунка из нескольких пересекающихся кругов и прямоугольников.

Дейвона ушел, но вскоре ему на смену явились трое сородичей.

Двое были одеты просто – в джинсы и футболки, один из них держал большой чемодан из тех, что были в моде лет тридцать назад, другой нес серый рюкзачок. Третий, со свободными руками, выделялся благодаря высокому росту и отличному белому костюму.

– Приступайте, – негромко скомандовал он, а сам остался у двери.

Двое дейвона уложили вещи на пол у стены. Щелкнули застёжки, и чемодан открыл пасть, огромную, точно у гиппопотама. Стало видно его нутро, разделенное на множество

отсеков, забитых самыми разными, порой очень необычными предметами.

Тут были флаконы с плотно притертыми пробками, целый набор ножей, малопригодных для работы на кухне. Рядом лежали пучки разноцветных свечей, ароматических палочек и сушеных трав. Замшевые мешочки бугрились, показывая, что в них спрятано нечто объемистое. Сверкали полудрагоценные камни вроде аметиста или кошачьего глаза, и в специальном отделении покоилась небольшая медная жаровня со складными ножками.

– Какой вариант выберем, мастер Джамих? – спросил один из дейвона в джинсах, с серыми рожками.

Глядел он при этом на сородича в костюме.

– Для начала посмотрим, что у нас есть, и да осияет нас черный свет мудрости, – ответил тот.

Извлеченное из рюкзака содержимое оказалось не столь интересным – пара фотографий, несколько предметов одежды, все ношенные, далеко не новые, и полиэтиленовый мешочек, на дне которого лежал пук русских волос, наверняка собранных с расчески.

– Это все? – спросил тот, кого называли «мастер Джамих».

– Да, мастер, – кивнул второй дейвона в джинсах, с желто-красными рожками. – Мы обыскали всю квартиру, но ничего более интересного обнаружить не смогли. Она словно нежилая.

– Ничего, этого хватит. – Мастер Джамих задумался. – Учитывая наличие волос и то, что ему наверняка поставили защиту, попробуем «черное зеркало». Надеюсь, у вас есть с собой заменитель крови?

– Конечно, мастер, – ответили сразу два голоса.

– Тогда начинайте.

Оба дейвона в джинсах поклонились и взялись за дело. Тот, что с серыми рожками, развязал один из мешочков, вынул из него кусок угля и начал рисовать на полу. Его сородич с желто-красными рожками взял толстую белую свечку и принялся наматывать на нее волосы из полиэтиленового пакета.

Занявшийся почти половину комнаты рисунок оказался простым – круг, внутри его равносторонний треугольник, а в том – еще три круга, по одному на каждый из углов. Зато надписи, помещенные вдоль линий, сумел бы прочесть только специалист по средневековой латыни.

Но даже прочтя их, он бы мало что понял.

Белая свечка, превратившаяся в мохнатый валик, была уложена в центр рисунка. Вокруг нее встали двенадцать оранжевых, а границу внешнего круга дейвона посыпали красным порошком. И напоследок воткнули в серединку каждого из трех малых кругов по ножу.

– Ну как, мастер Джамих? – спросил дейвона с желто-красными рожками.

– Неплохо. Только лучше положить под заменитель объекта зеркальце, а кровью окропить сразу. Считается, что ее необходимо пускать в ход в середине церемонии, но это ошибка.

– Как будет угодно мастеру.

В чемодане нашлось круглое зеркальце вроде тех, что есть в сумочке почти у каждой женщины, и его аккуратно поместили под белую свечку. Затем дейвона с серыми рожками взял один из флаконов и с негромким «чпок» вытащил из него пробку. По комнате поплыл резкий химический запах.

– Многие маги полагают, что без настоящей крови при использовании «черного зеркала» обойтись нельзя, – сказал мастер Джамих. – И тем самым они только доказывают собственное невежество. Дело не в том, чтобы жидкость была выпущена из живого тела, а в том, чтобы она обладала нужными свойствами...

Двое других дейвона слушали его, затаив дыхание.

– Лейте, – приказал мастер Джамих. – И начнем ритуал. Человек по имени Олег Турнов зажился на этом свете.

Густая коричневая жидкость потекла на обмотанную волосами белую свечу, закапала на зеркальце. На центр рисунка ушла половина содержимого флакона, вторая половина была поровну распределена между ножами. Дейвона вытерли руки влажными салфетками, и каждый встал у одного из углов треугольника, за пределами внешнего круга.

Оранжевые свечи вспыхнули сами, одна за другой, с негромким треском, над ними задрожал нагретый воздух. Огонь побежал по дорожке из красного порошка, белесый, почти невидимый, и потянулся к потолку серый, неприятно пахнувший дым.

– Пробуждение состоялось. – Голос мастера Джамиха звучал равнодушно, словно успех или неудача ритуала не имели для него значения. – Вплескиваем энергии, сколько надо, а затем создаем двойника.

Трое магов действовали спокойно и слаженно, без ненужной спешки.

Магическая энергия бежала по прямым и кривым линиям чертежа, над ними танцевали невидимые обычному взгляду сияющие вихри: шафрановые, светло-желтые и оранжевые. Самый большой поднимался в центре, тянулся вверх, и его струи плавно меняли цвета от темно-багрового, почти черного, до светло-розового, как у облаков, подсвеченных заходящим солнцем.

Большой вихрь рассыпался точно в нужный момент. Энергия хлынула вниз, впиталась в заменитель объекта – ту самую свечу с волосами – и, отразившись от зеркальца, двинулась обратно, вверх.

Возникли очертания ступней, затем лодыжек – полупрозрачные, колеблющиеся. Розовые светящиеся полосы образовали колени, обрисовали крепкие бедра, выше обозначились контуры ягодиц.

Дейвона с серыми рожками застонал от напряжения, вздрогнул, принялся жадно хватать ртом воздух. Но хватило одного ледяного взгляда мастера Джамиха, чтобы он успокоился и пришел в себя.

Призрачное тело росло сантиметр за сантиметром, и вскоре в центре магического круга стоял обнаженный мужчина, принадлежащий к коричневой сфере, к аборигенам планеты Земля. Был он невысок, но широкоплеч и поджар, темные глаза смотрели решительно, а на правом боку выделялся старый шрам.

Любой из сотрудников фирмы «Комплайф» узнал бы в нем шефа, Олега Андреевича Турнова.

– Двойник вышел что надо, – процедил мастер Джамих. – Настало время бить.

Дейвона с желто-красными рожками нагнулся, выдернул из пола нож, покрытый бурыми пятнами. Замахнулся и нанес призрачной фигуре удар в живот, затем еще один – в горло. Его действия повторил дейвона с серыми рожками, острое узкое лезвие вошло двойнику в пах, а потом в грудь.

– Теперь моя очередь. – Мастер Джамих взвесил на ладони легкий клинок и воткнул его прямо в лоб призрачному человеку.

Двойник задрожал, его очертания размазались, и он рассыпался бело-розовыми искрами. Свечи потухли, точно над полом промчался могучий порыв ветра, зеркальце со звоном треснуло. Обмотанная волосами белая свеча за несколько мгновений рассыпалась в серую пыль.

Дейвона с серыми рожками сглотнул и принялся вытирать со лба выступивший пот.

– Доволен ли мастер? – спросил тот, чьи рожки были желто-алыми.

– Конечно. Все исполнено во славу Черного Солнца. Приберите здесь, чтобы следов не осталось, и да сияет над вами черный свет.

– Да сияет, – ответили двое дейвона, и глаза их вспыхнули фанатичным огнем.

Припарковать машину рядом с ГИТО, институтом травматологии и ортопедии, расположенным на улице Минина, довольно сложно – просто нет места. Пришлось оставить

ее около Политеха, у памятника погибшим на войне преподавателям и студентам, и примерно сто метров пройти пешком.

Олег бросил взгляд на alma mater, в стенах которой провел пять не самых плохих лет, и поспешил вслед за спутниками. Они поднялись на крыльцо ГИТО и вошли в просторный вестибюль.

– И где он? – спросил Аристарх Сергеевич. – Я тут никогда не был.

– Сейчас все узнаем, – бросил Андрей и отправился к регистратуре.

Вернувшись, доложил:

– Время посещений еще не наступило, но я вопрос утряс. Все путем. Нам в палату двести двадцать один.

Через неприметную дверь вышли на широкую светлую лестницу и по ней поднялись на второй этаж. Цель визита обнаружили издали – по стоявшему у одной из дверей крепкому молодому человеку. Андрея и Аристарха Сергеевича он узнал, обоим приветственно кивнул, на Олега посмотрел подозрительно. Но ничего не сказал и поосторонился, освобождая дорогу.

Палата номер двести двадцать один была велика, ее делила на две части перегородка, стеклянная от середины до потолка. В дальней от входа половине палаты располагалась койка, обставленная медицинскими приборами. Провода и трубочки от них тянулись к закрытому простыней до подбородка Ярославу. Лицо главы «Золотой розы» выглядело умиротворенным, и только замотанная бинтами до бровей голова выдавала, что он не просто спит.

В ближней половине, отведенной для посетителей, у самой перегородки стояли четверо. Игорь, облаченный на этот раз в темный костюм, что был бы уместен на похоронах, незнакомые Олегу мужчина и женщина и Лена – рыжие волосы встрепаны, фигурка выглядит еще более хрупкой, чем обычно.

Когда девушка обернулась, стало видно, что глаза у нее красные, а нижняя губа – закусена.

– Эй, а вы зачем тут? – довольно резко спросил незнакомый мужчина, усатый, с глазами навывкате и лысиной во всю голову.

– Мы имеем право знать, что происходит в ордене, – ответил Аристарх Сергеевич, и их взгляды скрестились.

– Верно-верно, – вмешался Игорь, и слух Олега резанула прозвучавшая в его голосе фальшь. – Ни к чему ссориться. Все мы потрясены случившимся несчастьем и радеем о благе «Золотой розы»...

Мускулистый коротышка, нацепивший траурный костюм, врал. Олег понимал это так же отчетливо, как и то, что, если Ярослав не выкарабкается, за его место начнется яростная борьба и монолитный доселе орден расколется на несколько частей.

И счастье еще, если не навсегда...

– Да, конечно, – сказал Аристарх Сергеевич, когда Игорь замолчал. – Все верно. Не время и не место затевать раздоры. Как он?

– Глядите сами, – лысый усач махнул рукой и отступил в сторону, освобождая место у перегородки.

Олег посмотрел на Ярослава так, как могут только маги, и глазам его открылось странное зрелище. Он увидел тело Силы, но не яркое и симметричное, как у здорового человека, а тусклое и словно перекошенное: некоторые области светились поярче, другие были как мертвые, периодически аура начинала дрожать и мигать, точно пламя свечи на ветру.

В эти моменты один из медицинских аппаратов рядом с кроватью издавал сердитый писк.

– Ушибы, ожог тридцати процентов поверхности кожи, – сообщил Игорь, – несколько переломов, в том числе один сложный.

В голосе его прозвучало злорадство, но никто, кроме Олега, этого не заметил.

– Короче говоря, Ярослав с трудом выжил, и пока неизвестно, выкарабкается он или

нет, – сказал лысый усач. – Толпиться здесь смысла нет, хотя один из нас должен дежурить и понемножку давать энергию в его ауру. Первым это буду делать я. – Он глянул на наручные часы. – На два ближайших часа, до восемнадцати ноль-ноль, затем меня сменит Мария Аркадьевна, – незнакомая женщина кивнула, – а к вечеру – Игорь. Дальше, я думаю, разберемся. А вам, – последовал красноречивый взгляд на Аристарха Сергеевича, – надлежит оставаться в убежище и не покидать его без распоряжения.

– Чьего? – с вызовом спросил отставной капитан.

– Собрания магов второго ряда или нового мага первого ряда, если такой будет выбран. – Усач улыбнулся и показал на дверь. – Прошу. Вы, Елена, тоже покиньте нас. Если будет нужна помощь, вам сообщат.

– Идем, – Андрей потянул Аристарха Сергеевича за рукав. – Он прав, нечего тут делать.

Вышли в коридор, и туда же следом выбралась Лена, сгорбившаяся, опустившая голову. Когда девушка всхлипнула, Олег не выдержал, сделал шаг к ней, положил ладонь на плечо.

И вздрогнул, когда Лена отшатнулась и вскинула голову, так что рыжие волосы взметнулись.

– Убери клешни! Ты куда их суешь? – заговорила она, скаля мелкие белые зубы. – Что, дружок, решил, что можешь меня лапать? – Девушка говорила быстро и яростно, и слова сливались. – Ты ошибся!

– Но я... – попробовал вставить Олег.

– Проваливайкчерту! – выкрикнула Лена и побежала прочь по коридору, стуча каблучками.

– Что это с ней? – спросил Олег, чувствуя, как обида и недоумение клокочат в душе.

Трое мужчин неспешно пошли в сторону лестницы.

– Я тебя предупреждал, – вздохнул Аристарх Сергеевич. – Пуганая она, шарахается от любого, кто норовит подойти поближе.

– У нас в селе такая была, – со смешком сказал Андрей. – Помню, баба видная, но...

– Стой-стой! – поспешно воскликнул Олег, убивая в зародыше очередную байку, и понизил голос: – А кто такой этот Игорь? Мне кажется, что с ним не все в порядке. Что-то он скрывает.

– Игорь? – Аристарх Сергеевич посмотрел удивленно. – Ему под сорок, из Кстово, как и Ярослав. Так тот его к нам и привел лет десять назад. Числится магом второго ряда, хотя едва тянет на третий. Всегда при Ярославе был, первый помощник.

– Из тех, что хотят стать просто первыми?

– Возможно, но ничего особенного за ним замечено не было. Дважды женат, до женщин охоч, но что в этом странного? Это про каждого второго мужика сказать можно. Любит яркие вещи, всякие чудные финтифлюшки, – Аристарх Сергеевич пожал плечами. – Но это ведь не преступление?

– Вроде нет, – согласился Олег.

Пока разговаривали, спустились на первый этаж и прошли через вестибюль. Когда оказались на крыльце, Андрей приостановился, вытащил из кармана пачку «Соверена» и зажигалку и сказал:

– Погодите, я покурю.

Они отошли в сторону от двери, Андрей зажег сигарету и с наслаждением затянулся.

– Да, зацепиться вроде бы не за что, – сказал Олег. – А другие двое кто, из тех, что в палате были? Усач и Мария Аркадьевна?

– Тоже маги второго ряда. – Аристарх Сергеевич потер подбородок. – Меня больше другое волнует. Интересненько, почему тут не было Григорьяча, второго человека в ордене? Он вообще знает, что сегодня случилось? Сотового у него, конечно, нет, но при желании его можно найти и по городскому.

– Так то при желании, – ухмыльнулся Андрей и выпустил дым колечком. – А если его

не имеется?

Его спутники молча ждали, пока он докурит. Аристарх Сергеевич прохаживался туда-сюда, заложив руки за спину, на лице его читалось беспокойство. Олег думал, что ждет его самого в том случае, если в «Золотой розе» начнутся раздоры. По всему выходило, что ничего хорошего – ордену будет не до того, чтобы защищать новичка и искать тех, кто стоит за ритуальными убийствами.

А если еще в Нижнем начнется большая война...

– Пошли. – Андрей выкинул окурок в урну. – Знать, зима пришла, раз поехали в берлогу прятаться.

Олег сделал шаг с крыльца, и тут живот его пронзила острая боль. словно нечто попыталось разорвать кишки, пробить кожу и высунуться наружу. Он невольно всхлипнул и остановился. Открыл рот, но сказать ничего не успел – боль возникла в горле, такая острая, какой не испытывал никогда в жизни. Показалось, что шею стиснули чудовищно сильные пальцы, смяли ее, как бумажный стакан.

Олег сосредоточился на том, чтобы не закричать, перед глазами все заволгло багровым, а уличные звуки слились в равномерный гул.

– ...творится? Ты погляди! – прорезался встревоженный голос Аристарха Сергеевича.

«Все в порядке, сейчас пройдет», – хотел сказать Олег, но не смог. Боль взорвалась в голове, точно ядерная бомба в пятьдесят мегатонн, и он вообще потерял способность связно мыслить.

Агония охватила все тело, от пяток до макушки, и Олег захрипел, словно истязаемое животное. Осознал, что его поддерживают под руки, что губы соленые, а значит, из носа течет кровь, что дышит тяжело, а каждый удар сердца болезненно отдается в правом боку.

Висевший на груди талисман, про который Олег благополучно забыл еще во время драки, нагрелся и начал жечь кожу. Но желания сбросить его не возникло, наоборот, жжение придало сил.

– Ты как, идти можешь? – спросил кто-то в правое ухо.

Олег кивнул. Все силы направил на то, чтобы забыть про боль, переставить левую ногу. Затем сделать то же самое правой и не упасть при этом, не потерять равновесия.

В один момент наступило просветление, Олег сообразил, что они идут мимо пятого корпуса Политеха и что встречные смотрят круглыми от удивления глазами. Затем боль навалилась опять – скребущее похрустывание, скользящее по костям, обвивающее суставы и стучащее в зубах.

Она была настолько сильна, что ощущалась почти как прикосновение, как не дающая нормально двигаться тяжесть на плечах.

– Нагибайся, залезай, – сказал Андрей, и Олег послушался, пробрался в салон автомобиля.

Почувствовал мягкую спинку сиденья, и вновь стало полегче. Боль ослабела, превратилась в обычную, угнездилась в нескольких местах – в голове, животе и груди. Олег разлепил спекшиеся губы и, с трудом ворочая тяжелым и шершавым, как пемза, языком, спросил:

– Что со мной?

– Привет от наших «друзей», чтоб им обываться, – с душой ответил Андрей, а Аристарх Сергеевич добавил:

– Кто-то сделал тебе энвольтацию на смерть. Причем необычайно мощную, завязанную на крови, и это при том, что твоей крови у них быть не может. Если бы не поставленная с утра защита и не деревянный меч, ты был бы, скорее всего, уже мертв. Сердце не выдержало бы.

– Но я пока жив. – Олег поднял руку и вытер с губ натекающую из носа кровь. – И они еще об этом пожалеют...

Он согнулся от нового приступа боли, закрыл глаза. Под опущенными веками замелькали серебристые блики – словно кто-то раз за разом бил ножом, яростно вонзал его в

беззащитное тело.

– Держись, – сказал Аристарх Сергеевич.

На этот раз все прошло много быстрее. Олег покрылся вонючим липким потом, его затрясло, но мерзкие ощущения почти совсем ушли из тела, оставив лишь вялое покалывание.

– Елки зеленые, – покачал головой глядевший в зеркальце заднего вида Андрей. – Первый раз такое вижу – за десять минут талисман разрядился наполовину! Ну что, земля, очухался?

– Почти, – отозвался Олег, с наслаждением вдыхая и выдыхая воздух. – Надоело быть игрушкой в этих ваших магических играх... Хотелось бы самому что-то мочь, что-то уметь! Чтобы отомстить тем, кто попытался убить меня сегодня... и не просто врезать кулаком в рожу или пнуть по яйцам! Наверняка есть простейшие боевые заклинания, доступные даже для меня?

Аристарх Сергеевич посмотрел на него с сомнением:

– Давай сначала вернемся в убежище, посмотрим, на что ты тогда будешь похож, и там решим, что делать. Ты всего третий день знаешь о том, что существует магия, а уже рвешься учить боевые заклинания.

– Так ведь не из прихоти, а по необхо... – Тут навалилась третья волна боли, но ее Олег перетерпел, даже не закрывая глаз. Только поморщился да шмыгнул носом, когда кровь потекла уж слишком сильно.

– Парень дело говорит, – вмешался в разговор Андрей. – Попробовать можно. Не выйдет – так и ладно, а если чего освоит, так и пригодится. Кто знает, что ждет нас завтра или послезавтра?

– Ладно, потом обдумаем. – Аристарх Сергеевич отвернулся от Олега. – Сейчас есть другие заботы. Я попытаюсь найти Григорьича, затем надо позвонить Мише по одному важному делу.

И он вытащил из кармана сотовый. Набрал номер, обменялся с кем-то несколькими словами, затем позвонил еще раз, и еще, и только с четвертой попытки попал туда, куда надо. Вкратце рассказал о том, что случилось с Ярославом и где он находится, и даже Олег на заднем сиденье услышал, как Антон Григорьевич рявкнул в трубку: «Сволочи! Вот я им устрою...»

На этом разговор и завершился.

– Одну проблему решили, – сказал Аристарх Сергеевич. – Теперь вторая. Так, где же его номер?... А, вот. Привет, Миша, узнал? Да, это я. Ты все еще у меня в квартире? Ага, вот как? Ты смог бы туда заехать и привезти мне кое-какие книги? В убежище, само собой...

Андрей с водительского места зашипел: «Опасно это! Не стоит! Могут подслушивать, а затем проследят!» – но отставной капитан не обратил на него внимания.

– Ближе к вечеру? К восьми? Устроит. Ты готов записывать? – Он начал диктовать названия.

О таких книгах Олег не то что никогда не слышал, он вообще не подозревал, что они могут существовать: справочник «Гербы орденов и кланов СССР», трехтомник «Краткая история скрытого мира», несколько работ автора по фамилии Соловьев – как подсказала память, то ли поэта, то ли философа, и на закуску – «Трижды сожженная рукопись» Игнатия Лойолы.

– Все записал? Они в большом шкафу должны быть. Ты копайся смело, если чего, я потом порядок наведу... Да, хорошо. Спасибо. – Аристарх Сергеевич убрал трубку от уха. – А теперь поехали. Олег, ты как, пришел в себя?

– Не до конца.

Боль и в самом деле почти ушла, талисман остыл, и мешал только колотивший многострадальное тело озноб.

– Оно и видно, что не до конца, – буркнул Андрей, вставляя ключ зажигания. – Краше в гроб кладут. Прямо на квартиру двинем? Или сначала в магазин заедем? А то жрать хочется,

сил нет. – И он похлопал себя по животу.

– Заглянем в «Нижегородский», тут близко.

До универсама доехали за пять минут, припарковались около киоска «Мороженое». Остаться в машине Олег не захотел, вместе со спутниками пошел за покупками. Они взяли проволочную тележку, миновали толстого охранника в синей форме и двинулись через просторный зал.

Андрей и Аристарх Сергеевич обменивались репликами, брали что-то с полок и клали в тележку. Олег шел за ними, в голове у него крутились строки песни: «Ты идешь в магазин, чтобы купить вино... И солнце светит, и растет трава, но тебе она не нужна. И все не то, и все не так, когда твоя девушка больна...»

Песня мало подходила к ситуации: Лена не была его девушкой, и ее не одолевала простуда. Но слова, написанные Виктором Цоем, казались Олегу в этот момент уместными, и он сам не мог понять – почему.

– Э, пожалуй, хватит, – сказал Андрей, когда они прошли хлебный отдел. – С голоду не помрем.

Судя по тому, что тележка была завалена продуктами, голодная смерть грозила им не ранее чем через неделю, да и то в случае ежедневных пирушек. Рыбные консервы, чай и печенье, сосиски и яйца, колбаса, сыр, йогурт, творог и сметана, гроздь бананов и пара батонов – столь масштабные закупки сделали бы честь многодетной хозяйке.

– И то верно, – кивнул Аристарх Сергеевич. – К кассе.

Кассирша, чернявая девица лет двадцати, сноровисто пробила чек, успев при этом немножко пофлиртовать с Андреем. Олегу достался единственный оценивающий взгляд – похоже, Турнов после магической атаки смотрелся слишком хреново, чтобы вызывать девичий интерес.

Покупки сложили в белые пластиковые пакеты с синей надписью «Универсам «Нижегородский» на боку и отнесли в машину.

До проспекта Героев доехали быстро, проскочили центр до того, как толпа офисных работников ринулась по домам, превращая Нижний в одну большую пробку.

– Полежай в ванну, – приказал Аристарх Сергеевич, едва они вошли в квартиру. – Одежду кинь в грязное. Ее нужно чистить, причем не только стиральным порошком. Подберем чего-нибудь другое.

Раздевшись, Олег с удивлением обнаружил на теле несколько неглубоких порезов – на груди, точно между сосками, чуть ниже пупка, в солнечном сплетении и в правой подмышке. На лбу набух синяк, будто после сильного удара обо что-то твердое.

Олег вымылся, не снимая талисмана, после чего получил рубашку и шорты цвета хаки с большими накладными карманами.

– Выглядишь, точно бойскаут-переросток, – с улыбкой заметил Аристарх Сергеевич.

Узнав про порезы, он посерьезнел и некоторое время разглядывал их, покачивая головой и бурча что-то себе под нос.

Обедом или, скорее, ужином занимался Андрей, и он сумел соорудить из немудреных продуктов несколько блюд. Помидоры нафаршировал смесью из тертого сыра, чеснока и майонеза, пожарил гренки, а сосиски не просто сварил, а еще залил соусом на основе подсолнечного масла и чеснока.

– Ничего себе, – покачал головой Олег, обнаружив на кухонном столе все это великолепие.

– Как говорил наш дорогой Василий Алибабаевич, «кушать подано, или садитесь жрать, пожалуйста». – «Повар» сделал широкий жест. – Кто скажет, что невкусно, того я застрелю на месте.

Они поели, Олег вымыл посуду и убрал ее в навесной шкаф. Когда вышел в большую комнату, обнаружил, что Аристарх Сергеевич прохаживается из угла в угол. Андрей, судя по доносившемуся из малой комнаты храпу, прилег отдохнуть.

– Ну что? – Отставной капитан остановился. – Ты все еще желаешь научиться чему-

нибудь?

– Да, – сказал Олег.

– Нехорошо заниматься такими вещами после еды... – Аристарх Сергеевич потер подбородок. – А еще после того, как тебя чуть не убили. Ладно, начнем тогда с теории. Садись на диван, а я буду рассказывать и показывать. Надеюсь, ты понимаешь, что маг может использовать для построения заклинаний лишь ту энергию, что в данный момент содержится в его теле Силы, плюс ту, что находится в имеющихся при нем талисманах. Но их мы рассматривать не будем, боевые амулеты – это не для новичков. Для того чтобы причинить вред недругу, ты должен эту энергию как-то преобразовать, ведь в чистом виде она несет жизнь, а вовсе не разрушение...

Дальше Олег узнал о простейшем преобразовании, о том заклинании, что именуется «молотом» или «длинной рукой» и от которого он сам пострадал во время стычки с дейвона в гаражах.

Используя его, маг уплотняет и удлиняет конечность своего тела Силы и бьет ею, как кулаком или ногой.

– Я могу атаковать на расстоянии метров пять, – говорил Аристарх Сергеевич, и аура вокруг его руки светилась ярче и ярче, – знаю таких, кто способен и на десяти. Но это предел. Заклинание несложное, и противник, который обладает способностями чародея и находится на чеку, от него легко закроется. Попробуй сам. Для начала подними кулак и представь, что он...

Олег сделал все, что сказал наставник, но у него ничего не получилось. Неудачей закончилась и вторая попытка, и третья. И удивлением, и досадой, а на смуглом лице отставного капитана появилось озадаченное выражение.

– Странно, – сказал он. – Но, с другой стороны, не могут же успехи быть постоянными? До сих пор тебе все давалось легко, а тут не сложилось. Так, что же тогда?.. Хорошо, попробуем кое-что более хитрое – стихийные преобразования.

Аристарх Сергеевич откашлялся и принялся рассказывать: о том, что проще всего взаимодействовать с огнем; воздух слишком «прозрачен» и работать с ним способны разве что элохим и альвы, земля – наоборот, тяжела и неподатлива, а вода – для новичка чересчур «скользка». Затем показал – зажег на ладони крохотный огонек, вызвал в комнате легкий ветерок, на смену которому явилась туманная морось, и раскрошил в пыль принесенную из ванной старую мыльницу.

– Вот они, стихии. Они есть во всем, надо только поискать, – сказал он. – Ну что, постараемся вызвать пламя?

– Постараемся, – кивнул Олег. – Что надо делать?

Тот способ, что они использовали, назывался «визуализация». Олег изо всех сил воображал багрово-рыжий язычок пламени, исходящий из кончика указательного пальца левой руки. Делал это сначала с открытыми глазами, потом с закрытыми. А его аура, как утверждал Аристарх Сергеевич, откликалась на желание, перестраивалась под влиянием силы мысли.

– Изначально простые заклинания создаются волевым усилием, – говорил отставной капитан, внимательно наблюдая за потугами ученика. – Далее, после многих попыток, доводятся до автоматизма, и только когда воля соединится с рефлексом, маг может считать, что чего-то достиг.

В какой-то момент Олегу показалось, что кончик пальца обожгло, и он поспешно открыл глаза. Но никакого пламени не заметил, вздохнул и предпринял еще одну попытку. Представил, как огонь лижет кожу, как его пляшущие струи текут по предплечью, обвиваются вокруг него.

Видение уплывало, не давалось, ускользало. Мешали посторонние мысли: о том, что милиция по-прежнему ищет «подозреваемого Турнова», о Лене, о разгромленной квартире, о Ярославе, лежащем в больничной палате, и о том, что сил осталось не так много и неплохо бы отдохнуть.

Когда горячая волна, родившаяся где-то в желудке, прошла по руке, Олег невольно вздрогнул.

– Смотри! – воскликнул Аристарх Сергеевич.

Олег торопливо открыл глаза и поднял брови, обнаружив, что кончик пальца окутывает белесое пламя. Но обрадоваться не успел – призрачный сгусток сорвался с ногтя, точно курица с насеста, и врезался в стену. На обоях возникло черное пятно сантиметров тридцать в диаметре. Запахло паленым.

– Вот рыба ерш... – Олег переводил взгляд с изуродованной стены на собственную руку: не верилось, что он сделал это. – Неужели я теперь всегда так смогу? В любого вражину запустить?

– И если твоим вражиной будет воробей, – Аристарх Сергеевич заулыбался, – то ты напугаешь его до полусмерти.

Раздался приглушенный смешок, и стало ясно, что Андрей не спит, а стоит в дверном проеме, прислонившись к косяку. В какой момент прервался храп, Олег вспомнить не смог – слишком увлекся визуализацией.

– Магия – это неплохо, – сказал Андрей. – Да только в руках опытного человека ствол не меньше стоит, чем все заклинания. По крайней мере, пока ты не научишься кидать их со скоростью мысли. Вот тебе стрелять приходилось?

– Приходилось, – криво усмехнулся Олег.

Вспомнился Афган, те долгие часы, когда приходилось не то что стрелять, а только этим и заниматься, без перерывов на еду, сон и пробежки до сортира: проводки колонн через ущелья, когда свинцовая смерть рушится со всех сторон, операции в «зеленке» и затяжные перестрелки...

Случались они нечасто, но все же случались.

– Приходилось, – повторил он. – Так много, что больше не хочется. Но спорить с тобой я не буду: оружие – штука хорошая, да только где его взять? Или у тебя «калаш» в машине валяется?

– Найдем чего-нибудь, – пообещал Андрей. – Как только, так и сразу, при первой же возможности.

Он зевнул и пошел через комнату в прихожую, к туалету. Хлопнула дверь, раздалось негромкое журчание, чуть позже заглушенное рокотом воды, заструившейся из сливного бачка.

– Отдыхай, – сказал Аристарх Сергеевич. – На сегодня хватит. Я вижу, ты все силы отдал.

Тут он не преувеличивал. Олег чувствовал себя уставшим, и не только телесно, но и душевно. Слишком много было пережито за последние дни, немало потеряно – привычный уклад жизни, спокойствие и благополучие, один из лучших друзей. Переполненный впечатлениями рассудок жаждал отдыха, хотелось забиться куда-нибудь в темную щель, чтобы не видеть и не слышать никого и как следует выспаться.

Или для начала выкурить сигарету-другую...

На трезвую голову Олег не курил, избавился от этой привычки сразу после возвращения из армии. Но когда выпивал, позволял себе немного подымить, отравиться сизым дымом.

– Раз отдал, то можно и восстановить, – сказал он. – Ведь я могу обращаться к источнику сколько угодно раз?

– Да, конечно... – Аристарх Сергеевич ушел в малую комнату, вернулся оттуда с толстой книгой в темно-красном переплете. Устроился на другом конце дивана и погрузился в чтение.

Олег закрыл глаза, попытался вызвать из памяти картинку-ключ, позволяющую зачерпнуть энергии из невидимого для обычных людей колодца, что днем и ночью горит на Звездинке. Получилось это на удивление быстро. По телу заскользили прохладные волны. Принесли ощущение бодрости, вернули свежесть мыслям.

– Во дает, а? – пробормотал вышедший из туалета Андрей и отправился на кухню.
– Аристарх Сергеевич, а раньше в Нижнем войны бывали? Ну, между орденами? – спросил Олег.

– Конечно. Последнюю я сам застал – и десяти лет не прошло. – Отставной капитан отложил книгу. – А до этого много раз. Вот, в тысяча пятьсот девяносто седьмом году большой оползень засыпал Печорский монастырь. После этого обитель пришлось даже переносить! На самом деле оползень был вызван заклинанием – один из магов таким образом уничтожил оплот противника.

– Тот находился в монастыре?

– А что тебя удивляет? – Глаза Аристарха Сергеевича заблестели, щеки разругались. – Печорский и Благовещенский монастыри в Нижнем долгое время являлись двумя центрами противостояния. Вообще многие иерархи православной церкви были первостатейными колдунами, а иные – и не людьми. Думаешь, епископ Питирим старообрядцев только словами вразумлял? И не боялся чуть ли не в одиночку по их деревням ездить? – Он хитро заулыбался. – Нет, там дело было не только в вере, а еще и во владении источниками, и борьба шла нешуточная. Вот, в тысяча семьсот девятнадцатом году Питирим, по официальной версии историков, имел прения с раскольниками в селе Панфутново, и после сего прения жители села вернулись в лоно православной церкви. Ну не смешно ли? На самом деле подрались батюшки за тамошний колодец, и кому он достался, тот приобрел и власть над селянами.

В комнату заглянул Андрей:

– Опять умничаєте? А я чайник поставил и печенье из шкафа вынул.

– Да, это хорошо... – Аристарх Сергеевич глянул на часы. – Скоро Миша должен подъехать.

Чайник успел закипеть, печенье – переключать из пакета в вазочку, когда раздался звонок в дверь. Открывать Андрей отставного капитана не пустил, пошел сам. Вскоре из прихожей раздалось два голоса, и один из них, тонкий, почти детский, принадлежал магу с приплюснутыми ушами и носом картошкой, из тех, с кем Олег познакомился на Малой Ямской.

– Привет всем, – сказал Михаил, заходя в комнату. – Привез все, что вы просили, и кое-что сверху.

Михаил продемонстрировал небольшой, плотно набитый рюкзак и прямоугольную сумку из темной кожи с большим карманом на боку и наплечным ремнем. Приглядевшись, Олег без удивления обнаружил на кармане надпись «ASUS».

В сумке лежал ноутбук, а в рюкзаке – книги.

– Замечательно! – радостно воскликнул Аристарх Сергеевич, забывший о том, что на кухне ждет чай. – Давай их сюда, я должен немедленно разобраться, что за «черное солнце» мы вытащили.

Михаил поставил рюкзак на диван, вжикнул «молнией» и начал одну за другой вынимать толстые книги. Олег взял ту, на обложке которой серебрилась надпись «Трижды сожженная рукопись», заглянул внутрь. Судя по предисловию, написанному переводчиком, автором текста на самом деле являлся тот Игнатий Лойола, что основал орден иезуитов, а много позже был причислен к лику святых.

– Пойдем на кухню, – предложил Андрей, неодобрительно покосившись на фолианты. – Там и чаек поспел, и ноутбук есть куда разместить. Надеюсь, у тебя «Хероесы» установлены?

– А как же, – серьезно ответил Михаил. – Комп без «Хероесов» и без генератора карт – деньги на ветер.

Олег положил «Трижды сожженную рукопись» на место, и втроем они прошли на кухню. Серебристый ASUS поставили на стол, отодвинув ради такого дела в сторону чашки. На экране возникла привычно-ненавистная заставка «Windows», а затем – столь любимые народом Heroes of Might and Magic II. Михаил загрузил один из сейвов, записанный посреди

кампании, над которой он бился целую неделю, и принялся живописать собственные мучения:

– И сюда пробовал дернуться, и туда. Глухо. Этот замок захватишь – его отбивают, не успеешь дух перевести... В обороне сидеть – глупо, сами знаете, что к хорошему это не приводит.

Андрей пошлепал толстыми губами и принялся давать советы. По экрану забегали фигурки героев, замахали крыльями и заклацали зубами драконы, двинулись в бой пегасы, зомби и прочие игровые юниты.

Олег, знакомый с «Хероесами» поверхностно, участия в разговоре почти не принимал. Он просто сидел, время от времени прихлебывал чай и смотрел на экран, где разворачивалось масштабное сражение. Помнил о том, что миг спокойствия и стабильности преходящ и что виновники его собственных проблем и убийства Димки Кудрявцева так и не найдены...

– В общем, вот, уперся я в стенку, – сказал Михаил после того, как битва закончилась его поражением. – Пора сделать перерыв на несколько дней. Поэтому комп оставляю вам – резвитесь. Там еще «Квейк» есть, а в сумке – несколько фильмов на дисках. А то без телевизора совсем с ума сойдете.

Из-за окна донесся отдаленный рокот грома, а из комнаты долетел полный торжества вскрик Аристарха Сергеевича:

– Есть! Нашел! Быстрее сюда!

– Ну, Архимед... – проворчал Андрей. – Только что не в лавровом венке и без ванны.

Отставной капитан стоял около дивана, размахивая одним из трех томов «Краткой истории скрытого мира». Глаза его горели, а улыбка выражала радость победы, достойную великого полководца.

– Вот, «Черное солнце»! – Аристарх Сергеевич повернул книгу так, чтобы все увидели ее страницы. – Я выяснил, что это такое. Тайная организация «Самахе хвар» действовала на Ближнем Востоке, а также в Средней Азии и Индии. Достоверных данных о времени ее создания нет, но «Черное солнце» – именно так это переводится с фарси – была разгромлена и полностью уничтожена в середине девятнадцатого века. Операция была та еще, ради того, чтобы поймать отдельных адептов «Черного солнца», пришлось затевать англо-афганские войны и походы русских войск в Среднюю Азию...

– Уничтожена? Полностью? – спросил Олег. – И что значит – тайная? Для кого? Даже для тех, кто живет за Пеленой? Или такая же, как «Золотая роза»?

При упоминании англо-афганских войн мысли обратились к Афгану. К древней стране, казалось, застывшей под беспощадным солнцем, высушенной, неизменной даже не со времен Тимура и Чингисхана, а с тех седых веков, когда по тамошним горам и степям проходили войска Александра Македонского.

– Выходит, что не полностью, – сказал Андрей. – А вообще у нас, как и в обычном мире, есть всякие подонки, что любят исподтишка гадости устраивать. В «Черном солнце» такие и состояли. Террористы, только на вооружении у них, помимо взрывчатки, имеется еще и магия. Не зря же на тех гадов все ополчились! Не думаю, что просто было так встряхнуть две империи, чтобы они полезли в сердце Азии.

За окном ударил гром, на этот раз куда сильнее, чем в первый раз, зашумел ветер.

– Да, верно, – кивнул Аристарх Сергеевич. – В «Черном солнце» имелись потомки выходцев из восьми разных сфер, но стремились они все к тому, чтобы уничтожить человечество и самим владеть Землей.

– Уничтожить? Бред какой-то... – Олег тряхнул головой. – И что, кто-то из последователей этого «Самахе хвар» уцелел и организация сохранилась до наших дней?

– Сам бы в такое еще три дня назад не поверил, – развел руками отставной капитан, – но ритуал, который провели мы с Григорьичем, не может лгать. Те четверо дейвона из клана Вахшуд имели отношение к «Черному солнцу».

Два раската грома последовали один за другим, и в квартиру проник трепещущий

отблеск молнии. В третий раз шарахнуло совсем рядом, и с кухни донесся монотонный стук – дождь заколотил по подоконнику.

– Все равно непонятно, – сказал Олег. – Как общество магов может быть тайным? Ведь всем известно, кто владеет источниками? На каждом висит герб, и любой маг в состоянии его уви...

Его прервал раздавшийся из кармана Аристарха Сергеевича звонок.

– Это мой телефон. Прошу простить, я вернусь через минуточку, и мы продолжим. – Отставной капитан прошел на кухню. – Да, я... Ага, понял. Очень хорошо. Никуда... – Несколько слов утонули в очередном раскате грома. – Кстати, я выяснил, что это за символ... Алло? Григорьич! Алло? Ну вот, связь прервалась...

Аристарх Сергеевич вернулся в комнату, держа в руке телефон и растерянно моргая.

– В грозу такое бывает, – сказал Михаил. – Когда она закончится, перезвоните, а пока и пытаться не стоит.

– Обязательно. – Отставной капитан убрал трубку в карман. – Это Григорьич звонил. Он в ГИТО вместе с Игорем и Машей. Новости хорошие – Ярослав очнулся, и можно надеяться, что он выкарабкается, причем быстро.

Михаил заулыбался, а у Олега немного отлегло от сердца – есть шансы, что «Золотой розе» удастся избежать самоубийственной драки за власть.

– Ну, шеф у нас мужик! – сказал Андрей с чувством. – Его какой-то там автокатастрофой не убьешь! Вот, помню, у нас в селе одного дядьку трактором переехало. Так он сам встал и трактористу морду набил, а на следующее утро ничего не вспомнил – такой был пьяный. Пришлось в больницу обратиться – руку вывихнул во время драки, а от трактора ничего, только отпечаток гусеницы на животе остался.

– Придумаешь тоже. – Аристарх Сергеевич посмотрел на рассказчика с легким осуждением. – Ведь байка?

Ответить Андрей не успел – вновь прозвучал звонок, но на этот раз в дверь.

Глава 10

Аня работала в продуктовом магазине «Азия» второй год, и место ей нравилось.

Магазин располагался в самом центре города, на площади Горького, и цены в нем были такие, что исключали появление безумных пенсионеров с авоськами, мелких воришек и прочего люда, что обычно портит жизнь продавцам. В «Азию» ходили люди солидные и богатые, и порой они оставляли в кассе деньги, сравнимые с Аниной месячной зарплатой.

Иногда она завидовала, но чаще всего просто не обращала внимания.

Работать приходилось много, но зато платили неплохо, зарплату не задерживали и особенно над персоналом не измывались. Хозяин, известный в Нижнем бизнесмен Андрей Симентьев, посидевший в тюрьме еще во времена СССР, а лет пять назад чуть не ставший мэром города, появлялся в «Азии» нечасто, лишь для того, чтобы с важным видом пройтись по торговому залу.

Двадцать третьего июня, в среду, Аня пришла на работу, как обычно, за час до открытия. Они с девчонками немножко потрепались «за жизнь», но затем явилась Клара Зигмундовна, менеджер торгового зала, прозванная за глаза Мегерой, и мигом пристроила всех к делу.

Проверять ценники, разносить коробки с товаром и раскладывать его по полкам.

В десять часов стеклянные двери «Азии» открылись, и Аня заняла место на кассе номер один. Перекинулась парой шуток с охранником Вовкой, кивнула знакомой продавщице из киоска с сотовыми телефонами, а затем пошли покупатели, и стало не до того, чтобы отвлекаться.

Рабочий день катился по проторенной колее: писк сканера, звон монет и шуршание купюр, тележки и корзинки, забитые дорогими продуктами: устрицами и крабами, ананасами и бутылками вина по сотне долларов каждая. Мелькали лица – спокойные и мрачные,

надменные и веселые, гора пластиковых пакетов за спиной Ани потихоньку уменьшалась.

В середине дня поток покупателей схлынул, и Ане удалось выпить чаю.

И вновь – чеки и кредитные карточки, зеленые цифры в окошечке кассы и звяканье, с которым выезжает лоток с деньгами.

– Спасибо за покупку, приходите к нам еще, – заученно говорила Аня, а сама все чаще поглядывала на часы.

В семь часов вечера образовалось неожиданное «окно», и девушка смогла перевести дух. Глянула в сторону стеклянных дверей магазина и с удивлением обнаружила, что на крыльце стоят несколько крепких молодых людей в майках, широких шортах и тяжелых, не по погоде, ботинках.

– Вовка! – позвала Аня. – Ты видел вот этих?

На сердце непонятно почему стало тревожно.

– Видел, – ответил охранник, долговязый, рыжий и румяный. – Но только с ними все в порядке. Не пьяные вроде, не орут, не буянят.

– А если забуянят, то мы их окоротим, – добавил напарник Вовки, черноволосый и смуглый Сашка, имевший мерзкую привычку хватать молодых продавщиц за попу. – Без проблем, подруга.

Аня отвернулась – разговаривать с Сашкой ей не хотелось, быть его подругой – тем более.

В следующий раз, когда посмотрела на двери, обнаружила, что молодых людей стало намного больше и в руках у них появились брезентовые чехлы, в каких рыбаки таскают удочки.

– Слушай, Галка, что-то мне тревожно. Вон, глянь! – сказала Аня подруге, сидевшей на кассе номер два.

– Зря боишься, – улыбнулась та. – Симентьев треть города «держит», на него «наехать» решится только безумец. А если серьезные дяди начнут между собой разбираться, то нас это не коснется. Ты...

Галка замолчала, и лицо ее побледнело. Аня проследила за взглядом подруги и тихо ойкнула: крепкие молодые люди, стоявшие на крыльце, деловито и спокойно натягивали перчатки и лыжные шапочки с прорезями для глаз.

Шел девятый час вечера, и народу в «Азии» было уже немного.

Брезентовые чехлы оказались раскрытыми, и из них появились бейсбольные биты. Первый удар обрушился на правую створку двери, и по стеклу побежали трещины. Второй удар – и осколки брызнули во все стороны. Левая створка продержалась немногим дольше, и крепкие молодые люди рванули внутрь магазина.

Аня обмерла, заledenела, краем глаза увидела, как Галка сползает со стула.

– Стоять! Куда?! – рявкнул Вовка, и они с Сашкой ринулись навстречу незваным гостям.

Бежавший первым крепыш в серой майке небрежно махнул битой, и Вовку отшвырнуло в сторону. Он ударился головой об пол и остался лежать. По бежевой плитке потекла алая кровь. Сашка попытался остановиться, развернуться, но его повалили и затоптали.

– Мамочка... – выдавила из себя Аня, думая, что это кошмарный сон, что такое не может произойти с ней, не может случиться в центре большого города, в уважаемом магазине.

– Сядь, сикуха! – подскочил к ней один из налетчиков, чья майка была черной, в фиолетовых косых крестиках, а голос – грубым, рычащим. – И не высывайся, иначе по кумполу получишь!

– Что? – пролепетала Аня.

– Вниз! – Он схватил ее за плечо, резко дернул, и тут девушка сообразила – забилась в угол под кассой.

Отсюда увидела ноги оравшего на нее человека и с ужасом обнаружила, что на них нет

никаких ботинок. Лодыжки были серые и мохнатые, точно у зверя, а заканчивались копытами.

Аню затрясло так, что залязгали зубы. Она взвизгнула, загородила лицо руками, да еще и закрыла глаза – бред, от ужаса начались галлюцинации, лучше бы самой упасть в обморок, да поглубже...

Так она ничего не видела, но зато слышала предостаточно: испуганные голоса покупателей, ругань налетчиков, тяжелый топот, звон и удары, какие бывают, когда сразу много товара падает с полок. Незваные гости вовсе не собирались грабить «Азию», они быстро и методично, не отвлекаясь на ерунду, громили магазин, били и ломали все, до чего могли дотянуться.

Звон и журчание – добрались до винного отдела, хруст и плеск – конец аквариуму с живыми карпами...

– Что вы делаете? – рявкнула где-то далеко Мегера, ее голос оборвался, и Аня испытала маленькую злобную радость – получи за все мелкие унижения, за придирки и задранный нос...

– Хватит, парни! – громко прокричал кто-то. – Волчье отродье огребло свое! Айда по домам!

Аня сглотнула и рискнула приоткрыть глаза, нагнулась так, чтобы видеть разбитую дверь и пространство перед ней. Вздрыгнула, когда рядом затопали ноги, и укусила себя за кулак, увидев, что ноги эти точно с такими же копытами, как и у парня в черной майке. Затем копыт стало много, будто мимо неслось стадо бизонов, и девушка вновь опустила веки – не видеть, не видеть того, чего быть не может!

Стало тихо, так тихо, что девушка различила доносившиеся с улицы сигналы автомашин и чьи-то шаги: там, снаружи, продолжалась нормальная жизнь, безжалостно прерванная в блистающем дворце «Азии».

«Волчье отродье, – подумала она. – Кого это он так назвал? Симентьева? Но почему?»

Аня открыла глаза, а затем рискнула подняться. Рассмотрела белое лицо Галки под соседней кассой, глянула в торговый зал – опустевшие полки, на полу месиво из упаковок и банок, искры битого стекла, яркие пятна раздавленных фруктов и валяющаяся без чувств дородная покупательница в одной туфле.

Девушка посмотрела на пяточек перед входом, и только при виде окровавленной головы Вовки ей стало дурно. Перед глазами все закрутилось, в ушах возник нарастающий гул, воздух из груди куда-то исчез.

В последнем усилии она бухнулась на стул и только тут сомлела.

В себя пришла от приближающегося воя сирен, поняла, что сидит на том же стуле и что рядом кто-то разговаривает.

– Копытные твари, это не сойдет им с рук! – Голос был резкий, уверенный, хозяйский, и дрожали в нем гневные нотки. – Что они возомнили, посчитали себя наследниками Аль Капоне? Козлы... Вот только из какого они клана?

– Да, Андрей Сергеевич, – подтявкнул второй участник беседы, и Аня узнала голос Дмитрия Станиславовича, директора «Азии», носившего среди персонала презрительную кличку Мопс.

«Копытные твари? – подумала девушка. – Он что, тоже их видел?»

Она подняла веки. Неподалеку от ее кассы, около лежавшего Вовки, стояли двое мужчин: Мопс в легком сером костюме и второй, высокий и мощный, в белой рубашке и коричневых брюках. Ане был виден загривок, покрытый густыми волосами, и необычайно острое ухо.

Он повернулся, и девушка узнала Андрея Симентьева, хозяина «Азии». В ужасе вытаращила глаза, когда в его рту блеснули длинные белые клыки, каких просто не может быть у человека.

Волчье отродье... Но почему она раньше не видела? И кто были те, с копытами?

– Чего уставилась? – спросил Симентьев. – Девка в шоке, и неудивительно. Врачей ты хоть вызвал?

– Да, конечно, – ответил Дмитрий Станиславович. – Вон, голоса.

Сирены смолкли, но в дверях «Азии» появились вовсе не люди в белых халатах, а крепкие парни с автоматами и в милицмейской форме. За ними вбежал поджарый мужчина в джинсах и белой майке, с пристальным, цепким взглядом, что выдает следака лучше красного удостоверения.

– Явились, – буркнул Симентьев, отведя взгляд от Ани и тут же забыв о ней. – И где вы были раньше?

– На работе, – сердито ответил поджарый. Уши у него были такими же острыми, как у хозяина «Азии». – Не можем же мы здесь целый день торчать? Да, порезвились они тут славно...

– Дубины прямо у входа бросили, ну, ты видел, – сказал Симентьев. – Сейчас доктора приедут, пусть всех осмотрят, в чувство приведут, и допросите каждого. Вдруг кто что запомнил? А ты, Дмитрий, сделай все, чтобы магазин завтра утром открылся, как обычно. Я на тебя рассчитываю. Понял?

И он, давая разбитое стекло, пошел к дверям уверенным пружинистым шагом крупного хищника.

– Это еще кто? – спросил Андрей, вытаскивая ППС. – Мы вроде бы никого не ждем?

Он вопросительно посмотрел на Аристарха Сергеевича, но тот лишь пожал плечами.

– Раз никого не ждем, то будем рассчитывать на худший вариант. – Михаил тоже вынул пистолет, снял его с предохранителя. – Ты иди открывай, а я останусь тут. Аристарх Сергеевич, Олег, вам лучше укрыться в малой комнате.

Зарычал гром, и, вторя ему, завопила сигнализация одной из стоявших у подъезда машин.

– Идет. – Андрей мягко, не производя шума, скользнул в прихожую.

Олег успел сделать два шага, Аристарх Сергеевич – положить книгу на диван, и тут грохот раздался сверху, точно гроза забушевала в квартире этажом выше. Качнулась люстра, мигнула и погасла, с треском полетели куски штукатурки, и в потолке образовалась большая дыра.

Олега спасли не ослабевшие за пятнадцать лет мирной жизни военные рефлексy. Он упал на пол, перекатился в сторону. Раздалось несколько смачных хлопков, что-то вжикнуло над самым ухом, ударило в пол, вскрикнул Аристарх Сергеевич.

Олег без особого удивления увидел торчащую из дыры руку с пистолетом – те, кто пробил потолок, намерения имели самые решительные. Михаил отскочил к стене и пригнулся, а вот отставного капитана, похоже, ранило. Он упал, и по линолеуму начала расплзаться маслянистая черная лужа.

Из прихожей доносились тяжелые удары, крики, но Андрей, судя по отборному мату, был жив.

– Тащи его в малую! – рявкнул Михаил, стреляя вверх. – Я прикрою!

Ударил гром, одновременно зарокотало сверху. Новая дыра возникла прямо над диваном. В нее проскользнул кто-то ловкий, быстрый, приземлился на пол, точно кот, и отлетел к стене, оставив на ней кровавые брызги.

Разбилось стекло на кухне, что-то тяжелое упало на кухонный стол и, судя по звяканью, сшибло чашки.

– Вот зараза... – Взгляд Михаила стал отчаянным. – Со всех сторон лезут...

Олег вскочил как раз вовремя, чтобы встретить того, кто рванул из кухни в комнату. Схватил его за горло и жестоко, со всей силы припечатал об пол. Сам получил в ухо так, что зазвенела голова. Но не остановился, продолжил молотить кулаками, понимая, что его шанс в том, чтобы не дать противнику опомниться, пустить в ход оружие или магию.

Услышал за спиной шум, вскрик. Что-то вспыхнуло перед глазами, и он ослеп.

Тяжелый ледяной удар пришелся в грудь. Олега на мгновение парализовало, он перестал понимать, кто он и где находится.

«Достали-таки, колдуны проклятые...» – подумал он с досадой и тряхнул головой.

Обнаружил, что лежит около дивана, глядя в дырявый потолок, по которому пляшут раскоряченные тени.

– Получите! – рявкнул кто-то, и комнату затопило перламутровое сверкание, такое яркое, что веки опустились сами собой.

Боль проникла через глаза прямо в мозг и породила там неприятное жжение. Возникло желание вонзить пальцы себе в голову, вырвать глаза, волосы, сделать все, что угодно, чтобы только избавиться от него.

– Сильно, очень сильно, – проговорили рядом искаженным от напряжения голосом, и на этот раз Олег узнал: Аристарх Сергеевич. Радостно дернулось сердце – жив отставной капитан, хотя и ранен. – Но не очень умно. На всякую силу есть своя хитрость...

Вновь зазвенело разбитое стекло, шум разыгравшейся на улице бури стал сильнее. В ее рев вклинился выстрел. Звуковая волна, пометавшись по комнате, больно ударила по ушам.

Аристарх Сергеевич сказал что-то неразборчивое, и Олегу показалось, что он взлетает. Тело словно лишилось веса, стало воздушным шаром, наполненным чем-то намного легче водорода. Легкость эта не оказалась приятной, она вызвала мерзкое тянущее ощущение в руках и ногах, мигом позже перешедшее в настоящую боль.

Кто-то закричал, послышался стук, а за ним отдаленное звяканье, точно на асфальт упали осколки. В комнате на мгновение воцарилась тишина, но тут же разбилась вдребезги – из прихожей появился Андрей.

– Всем лежать, руки за голову! – заорал он.

– И так лежим, – отозвался Михаил. – И у кого надо, у того руки не то что за головой, а в задницу засунуты.

Вялая легкость ушла из конечностей, Олег сумел сесть и оглядеться.

Ни одна лампа не горела, но полыхавшие на улице молнии давали достаточно света, плюс сверху, через дыры в потолке, сочилось мягкое желтое сияние. Окна на кухне и в малой комнате были разбиты, дождь хлестал по подоконникам, а сырой ветер колыхал занавески и вольно разгуливал по квартире.

А та выглядела точно салун после ковбойской вечеринки: пороховой запах, в стенах – отметины от пуль, на полу – тела, куски штукатурки и пятна крови, мебель большей частью поломана.

Аристарх Сергеевич сидел, прислонившись спиной к раздавленному дивану. Лицо у отставного капитана было бледным, он держался за правый бок, время от времени морщился, но лишаться сознания или тем более умирать вроде бы не собирался. Около входа в малую комнату лежал дейвона, застреленный Михаилом, а еще у одного «серого» маг пятого ряда сидел на спине.

– Замечательно, блин. – Андрей опустил пистолет. – Потерь нет, а сами одного завалили, другого в плен взяли.

– Чем болтать, помог бы лучше, – буркнул Михаил.

Андрей вытащил из дивана простыню, разорвал ее на полосы. На запястьях пленника возникли толстые белые «бинты». Ноги ему оставили свободными, а вот в рот затолкали кляп, да еще и зафиксировали его повязкой.

– Теперь займемся нашими. – Михаил поднялся, вытер пот со лба. – Аристарх Сергеевич, что у вас?

– Бок прострелили, но так вроде ничего... – Ответ прозвучал слабо, но довольно уверенно.

– Ты, Олег?

– Я в порядке. – Турнов встал на ноги. – Пара синяков не в счет. Но как эти... пролезли в окна? Магия?

– Вряд ли. Сброшенные с крыши веревки – и все. – Михаил поднял остатки простыни. –

Я осмотрю рану Аристарха Сергеевича и обыщу этих двоих говнюков, а ты, Андрей, погляди, что там наверху.

– Я с ним, – поспешно сказал Олег. – Вдруг чего?

Оставаться в темной и разгромленной квартире желания не было, вид вскрытого и оскверненного убежища внушал отвращение. Хотелось действовать. Выброшенный во время схватки адреналин все еще бурлил в крови, заставлял мышцы вздуваться, кулаки – сжиматься, а глаза – оглядываться в поисках врага. И еще было стыдно, что показал себя не лучшим образом – не вспомнил о том, чему учился в последние два дня, пустил в ход не чары, а мышцы...

– Хорошо, – кивнул Михаил.

– Пойдем, земля. – Андрей кровожадно ухмыльнулся. – Глянем, что там да как.

Они вышли в прихожую, Олег увидел входную дверь с множеством дырок, через которые проникали лучики света. Когда вышли на лестничную площадку, стало ясно, что снаружи дверь обожжена, точно ее пытались вскрыть с помощью автогена, а на черной поверхности видны ряды вертикальных бороздок, похожих на следы от когтей.

– Заклинанием пытались меня достать, да не одним, – пояснил Андрей, заметив удивление на лице спутника.

По лестнице взбежали на этаж выше. Остановились у входа в квартиру, расположенную над той, где Михаил сейчас перебинтовывал Аристарха Сергеевича. Андрей на мгновение прислушался, а затем толкнул оказавшуюся незапертой дверь и проскользнул внутрь.

Олег последовал за ним.

Он вновь был на войне, прикрывал спину товарищу, и то, что они находились не в селении белуджей или таджиков, а в обычной нижегородской хрущевке, ничего не меняло. До боли в руках хотелось ощутить тяжесть автомата, почувствовать под пальцем спусковой крючок.

В квартире, послужившей базой для нападения, было тихо и спокойно. Горел свет в большой комнате, шум грозы звучал приглушенно, давая различить негромкое шипение. И терзал обоняние сильный запах горелого мяса.

– Ну, ничего себе! Искусники чертовы, чтоб их всех... – сказал Андрей, и по тому, как расслабилась его спина, опустились плечи, Олег понял, что опасности нет. – Да у них тут сонное царство.

В кресле под уютно светившим торшером посапывал седой брылястый мужчина в бордовом мохнатом халате. Газета лежала у него на коленях, рот был приоткрыт, поблескивал вставной зуб из металла.

С кухни доносилось мелодичное тоненькое посвистывание, какое может издавать только нос спящего человека.

– Это хозяин, – определил Андрей, – а там, судя по всему, хозяйка. Их усыпили, прежде чем начать операцию. Все продумали, да только того не предусмотрели, что в квартире Мишка окажется. Хотели меня в прихожую выманить, а сами, точно гнев божий, сверху брякнуться и тебя прибить. Крепко ты им поперек горла встал, – он внимательно посмотрел на Олега, – и энвольтацию затеяли, и разбираться послали целую ораву. Берегут тайну свою, «Черное солнце», мать его.

Олег только плечами пожал.

Заглянули на кухню, где прямо на полу спала дородная женщина с накрученными на бигуди волосами, а на плите с шипением горели в сковородке котлеты. Андрей покачал головой, поцокал языком, и они отправились обратно. Пробежали по лестнице и окунулись в пахнущую порохом тьму убежища.

– Ну что? – спросил Аристарх Сергеевич, сидевший уже не на полу, а на одном из кухонных стульев.

Михаил стоял у него за спиной, точно рыцарь у королевского трона, связанный дейвона так же лежал на полу.

– Хозяева спят, ничего интересного, – доложил Андрей. – А у вас чего?

– Нашел два пистолета, но брать не стал. Кто знает, какой за ними след тянется? Аккуратненько выкинул в окно. А вообще эти парни не из Вахшуд. – Михаил поднял руку, в ладони его блеснуло колечко из белого металла, украшенное маленьким черным камнем. – Судя по этой цапке, они из клана Тарик.

– Неудивительно. Если мы имеем дело с «Черным солнцем», то в нем может состоять кто угодно, не только дейвона, – произнес Аристарх Сергеевич, и пленник задергался, поднял голову с выпученными от удивления глазами. – Если вспомнить историю разгрома этой организации...

– Вспоминать потом будете, – перебил его Андрей. – А сейчас нужно тикать отсюда со всех ног. Несмотря на грозу, нашумели мы здорово, и кто-то из обдриставшихся жильцов наверняка вызвал ментов.

– Верно. – Михаил посмотрел на отставного капитана, перевел взгляд на пленника, а потом на Олега. – Просто так не уйдем, нас заметят и запомнят. Придется отводить глаза...

Он поднял руки над головой, затем с усилием опустил их через стороны к бедрам. От ладоней заструилось голубоватое свечение, полетели вниз, к полу, сине-белые искорки, образовали сверкающий «плащ». Тот замерцал, напоминая об огненных «цветах», что возникают в небе во время салюта в День города, затем поблек и рассеялся.

У Олега зверски зачесались глаза.

– Теперь пошли. – Михаил нагнулся и схватил пленника за плечо. – Вставай, говнюк. Олег, ты поможешь Аристарху Сергеевичу. Андрей, тебе придется нести труп. Двигаемся плотной группой, никто не отстает, и самое главное – молчите. Малейшее слово – и чары развеются.

– А на какого ерша нам мертвец? – спросил Олег.

– Пригодится. Мясо дейвона знаешь какое вкусное. Если с перчиком да с лимончиком замариновать – лучше баранины выйдет, – ответил Андрей и, тяжело закряхтев, вздернул тело с пола.

Вскинул его на плечо и пошел в прихожую. Следом двинулся Михаил, подталкивая пленника в поясницу стволом пистолета. Олег с Аристархом Сергеевичем оказались в арьергарде.

В подъезде все было почти так же, как и во время предыдущей вылазки: пустота, свет лампы под потолком, стук дождя за окнами, отдаленный шум ветра. Вот только в приоткрытую дверь квартиры напротив выглядывала остроносая старушенция в цветастом халате и с заколками в седых волосах, и взгляд ее пылал неуголенным любопытством.

Олег ожидал, что при виде шестерых мужчин, в том числе одного мертвого и одного связанного, бабка начнет орать или спрячется за дверь. Но она лишь задергала носиком, глаза забегали из стороны в сторону, точно их хозяйка слышала нечто, а вот обнаружить источник звуков не смогла.

Одолели два пролета из пяти, и тут внизу хлопнула дверь. Андрей остановился, прижался к стене, то же самое проделал Михаил, вдобавок придавив к ней дейвона. Их маневр повторил Аристарх Сергеевич и в последнюю очередь – Олег.

Приблизилось равномерное хлюпанье, и они увидели мокрого с ног до головы мужика лет тридцати с пакетом и зонтом в руках. Он прошел по площадке между пролетами, скользнул по магам равнодушным взглядом и на мгновение вроде бы увидел их. Блеснула в голубых глазах искорка изумления, но тут же погасла.

– Привидится же такое, – пробормотал мужик и прошлепал мимо.

Олег перевел дыхание, стиснутое в груди, точно в кулаке, и они пошли дальше. Выбрались из подъезда под маленький козырек, с которого потоками текла вода. Серебристые в свете фонаря струи дождя лупили по асфальту, по лужам плыли пузыри. Обезумевшее небо с громогласным рокотом отрыгнуло новую порцию молний, и змеистые отблески побежали по стеклам оставленных у подъезда автомобилей.

Олег шагнул под ливень, и в первый момент у него перехватило дыхание – от сырого,

агрессивного холода. Вода потекла по макушке, проникла под одежду, захлюпала в туфлях.

Заметил, что Аристарх Сергеевич пошатнулся, и поспешно поддержал его. Отставной капитан пробормотал что-то и предпринял неубедительную попытку высвободиться.

Олег не обратил на нее внимания и отпустил плечо Аристарха Сергеевича, лишь когда они дошли до машины.

– Давай внутрь! – крикнул Андрей, успевший засунуть труп в багажник.

Открылась дверца, внутрь запихнули связанного дейвона. Михаил сел с одной стороны от него, Олег – с другой, а Аристарх Сергеевич устроился впереди, около водителя. Мотор недовольно чихнул, потом заработал ровно, и они покатали через дождь.

Задвигались «дворники», слизывая струи с лобового стекла, но «Нива» все равно напоминала батискаф, плывущий по внутренностям аквариума, освещенного множеством ярких огней.

– Вот и все, хватит, устал я заклинание держать... – сказал Михаил, когда они выехали со двора. – Отъедем немного, и остановись. Надо будет решить, куда дальше двигать и что делать.

– Для начала проверим, не сел ли кто нам на хвост, – произнес Андрей, – а то сейчас мы всего лишь хорошая мишень. А ну-ка... – Он приоткрыл дверцу прямо на ходу, высунулся и сделал нечто такое, чего Олег не смог как следует разглядеть, – то ли взял что-то, лежавшее на крыше машины, то ли, наоборот, положил туда некий предмет. – Порядок, никого и ничего.

Остановились через пять минут, переехав проспект Героев и укрывшись за розовым зданием комбината бытовых услуг, превратившегося за последние годы в маленький торговый центр.

– Надо переговорить с нашими. – Голос Аристарха Сергеевича звучал слабо, но решительно. – Хотя бы с Григорьичем, а еще лучше – с Ярославом. Они должны узнать, что за враг нам противостоит.

– И что за враг у нас в руках, – добавил Михаил, толкнув пленника в бок.

Только сейчас Олег смог разглядеть того как следует: обычный дейвона, лицо треугольное, из черных волос торчат белые рожки, в глазах злость, отвращение и презрение – и ни тени страха. Одет во все черное – свободная куртка с капюшоном, перчатки, штаны такого покроя, чтобы не мешали двигаться.

– Сейчас... – Аристарх Сергеевич достал телефон, прижал его к уху. – Не работает, вот ведь как.

– И у меня то же самое, – сообщил Андрей после попытки оживить собственный аппарат. – Похоже, связь из-за грозы накрылась. А может, оно и к лучшему? Чего нам эти шефы? Они прикажут спрятаться в очередное убежище и ждать. И толку от этих убежищ, если нас в них все равно находят? – Он повернулся, стала видна щербатая усмешка и огонь азарта в круглых глазах. – Следующий шаг сам собой напрашивается – нужно этого парня отвезти в надежное место. – Последовал тычок пальцем в сторону пленника. – Я такое знаю. А там допросить как следует, чтобы все рассказал про свою «Черную харю».

– «Самахе хвар», или «Черное солнце», – поправил Аристарх Сергеевич.

– Я о том и говорю. Я...

– Стой! – Михаил поднял руку. – Во-первых, у нас есть раненый, о котором нужно позаботиться. И только после того как Аристарх Сергеевич окажется в руках врача, можно будет думать о чем-то другом. Обычная больница не годится – огнестрельное ранение вызовет вопросы. Одно из медицинских пристанищ – тоже, там могут оказаться любопытные, да и шпионы тоже... Что остается?

– Я не так плох... – возразил отставной капитан. – Можно доставить меня в безопасное место, к кому-то из наших, и по городскому телефону вызвать надежного врача туда. Хотя бы Артема. Он и рану сумеет обработать, как надо, и языком болтать не станет. А ближе всех живет...

– Лена, – закончил Михаил. – Хорошо, поехали к ней. Улица Карла Маркса, дом два.

Олег, не забывай присматривать за этим говнюком, чтобы он ничего сделать не надумал.

– Поехали, – кивнул Андрей и потянулся к рычагу переключения передач.

Они вернулись на проспект вовремя, чтобы увидеть, как во двор дома напротив въезжают две милицейские машины с мигалками. «Нива» развернулась и покатила в сторону Московского шоссе.

По мокрой дороге они ехали не очень быстро, струи продолжали колотить по крыше машины, стекали по стеклам. Олег не тратил времени на то, чтобы глядеть по сторонам, он наблюдал за дейвоном, за выражением его лица, за направлением взгляда, за малейшим движением и трепетом мышц.

В Афгане доводилось иметь дело с пленниками, и он знал, что загнанный в угол человек совершенно непредсказуем.

Что же говорить о нечеловеке?

Когда доехали до улицы Карла Маркса, ливень превратился в обыкновенный дождь, гроза укатилась на восток, и молнии полосовали небо над верхней частью города, где-то над Кремлем.

– Тут вроде бы, – сказал Андрей, останавливая машину. – Кто его проводит?

– Я, – торопливо вызвался Олег.

Последняя их встреча с Леной закончилась не очень здорово, и все же он хотел увидеть ее снова, верил, что та вспышка эмоций в больнице ничего не значит и что все будет нормально.

– Хорошо, иди. – Голос Михаила остался ровным, но в глазах появился отблеск насмешки.

– Квартира пятнадцать, насколько я помню... – произнес Аристарх Сергеевич и открыл дверцу.

Олег поспешил выбраться наружу и подхватил отставного капитана под руку. Та оказалась горячей, точно положенный в горн слиток металла.

Аристарх Сергеевич бодрился, старался показать, что ему все нипочем, но видно было, что он слабеет.

– Дойдем как-нибудь. – Он попытался улыбнуться, но улыбка вышла жалкой. – Сколько в армии прослужил, ни разу ранен не был. Если той аварии не считать, а тут, на гражданке, пулю в бок. Интересненькие фортели судьба выкидывает. Давай, еще шажок, и еще один...

Уговаривал он вовсе не Олега, а сам себя.

Они прошли мимо мусорного бака, доковыляли до подъезда, такого темного, словно в нем разом перегорели все лампочки. Окунулись в пропитанный запахом жареной рыбы мрак, и Олег нащупал ногой ступеньки. Доковыляли до лифта. Кнопка вызова горела оранжевым глазом. И тут выяснилось, что лифт не работает или просто не желает ехать на первый этаж.

– Надо дойти. – Аристарх Сергеевич тяжело вздохнул. – Пошли?

– Пошли. – Олег положил его руку себе на плечо, поднатужился и почти поволок отставного капитана вверх.

Тот запротестовал, но довольно слабо, больше для порядка, и тут же замолчал.

Между вторым и третьим этажом Олег сделал остановку, а новым рывком добрался до четвертого. Тут обнаружилась тусклая лампочка в плафоне из проволоки и металлическая дверь с номером 15.

Олег позвонил, и дверь открылась мгновенно, словно за ней ждали гостей. Из квартиры выглянула женщина, очень похожая на Лену, только постарше, чуть поплнее и не с рыжими, а с темно-каштановыми волосами.

– Ой, – сказала она. – Вы к кому?

– Нам бы очень хотелось увидеть Елену. – Аристарх Сергеевич ухитрился выдавить из себя вежливую улыбку.

– Э... сейчас... – Женщина отвернулась. – Дочка, к тебе пришли! Да вы заходите, не стойте в дверях.

Олег переступил порог, помог сделать то же самое Аристарху Сергеевичу. Они оказались в большой прихожей, перед огромным зеркалом; на полочке под ним лежали расчески, заколки и стояло множество разных флаконов и пузырьков, назначение коих могут знать только женщины.

Тут было тепло и сухо, а от запахов обувной кожи и сапожного крема щекотало в носу.

– Ко мне? – Из комнаты выглянула Лена, одетая в черные штанишки до колен и просторную блузу, на лице ее появилось удивление, а затем и тревога. – Рыцарь? Аристарх Сергеевич? Что произошло?

– Крохотная неприятность... – сказал отставной капитан. – Без помощи не обойтись.

Лене хватило одного взгляда, дабы понять, что случилось, а ее маме – нескольких слов дочери, чтобы забыть про рвущиеся с языка вопросы. Аристарху Сергеевичу помогли разуться и повели в комнату.

– Мы о нем позаботимся, – сказала Лена, и взгляд ее на мгновение стал теплым-теплым, так что у Олега екнуло сердце. – Я знаю, кому звонить и что делать. Тебя ведь там ждут?

– Да, я должен идти.

– Только возвращайся. – Девушка улыбнулась. – Договорились?

В ответ Олег просто кивнул. Под аккомпанемент звучащей в голове песни Цоя «Группа крови» – «Я хотел бы остаться с тобой, просто остаться с тобой, но далекая в небе звезда зовет меня в путь...» – выбрался на лестничную площадку, а затем и на улицу, под необычайно холодный дождь. Шлепая по лужам, пробежал до «Нивы», открыл дверцу и забрался внутрь.

– Все в порядке? – спросил Михаил.

– Да. О нем позаботятся.

– Вот и отлично, – обрадовался Андрей. – Настало время вплотную заняться нашим другом. Для этого я знаю отличное место неподалеку, где нас не то что черт, никакой Игрок не найдет. Гаражный массив сразу за железной дорогой, он находится во владении наших желтых носатых друзей.

Дейвона вздрогнул. Стало ясно, что он боится, хотя и скрывает страх.

Принадлежавшие Часовщикам гаражи обнаружились в пяти минутах езды, за железнодорожной насыпью. «Нива» свернула с трассы, и лучи фар уперлись в железные ворота.

На них висел огромный замок, а за воротами виднелась уходящая во тьму дорога. По сторонам от нее располагались гаражи. На боковой стенке ближайшего было написано: «Диагностика. Развал – схождение. Шиномонтаж. Быстро и дешево».

– Ты уверен, что тут кто-то есть? – спросил Михаил.

– Конечно, – ответил Андрей. – Тут всегда кто-то есть. Разбирают ворованные машины, торгуют запчастями, ремонтируют. Творят темные дела, зарабатывают деньги и при этом не используют никакой магии. Надо только показать, что ты свой и что у тебя есть бабло. Я сейчас.

Он вышел из машины, подошел к воротам и дернул за один из прутьев. Через пару минут дверца гаража с надписью открылась, и наружу выбрался низкорослый тип в желтой накидке от дождя, с фонарем в руке. Луч света скользнул по лобовому стеклу «Нивы», остановился на Андрее.

Тот красноречиво замахал руками, тип с фонарем подошел вплотную, и они принялись разговаривать.

– Интересно, а на что свалят произошедшее в квартире на проспекте Героев? – спросил Олег. – Дыры в перекрытиях, пятна крови на полу, следы от пуль в стенах, выбитые стекла.

– Вот уж не знаю, – пожал плечами Михаил. – Может быть, на какой-нибудь особо хитрый взрыв газа? Когда надо выдумать приземленное объяснение чему-нибудь странному – то мы, люди, впереди планеты всей.

Пленник издал раздраженный горловой звук, пробившийся сквозь кляп.

Переговоры тем временем закончились – тип с фонарем открыл ворота, и Андрей бегом вернулся на место.

– Все улажено. Наш бокс номер восемнадцать, – сказал он и продемонстрировал большой ключ.

«Нива» проехала через ворота и покатила по дороге между двумя рядами гаражей, подпрыгивая на ухабах. Замелькали в свете фар номера, черной краской нанесенные на воротах гаражей, справа – нечетные, слева – четные.

«Номер восемнадцать» оказался довольно просторным, с громадным железным сейфом у дальней стенки. Свет давали две большие лампы, и царила тут почти невозможная чистота. Из потолка торчало несколько крючьев, достаточно солидных, чтобы выдержать быка.

– Очень хорошо, то, что надо, – произнес Андрей. – Выходи строиться, братцы!

Олег выбрался из «Нивы», и ему вспомнился собственный гараж и сломанный выключатель, с которого, если разобраться, все и началось. Не случись того удара током, он бы не услышал криков жертвы, не побежал на помощь, ну а в результате – жил бы так же, как ранее, ничего не зная ни о Пелене, ни о том, что за ней скрывается.

К удивлению Олега, эта перспектива показалась ему куда менее привлекательной, чем день или два назад.

Михаил вытащил дейвона из машины и вынул кляп.

– Ты можешь кричать сколько угодно, – сказал Андрей, открывая сейф. Внутри обнаружились полки, заваленные инструментом, деталями, всяким металлическим хламом. – Тебя даже могут услышать, но не обратят на это внимания. Из этого бокса частенько доносятся вопли.

И он продемонстрировал изготовленную из двух фрез хреновину с ручками, однозначно и несомненно предназначенную для того, чтобы причинять боль. В свете ламп сверкнули заточенные зубья.

Дейвона вздернул подбородок.

– Тот, кто служит черному свету, не боится боли, – произнес он гордо.

– Как знаешь, – кивнул Михаил. – У тебя есть шанс сказать все самому. О том, кто состоит в вашей банде, сколько вас, кто главный, ну и все прочее. Начнешь говорить – останешься цел, мы даже убивать тебя не станем. Поддержим немножко, пока с остальными не разберемся, а затем отпустим. Врать не пробуй. Наш друг, – он указал на Олега, – чует ложь лучше, чем вампир – свежую кровь. Ну, что скажешь, рогатый?

Маг пятого ряда не обманывал, он в самом деле собирался дать дейвона свободу, если тот скажет правду. Да и какой смысл лишать жизни того, кто предал собственных товарищей и кого они сами с удовольствием казнят при первой же возможности?

Пленник бросил на Олега полный удивления взгляд, но промолчал.

Андрей тем временем извлек из сейфа две пары наручников с длинными цепочками и кандалы с тяжелым металлическим шаром. Скобы кандалов со щелчком замкнулись на лодыжках дейвона, и его подвели под крюки.

– Эх, серый-серый, плохо быть молчуном, – бурчал Андрей, закрепляя наручники на крюках. – Я люблю разговорчивых собеседников и, когда мне не отвечают, обижаюсь. А когда я обижаюсь, я творю такие вещи, которых потом сам стыжусь. – Он шмыгнул носом и заглянул пленнику в лицо. – Ты понял меня?

Дейвона вновь ничего не сказал.

Андрей и Михаил подвесили его на двух парах наручников, сняли с пленника черную куртку и оказавшуюся под ней майку, обнажив перевитый мышцами торс.

– С чего начнем, земля? – дурашливым тоном поинтересовался Андрей.

– С простого, – кивнул Михаил и от души врезал дейвона кулаком в живот. Тот согнулся, кандалы звякнули. – Обработаем его, а там посмотрим. – Еще два удара, и пленник обвис на цепях. – Олег, ты извини. Я понимаю, что процедура не самая приятная, но без нее не обойтись.

– Я в Афгане служил. Мне доводилось видеть допросы и самому в них участвовать, –

сказал Олег.

Он не ощущал жалости к пленнику, отвращения или безразличия, только деловитое, спокойное ожесточение. Этот рогатый парень знает, по чьему приказу умер Димка Кудрявцев, кто затеял разрушающие Пелену жертвоприношения, и это знание нужно добыть.

Все прочее – детали.

За дело взялся Андрей, заработали его тяжелые мозолистые кулаки. Дейвона начало мотать туда-сюда, изо рта его потекла кровь, а после очередного удара в бок неприятно хрустнуло.

– Ребро сломал, – спокойно определил Михаил. – Ну что, рогатый, ты готов говорить?

– О да... – Пленник распрямился и глянул на людей ненавидящим взглядом. Глаза его полыхнули бешенством, а с губ полетела багровая слюна. – Вы, твари, порожденные по недомыслию Создателя из отбросов его священной мысли, недолго вам осталось топтать землю! Воссияет над миром Черное Солнце, и весь проклятый род ваш будет истреблен! Истинно верующие сокрушат оковы, и прах станет алчной смертью для того, кто прах и есть! Умрете, сгинете!

Он заколотился в оковах, как попавшая в паутину муха.

– Понятное дело, реваншист, – сказал Михаил и, повернувшись к Олегу, пояснил: – Ты в курсе, что предки чужаков не раз воевали с нашими и иногда те войны велись на истребление? Так вот, до сих пор существуют идиоты, желающие переиграть результаты давних сражений, уничтожить человечество, стереть его с лица земли. Вроде бы тогда они станут сами себе хозяева и жизнь мигом наладится. Вот этих придурков и называют реваншистами.

– Уничтожить! Исполнить волю Черного Солнца! – завизжал дейвона.

– Но зачем им разрушать Пелену? – спросил Олег. – Ведь людям это никак не повредит.

– Кто его знает? – пожал плечами Андрей и ударил пленника в солнечное сплетение. – У безумцев мозги работают так, что нормальному ни в жизнь не понять. Может, она им чем мешает? – Последовал удар туда, где у людей находится печень. – Эй, ты нам проповеди не читай. Ты к делу переходи – сколько вас, кто главный... А не то *мы* к делу перейдем!

Он сходил к раскрытому сейфу и вернулся с той самой штуковиной из двух фрез.

– Часовщики – большие искусники во всем, что касается разных хитрых устройств, – задумчиво сказал Михаил. – Истинные профессионалы. Способны изготовить идеальный механизм для любой цели. В том числе и для того, чтобы причинять мучения живым существам. Если ты сейчас не начнешь говорить, мы пустим в ход то, что хранится в сейфе. И тогда ты...

Дейвона выкрикнул что-то нечленораздельное, забился в корчах. Кровь хлынула из его рта, сначала ярко-алая, а затем черная, словно деготь. Глаза пленника выпучились, лопнули, как два воздушных шарика, голова раздулась и взорвалась. В стороны полетели куски черепа, клочья волос, ошметки мозга.

В лицо Олегу плеснуло теплым, он отступил, к горлу подкатил ком тошноты.

– Ничего себе... ого, – с удивлением проговорил Андрей. – Надо же... как он умудрился?

– Похоже, говнюк пустил в ход заранее заготовленное самоубийственное заклинание. – Михаил подошел вплотную к висевшему в наручниках безголовому телу, осмотрел окровавленный «пенек», оставшийся на месте шеи. – Понял, что пыток не выдержит, выдаст своих.

– А почему не обратился к нему раньше, когда вы только начали допрос? – спросил Олег, вытирая ладонью лицо.

Одежда у всех троих оказалась залепанной кровью, на полу и даже на стенах появились багровые пятна и потеки серовато-желтой слизи. Нижняя челюсть дейвона залетела в сейф, а кусок черепа с клоком волос и торчащим рогом зашвырнуло аж к самым воротам гаража.

– Заклинание он не сам на себя накладывал, – объяснил Михаил. – Постарался один из

старших этого «Черного солнца», хотевших сохранить тайну любой ценой. Оно хранилось у этого типа в подсознании и переместилось в сознание, когда оказался превышен заданный уровень боли. А может, активировалось и без его желания. Почувствовало опасность и запустилось само.

– Средний маг такого не сделает, только сильный и умелый, – хмуро сказал Андрей. – Вот черт, запаковали мы все изрядно. Придется хозяевам доплачивать за непорядок. Сейчас вызову кого-нибудь...

И он зашагал к воротам гаража.

Глава 11

Сергей Жарков был журналистом не только по профессии, но и по призванию.

Ему нравилось раскапывать факты из категории «жареных», рыться в грязном белье и выносить сор из чужой избы. А еще он умел писать так быстро, что дымились клавиатура, проникать в любые дырки, подобно мыши, и давно забыл значение слов «этика» и «порядочность».

Его интересовали сенсации, неважно, выдуманные или нет, и прилагающиеся к ним гонорары.

Несколько раз люди, о которых он писал, били Сергея, и он всегда делал из собственной разбитой физиономии отличный материал. В суд на Жаркова подавали так часто, что он бывал на судебных разбирательствах не меньше, чем на работе – в редакции газеты «Нижегородский городской».

Сергей имел массу полезных знакомых и информаторов везде, где только можно, – в МЧС, в милиции, среди преступников и депутатов областного Законодательного собрания. Коллеги смотрели на Сергея с плохо скрываемым презрением, но он относил это на счет обыкновенной зависти.

Ведь главное – результат, а остальное – сантименты.

Двадцать третье июня Сергей провел дома – доводил до ума статью про взяточничество в одном из нижегородских вузов. Закончил до того, как началась гроза и в его доме, что на Совнаркомовской улице, погас свет.

– Вот так номер... – буркнул Жарков, когда квартира погрузилась во тьму. – А случись это на полчаса раньше?

Но файл статьи сохранен и теперь никуда не денется.

Он встал из-за рабочего стола, отыскал в ящике шкафа несколько свечей, запасенных как раз на такой случай, и отправился на кухню. Успел съесть бутерброд с колбасой, сварить пельмени и даже вытащить из буфета бутылку коньяка – не грех и выпить после хорошо сделанной работы, – и тут городской телефон, старинный, дисковый, издал пронзительную трель.

Звонил информатор, которого Жарков за глаза называл Голованом.

– Да, – сказал Сергей, взяв трубку.

– Привет, тут для тебя есть кое-что интересное. Поступил вызов с проспекта Героев... – забубнил Голован, и в этот момент чутье, коим должен обладать всякий настоящий журналист, зазвонило во все колокола.

Жарков мгновенно забыл и про коньяк, и про пельмени, и про то, что на улице ливень.

– Очень хорошо, спасибо, – бросил он, едва дослушав собеседника. – За мной должок.

Придется подарить Головану бутылку настоящего армянского, но это потом, сейчас нужно как можно быстрее попасть к месту происшествия. Сергей натянул джинсы, сунул сотовый в рабочую сумку, которую всегда таскал с собой, прихватил с вешалки куртку и выскочил из квартиры.

Сбежал с девятого этажа, не дожидаясь лифта, и через пару минут его белый «Фиат Пунто» выруливал со двора.

Улицы из-за грозы были пустынные, точно глубокой ночью, и до проспекта Героев

Жарков добрался за пятнадцать минут. Свернул к нужному дому и обнаружил, что у крайнего подъезда стоят аж две машины с мигалками, а вдоль стены ходят деловитые люди в черных куртках и фуражках.

– Вот так номер... Чего они там ищут? – Сергей приглушил мотор и выбрался из автомобиля.

Милиционеры повернули головы. Один из них, усатый и круглолицый, двинулся навстречу.

– Вы кто такой, гражданин? Что вам нужно? – спросил он, сделав грозное лицо.

– Пресса. – Жарков продемонстрировал журналистское удостоверение и, не давая собеседнику вставить даже слово, начал атаку: – Я полагаю, город должен знать, насколько квалифицированные и смелые люди стоят на страже его безопасности. Объективный и открытый репортаж позволит создать позитивный образ служителей закона и поможет вам лично...

Он давно научился проникать на охраняемые объекты, закрытые территории, пробиваться через разнообразные оцепления, проходить мимо самых бдительных и неподкупных сторожей.

Глаза милиционера округлились, в них мелькнула паника – слишком много непростых слов проникли в не такой уж большой мозг. Столкнулись там, перемешались и образовали настоящую кашу.

– Э, хм... пресса? – спросил милиционер. – Майор велел никого не пускать.

– А он тут?

– Будет через пятнадцать минут.

– О, этого времени мне с избытком хватит. – Сергей раздвинул губы в улыбке, обнажив острые акульи зубы, и положил руку на сырое кожаное плечо милиционера. – И я обязательно отмечу в своей статье, что мне помогал лейтенант...

– Кологривцев.

– Лейтенант Кологривцев. Большое спасибо, рад видеть вашу готовность к сотрудничеству. – Жарков обошел собеседника, точно фонарный столб, и поспешил к подъезду. По пути отметил, что около стены дома блестят осколки стекла, прилетевшие, судя по черным зияющим окнам, с третьего этажа, и что в руках у одного из милиционеров, забравшихся в палисадник, – пистолет.

Причем держал он его осторожно, не как оружие, а как улику.

Очутившись в подъезде, Сергей вытащил из сумки диктофон, проверил, не сели ли батарейки.

– Выбитые окна, но стекла очень мало, отдельные кусочки, – сказал он в черный динамик. – Их что, выбили снаружи? Откуда пистолет? Его что, выкинули? Пока все очень-очень странно.

Продырявленную и покрытую слоем копоти дверь на третьем этаже охранял страж порядка в чине сержанта. Сверху доносились оживленные голоса – визгливые причитания сменялись басистым бормотанием.

При виде Жаркова сержант напрягся, выдвинул нижнюю челюсть и попытался стать в два раза шире. Глаза его подозрительно блеснули.

– Пресса. – Сергей вновь предъявил журналистское удостоверение. – Лейтенант Кологривцев разрешил.

– Только быстро. – Сержант отодвинулся в сторону, и Жарков скользнул в квартиру, точно змея – в птичье гнездо.

Внутри было много странного: выбитые стекла, темные пятна свернувшейся крови на полу, пулевые отверстия в стенах, валяющиеся повсюду куски штукатурки. В потолке виднелись две дыры, одна побольше, другая поменьше, через них проникал желтый свет и доносились те же два голоса – визгливый и басистый.

Сергей покачал головой, вытащил из сумки цифровой фотоаппарат и сделал несколько снимков.

– Вот так номер... – пробурчал он. – Чем они тут занимались? И как это сделано?

Вернувшись на лестничную площадку, Жарков обнаружил, что сержант больше не скучает в одиночестве. К нему присоединилась старушка с остреньким носиком и пучком седых волос на затылке, облаченная в сиреневый халат с алыми пионами, яркий, точно рекламный плакат.

– Когда же меня будут допрашивать? – напирала на милиционера бабуленция. – Я столько всего знаю!

– Как следователи приедут – все им и расскажете, – устало отбивался сержант.

– Можете пока рассказать все мне, – влез в беседу Жарков, – я из газеты «Нижегородский городской». Хотите попасть на первую полосу? Все соседки будут вам завидовать. Как вас зовут?

Он сунул диктофон под нос старушке, и глаза ее алчно заблестели.

– Клавдия Семеновна, – сообщила хозяйка яркого халата и начала говорить.

Из путаного рассказа, прерываемого бесконечными «я ведь всегда знала!», стало ясно, что квартира напротив давно находилась у Клавдии Семеновны под подозрением. Постоянно в ней никто не жил, а появлявшиеся время от времени странные люди не задерживались больше чем на неделю. Поэтому сегодня, услышав хлопки и грохот на лестничной площадке, она ничуть не удивилась, а кинулась к двери, чтобы все увидеть и услышать.

– Сначала тут бегали такие, все в черном. Похожи на этих, на... – Клавдия Семеновна задумалась, вспоминая нужное слово, – ниндзей... Огонь какой-то горел... А я ведь всегда знала! Потом разбежались, и еще два появились, один круглый весь, с пистолетом, другой крепкий такой, и рванули...

– Вниз? – спросил Жарков, подумав, что бабушка, судя по наблюдательности, когда-то стучала в КГБ.

– Нет, вверх. Затем вернулись в квартиру... и вроде из нее больше никто не выходил. Или выходил? – На остроносом личике появилось озадаченное выражение. – Хотя я все время стояла, даже дверь открывала, чтобы лучше видеть... Сначала-то через глазок все смотрела, но сквозь него неудобно.

– Куда же они делись, если никто не выходил? – спросил сержант.

– Не знаю я... Шаги вот слышала, но никто не спускался. Потом Васька поднялся, с пятого этажа, в ОКБМ работает, мокрый весь. Тогда еще дождь хлестал, ужас просто. А я ведь всегда знала!

Сергей понял, что от старушки толку больше не будет.

– Спасибо, – сказал он с дежурной улыбкой. – Вы мне очень помогли. Пришлю вам номер газеты со своей статьей, – и, не оглядываясь, заспешил наверх – поговорить с жителями той квартиры, под которой случилась перестрелка.

У входа в нее он наткнулся на парочку – брылястого седого мужика, немного похожего на бобра, и могучего сложения даму с бигуди в волосах. Обнаружив журналиста, они перестали спорить и на два голоса (басистый и визгливый) принялись рассказывать о том, в какую историю угодили.

Повествование оказалось не шибко интересным – оба внезапно и одновременно уснули, а когда проснулись, то увидели дыры в полу и вскрытую дверь. Ничего из вещей не пропало, никаких следов не осталось.

– Вот так номер... – Жарков убрал диктофон и вновь достал фотоаппарат. – Можно, я сфотографирую дырки?

Разрешение было получено, и он проник в квартиру, где жутко воняло горелыми котлетами. Морщась от лезущего в ноздри запаха, сделал несколько снимков и выбрался обратно на лестницу.

Чутье не обмануло – он и в самом деле наткнулся на историю, способную превратиться даже не в одну статью, а в серию статей, а те – принести автору неплохой барыш. Вот только пока Сергей не сумел свести факты в систему, не смог понять, о чем предстоит писать.

Что произошло? Убийство? Ограбление? Нечто иное, не столь банально-

криминальное?

«Ладно, позже разберемся. Обдумаю еще раз, фотки просмотрю, записи послушаю. С Голованом созвонюсь или с кем-нибудь из УВД Московского района», – решил он и зашагал вниз по ступенькам.

Оказавшись под дождем, ослабевшим, но таким же холодным, Жарков поежился и поспешил к машине. Подойдя к ней вплотную, краем глаза увидел совсем рядом, в каком-то метре, темную фигуру и нечто блестящее, продолговатое на уровне ее пояса. Захотел повернуть голову и...

...обнаружил, что сидит за рулем «Фиата».

Что это за место и как он сюда попал, Сергей не помнил. Какой-то двор, милицейские машины... и полная пустота в памяти. Воспоминания заканчивались на том моменте, как в доме погас свет и он отправился на кухню.

– Что за ерунда? – Жарков поспешно схватил рабочую сумку и ощупал ее.

Все находилось на своих местах: документы, записная книжка, сотовый телефон, диктофон и фотоаппарат.

– Я переработал. Нужно поехать домой и отдохнуть... – пробормотал Сергей, пытаясь изгнать из головы непонятно откуда возникший там образ: лысый серокожий мужчина с похожим на светящуюся сосульку предметом в руке.

Вернувшись к себе в квартиру, Жарков обнаружил, что из фотоаппарата исчезла карта памяти, а из диктофона – пленка. Но он так и не смог вспомнить, при каких обстоятельствах потерял и то, и другое.

Двое вошедших в гараж Часовщиков при виде безголового тела выпучили и так не маленькие глаза.

– Неплохо, – сказал один из них, с носом крючком и гривой рыжих волос. – Это вы его так?

– Нет, сам, – совершенно честно ответил Михаил, но хозяева бокса номер восемнадцать дружно хохотнули, показывая, что оценили шутку.

– Деньги уплачены, мы все уберем, – проговорил второй, очень маленький, с мохнатыми, как у кролика, ушами. – Что-нибудь еще?

– Мы хотим заехать к Долговязому Джону, – сообщил Андрей, почесывая живот. – Он на месте?

– Само собой, – кивнул рыжий Часовщик.

– Тогда пошли, нечего зря время терять, – и Андрей полез на водительское место.

Михаил сел рядом с ним, Олег устроился на заднем сиденье, и машина выехала в открытые ворота.

– У Долговязого Джона можно недорого взять «чистый» ствол, – сказал Андрей, не дожидаясь расспросов. – Не хочется оставлять тебя, Олег, совсем без возможности защититься, если что. А как маг ты, честно говоря, пока мало чего стоишь...

«Нива» развернулась и покатила от восемнадцатого бокса к воротам. Не доехав до них метров двадцати, остановилась у прохода между гаражами, узкого и совершенно темного.

– Нам туда? – спросил Олег.

– Туда, – ответил Михаил. – Джон устроился так, чтобы чужие его нипочем не нашли.

Пока шагали по проходу, Андрей пыхтел и ругался. Уперлись в стену еще одного гаража и, обойдя его справа, оказались на крохотном пятачке, заваленном старыми крышками. За ним виднелся металлический забор, а дальше поднималась железнодорожная насыпь.

Михаил постучал в ворота гаража, спрятанного за спинами сородичей, и они открылись.

Долговязый Джон оказался Часовщиком по имени Жон-Лам, крошечным и морщинистым, в джинсах и джинсовой куртке. Выслушав гостей, он мрачно сверкнул глазами и пригласил людей внутрь. В подземном складе под гаражом обнаружился арсенал,

достойный даже не банды разбойников, а пиратского корабля: пистолеты, гранаты, автоматы, гранатометы и пулеметы.

– Смотрите, – буркнул Жон-Лам.

После недолгих колебаний Олег выбрал ПМ – машину надежную, знакомую и простую в обращении.

– Хорошо, – кивнул Часовщик и назвал цену.

– Да ты что, земля, разорить нас хочешь? – заявил Андрей, и началась торговля.

Цену удалось сбить вдвое и получить вдобавок к пистолету подмышечную кобуру и две полные обоймы.

Когда они уходили из гаража, Долговязый Джон выглядел вполне довольным.

– Теперь гораздо лучше, – сказал Михаил, стоило им оказаться в машине. – Ну что, поедем в гости к слаш? Говнюк, взорвавший собственную голову, не оставил нам другого выхода.

– К кому? – спросил Олег.

– К тому, кто сможет разговорить лежащий в багажнике труп. – Андрей усмехнулся, но без особого веселья. – Некроманты встречаются среди уроженцев разных сфер, но «черные» в этом деле лучше всего.

Они подъехали к воротам и посигналили. Из гаража с рекламой на боку появился тот же тип в желтой накидке, открыл замок и отодвинул створки, давая машине проехать. Да еще и помахал на прощанье рукой.

Гаражный массив остался позади, и «Нива» вывернула на Акмолинскую улицу.

– Первая встреча со слаш – тяжелое испытание, – сказал Михаил, – хотя и последующие тоже не пикник с девчонками. Будь готов, что тебе станет страшно, захочется либо броситься на него, либо убежать. А также приготовь сменные штаны и бумагу для подтирки.

– Да я вообще не из трусливых, – проговорил Олег с удивлением.

– Я это заметил. Но слаш... – Михаил поежился, точно вспомнил нечто неприятное. – Они помимо собственного желания генерируют тревогу, страх, прочие негативные эмоции. Нечто вроде защитного механизма, как иголки у ежа. Может, какой слаш и хотел бы быть белым и пушистым, а не получается. Поэтому «черные» чаще всего живут поодиночке, и гости к ним ходят только по делу. Вот как мы, например.

– Хорошо, я буду готов, как юный пионер, – пообещал Олег.

Дождь утих, в свете фонарей поблескивал мокрый асфальт, а они ехали через сырой пустынный город. Сначала по Сормовскому шоссе, затем по улице Культуры, а дальше по местам, которых Олег то ли просто не знал, то ли не мог опознать из-за вечернего сумрака.

Время подходило к одиннадцати, и над Нижним висело плотное одеяло туч.

Проехали по мостику то ли над речушкой, то ли узким прудом, свернули направо, и впереди обозначился силуэт церкви.

– Храм Всех Святых, – сказал Андрей. – Знали бы батюшки, кто у них тут сторожем работает.

Свет фар вырвал из темноты запертые ворота кладбища, скользнул по ограде и торчащим над ней кронам. «Нива» повернула и остановилась между воротами и церковью, что поднималась во мраке черной бесформенной громадой с крестом наверху.

– Ну что, пошли? – Михаил открыл дверцу и первым вылез из машины.

Олег последовал его примеру. Выбравшись из салона, вдохнул холодный воздух, насыщенный запахами зелени и сырой травы. Оглянулся и вздрогнул – показалось, что из мрака, с кладбища, кто-то смотрит, алчно и неотрывно. Почти рассмотрел пылающие алым огнем буркала.

– Началось, – сдавленным голосом проговорил Андрей. – Что-то далековато. Хотя ночь – это их время.

Олег встряхнул головой, отгоняя морок, и гадостное ощущение исчезло. Но едва прошел несколько шагов, навалилась тревога, возникло чувство, что он забыл что-то

важное, – то ли оставил в машине, то ли в квартире на проспекте Героев. Захотелось вернуться, немедленно проверить, осмотреть все закоулки.

Невольно замедлил шаг, начал поворачивать голову.

– Только не останавливайся, – сказал обернувшийся Михаил. – Хуже будет.

– Ладно. – Олег крепче сжал зубы и пошел быстрее, чтобы догнать немного оторвавшихся спутников.

Ветер глухо шумел в кронах деревьев, с неба время от времени начинало накрапывать. Страх накатывал волнами, сильный, обжигающий, от него немели мышцы и сердце стучало чаще.

Стало немножко легче, когда обошли церковь и увидели, что в небольшой пристройке светится окно.

– На месте. Хотя где ему еще быть? – Андрей шумно отдувался, сбивался с шага, было ясно, что и ему нелегко.

Подошли ближе и увидели крыльцо с навесом, стоящую около него лопату и деревянную коричневую дверь. Тут навалился такой ужас, что Олег чуть не заскулил, вспомнил свой первый бой в Афгане, когда едва соображал, что происходит, и только чудом не навалил в штаны. Пришлось пересиливать себя, чтобы поставить ногу на ступеньку.

Михаил поднялся на крыльцо и постучал в дверь. Прошло несколько секунд, показавшихся невероятно долгими, закрипели петли, и в светлом проеме появилась темная фигура.

– Пришли гости глотать кости, – хриплым голосом закоренелого пропойцы и курильщика произнесла она. – Чего нужно?

Глаза Олега привыкли к свету, и он разглядел, что стоящее в двери существо наряжено в мешковатые брюки и черную рубаху с закатанными рукавами. Было оно тощим, темную кожу предплечий натягивали жилы, блестели глубоко посаженные антрацитовые глаза. Голый череп напоминал валун, а отсутствие бровей и ресниц делало взгляд слэш пугающе чуждым.

– Водки хотим с тобой выпить, – выдавил Андрей, и слэш улыбнулся, показав ровные белые зубы, похожие на человеческие.

Но Олегу эта улыбка показалась жуткой, точно оскал тигра-людоеда, и рука его сама потянулась к пистолету.

– Нам нужна твоя помощь, – сказал Михаил, державшийся лучше остальных. – Необходимо разговорить одного типа, погибшего пару часов назад. Голова его цела, пальцы и язык на месте, кровь никуда не делась.

– Нет проблем. Цена обычная – пятьсот долларов плюс тело остается у меня. Если обнаружится, что труп защищен от «подъема», то по пятьдесят долларов за каждый слой защиты. Идет?

– Идет, – кивнул Михаил.

– Я сейчас. – Слаш исчез внутри своего жилища.

Вернулся он быстро, принес черно-синюю спортивную сумку с белой надписью «Reebok» на боку.

– Где тело?

– В машине, – ответил Андрей.

– Так ведите.

Слаш закрыл дверь и не подумав о том, чтобы запереть ее, и они зашагали назад в обход церкви. Страх и тревога хоть и ослабели, никуда не делись, возникло желание развернуться и задать стрелача, рвануть со всех ног, чтобы оставить позади и церковь, и ее жуткого сторожа.

Андрей открыл багажник «Нивы», вытащил оттуда труп дейвона.

– Свежий и работоспособный, – определил слэш. – Очень хорошо. Дырка в груди нам не мешает. Ну что, двинулись? У меня отличное местечко присмотрено, все должно получиться.

– А фонарик вы зажечь не хотите? – спросил Олег.

За оградой кладбища было довольно темно, а уж в его пределах, под кронами деревьев, наверняка царил полный мрак.

– А, я и забыл, что ты не умеешь... – извиняющимся тоном сказал Михаил. – Погоди минутку. Есть заклинание, которое позволяет видеть ночью. А свет зажигать – только внимание привлекать.

Он подошел к Олегу, одной рукой дотронулся до его затылка, другой прикоснулся ко лбу и что-то нарисовал на нем. Глаза пронзила острая боль, Турнов вздрогнул, моргнул и понял, что видит не хуже, чем в солнечный полдень. Нет, светлее вокруг не стало, и цвета не вернулись, просто очертания предметов сделались более четкими, словно у бинокля навели резкость.

– Ну как? – спросил Михаил.

– Непривычно, – признался Олег. – Но теперь я по крайней мере вижу, куда ступаю.

Андрей с криком закинул труп на плечо, и они пошли. Слэш повел людей мимо ворот и дальше вдоль ограды кладбища. Километра через полтора они остановились. Церковный сторож подошел к забору вплотную, поставил сумку на землю и взялся руками за толстые металлические прутья.

– Тут у меня калитка спрятана, – сказал он. – Сейчас откроем. Немножко напрячься надо...

На его спине под рубашкой надулись и опали бугры мышц, раздался протяжный скрип. Кусок ограды метровой ширины качнулся и упал вперед, точно его с двух сторон обрезали невидимым автогеном.

– Прошу за мной, – пригласил слэш, подняв сумку.

Пришлось продираться через густые и мокрые кусты, прежде чем они выбрались на узкую тропинку. Она, в свою очередь, вывела к неширокой асфальтированной аллее, по одной стороне которой виднелись захоронения, судя по всему, недавние, а по другой лежала не занятая пока могилами земля.

Еще десять минут ходьбы, и они оказались на перекрестке двух аллей.

– Вот оно, место, – сказал слэш. – Клади тело в самую серединку, и отходите в сторону.

Как ни странно, на кладбище терзавший Олега страх ослабел. То ли инстинктивная опаска перед местом упокоения слегка пригасила распространяемый «черным» иррациональный ужас, то ли вступила в дело сила привычки, способная адаптировать человека почти к любым обстоятельствам.

Михаил, Олег и Андрей отступили на обочину, а слэш принялся копать в сумке, бормоча что-то себе под нос.

– Нашел! – обрадовался он, вытащив продолговатую склянку, и вынул из нее пробку. На землю упало несколько капель белесой жидкости, похожей на гной, и над кладбищем поплыл резкий, раздражающий обоняние запах – смесь еловой хвои, тухлой рыбы и еще чего-то тошнотворного.

У Олега зачесалось в носу, а Андрей не выдержал, чихнул.

– Ничего, терпите. – Слэш уложил мертвого дейвона на окропленное место и повернул головой на северо-запад. – Дальше будет еще веселее... Где там мой ножичек?

Нож, короткий, с широким треугольным лезвием, был сделан из обсидиана. Вслед за ним из сумки появилась толстая костяная игла, моток лески и некий предмет, похожий на деревянную боксерскую капу. Олег рассмотрел, что поверхность его покрывают черные закорючки – то ли буквы неведомого алфавита, похожего на арабский, то ли магические символы.

«Капу» церковный сторож всунул труп в рот, леску продел в иглу и принялся деловито пришивать тело к асфальту.

– Ерш твою меть... – только и сказал Олег, глядя на широкие грубые стежки и борясь с тошнотой.

Несмотря на худобу, слэш обладал невероятной силой. Он с легкостью прокалывал

одежду, кожу, мышцы и даже кости. Игла уходила в асфальт не меньше чем на десять сантиметров, а затем вылезала вновь, уже в другом месте.

– Чтобы никуда не убежал и отмолчаться не вздумал, – пояснил церковный сторож, закончив операцию и перекусив леску, словно тонкую нитку. Не пришитой осталась только голова. – А то порой шустрые попадают, как тараканы. Бегай за ним потом по всему кладбищу, а то и по городу. Ну что, приступим?

Он встал, вскинул руку с зажатым в ней ножом и начал говорить. Слова, или, скорее, необычные сочетания звуков, какие не в силах породить человеческая гортань, заставили сгнать все прочие шумы. Онемел ветер, исчезло шуршание капающей с листьев и веток воды.

Нечто более темное, чем сама тьма, заструилось над землей, собираясь в крохотные вихри. Страх накатил с новой силой, Олег попытался отступить на шаг, но понял, что тело ему не повинуется. Мышцы одеревенели, и по ступням, по лодыжкам пополз вверх мертвящий холод.

Слаш произносил слово за словом, взмахивал ножом, точно разрубал нечто невидимое. Темные вихри танцевали вокруг мертвого дейвона, их становилось все больше.

И сиреневое сияние, исходящее непонятно откуда, разгоралось вокруг фигуры некроманта.

Олег вспомнил о магическом зрении. Смог его задействовать только со второй попытки. Ауру слаш, несомненно, более сильного мага, чем он сам, увидеть не сумел, но рассмотрел переплетение мертвенно-серебристых и гнилостно-зеленых светящихся «струн» над телом.

Глядеть на них было неприятно, точно на копошение червей в ране или на кучу дерьма, и он отвел глаза.

– Во дает... – пробормотал Андрей, вытирая со лба пот.

«Струны» задрожали и втянулись в мертвого дейвона, провалились в него, как в колодец. Труп задергался, заскребся, подобно угодившему в ловушку большому жуку, попытался встать.

– Не суетись, – посоветовал слаш, опуская нож. – Я ладил все крепко. Ну что, сам будешь говорить?

Мертвец поднял голову, медленно, рывками. Открыл глаза, полные зеленого огня и бешеной злобы. Распахнул рот, и вместо слов из него полилась, запузырилась желто-коричневая слизь. Олег почувствовал вонь гниющего мяса, и побежденная было тошнота вернулась.

– Вот и первый слой защиты, – с удовлетворением отметил слаш. – Вы видите, как вытекает мозг. Если немедленно не остановить его истечение, труп вскоре не сможет связать и двух слов.

Он взмахнул ножом, выбросил вперед левую руку с растопыренными пальцами. Пузырящаяся слизь загорелась белым огнем, труп поперхнулся и принялся заглатывать пылающую жидкость, торопливо, едва не давясь. Это было настолько мерзко, что Олег не выдержал, отвернулся.

Но тут же устыдился своей слабости, повернул голову, чтобы видеть допрос.

– Ну что, сам будешь говорить? – повторил некромант. – Или мне придется тебя заставлять?

– Спрашивай. – Голос у мертвого дейвона оказался свистяще-гнусявым, неприятным.

– Твое имя?

– Шавих Вадхи Тарик, – сообщил покойник, – для людей именуюсь Виктором Токаревым.

– Не врешь? – усомнился слаш. – А то трупы в последнее время хитрые пошли, изворотливые. Особенно если на них заклинание ложной памяти наложить да замаскировать как следует. Я ничего такого не вижу, но, может быть, стоит поискать?

– Не вру, – промычал дейвона.

– Он говорит правду, – сказал Олег.

Он был на сто процентов уверен, что убитый Михаилом adept «Черного солнца» не обманывает. Проклятый дар отличать фальшь работал даже в том случае, если собеседником был мертвец.

– Да? – Некромант посмотрел на Олега с интересом. – Хорошо. Ну что, тогда все в порядке. Настало время для ваших вопросов. Без дополнительных усилий я продержу его «поднятым» минут пятнадцать.

– Очень хорошо, спасибо. – Михаил прокашлялся. – Ты состоишь в «Черном солнце»?

– Да.

Слаш удивленно заморгал – похоже, некромант не просто слышал о разгромленной больше ста лет назад тайной организации, а знал, что она собой представляла. Михаил вынул из кармана куртки блокнот, огрызок карандаша и скомандовал:

– Назови тех, кто состоит в «Черном солнце».

Мертвый дейвона начал перечислять имена, а Михаил – записывать.

– Ничего себе... – проговорил Андрей, когда труп замолчал. – Дейвона, сатра, оборотни и даже элохим. Но что-то маловато, я думал, что у них народу побольше. Хотя он мог знать не всех.

– Назови того, кто возглавляет «Черное солнце», – сказал Михаил.

– Джамих Карил Тарик, – ответил покойник, и Андрей не удержался от удивленного восклицания, а слаш покачал головой.

– Кто это такой? – спросил Олег.

– Один из старейшин клана Тарик, значимая персона меж дейвона. – В голосе Михаила звучала тревога. – Среди людей он известен как Рамзан Фатихович Мухаммедов, крупный бизнесмен и депутат городской думы. Кто бы мог подумать, что он еще и реваншист и террорист?

– Спрашивайте, переживать потом будете, – напомнил некромант. – Время идет, заклинание слабеет.

– Зачем понадобились совершенные «Черным солнцем» человеческие жертвоприношения?

На этот вопрос, как и на несколько последующих, касающихся планов тайной организации магов, труп ответить не смог.

Шавих Вадхи Тарик попал в ряды «Самахе хвар» пять лет назад. Его завербовали после долгой и тщательной проверки, о которой он не знал. Полученное от мастера Джамиха предложение «сражаться за утраченное величие расы дейвона» Шавих принял с радостью. Прошел месячную подготовку в лагере на Кавказе – боевая магия, стрельба, рукопашный бой, взрывное дело – и стал одним из бойцов «Черного солнца».

Шавих исполнял приказы, не особенно вдумываясь в их смысл. Искренне ненавидел людей, верил в несущий истину черный свет, в то, что «коричневые» должны быть уничтожены, обязаны уступить этот мир тем, кто пока вынужден прятаться за Пеленой. А уж каким способом это будет сделано – его не особенно волновало.

Недели две назад в «Самахе хвар» началась серия особых операций, связанных с принесением в жертву людей, но занимались ими умелые маги, приближенные к мастеру Джамиху, и для чего все это делается – Шавих даже не задумывался.

– Оставим это, – сказал Михаил. – Назови...

Мертвый дейвона задержался, из горла его вырвался яростный хрип. Лопнул один из стежков, державших его у земли, и рука покойника начала подниматься. Кровь потекла из пробитых иглой отверстий, на груди под одеждой что-то зашевелилось, словно из тела собирался выбраться Чужой.

– Вот так сюрприз! – Слаш замахал ножом, присел на корточки. – Проклятье, откуда это?..

Глаза трупа потухли, сначала один, потом другой, лицо почернело, нос провалился. Из отверстия на его месте высунулось нечто, похожее на таракана из стекла, повело длинными

усиками.

– В стороны! – рывкнул некромант.

Олег и его соратники отпрыгнули прямо в мокрые колючие кусты, и тут мертвый дейвона точно взорвался. Над ошметками его тела за клубилось серебристое облако, с жужжанием затрепетали тысячи крохотных крыльев. Слэш выкрикнул нечто повелительное, и с кончика его ножа потек багровый огонь, разделенный на тысячи языков, те прыгнули в стороны, сжигая летучих тварей.

Через мгновение от них остался лишь кружащийся в воздухе пепел, а от трупа – пятно гари в форме лежащего тела.

– Вот черт! – в сердцах бросил Андрей. – Что это такое?

– Болезнь, – ответил церковный сторож. – Паразиты. Их называют «лахуд». «Серые» притащили их со своей погибшей родины. Пока дейвона жив, они преспокойно обитают внутри его и никак себя не проявляют. Но стоит ему умереть, как лахуд начинают стремительно размножаться, сжирают тело, а потом – бах, и вылетают наружу, чтобы поселиться во всех, кто окажется рядом. Об этих тварях много столетий ничего слышно не было, я думал, их совсем истребили.

– Видать, не совсем, – проговорил Михаил, залез в карман джинсов и вытащил бумажник. Зашуршали купюры. – Может быть, этого Шавиха нарочно заразили этой дрянью, чтобы он, даже если попадет в руки умелого некроманта, не смог всего рассказать?

– Это вероятно. – Слэш принял деньги, наклонился и обтер лезвие черного ножа о траву. – А вообще странные вещи он рассказал. «Черное солнце» активно действует тут, в Нижнем Новгороде, и имеет отношение к случившимся в последнее время прорывам Пелены? Это грозит существованию нас всех, так что мне придется известить сородичей. – Лицо его исказила гримаса отвращения.

– Если что, мы можем рассчитывать на вашу помощь? – спросил Михаил.

– На мою – точно. Что скажут остальные – не знаю... – Некромант убрал нож в сумку, поднял с земли обгоревшую «капу» и сунул туда же. – Как найти меня, ты знаешь. Идите, я пока приберу тут...

– Спасибо, – сказал Олег, но слэш даже не поднял головы.

Тем же путем по аллее и через заросли добрались до калитки и вернулись к машине. Андрей всю дорогу раздраженно сопел, но заговорил, только когда они оказались внутри «Нивы».

– Ерунда какая-то! – воскликнул он. – Если они реваншисты, то должны ненавидеть нас, людей, и стремиться к поголовному уничтожению «коричневых», а не к ликвидации Пелены!

– Рассуждать можно долго, – сказал Михаил, – да только в этом нет никакого смысла. К нам в руки попала уникальная информация, и мы должны передать ее старшим нашего ордена.

Он вытащил сотовый телефон, пощелкал клавишами и приложил аппарат к уху. Разговор не занял много времени – Михаил рассказал, что и как они узнали, потом несколько раз произнес: «Да».

– Ну что? – спросил Андрей, когда связь была разорвана.

– Я звонил Ярославу, трубку снял Игорь. Шеф идет на поправку, но сейчас спит. С Григорьичем связывался Аристарх Сергеевич, поведал про «Черное солнце» и про то, что было на проспекте Героев, так что кое-что они уже знали. Меня выслушали и велели пока ждать. Они должны подумать, что делать дальше.

– Так и будем торчать тут? – Олег глянул в сторону кладбища, за оградой которого во тьме остался слэш.

Заклинание, позволявшее видеть в ночной мгле, сильно ослабело, и поэтому он различил только очертания деревьев на фоне затянутого тучами неба.

– Приказ есть приказ. Шеф сказал – мы делаем. – Андрей опустил стекло, вытащил сигареты и закурил. Возник в темноте крохотный оранжевый огонек, поплыл запах табака.

– Одного я так и не понял, – сказал Олег. – Как может существовать тайная организация? Они что, прячут свой источник от всех остальных? Или черпают силу еще откуда-то?

– Нет, не так, – помотал головой Михаил. – Каждый из adeптов «Черного солнца» в открытую принадлежит к обладающему своим колодцем объединению магов и на вполне законных правах использует его. Ведь никто не может проверить, на что идет энергия, взятая тем же Шавихом Вадхи Тариком. Он маскировался хорошо, и ни старейшинам, ни матери клана не пришло в голову, что это не просто законопослушный дейвона... Тут все, как и в обычном мире: живет, скажем, во Франции араб, служит в полиции, получает зарплату от государства, а затем оказывается, что он много лет работает на Усаму Бен Ладена. Понятно?

– Вроде да. – Олег почесал в затылке.

Волшебный во многом мир за Пеленой функционировал по тем же законам, что и мир обычный. Несмотря на заклинания, источники, наличие пришельцев из других измерений, тут точно так же боролись за власть, за деньги, воевали и даже опасались терроризма.

– Только ты не думай, что тут на каждом шагу эти «Черные солнца» торчат, – вступил в разговор Андрей. – У нас-то я и не помню, чтобы такое было. После войны точно ничего подобного не возникало. А вот в Европе или в Азии изредка появляются всякие придурки, одержимые глупыми идеями. Но особой силы не имеют...

В этот момент Олег уловил не то чтобы ложь, а неосознанную фальшь, самый ее зародыш, будто собеседник был не особенно уверен в собственных словах и пытался убедить в первую очередь себя.

– И какими же идеями? – спросил Олег. – Про реваншистов я уже слышал. Что, бывают еще какие-то?

Два мага пятого ряда переглянулись, и Михаил без особой охоты начал рассказывать: о чужаках, рвущихся к открытой власти над всей Землей и мечтающих для этого ликвидировать Пелену; о людях, желающих уничтожить «инородных паразитов» – уроженцев других сфер, и для этого разыскивающих средства их тотального истребления.

– Да, теперь я понимаю, что это и в самом деле странно, – сказал Олег. – Аристарх Сергеевич упоминал, что «Самахе хвар» – организация реваншистского толка. Их главной заботой должна быть смерть как можно большего количества людей. Что им до Пелены?

– Вот и я о том же, – буркнул Андрей и вышвырнул окурок в окно.

Телефон в кармане Михаила запищал тонко и пронзительно.

– Да? – сказал тот, взяв трубку. – Да, все там же... Понял, немедленно выезжаем. Улица Шевченко? А это где... Ага, от площади Горького в сторону Ильинки... и дальше, понял, да.

– Тащиться через весь город, – тяжело вздохнул Андрей. – Но приказ есть приказ. Что хоть там такое?

– Безопасное место, где мы сможем переждать до утра, – ответил Михаил.

Мотор «Нивы» заурчал тяжело, словно ему не хотелось работать сырой холодной ночью. Автомобиль развернулся, Олег глянул в заднее стекло на церковь Всех Святых, на кладбище и испытал немалое облегчение, понимая, что расстояние между ним и слаш с каждым мгновением растет.

Над Нижним висела противная морось, оседала на лобовом стекле. Улицы были пусты, благоразумные, да и неблагоразумные горожане уже спали.

Остался в стороне Сормовский парк, они пронеслись по проспекту Героев, и дом, где Олег провел больше суток, мелькнул и исчез из виду. По Комсомольскому шоссе выбрались на одноименную площадь и дальше – на Молитовский мост, с которого открылась панорама откоса.

Андрей зевнул, звучно и со вкусом, и в завершение клацнул зубами.

– Эх, спать охота, – признался он. – Вроде бы и дрых сегодня, а все равно...

– Ничего, отоспишься, – сказал Михаил. – На улице Шевченко, дом шесть, квартира два.

– Кто там живет? – спросил Олег.

– Честно говоря, не знаю. – В голосе Михаила прозвучало что-то, похожее на сомнение. – Но мне и не положено все знать. Есть тайны, доверенные только магам второго ряда, даже не третьего.

– Тайны... – буркнул Андрей. – От них все зло. Чем больше скрывают, тем крупнее неприятности выходят. А ведь скрывают, каждому охота той власти, какую могут дать только секреты.

Он ворчал в том же духе, пока они поднимались по Окскому съезду, и замолчал только на площади Лядова. Улицу Шевченко отыскиали не сразу – поехали немного туда-сюда по Малой Ямской, пока не обнаружили нужный поворот.

Названный в честь украинского писателя отрезок асфальта был темным и не особенно длинным – сотня метров, не больше. В старинных двухэтажных домах не горело ни единого окна, об уличных фонарях тут, похоже, и вовсе никогда не слышали. Торчали во мраке раскоряченные силуэты старых деревьев.

– Мертво, как на кладбище, – сказал Андрей. – Хотя и там живее – мы сегодня видели... И какой дом шестой?

Они ехали медленно, пытаясь отыскать на стенах таблички с номерами.

– Вот четвертый, – определил Михаил. – Следующий... восьмой? Шестой что, за ними, во дворе?

Проход между домами был достаточно широким, чтобы проехала легковая машина, и вел в темноту. В ней угадывались очертания каких-то сараев, торчали над ними ветки деревьев.

– Похоже на то. – Андрей нажал на тормоз, и «Нива» остановилась. – Машину тут оставим?

– Давай тут.

На другой стороне улицы ряд старых зданий через полсотни метров заканчивался, и там виднелся современный элитный дом в три этажа. На столбе у ворот в огораживающем двор заборе горел фонарь. Мягко поблескивала остекленная дверь небольшой пристройки, внутри которой, скорее всего, пряталась лестница в подвал.

– Может быть, обновишь мне то заклинание, что использовали на кладбище? – предложил Олег, когда они выбрались из автомобиля. – Не хочется в этой темноте споткнуться и нос разбить.

– Это можно, – сказал Михаил.

Он вновь прикоснулся к затылку Олега и нарисовал что-то у него на лбу. Мрак выцвел, стали различимыми выбоины в давно не знавшем ремонта асфальте, двухэтажные сараи во дворе, ведущая на верхний ярус галерея, несколько деревьев, необычно голых, словно высохших.

Машина осталась позади, они оказались в проходе между двумя лишенными окон стенами. Поле зрения впереди начало понемногу раздвигаться. В нем появились сараи, ржавый «Запорожец» со снятыми покрышками, столбы с бельевыми веревками...

– И это мне не нравится. – Шагавший первым Андрей приостановился, сунул руку в карман.

Что-то зашевелилось на крыше одного из сараев, темный силуэт поднялся над «Запорожцем». Армейские инстинкты Олега просто взвыли, и он прыгнул в сторону, к стене, пригибаясь и выдергивая пистолет. Михаил упал как подкошенный, перекатился, а вот Андрей запоздал.

На крыше сарая сверкнуло, раздался глухой хлопок, и губастый балагур отлетел назад, повалился на спину.

– Засада! – рявкнул Михаил. – Отходим!

– Твою мать!! – Олег прижался к стене, дававшей хоть какую-то защиту, и пару раз выстрелил, но больше наугад.

Пули свистели над головой, он видел вспышки, мог определить, из каких мест ведется огонь, но различить самих стрелков не удавалось – все расплывалось перед глазами. Похоже,

мешало какое-то заклинание.

– Перебежками! К машине! – крикнул Михаил. – Я прикрою!

Он приподнялся, оперся на локоть, и пистолет в его руке задергался, выплевывая пулю за пулей. Олег вскочил, побежал назад, туда, где осталась «Нива», не обращая внимания на боль в ушибленном колене. На третьем шаге позади что-то мягко зазвенело, и в спину ударила волна холода.

Мышцы онемели, ноги подогнулись, не успел даже выставить руки, чтобы не удариться лицом. Врезался в землю носом, там что-то хрустнуло, перед глазами заплескали хороводы белых искр.

На миг сознание помутилось.

– Вот рыба ерш... – пробурчал Олег, поднимаясь с земли и чувствуя, что из ноздрей сочится кровь.

Он вскинул пистолет и повернулся как раз вовремя, чтобы увидеть, как Михаил споткнулся на бегу, выгнулся, запрокинув голову, и через шаг упал, сначала на колено, а затем ничком.

Так упасть может только человек, лишившийся сознания или жизни...

– Миша! – позвал Олег. – Ты что?

Услышал негромкий шорох, точно по воздуху били очень большие крылья. Вскинул голову – сверху мягко падал громадный силуэт. Олег дернулся в сторону, успел поднять ПМ, но тут что-то ударило по затылку с такой силой, что белые искры перед глазами появились вновь.

Затем их и все остальное поглотил рокошующий мрак.

Глава 12

Парк «Швейцария» – самый просторный в Нижнем Новгороде, вдоль берега Оки он протянулся больше чем на семь километров. Та часть его, что находится ближе к проспекту Гагарина, выглядит окультуренной, здесь имеются дорожки, скамейки, урны, кафешки, аттракционы и все прочее, чем парк отличается от леса. Тут хотя бы раз в жизни бывал почти каждый нижегородец.

Но есть в «Швейцарии» и потаенные уголки, настоящие чащобы, обрывистые склоны, по которым подняться не проще, чем пройти ночью через весь Автозавод и не услышать вопроса: «Закурить не найдется?»

В этих диких местах, расположенных над уходящим к реке откосом, люди появляются редко даже днем. Ночью здесь и вовсе пустынно, темно и скучно, как в недрах сибирской тайги.

Но сегодня все изменилось...

Ливень обрушился на парк вечером, гроза распугала гуляющих, и дорожки «Швейцарии» опустели. К десяти часам закрылось последнее кафе, и заросшее деревьями пространство между оградой вдоль проспекта Гагарина и откосом над Окой поглотила шелестящая сырая тьма.

Наступила полночь, в свои права вступило двадцать четвертое июня, и вымерший парк неожиданно ожил. От Дворца спорта и от ворот у остановок «Улица Медицинская» и «Улица Сурикова» двинулись по петляющим меж стволов тропинкам темные фигуры, зачавкали под ногами лужи.

Полуночным гостям «Швейцарии» не нужны были фонари, они уверенно шагали в полном мраке. Цель их располагалась там, где два оврага отрезали нечто вроде нависшего над рекой длинного мыса, а в центре его, скрытая кольцом старых вязов, находилась круглая просторная поляна.

Зашуршала мокрая трава, качнулись ветви, и первая из темных фигур вступила на поляну. Оглядевшись, она задумчиво дотронулась до небольшого рога на голове и

решительно сказала:

– За дело!

Зашелестели извлеченные из рюкзаков черные пластиковые пакеты, и любители ночных прогулок рассыпались по поляне и ее окрестностям. Затянутые в резиновые перчатки руки начали собирать с земли мусор, оставленный погулявшими горожанами, – сигаретные пачки, использованные презервативы, бутылки из-под пива, водки и лимонада.

Ночные гости работали не за страх, а за совесть, они не пропускали ничего, даже крохотного бычка, затерявшегося в траве осколка стекла или отклеившейся этикетки. Черные пакеты постепенно наполнялись, а заполненные выстраивались в ряд на краю поляны.

С мусором было покончено, и в ход пошли веники, какие используют для уборки квартир. Любители поработать в темноте, ничуть не смущаясь нелепости собственных действий, выстроились в ряд и принялись сметать нечто невидимое в сторону откоса.

– Очень хорошо, все исполнено во славу Черного Солнца, – произнесла та же фигура, что отдала первый приказ. – Ставим защиту!

На этот раз из рюкзаков появилось кое-что более интересное – охотничьи ножи в ножнах и саперные лопатки в чехлах. После некоторых усилий неглубокая канавка отсекла поляну от остального парка, а в дно ее через равные промежутки были воткнуты заточенные прутья длиной сантиметров тридцать.

Каждый был аккуратно расщеплен сверху, и в расщепе торчало совиное перо.

– Очень хорошо, – повторила первая фигура и двинулась вдоль канавки, по очереди прикасаясь к каждому из прутьев.

За ней тянулся плащ из густого тумана. Он скрадывал очертания деревьев, превращал их в еле различимые силуэты. Ключья тумана повисали на прутьях, точно простыни из темной полупрозрачной ткани, трепетали и покачивались, но не спешили рассеиваться.

Вслед за первой фигурой зашагала вторая, плотная и широкоплечая, чьи ноги сгибались не вперед, как у людей, а назад. Потащила за собой полупрозрачную вуаль, растягивая ее, закрепляя на прутьях.

То же самое сделала вторая, третья, четвертая...

И когда вдоль канавки прошла девятая, последняя фигура, маленькая, как ребенок, поляну отделила от остальной «Швейцарии» стена плотного, как дерюга, тумана. Участок парка словно исчез из этого мира, провалился неведомо куда, не оставив никакого следа.

– Работает, – с удовлетворением отметила первая фигура. – Мастер будет доволен.

– Будет. Если мы сделаем прочее так же успешно, – пробасила вторая.

Любители ночных прогулок вновь принялись ходить туда-сюда, словно исполняя сложный медленный танец. В руках у них появились небольшие пирамидки из гранита, все одинакового размера и формы, кроме одной, что была в два раза больше остальных.

Из ее вершины торчал стальной шип высотой в метр.

Малые пирамидки обозначили границы квадрата, ориентированного вершинами по сторонам света, а большая встала в его середину. Первая фигура присела рядом с ней на корточки и осторожно уколола палец о шип, так, чтобы холодного металла коснулась единственная капля крови.

Кольцо багрового огня пробежало по шипу, и пирамидка засветилась тусклым алым огнем. Мгновением позже вспыхнули и остальные, еще менее ярко, сиянием угасающих углей.

– Вон там непорядок, – сказала первая фигура, указывая на пирамидку в северном углу квадрата, с вершины которой летели фиолетовые искры. – Основание ориентировано неправильно... И вот эту, – она ткнула в пирамидку, стоявшую в середине ее юго-восточной стороны, чье свечение было оранжевым, – надо подвинуть немножко к центру.

Оба приказа были выполнены, искры перестали лететь, и огонь цвета апельсина сменился на кровавое сияние.

– Тестирующие заклинания показали, что все в порядке. – Первая фигура встала,

отряхнула ладони. – Поздравляю вас, братья, мы справились с заданием успешно. Площадка готова и сокрыта. А это значит, что черный свет по-прежнему над нами.

– Черный свет над нами! – дружно отозвались остальные.

Пирамидки потухли, превратились в пятна тьмы в сгустившемся мраке. Фигуры двинулись туда, где оставили рюкзаки и пластиковые пакеты с мусором. Забрали то и другое, прошли сквозь стену из тумана и исчезли в зарослях. Трое зашагали в сторону Дворца спорта, остальные – к проспекту Гагарина, к ближайшему выходу с территории парка «Швейцария».

Короткая летняя ночь прошла, и часа в три начало потихоньку светать.

Окружавшая поляну стена тумана на мгновение проявилась из мрака – белая колышущаяся поверхность. А затем точно выцвела, стала прозрачной, как воздух – вместе с самой поляной. Ранний странник по недрам «Швейцарии», подошедший вплотную к утыканной прутьями невидимой канавке, увидел бы, что прямо от его ног начинается откос, крутой, покрытый кочками и поросший крапивой.

Может быть, удивился бы, куда делись старые вязы и поляна меж ними, но в любом случае не усомнился, что представшее его глазам – реально. И отправился бы дальше, выбирать более удобное для спуска место.

Олег сидел в земляной трубе кяриза по пояс в ледяной воде, слушал журчание потока и нервно сжимал автомат. Он видел уходящий вперед отрезок подземного водостока длиной метров пять, до самого поворота. Из-за поворота падал слабый свет, там была дыра, выход на поверхность, и с той же стороны приближались равномерные медленные шлепки.

Он знал: это движется нечто ужасное, что сожрет его и раздавит, обратит в груды мертвого мяса. И не имел сил для того, чтобы поднять оружие, не мог даже обратиться в бегство.

Страх не было, лишь тупое безразличие, что накатывает после многочасового марш-броска по пыльным горам, когда тебе все равно, что произойдет с тобой, с твоими товарищами, когда ты можешь только вот так сидеть и покорно ждать то ли подарка судьбы, то ли пинка.

И еще Олег не помнил, как попал в этот кяриз, почему оказался один, и это пугало...

Шлепки приблизились, от них начали вздрагивать стенки тоннеля, стал подпрыгивать крепкий, почти окаменевший свод. А потом затихли, словно нечто, их производившее, замерло и прислушалось в надежде уловить человеческое дыхание. Из-за поворота высунулось нечто длинное, то ли ствол винтовки, то ли нос неведомой твари.

Олег напрягся до хруста в суставах, поднял автомат и...

...Оказался перед мечетью с лазурным куполом и уходящей вверх желтой стрелой минарета, вновь один, в «лифчике», в рюкзаке, с набитым подсумком. Услышав шорох, развернулся и обнаружил, что вплотную за его спиной – прилавок, на нем – гора апельсинов, а еще выше – черная физиономия дуканщика.

Тот заулыбался, показывая белые блестящие зубы, покачал головой в лунги – пышной чалме. А затем медленно поднял руки, в которых была зажата граната. Один рывок, и в стороны полетит веер осколков, для коих человеческое тело – немногим плотнее воздуха...

– Шурави, – сказал дуканщик. – Шурави! Аллах акбар!

Олег напрягся, понимая, что не успевает сделать ничего, даже шевельнуться, и...

Граната полыхнула, словно тысячи солнц, он вскрикнул и поднял голову. Обнаружил, что зверски болит затылок, ломит нос, ноет ушибленная коленка, на руках болтаются наручники, а сам он сидит на заднем сиденье несущегося через ночь автомобиля. Мелькнул в свете фонарей сине-белый дорожный указатель «Опалиха», и машина с ревом пошла вверх, забираясь на эстакаду.

– Очухался? – спросил кто-то с переднего сиденья.

– Да, – ответили справа. – Вырубить?

– Давай, – согласились спереди, и, прежде чем Олег успел хотя бы дернуться, к лицу

его прижали нечто холодное, сладко пахнущее, и он мягко уплыл в глубокую темноту без видений.

Выбраться из нее оказалось нелегко.

Пришлось несколько раз потрясти головой, поморгать, чтобы понять, что с глазами все в порядке и просто вокруг царит мрак. Олег пошевелился, звяканье и боль в запястьях дали знать, что наручники с него не сняли. Мгновением позже напомнили о себе полученные во время боя повреждения, и он скривился, зашипел от боли и шепотом выругался, помянув ершову бабушку.

Олег лежал на чем-то гладком и твердом, ощущал запах пыли и сырости, и голова то ли от удара, то ли после дурмана соображала очень туго. Воспоминания возвращались неспешно, маленькими порциями: улица Шевченко, тихая и темная... фигуры во мраке, вспышки выстрелов... падает Андрей, затем Михаил... удар... и реальные до жути «афганские» кошмары...

Первый раз он очнулся в машине, а затем оказался тут.

На Шевченко они угодили в засаду, и отсюда следует, что Игорь предатель, что он связан с «Черным солнцем». Вот что означает та фальшь, которую почувствовал Олег во время их первой встречи. Но как связан, ведь адепты «Самахе хвар» – реваншисты, ненавидят людей? Человек не может быть одним из них. Или он предоставляет информацию за деньги? Возможно, что его используют втемную, врут о своих истинных целях и намерениях, прикрываются другим именем.

Хотя в данный момент все это не имело значения.

Глаза привыкли к темноте, из нее выступили очертания просторного, абсолютно пустого подвала. Олег осмотрелся, затем перевернулся на живот и встал, не обращая внимания на боль в ноге и в затылке. Надо обследовать помещение, понять, где он очутился и можно ли отсюда выбраться.

Стены оказались такими же, как и пол, – гладкими и холодными, выложенными керамической плиткой. В потолке обнаружилось вентиляционное отверстие, забранное решеткой и слишком маленькое, чтобы в него протиснулась даже собака. А еще Олег наткнулся на лестницу в три ступени, ведущую к самой обыкновенной деревянной двери с врезанным замком.

«Странно, – подумал он. – Ее же можно вышибить. Неужели они этого не боятся?»

Приблизил глаз к замочной скважине, увидел уходящие вверх ступени и кусок стены. Дотронулся до двери и почувствовал, как внутри ее что-то дрогнуло, мягкая волна пошла по стенам.

«Сторожевое заклинание!» – подумал Олег и поспешно отступил – еще шархнет молнией или чем похуже.

Но заклинание, похоже, было предназначено исключительно для того, чтобы сообщать о прикосновениях к двери. Через несколько минут из-за нее раздался тяжелый топот, клацнул вставленный в замок ключ.

Олег зажмурился от хлынувшего в глаза света, различил две коренастые фигуры.

– Не вздумай дергаться, и все будет хорошо, – пробасила одна из них, и Олег узнал голос – он спрашивал: «Вырубить?»

Две пары мощных рук схватили его за предплечья, и Олега наполовину повели, наполовину поволокли к двери. Когда выбрались на лестницу, он рассмотрел, кто его тащит – мускулистые бородатые парни, чьи ноги напоминали козлиные и заканчивались копытами. Когда один из них глянул в лицо пленнику, тот обнаружил, что темно-синие глаза лишены белка, их целиком занимает радужка.

«Сатра, – подумал Олег. – Они что, тоже в «Черном солнце»?»

С лестницы его вытащили в широкий коридор с высоким потолком, на котором горели круглые светильники.

– Дальше сам, – басом сказал один из бородачей. – Дергаться будешь – получишь! Понял?

– Как не понять, – ответил Олег. Будь у него свободны руки, он бы схватился с этими здоровяками, но вот так, с наручниками на запястьях, с ноющей башкой и ушибленным коленом, не стоит и пытаться.

По крайней мере, до тех пор, пока он не поймет, где оказался и что ждет впереди.

Из коридора вышли в просторный зал, чей пол покрывали пестрые восточные ковры, напомнившие Олегу об Афганистане. Меж них выделялась тигриная шкура, на лапах виднелись когти. Стояли низкие столики, на одном из них блестел кальян, на другом горела неяркая лампа с абажуром в виде верблюда, на тумбочке красовался огромный телевизор. На стенах были развешаны сабли и кинжалы, посверкивали драгоценные камни в рукоятях. Вдали, в полутьме, прятались огромные диваны, заваленные множеством подушек, а с потолка свисала люстра – настоящий водопад из хрустальных сосул.

За окнами до пола угадывался погруженный во мрак то ли лес, то ли сад.

В правой от Олега стене виднелся проем, а за ним – широкий коридор с зеркалами на стенах, ведущий в прихожую и к парадному входу.

Он в особняке – это понятно, но вот где тот находится – в городе или в окрестностях? Вроде бы Олег видел какой-то указатель, и название на нем показалось ему знакомым – тогда, в машине...

– Шагай! – резкий толчок в спину прервал размышления.

Из зала по лестнице поднялись на второй этаж, миновали короткий коридор с множеством дверей, а затем зашли в одну из них, высокую и широкую, из темного дерева, снабженную золоченой ручкой.

Тут свет был ярким, Олег невольно прищурился.

– Пленник доставлен, – доложил басистый сатра.

– Очень хорошо. Сажайте его, – сказал кто-то тихим, шелестящим, похожим на змеиное шипение голосом.

Олега толкнули в сторону, нажали на плечи, и он послушно опустился на жесткий стул.

Потолок тут тоже был высоким, но само помещение не поражало размерами. Окно в правой стене закрывали темно-зеленые шторы, углы занимали застекленные книжные шкафы. А в проеме меж ними, напротив двери, стоял огромный письменный стол, новый, но сделанный под старину – с чернильницей, стаканчиком для перьев, массивными тумбами для ящиков.

Позади стола виднелось кресло с высокой спинкой, и в нем сидел дейвона в черно-золотом халате. На лишенной волос голове торчали витые рожки, мрачно поблескивали алые, точно у альбиноса, глаза.

– Вот он, рыцарь «Золотой розы», наделавший столько шума, – проговорил дейвона, и Олег вздрогнул.

В хозяине кабинета, да и всего особняка, который не мог быть не кем иным, как Рамзаном Фатиховичем Мухаммедовым, он почувствовал нечто лживое, ненастоящее, обманное. Точно так же, как и в случае с Игорем, только здесь фальшь оказалась даже более сильной.

Навалилась тошнота, закружилась голова, дейвона превратился в человека, кожа его посветлела, глаза стали синими, лицо – овальным. Олег вспомнил, где видел его – весной, по телевизору, когда тот давал интервью по поводу какой-то проблемы, озаботившей городскую думу.

– Вот надо же, как бывает. – Хозяин кабинета поднялся, вышел из-за стола, стало видно, что он высок, а халат, перехваченный широким поясом, достигает пола. – Ты, Олег Турнов, должен благодарить меня.

– Да неужели?

Но что означает эта фальшь? Что? Или Джамих Карил Тарик тоже предатель, только делающий вид, что он убежденный реваншист, а на самом деле служащий какой-то другой силе, еще более тайной?

– Конечно, должен. – Голос дейвона звучал тихо и монотонно, в нем не было никаких

чувств, словно говорил автомат, а не живое существо. – Благодаря мне ты увидел мир таким, какой он есть, прикоснулся к его чудесам. Правда, благодаря мне ты и умрешь. Но это уже другой разговор.

– В каком смысле – благодаря тебе? – спросил Олег. – Ведь не ты прирезал того бедолагу в наших гаражах?

– Не я. Но те, кого я послал. Да, занятно получилось... Сколько факторов сошлось вместе: похмелье, удар током... – Пронзительный, давящий взгляд словно проникал в глубь головы Олега, незримые ловкие пальцы рылись в воспоминаниях, и не было от этого никакой защиты. – Все это вместе могло вызвать стресс, достаточный, чтобы человеческий организм избавился от влияния Пелены. Но эффект не стал бы стабильным, не закрепился бы без тех боевых заклинаний, что пустили в ход мои верные, но, увы, неразумные последователи... Именно удары по твоему телу Силы изменили его окончательно и бесповоротно.

Взгляд хозяина кабинета остановился на скованных руках Олега, и одна из бровей чуть-чуть приподнялась.

– Я упоминал о том, что металл не должен входить в соприкосновение с его телом. Малейшая ранка, нанесенная хотя бы вот этими наручниками, и все, он станет непригоден. – Сказано это было равнодушно, без малейшего раздражения, но оба сатра испуганно вздрогнули.

– Я виноват, мастер Джамих. Немедленно исправим, – забормотал басистый. – Надо только раздобыть веревку...

Второй сатра торопливо выскочил из кабинета, затих за дверью топот копыт.

– Что случилось с моими друзьями? – спросил Олег, прикидывая, не воспользоваться ли тем, что врагов осталось всего двое: скакнуть на охранника, шарахнуть сцепленными руками в висок, а затем разделаться с дейвона. – Они живы?

Хозяин кабинета открыл рот, чтобы ответить, и тут Олег начал действовать. Прыгнул к сатра, опрокинув стул. Ударил. Запястья дернула боль, с радостью понял, что попал в цель и что басистый бородач потерял равновесие. Добавил ему коленом в живот, ребрами ладоней по затылку.

Повернулся к Джамиху, увидел его лицо, спокойное, неподвижное, как маска. Нечто холодное рвануло за ноги, обхватило плечи и потащило назад. Не успел Олег моргнуть, как оказался прижатым к стене.

– Вот сука... – прошипел он, изо всех сил пытаясь освободиться. – Ты еще ответишь за все, и за Димку я тебе яйца отрежу!

Но невидимые путы держали крепко, не позволяя сдвинуться даже на миллиметр. Басистый сатра сидел на полу, встряхивая головой и приходя в себя, а дейвона оставался совершенно невозмутимым.

Затопало, дверь открылась, в кабинет шагнул второй охранник с веревкой в руке, удивленно завертел головой.

– Мастер, вы... – выдохнул он.

– Все в порядке, все под контролем, – ответил Джамих. – Снимите с него наручники, свяжите запястья. А ты, Олег Турнов, прекрати злиться. Ты должен понимать, что я не питаю к тебе злобы и все мои действия основаны только на целесообразности. Ты просто оказался не в то время не в том месте и полез не в свое дело.

– Тогда почему я до сих пор жив?

Басистый сатра поднялся, вынул из кармана ключи от наручников. Клацнуло, и металлические «браслеты» свалились с запястий Олега. Второй бородач принялся наматывать на них шершавую бельевую веревку.

– Хороший вопрос. – Дейвона вернулся за стол, опустился в кресло. – И предыдущий был ничего. Те двое магов пятого ряда из «Золотой розы» мертвы, они погибли быстро и без мучений. Насчет тебя... да, ты должен понимать, что дергаться бесполезно, что с колдуном моей силы тебе не совладать, – он не хвастался, он констатировал факт. – Поэтому если ты

пообещаешь вести себя смирно, я тебя отпущу. Ты присядешь на стул, и мы продолжим нашу беседу.

– Обещаю, – выдавил Олег.

Он чувствовал злость и гнев, желание придушить лысого рогатого ублюдка, ставшего причиной смерти Кудрявцева и его собственных неприятностей. Но понимал, что эмоции сейчас – только помеха, и поэтому изо всех сил боролся с ними.

– Хорошо. – Джамих кивнул, невидимые путы исчезли, сатра подхватили Олега под руки и опустили на стул. – Вернемся к тебе. Ты жив лишь благодаря тому, что я не лишен такого недостатка, как любопытство. Мне захотелось взглянуть на того, кто трижды избежал смерти во славу Черного Солнца. Увиденное, честно говоря, немного разочаровало. Да, потенциал есть, но как маг ты пока ничего не стоишь. От энвольтации тебя спас амулет, – он поднял со стола деревянный мечик, произведение мастера Вун-Чала, – хорошая штука, умело сделанная, но не тобой. Плюс защита «Золотой розы». Ты же сам пока...

Дейвона прищурился, быстро осмотрел Олега с головы до ног, а затем улыбнулся, чуть приподняв уголок рта.

– Ты же сам пока не освоил ни одного заклинания. Они инициировали тебя, но что толку? Ни единой «мозоли» на твоей ауре, а ведь она передо мной как открытая книга... – Взгляд Джамиха давил, ощущать его прикосновение было неприятно. – Не на что посмотреть. Поэтому ты расстанешься с жизнью, но не просто так, а с пользой для нашего дела. Ты умрешь завтра в полдень, будешь принесен в жертву Черному Солнцу.

– Как те... исколотые? – Олег вспомнил изрезанное, обезображенное тело на речном песке и невольно сглотнул.

– Примерно так. Но эффект будет много сильнее. Пелена над Нижним Новгородом перестанет существовать. Ненадолго, всего на три дня, но что это будут за дни...

– Но зачем? Для чего это нужно? – спросил Олег.

– А вот это тебе знать не обязательно, – сказал дейвона и лениво махнул рукой. – На место его. Наслаждайся последними часами жизни, человек, даже если эти часы ты проведешь в темном подвале. И не трать силы на попытку сбежать – стены тебе не пробить, а дверь закрывает сторожевое заклинание. Если дотронешься до нее – охрана мгновенно узнает об этом. Ну а коли ты будешь вести себя беспокойно, то поверь, у меня есть возможность сделать твоё пребывание тут очень... неприятным.

Последнее слово он выделил голосом и вновь улыбнулся.

Пленника подняли и вынесли в коридор. Спустились по лестнице, оказались в большом зале. Тут бородатый сатра воровато оглянулся и изо всех сил врезал Олегу под ребра. У того перехватило дыхание, показалось, что в животе что-то лопнуло и что горячие струйки потекли по внутренностям.

– Будешь знать, засранец, как на меня руку поднимать! – прорычал охранник. – Понял, гнида? Таких, как ты, нужно ногами давить, и, если бы ты не был нужен мастеру, я бы устроил тебе долгую смерть!

Он ударил Олега еще трижды, и всякий раз так, чтобы не оставить синяков.

– Хватит, – сказал второй сатра. – Не попусти Черное Солнце, мастер узнает.

И они потащили пленника дальше. Мелькнули перед глазами стены коридора, открылась вторая лестница, распахнутая дверь, ведущая в темноту. Олега раскатали и бросили, он шлепнулся на локти и ушиб разбитое сегодня колено. От боли помутилось перед глазами.

Когда пришел в себя, дверь вновь была закрыта.

– Суки... поганые... – процедил Олег, дополз до ближайшей стены, прислонился к ней и закрыл глаза.

Нужно немного передохнуть и заодно хорошенько подумать – что делать дальше?

В пассиве то, что он поколочен, связан и засунут в находящийся под охраной подвал, расположенный неизвестно где, а также маячащая в ближайшем будущем перспектива быть принесенным в жертву. В активе – то, что адепты «Черного солнца» не знают, что их

пленник все же освоил кое-какие заклинания... ну, не то чтобы совсем освоил, но хотя бы пытался.

Плюс у него есть некое количество времени, чтобы освободиться и удрать. Какое в точности – неясно, поскольку наручные часы отобрали. Но, учитывая то, что за окнами того зала, через который вели Олега, царила тьма, – немало. Однако использовать время нужно расчетливо – если получится сбежать ночью, это одно, а если дело затянется до утра – совсем другое.

Олег вздохнул, устроился поудобнее и попытался вспомнить то, чем они занимались с Аристархом Сергеевичем.

Вызвать пламя, а затем с его помощью пережечь веревку – что может быть проще? Да, для опытного мага, съевшего не одну жареную чау-чау на всяких заклинаниях и владеющего телом Силы так же, как акробат – обычным. Олег при всем желании не мог отнести себя к таковым.

Он изо всех сил представлял себе пламя – треск угольков, рыжие язычки, расходящееся в стороны тепло... Пытался усилием воли нагреть кончик указательного пальца или сами запястья, чтобы огонь появился из них...

– Давай, – шептал сам себе. – Давай, или сдохнешь тут!

В один момент напрягся так, что зашумело в ушах, а на лбу выступил пот. Показалось, что из угла подвала донеслось гнусавое карканье «попугая» Графа, а за ним – безумное хихиканье самого Игрока.

Олег поспешно открыл глаза, глянул в ту сторону, откуда долетели звуки. Почудилась смутная колеблющаяся тень, напоминавшая человеческую фигуру, но исчезла без следа, стоило к ней приглядеться.

Неплохо было бы, заявись Граф сюда, как в ту едальню на Большой Толкучке...

Но надеяться на это глупо, как на благосклонность неразумной стихии или на постоянство женщины.

– Давай! – повторил Олег и вновь принялся за дело.

Представил, что тело его заполнено огнем, колышущимися багровыми струями, и что любую из них он может взять... что-то горячее взорвалось в животе, ниже пупка, скользнуло вверх, через солнечное сплетение в плечо, по руке к запястью... трепещущее алое сияние проникло под опущенные веки...

Олег поднял их и увидел, как с кончика пальца сорвался шарик красного пламени и улетел к стене. Врезался в нее и разбился на длинные шипящие искры, прянувшие во все стороны. На мгновение осветил подвал, самые дальние его углы, а затем вновь сгустилась темнота.

Первый шаг сделан – огонь он вызвал, на очереди второй – научиться его удерживать.

На это ему понадобилось четыре попытки. Совершив пятую, Олег почувствовал, что исчерпал силы до дна, но зато на кончике его указательного пальца возник язычок белого пламени длиной в пару сантиметров.

Нужно согнуть палец, направить его на веревку и заставить язычок удлиниться – немного, еще немного...

– Твою мать! – воскликнул Олег, когда огонь облизал запястье, а волосы на коже начали скручиваться и обугливаться.

Боль была жуткая, он жег сам себя, но горела и веревка, одно за другим лопались волокна. Он терпел, сжимая зубы до хруста, помня о том, что другого шанса не будет, что иного пути нет.

Со лба текли крупные капли пота, глаза жгло, в затылке нарастало тупое давление.

От веревки осталась тонкая нить, и Олег с криком дернул. Напряг мышцы, и освобожденные руки разлетелись в стороны. Пламя исчезло, остались только боль и запах жженого волоса.

– Е-мое, как больно-то, а? – прошипел Олег, дуя сначала на один ожог, затем на другой.

Несколько мгновений сидел, приходя в себя, а потом глубоко вздохнул и попытался

вспомнить, как выглядит символ-ключ, что позволяет черпать энергию из источника. Самое время восстановить потраченные на вызывание огня силы.

Сначала ничего не вышло, картинка точно вывалилась из памяти.

– Я же помню, – сказал Олег. – Надо лишь не напрягаться... Как тогда сказал Аристарх Сергеевич? Ключ с тобой, рядом, он зафиксирован в теле Силы. Нужно только его активировать. Расслабься и жди, он сам появится.

Некоторое время потратил на то, чтобы успокоить дыхание, заставил себя забыть о том, где находится, о том, что ждет впереди, о боли, терзающей голову, внутренности, колено и оба предплечья.

Пять кругов из разноцветного огня возникли внезапно, точно всплыли из темноты, и по телу одна за другой побежали прохладные волны.

Олег сумел дотянуться до источника даже отсюда, из логова врага.

Но только от него самого зависит, принесет ли это пользу или окажется бессмысленным.

– Теперь сторожевое заклинание, – пробормотал Олег, вытер пот с лица и включил магическое зрение.

Дверь засветилась мягким зеленоватым огнем, обозначились контуры наложенного на нее заклинания – сложного, трехслойного, с уходящими куда-то в толщу стен многочисленными «ниточками». Разобраться в нем, понять, как это устроено и как защищено, смог бы только опытный колдун, имеющий в своем распоряжении целую кучу времени.

Но Олег и не думал ни в чем разбираться.

Его дар, его проклятие, способность чувствовать ложь покажет слабое место заклинания – как тогда, на чердаке в доме Аристарха Сергеевича. Если это слабое место, конечно, имеется.

Сердце дрогнуло, возникло знакомое ощущение неправильности, и он увидел большую темную шишку в самом центре заклинания, над замочной скважиной, где сходилась множество изумрудных нитей.

«Очень хорошо, – подумал Олег. – Надо бы еще понять, что мне с этим делать».

Из собственного, довольно скудного магического арсенала он еще не пускал в ход только одно заклинание. Тот самый «молот», который так и не сумел освоить, несмотря на все усилия.

Но вряд ли оно тут поможет... Чем энергетическое касание отличается от обычного?

А если попробовать поджечь дверь?.. Начнется пожар, поползет дым, сработает сигнализация... Явятся охранники, откроют подвал, он бросится на них, затеет драку и... скорее всего проиграет...

Двое сатра, могучих, точно быки, против одного поколоченного человека.

Исход такой драки предрешен.

Вентиляционное отверстие? Слишком мало. Стены? Пробьешься только с помощью экскаватора. Смириться с собственной участью? А для чего тогда было мучиться и избавляться от веревки?

Можно попробовать ударить всей энергией, что у него есть, по слабому месту заклинания. Хлестнуть по «шишке» в надежде, что сложная конструкция из огненных нитей цвета свежей травы рассыплется.

«Попытка не пытка. Правда, товарищ Берия?.. – Олег поднял руку. – В крайнем случае, попробую выжечь этим копытным глаза. Да и кулаки мои при мне – Он вспомнил слова Джамиха и криво улыбнулся. – Насладимся напоследок хотя бы дракой...»

Ударил в то место, где на поверхности заклинания торчала черная выпуклость. Хлестнул по ней собственной энергией, точно кнутом, не дотронувшись даже пальцем до самой двери. Опутавшая ее зеленая «паутина» мигнула, будто озадаченный глаз, раз, второй, третий...

По светящимся нитям побежали волны, одна за другой они начали лопаться и таять.

Через мгновение от сторожевого заклинания не осталось и следа. Олег удовлетворенно хмыкнул и торопливо прижался к стене сбоку от двери, так, чтобы вошедший в подвал увидел его не сразу. Если заклинание подало сигнал о том, что разрушено, и сейчас явится охрана, то он устроит им бой без правил...

Но минуты шли, и ничего не происходило, не топали по лестнице копыта, не звучали гневные голоса.

– Даже обидно, – буркнул Олег, когда стало ясно, что никто не придет. – Или обо мне забыли?

Сигнализацию он отключил, надо лишь одолеть замок и выбраться наружу.

Олег тщательно обследовал дверь, осмотрел замок, самый обычный, какой в советские времена ставили в квартиры строители. Открыть его можно даже отверткой, но вот отвертки у него не было. Изучил петли, дорогие и хорошо смазанные, что не заскрипят ни в коем случае.

Слабое место – именно замок, но выломать его без шума не получится. А на стук и грохот наверняка явятся охранники, и придется им доказывать, чье кунг-фу сегодня лучше. Шансов на победу маловато, но это и неважно, главное – сражаться до конца, до последнего вздоха, а не сидеть, покорно ожидая, когда тебя поведут к жертвеннику, точно корову на бойню.

Олег размял правое плечо, разбежался и со всех сил врезался в дверь рядом с замком. Боль стегнула вниз по предплечью и в стороны по ключицам, вновь напомнили о себе затылок и нос.

Но зато в косяке негромко хрустнуло, наземь посыпалась труха.

Он отошел, ударил еще раз, теперь левым... и еще – правым... и еще – левым... не обращая внимания на то, что избивает сам себя, что тело молит о пощаде... не думая о том, что к подвалу несутся здоровяки-сатра... лишь о том, что нужно сокрушить эту проклятую дверь.

Когда на десятом или одиннадцатом наскоке преграда неожиданно поддалась, Олег не удержался и упал вперед, на твердые ступени. Свалился без сил, понимая, что сейчас его можно будет взять голыми руками.

Сажать, правда, придется в другую темницу, эту он открыл.

В ушах грохотала кровь, дыхание разрывало грудь, сердце колотилось как бешеное, но зато вокруг царила тишина. Никто не спешил к собравшемуся убежать пленнику, и в коридоре наверху было совершенно темно.

– И вправду забыли, что ли? – прошептал Олег, отдышавшись. – Или настолько привыкли полагаться на магию и презирать всех, кто не умелые колдуны, что на сто процентов доверились заклинанию?

Вот это походило на истину куда больше.

Охрана тут точно есть, бережет покой хозяина особняка и сам дом, но вряд ли она так уж многочисленна. Особенно сегодня, когда adeпты «Черного солнца» наверняка готовят то заклинание, что должно разрушить Пелену. И выделять отдельного стража для пленника нецелесообразно, ведь безотказное заклинание подаст сигнал, едва тот начнет бузить.

Как там сказал Джамих – «все мои действия основаны только на целесообразности»?

Похоже, в этом он не соврал.

Олег поднялся, потер одно ноющее плечо, затем другое и медленно зашагал вверх. Нельзя исключить возможность, что за ним на самом деле наблюдают и потешаются вовсю, точно при виде засунутого в стакан таракашки. Делез до края, вот-вот освободится, а мы его пальцем – щелк, и вот он снова на дне, дрыгает лапками...

Но даже если так, он им удовольствие слегка подпортит.

Коридор был темным и пустым, поблескивали во мраке круглые светильники. Олег посмотрел направо – там дверь, ведущая в большой зал, а в том есть окна, выходящие на улицу, бросил взгляд налево – еще одна дверь, в точности такая же, и глупо будет не

проверить, что за ней.

Но дверь оказалась запертой, и взгляд в замочную скважину обнаружил лишь темноту.

«Ну что же, – подумал Олег, – вышибить ее я, конечно, тоже смогу, но лучше обойтись без этого».

В зал заглянул осторожно, приоткрыв дверь на пару сантиметров. За исключением погашенной лампы, тут все было точно так же, как и ранее, – ковры и шкура на полу, люстра на потолке, оружие на стенах, лампа-верблюд, кальян и телевизор, огромный, словно пиратский сундук. Мягкий свет струился с лестницы, ведущей на второй этаж. За окнами крылась та же густая тьма, исчерканная силуэтами деревьев.

И что самое главное – никого.

Несколько минут Олег постоял неподвижно, всматриваясь и вслушиваясь, а затем решительно шагнул в зал. Стараясь ступать бесшумно, пересек его и снял со стены короткий изогнутый кинжал. Осторожно попробовал пальцем лезвие и убедился, что оно заточено до бритвенной остроты.

Отлично, теперь у него есть аргумент для «разговора» с охраной...

Олег повернулся, готовясь двинуться к окну, и в этот момент уловил донесшиеся сверху шаги. Кто-то приблизился к лестнице, ступени заскрипели так, словно по ним ступал некто тяжелый в подкованных ботинках.

Сатра!

Олег оглянулся и присел, укрывшись за спинкой заваленного подушками огромного дивана. Несколько раз глубоко вздохнул, а потом задержал дыхание, чтобы слышать все, что творится вокруг.

Скрип стал громче – сатра одолевал последний пролет. Донеслось негромкое гудение – охранник что-то напевал себе под нос. Шаги сделались мягкими – копыта ступили на ковер.

А потом затихли вовсе – сатра остановился.

Олег повел плечами, оскалился, готовясь к тому, что сейчас поднимется тревога, и ему придется выскочить из засады, вступить в бой, безнадежный и последний. Уж лучше сдохнуть здесь, сражаясь, и тем самым сорвать планы «Черного солнца», чем стать жертвой, еще одним кирпичиком в фундамент его победы.

Охранник потоптался на месте, посопел, затем двинулся дальше. Затопал по голому полу в сторону парадного входа. Щелкнула закрывшаяся дверь, и в зал вернулась тишина. То ли пронесло, то ли сатра оказался не так прост – заметил беглеца, но решил в одиночку с ним не связываться.

– Ничего, я вам не дамся. Если чего – порежу себя, и все дела, – прошептал Олег и осторожно выглянул из-за дивана.

Никого, лишь темнота и тишина.

Он прислушался – не раздастся ли где шорох? Пробежал к окну, нащупал задвижку. В спешке не сразу разобрал, как она открывается. Дернул не в ту сторону, мелькнула мысль, что рама закрыта наглухо. Но затем присмотрелся, повернул, и штырек послушно вышел из паза.

Окно приоткрылось бесшумно, впуслав в зал ночную сырость, запахи листвы и хвои.

Олег выскользнул в открывшуюся щель, отступил в сторону, укрылся за глухой стеной, чтобы его не увидели из дома.

Особняк стоял в настоящем лесу, обзор закрывали стволы уходящих в вышину сосен, мягко шуршали ветви. Сверху, из окон второго этажа, падал свет. Слева виднелась глухая пристройка вроде гаража с ребристой покатой крышей, справа, за углом, находилось открытое пространство – подъезд к главному входу, а дальше поднимался забор, выделялись ворота и будка охраны рядом с ними.

В ней горели окна, а на столбах у ворот – два фонаря.

Забор уходил в лес, и на нем, точно дикивинные наросты, торчали камеры видеонаблюдения – серые, вытянутые, нацеленные наружу, предназначенные для того, чтобы обозревать периметр.

Олег перевел дыхание и двинулся прочь от дома, в чащобу, медленно, готовя каждый шаг, чтобы не дай бог не хрустнула под ногой сухая ветка, не треснула угодившая под подошву шишка. Сейчас нужно как можно быстрее отойти от особняка, скрыться с глаз его обитателей, а там можно будет подумать насчет того, как незамеченным перебраться через ограду.

Он оглянулся, одолев метров двадцать, – дом высился бесформенной громадой, горели два окна на втором этаже. Погрозил им кулаком с зажатым в нем кинжалом и заторопился дальше.

Хвоя мягко шуршала под ногами, один за другим мимо проплывали сосновые стволы, растопыренные еловые ветви.

Еще метров через пятьдесят Олег свернул направо, чтобы выйти к забору, и вскоре увидел его. Судя по тому, что в непосредственной близости за оградой деревьев не было, там оставили просеку, чтобы никто не смог незамеченным подобраться к владениям Рамзана Фатиховича Мухаммедова.

Забор представлял собой гладкую стену высотой метра три, и забраться на него не смогла бы и обезьяна. Камеры стояли достаточно часто, дабы не оставить не единой «мертвой зоны».

Но зато с этой стороны, на охраняемой территории, имелись сосны и ели, а у них – ветки.

– Ну что, вспомним детство? – спросил Олег сам себя.

Он прошелся вдоль ограды, добрался до места, где она образовывала угол, и на этом самом углу болталась очередная камера. Зажал кинжал в зубах и полез на старую мощную сосну. Уцепился за ветку, подтянулся и зашипел от боли, загоревшейся сразу во многих местах – в обожженных предплечьях, ушибленных плечах, отбитых ребрах и разбитом колене...

Неловко дернулся, и колючая лапа ткнула в лицо, едва не выколола глаз.

– Ерш твою меть... – пробормотал Олег и упрямо полез дальше, обдирая ладони и морщась от ломоты в затылке.

От сосны с шорохом отслаивались чешуйки коры, падали вниз.

Поднявшись на высоту метра три, он немного передохнул. Затем встал на ветку, уцепился за другую и мелкими шажками двинулся к ограде. Когда под ногами затрещало и ненадежная опора стала уходить вниз, Олег присел и прыгнул, целясь туда, где забор образовывал угол.

Ударился с такой силой, что захрустели ребра, а дыхание с хрипом вылетело из груди. Схватился руками за опору камеры, невольно разжал челюсти, и кинжал улетел вниз, во тьму.

Олег с трудом перевернулся и сел на ограду, оказавшись лицом к серому бруску камеры. Пригляделся к торчавшему из задней ее части проводу, что уходил вниз и потом по верху забора тянулся к дому.

– Колдун я или кто? – спросил он негромко и поднял руку.

План выглядел так: пережечь провод, чтобы камера отключилась, затем преспокойно слезть с забора и уйти. Дежурный наряд охраны наверняка заинтересуется, почему один из экранов погас, и решит взглянуть, в чем дело. Обнаружит поврежденный контакт, но вряд ли заподозрит, что виноват здесь сбежавший из-под замка Олег Турнов.

Пришлось обратиться к источнику, и только после этого крохотный алый язычок прорезал тьму. Запахло горелой изоляцией, горячим металлом, и провод с тихим «крак» разломился.

Олег, у которого от напряжения начало сводить ягодицы и бедра, с облегчением спрыгнул с забора. Пошарил по земле, отыскивая кинжал, затем подумал, вытер его рукоятку полрой рубашки и вышвырнул оружие в кусты.

Вряд ли кинжал поможет в схватке с вооруженными пистолетами и магией адептов «Черного солнца». Ну, а кроме того, глупо будет дать врагам повод для обвинения в

воровстве.

Олег прошагал метров сто и, только когда забор и камеры скрылись из виду, повернул направо и пошел параллельно ограде. Нужно понять, где он находится, а для этого выйти к ближайшей трассе. Это же проще всего сделать, следуя за дорогой, что ведет от ворот особняка.

Вокруг простирался настоящий лес, темный и сырой. Под ногами хлюпало, во мраке шуршало, вдалеке орала какая-то птица. Деревья росли часто, приходилось держать руки перед лицом и отводить в стороны ветви.

Вышел к дороге и тут понял, что ночь не столь непроглядна, как казалось ранее. Небо было не черным, а темно-серым, и удавалось различить клубы плывущего над асфальтом тумана.

– Вот и утро, – сказал Олег, пытаясь вспомнить, когда светает в это время года: в четыре, в пять?

Вдоль дороги прошел километра два, постоянно настороже, готовый отскочить в заросли и залечь, если послышится шум мотора. Выбрался на другую дорогу, много более широкую, с разметкой.

Олег повертел головой, раздумывая, куда пойти и почему это место кажется таким знакомым. Затем вспомнил тот момент, когда он очнулся в машине, увидел эстакаду впереди, а на обочине указатель «Опалиха». Догадка заставила вздрогнуть и невнятно выругаться.

Олег находился в Зеленом городе – небольшом, но довольно диком лесном массиве к юго-востоку от Нижнего. На его территории располагались многочисленные пансионаты, санатории и пионерские лагеря, а также дачи некоторых особенно наглых и оборотистых чиновников.

Тут же, как выяснилось, обитал и Рамзан Фатихович Мухаммедов.

Если пойти влево, то скоро будет поворот на «ВЦСПС», если вправо, то выйдешь к остановке у «Звезды» и к магазину.

Олег несколько раз бывал здесь, еще с родителями, очень давно. Они приезжали на выходные, снимали комнату в «Кудьме» и дышали свежим лесным воздухом. В те давние времена, каких-то двадцать – двадцать пять лет назад, в Зеленом городе водились кабаны и лоси.

До Нижнего недалеко, но попутную машину в этот час вряд ли поймаешь, да и кто возьмет оборванного, грязного мужика с разбитым носом? Автобусы начнут ходить еще не скоро, да и денег у него нет. Можно двинуться пешком, но в погоню за ним отправятся на автомобилях, да еще и наверняка возьмут след с помощью какого-нибудь хитроумного заклинания...

И что остается?

Использовать те преимущества, которые он имеет перед преследователями. Во-первых, время, оставшееся до момента, когда в особняке обнаружат, что пленник сбежал. Во-вторых, то, что автомобиль, несмотря на все достоинства, способен двигаться в основном по дороге, а человек может направиться кратчайшим путем. И, в-третьих, то, что данный конкретный человек когда-то давно занимался бегом, и не просто так, а серьезно, много лет, и добегался до первого разряда на восьмистах и полуторке.

Придется вспомнить молодость, сборы, когда на утренней тренировке делали восемь километров, а вечером еще двенадцать. Сейчас нужно пробежать всего десяток. В Щербинках зайти к Кольке – армейский дружок Олега жил на улице Горной – и связаться с кем-нибудь из «Золотой розы». Правда, форма у него совсем не та и в том, что касается мышц и дышалки, и в том, что касается одежды, но придется об этом забыть.

Он развернулся и побежал через дорогу в лес, стараясь держаться на север.

Глава 13

В три часа утра на улицах Нижнего Новгорода машины попадают редко.

По большим проспектам и мостам порой с ревом проносятся автомобили любителей быстрой ночной езды, рычат мотоциклы байкеров. Изредка проползают сине-белые «Волги» с надписью «ГАИ» на боку, пробираются, торопясь пройти город насквозь, тяжело нагруженные трейлеры.

И всегда, в любую погоду и всякое время года, выходят на дело оранжевые автомобили коммунальных служб.

В июне нет нужды убирать снег, прошедший вечером дождь сделал ненужным полив мостовых и тротуаров. Но мусор, вездесущие отходы большого города, – их надо вывозить каждый день, и никто не удивится, заметив в предзвездном тумане вонючий мусоровоз.

Не удивились и два бомжа, рывшиеся в урне около остановки «Поликлиника», что в Верхних Печерах.

– Гля, едут, – сказал один, бородатый и грязный, в длинном пальто.

– Сколько всего везут, – завистливо вздохнул второй, лысый, в драной джинсовке и стоптанных кедах.

Бомжи проводили взглядами набитый сокровищами вроде пустых бутылок и объедков кузов и вернулись к урне. А мусоровоз со скрипом развернулся и въехал в один из дворов, где и остановился.

А вот то, что произошло дальше, удивило бы не только бомжей, а и много более умных и образованных людей. Из кабины вылезли двое мужчин в перчатках и сине-оранжевых комбинезонах работников коммунальных служб. Один из них, узколицый и темноволосый, закрыл глаза, поводил вокруг себя руками, точно отыскивая нечто невидимое, а затем бросил:

– Можно!

Второй, маленький и носатый, кивнул, проскользнул внутрь кузова и выбрался оттуда с зажатой под мышкой каменной пирамидкой в полметра высотой. Кряхтя от напряжения, он отнес ее к полупустому мусорному баку и опустил туда, установив так, чтобы металлический шип на вершине торчал строго вертикально.

Закидал пирамидку мусором, а затем положил сверху венок, сплетенный из резко пахнувшей травы с бледно-синими цветами.

– Готово, – проговорил маленький, и узколицый с облегченным вздохом открыл глаза.

– Поехали, – скомандовал он, и парочка забралась обратно в мусоровоз.

Зарычал мотор, из выхлопной трубы вылетело облачко вонючего дыма, и тяжелая машина начала разворачиваться.

Мусоровоз не заехал ни в один из соседних дворов, а уверенно покатил в сторону Казанского шоссе и дальше – к центру города. Через какое-то время он оказался в районе Сенной площади, рядом с общежитием «Нижновэнерго», где вплоть до малейших деталей повторилась операция с каменной пирамидкой.

Один из обитателей общежития проснулся, разбуженный ревом движка, выглянул в окно, костеря идиотов, что ездят ночью. Но не увидел ничего, кроме очертаний грузовой машины и стоящего около нее человека. Показалось, что все за окном затянуто густым, точно сметана, туманом.

Туман над Нижним в это утро был, но не такой уж плотный.

И в окрестностях Сенной площади он тоже поредел вскоре после того, как странный мусоровоз покинул эти места.

Вновь эта машина объявилась в микрорайоне Мещерское озеро, где местом размещения пирамидки из гранита стал старый гараж, давно и надежно заброшенный. Двое «мусорщиков» без особого шума вскрыли ворота, зашли внутрь, вышли, а потом сделали все, чтобы замести собственные следы.

Путь их лежал в Московский район, на улицу Никонова, затем в поселок Сортировочный и дальше через спящий город на Автозавод, в окрестности стадиона «Северный». После этого мусоровоз по Мызинскому мосту вернулся в верхнюю часть города

и направился в Дубенки – большой район частной застройки, расположенный к востоку от проспекта Гагарина.

– Тут? – спросил узколицый у сидевшего за рулем напарника, когда они после петляния по узким улочкам выехали к забору садового массива. – Что-то я место не узнаю. Вроде другое было.

– Тут-тут, – отозвался маленький. – Я вон тот дом запомнил, с треугольной крышей. Сейчас и «точка» покажется.

Машины он остановил метров через сто. Узколицый вылез из кабины, некоторое время постоял неподвижно, водя руками, после чего у кота, наблюдавшего за двумя людьми из густой травы, заслезились глаза, а огромный злобный пес, решивший уже залаять на чужаков, захлопнул пасть и спрятался в конуре.

Маленький вынул из кузова очередную пирамидку, и они пошли вдоль ограды садового массива. Добрались до места, где в металлической сетке виднелась большая дыра, и, пригнувшись, проскользнули в нее.

Колыхнулась трава на садовом участке, где хозяева не появлялись лет пять, и пирамидка осталась стоять в зарослях малины, таких густых, что в них заблудился бы и медведь. На уставившийся в небо металлический шип присела ранняя бабочка, но тут же вспорхнула, точно обожглась о холодный металл. Пролетела несколько метров и свалилась, дергая крылышками.

А «мусорщики» пробрались через дыру и двинулись обратно к машине.

– Дело сделано, – сказал маленький и улыбнулся, как человек, исполнивший свой долг.

– Сейчас отгоним на место, и можно будет пару часов отдохнуть, – добавил узколицый и зевнул.

Они влезли в мусоровоз и уехали.

Если бы нашелся любопытный, отметивший на карте точки, в которых остались пирамидки из гранита, он бы обнаружил, что перед ним почти ровный круг. А попытавшись определить его центр, он бы угодил в ничем не примечательное место неподалеку от берега Оки.

В глубинах парка «Швейцария».

Первый километр дался Олегу тяжелее всего – бежать мешала неудобная одежда, туфли и не разогревшиеся мышцы. Затем стало получше, он вработался и немного добавил ходу.

Оставил позади лес Зеленого города, пересек железную дорогу, за ней начались садовые участки. К этому времени стало почти светло, зато туман сгустился, напоз со всех сторон, превратился в белый полог, и видно в нем было метров на пятьдесят, не дальше.

Олег все ждал, когда из марева раздастся крик, рев мотора или хуже того – выстрел...

Но пока было тихо.

Пересек пустынную трассу и побежал по поросшим кустарником и небольшими рощами холмам – южному подбрюшью города. Вскоре начал уставать – сказалось то, что давно не тренировался, позволял себе выпить, съесть лишнего, а порой и выкурить сигаретную другую.

Олег сипел, задыхался, но скорости не сбавлял, бежал на «морально-волевых».

Пересек сельцо с торчащим над ним силуэтом церкви, и здесь к бегущему человеку привязались две собаки. Облаяли как следует, проводили немного, а затем отстали. Вскоре он был уже в городе, на улице Ларина, неподалеку от заправки.

Обычно забитая транспортом, в этот ранний час улица была почти пуста.

Тут Олег перешел на шаг, понимая, что бегущий мужчина, одетый не в спортивные трусы и майку, привлечет больше внимания, чем идущий. Перебрался через Ларина, прошел немного на запад и на первом же перекрестке свернул направо, на узкую, тихую и пустынную улицу.

Эти места он знал не очень хорошо, но представлял, в каком направлении нужно

двигаться, чтобы добраться до дома Кольки. И при этом совершенно не хотел «светиться» на проспекте Гагарина, где слишком много любопытных глаз.

С каждым шагом усталость наваливалась все сильнее, будто на плечи вешали один мешок за другим. В голове мутилось от бессонницы и ломоты в затылке, напоминали о себе ожоги и ушибы, вынужденная пробежка отдавалась колотьем в боку, а также судорогами в бедрах и икрах.

В один момент стало так тяжело, что Олег вынужден был остановиться, перевести дух.

– Сейчас минутку передохну, – сказал он, со свистом втягивая воздух. – А затем пойду... Я должен дойти! Иначе зачем было бежать? Да, сил бы где взять... где бы взять сил... Точно!

Впору было обругать себя за тупость – есть же источник, зачерпнуть из него он смог даже в Зеленом городе.

Олег глубоко вздохнул, закрыл глаза, но заветный символ из пяти колец не спешил являться. Зато Турнов начал засыпать. Встряхнул головой, поднял тяжелые, словно каменные, руки и потер уши так, чтобы загорелись. Стало немного легче, он сосредоточился вновь и тут поймал себя на том, что совершенно не помнит, что собирался сделать.

Пришлось хлопать себя по щекам и дергать за волосы, чтобы хоть как-то взбодриться.

Сознание туманилось, мысли расплывались и рвались, вместо одной появлялась другая, и порой даже забывалось, где он находится, куда направляется и от кого именно убегает.

Все получилось, стоило Олегу разозлиться на себя. Вспыхнул под опущенными веками рисунок-ключ, и знакомая холодная волна защекотала тело, покатила от макушки к пяткам. Он словно постоял под контрастным душем, и дымка в голове немного рассеялась, вернулась ясность мысли.

Олег зашагал дальше – мимо спрятавшегося за высоким забором НИИ, сквозь клубившийся туман. Обнаружив впереди железную дорогу, он понял, что цель близка – перейти через пути, свернуть направо, затем через узкий переулочек налево, и еще пара поворотов...

Откуда-то взялись силы, чтобы пойти быстрее.

Утро вступило в свои права, и Нижний начал просыпаться. От проспекта Гагарина донесся грохот машин, на улицах появились люди. Толстая тетка, по виду типичная вахтерша, проводила Олега подозрительным взглядом, и он улыбнулся, понимая, что выглядит сейчас точно забулдыга: походка неровная, ковыляющая, одежда грязная, да еще и разбитая рожа.

На показавшуюся из-за поворота белую «Шкоду» Олег даже не взглянул. А она остановилась рядом с ним, открылись дверцы, и наружу полезли лохматые крепкие парни с хищными глазами.

«Оборотни, – подумал он, оглядываясь. – Тоже из «Черного солнца»? Но ничего, так я им не дамся...»

Он замахнулся и даже смог ударить, попал в твердый, как доска, живот. А затем на него навалились со всех сторон, скрутили запястья какой-то тряпкой и засунули в машину. Двое мах'керу сели рядом, стиснув Олега могучими плечами.

– Поехали, – бросил третий, устроившийся рядом с водителем, и обернулся. – Да, ну и видок у тебя. Никогда бы не подумал, что таких держат в «Золотой розе»! – Он оскалился, показав острые белые зубы.

У Олега в голове щелкнуло – эти парни что, действуют не по указке Джамиха? Тогда кто они такие и что им надо?

– Что вам нужно от меня? – спросил он, облизав пересохшие губы.

– Старший приказал тебя доставить – мы исполнили, – вновь блеснули зубы. – Не будешь дергаться – никто тебя не тронет. До тех пор, пока не поступит такой команды, сам понимаешь.

Олег впервые видел оборотней, уроженцев фиолетовой сферы, так близко. Они напоминали людей, отличий было не так уж много – «волчьи» уши, когти на руках и острые

зубы. И еще имелся запах – тонкий, еле уловимый, мускусный, но напоминающий о том, что предки людей трусливо залезали на деревья, едва заметив в сумраке леса серые тени с горящими глазами.

Запах хищника.

– Куда вы меня везете? – поинтересовался Олег, пытаясь выглянуть в окошко.

Машина двигалась в сторону Дубенок, мелькали на обочинах деревья, «комки», а за ними – одноэтажные частные дома.

– К старшему, – отозвался тот же оборотень. – Все, больше никаких вопросов.

Ехали они недолго, минут десять. Свернули с одной улицы на другую, проехали ворота в высокой ограде, и коричневые металлические створки медленно поползли, вставая на место. А «Шкода» очутилась на заднем дворе, между поленицей под навесом и большим сараем.

Когда двигатель заглох, стало слышно основательное собачье тьяканье – «Хав! Хав! Хав!».

– Выводите его, – скомандовал сидевший рядом с водителем оборотень.

Олега вытащили из машины, и тут выяснилось, кто лаял. Из-за багажника выступила кавказская овчарка, мощная и лохматая, точно медведь. Оскалила зубы, но не зло, а предупреждающе, и сказала:

– Рррры.

– Свои. – Разговорчивый оборотень рыкнул в ответ, громко и раскатисто.

Овчарка самым натуральным образом кивнула и ушла за машину. А Олега повели мимо сарая, мимо огорода, где из грядок торчали пучки зелени, к узкой двери под маленьким козырьком, и дальше по коридору и по крутой лестнице вниз, в комнату без окон. Там за столом сидел худощавый и очень бледный человек с красными глазами, черными волосами и морщинами на лбу.

Хотя нет, не человек – верог, вампир.

– Хорошо, очень хорошо, – проговорил он при виде Олега, и тонкие губы тронула улыбка.

Маах'керу усадили пленника на табурет около стола, а сами встали рядом.

– Ну что? – сказал верог, продолжая улыбаться. – Объясни, что тебе было нужно в наших владениях.

– Я просто шел по своим делам, – ответил Олег.

– Это неправда, – покачал головой верог. – Если бы это было так, никто бы не обратил на тебя внимания, никто бы тебя не заметил. Но ты начал колдовать, затеял нечто странное, и мы вынуждены были принять меры.

Олег вспомнил, как пытался подключиться к источнику, как мутилась при этом голова и как он сам от усталости не соображал, что делает. Похоже, что именно в этот момент он и «засветился» перед магами, которым принадлежат колодцы вдоль проспекта Гагарина.

– Нет, правда. – Олег сглотнул пересохшим горлом. – Так уж вышло, что я не умею врать... И можно стакан воды?

Красные глаза сузились, в них мелькнуло какое-то не совсем понятное выражение, а затем вампир распорядился:

– Развяжите ему руки. Принесите воды.

Один из маах'керу утопал вверх по лестнице, второй распутал узел на запястьях Олега. От прилива крови в кистях закололо, заболели ободранные во время схватки с оборотнями ожоги.

Через минуту Олег получил стакан чистой, восхитительно прохладной воды и выпил ее одним махом.

– Вот так лучше, – сказал верог. – Судя по всему, ты тот самый рыцарь «Золотой розы». Именно поэтому я не знаю тебя, а ты не знаешь меня, хотя мог обо мне слышать. Меня зовут Иван, и я возглавляю «Союз семи».

Об этом межсферном объединении магов Олег слышал от Аристарха Сергеевича. В нем

состояли Часовщики, маах'керу и вроде бы даже вампиры, а контролировал «Союз семи» большую часть Приокского района. Но вот про того, кто командует этой разношерстной компанией, отставной капитан не упоминал.

– Я Олег. Про вас я на самом деле ничего не знаю, и...

– погоди, я не закончил. – Иван поднял руку, и из кончиков пальцев на мгновение высунулись острые когти. – Так уж вышло, что с твоим орденом мы вовсе не дружим, а скорее даже конфликтует. В недавнем прошлом мы не раз били морды друг другу. И что я должен думать, обнаружив колдующего мага из «Золотой розы» на своей территории? – Он наклонился вперед, испытующе глядя на человека. – То, что мне готовят какую-то пакость. Хотя, глядя на тебя, в это поверить трудно.

Олег нашел силы ухмыльнуться – в кои-то веки синяки, раны и помятый вид оказались на пользу.

– Поэтому в данный момент я не знаю, чего и подумать, – взгляд у верог был острый, пронзительный, но далеко не такой, как у Джамиха, и поэтому Олег легко выдержал его, не опустил глаз, – и жду от тебя правдивого обстоятельного рассказа о том, как ты здесь оказался.

Олег подумал, что если он начнет играть в молчанку, то убить его, может, и не убьют, но наверняка посадят под замок или попытаются добиться правды с помощью пыток, а то и полезут заклинаниями в голову. В любом случае время окажется упущено, «Черное солнце» приведет в исполнение свой план, Пелена над Нижним Новгородом растает, и тогда...

Что случится потом, трудно было представить, но, несомненно, ничего хорошего.

– Ладно, – сказал Олег. – Я расскажу... только мне придется начать издали, с того момента, как я влип в эту историю...

Верог слушал молча, постукивая пальцами по столу, – про жертвоприношение в гаражах, про смерть Кудрявцева, про поиски дейвона и инициацию Олега, и только при упоминании «Черного солнца» глаза его расширились. Оборотни, которые до этого нетерпеливо переминались с ноги на ногу, сопели и почесывались, затихли, словно даже перестали дышать.

Упоминание о слаш и ритуале на Сормовском кладбище заставило Ивана покачать головой, ну а когда Олег заговорил про Джамиха и его дачу в Зеленем городе, вампир и вовсе принялся чесать в затылке.

– Странно, очень странно... – сказал он, морща лоб. – Триста лет живу на этом свете, а такого не встречал. Про «Черное солнце» слышал когда-то давно краем уха, чуть ли не в прошлом веке, но никогда не думал... Реваншисты, говоришь? Хотят снять Пелену? Выглядит, точно страшная сказка... Имей мы дело с другим человеком, я бы решил, что мне вешают лапшу на уши.

– Я на это не способен. – Олег поднял руки, демонстрируя обожженные запястья. – Наверняка вы в состоянии увидеть, что меня недавно били и по голове, и по ребрам, ну а коленку я сам себе расшиб.

– Да, повреждения есть... – с неохотой признал Иван и вновь поскреб в затылке. – Не знаю, что и делать.

– Просто отпустите меня. – Олег заговорил горячо, с напором, понимая, что должен до конца использовать сомнения главы «Союза семи»: – Мне нужно добраться до друга, он тут недалеко живет, на Горной улице. Я свяжусь со своими, и мы разберемся с Джамихом и «Черным солнцем»!

– Отпустить тебя? – Верог хмыкнул. – А если ты – приманка, использованная втемную? Пешка в игре, слишком сложной не только для твоего, но и для моего разума? Часть головоломной комбинации, направленной даже не на меня, а на «Союз семи»?

Олег хотел ответить, что это не так, но не смог – горло перехватил спазм. Перед глазами потемнело, боль возникла одновременно в груди, правее сердца, в нижней части живота и в макушке.

Осознал, что падает с табуретки, что его подхватывают крепкие руки, а затем услышал голос Ивана.

– Вуйко, Журич, держите его! – приказал вампир. – Вот так зараза... Сейчас мы попробуем...

Дальше Олег не разобрал. Попытался сохранить равновесие, ухватиться за стол, но смог только беспомощно шевелить руками. Боль на мгновение ослабела, и он понял, что лежит на мягком, кто-то поддерживает его затылок, а в помещении пахнет озоном и сверкают голубоватые и белые вспышки.

Вновь провалился в темноту, но на этот раз ненадолго.

– Вот так гораздо лучше, – сказал Иван над самым ухом, и Олег открыл глаза.

Он и вправду лежал на диване, а верог и двое маах'керу стояли рядом, причем вампир деловито потирал руки. На лице его было озадаченное выражение, глаза посверкивали, точно рубины.

– Что... что это было? – Слова приходилось выталкивать из себя, вытаскивать, точно занозы.

– Магическая атака. Проклятие, энвольтация на смерть, – ответил Иван. – Кто-то очень сильно захотел тебя убить, рыцарь «Золотой розы». И это выглядит убедительнее самых красивых слов. Если бы не наша помощь, твое сердце остановилось бы минут десять назад.

– А, – сказал Олег и с некоторым трудом сел.

Похоже, Рамзан Фатихович Мухаммедов понял, что птичка улетела из клетки и что вернуть ее будет непросто. И поэтому он решил избавиться от неугодного свидетеля, прикончить его, пользуясь тем, что в руках «Черного солнца» остались украденные из квартиры Олега вещи.

– А поскольку ты говоришь правду, то мой первейший долг – помочь тебе. – Глава «Союза семи» сделал небольшую паузу. – Террористы, пытающиеся убрать Пелену, – это опасно, очень опасно для всех, а не только для твоего ордена. – Он повернулся к тому маах'керу, что разговаривал с Олегом в машине. – Вуйко, принеси телефон. Попробуем разбудить кого-нибудь из старших «Золотой розы».

Оборотень кивнул и ушел.

– Ты удивлен, что мы поддерживаем связь? – спросил Иван, хотя Олег не выказал никаких признаков изумления. – Так ведь и Сталин с Гитлером накануне войны общались, и Рейган с Андроповым...

Вернулся Вуйко, принес аппарат сотовой связи, черную «раскладушку» с небольшой антенной.

– Спасибо. – Верог взял телефон. – Ярослав из игры выведен... кто еще? Да, твой приятель, Аристарх Сергеевич. Власти у него не очень много, но зато авторитет – большой. – Он нажал несколько кнопок и поднес трубку к уху. Выждал некоторое время, и на бледном лице отразилось разочарование. – Абонент временно недоступен, а городского у меня нет... Кто будет следующим?

– Серков, – подсказал Вуйко.

– Точно! – Иван улыбнулся. – Серков Антон Григорьевич... звоним ему, и как раз домой...

На этот раз звонок оказался успешным, и Олег даже услышал, как после нескольких гудков недовольный, заспанный голос буркнул: «Да?»

– Антон Григорьевич? – сказал глава «Союза семи». – Извиняюсь за ранний звонок. Иван беспокоит. Тут у меня находится ваш человек по фамилии Турнов. Мои ребята подобрали его, избитого и грязного, на Мызе полчаса назад...

Маг второго ряда, судя по всему, задал несколько вопросов, а затем попросил к телефону Олега.

– Тебя, – проговорил верог и протянул телефон.

Олег прижал холодный, словно им не пользовались только что, аппарат к уху и сказал:

– Да?

– Рассказывай в деталях. Быстро, коротко, ясно, – потребовал Антон Григорьевич, не тратя времени на всякую ерунду вроде приветствия и вопроса о том, в порядке ли его собеседник.

Повествование Олега оказалось намного короче, чем в предыдущий раз. Начал с того момента, как они высадили Аристарха Сергеевича, и закончил бегством из особняка в Зеленом городе.

– Значит, Игорь? – В голосе Антона Григорьевича прозвучала досада, но не удивление. – Вот подлец. А я думал, как они выходили на наши убежища? Отдай трубку Ивану и слушайся его приказов.

Олег вернул телефон и испытал невероятно сильное облегчение – как после долгого утомительного пути, когда знаешь, что ты вошел в дом и тебя ждут теплая ванна, ужин и постель. Он сделал все, что мог, донес информацию о «Черном солнце» до тех, кому она нужна.

На мгновение даже закружилась голова.

– Вот дела. – Иван оторвал трубку от уха и покачал головой. – С этого момента мы вступаем в союз с «Золотой розой» и начинаем борьбу с общим врагом. Первый наш шаг – доставить этого молодого человека в ГИТО, где он воссоединится со своими соратниками и поможет им изобличить предателя. Журич, выводи из гаража скороход, а ты, Вуйко, оповести всех наших. Пусть просыпаются и стряхивают пыль с боевых заклинаний.

– И поесть чего-нибудь, если можно, – сказал Олег. – Откровенно говоря, я умираю с голода.

Последний раз он ел еще на проспекте Героев – пил чай в компании соратников, до этого что-то жевал в едальне на Большой Толкучке. Ну а чтобы нормально, основательно, – не помнил когда.

– Можно. – Верог кивнул, и маах'керу отправились выполнять его приказания.

Через пять минут Олег получил большую кружку кофе и половинку батона, начиненную колбасой и сыром. Едва успел впихнуть все это в себя, как его повели наверх, обратно на задний двор, где обнаружился агрегат, изготовленный не без участия шаловливых ручек Часовщиков.

Шар, нижняя половина металлическая, верхняя – стеклянная, покоился на платформе с тремя парами огромных колес. К дверце в его боку вела небольшая лесенка, а сзади торчало нечто похожее на ракетные сопла.

– Скороход, – сказал Иван, улыбаясь во весь зубастый рот. – Какой вампир не любит быстрой езды?

И первым полез по лесенке.

В шарообразной кабине обнаружили два кресла с пристяжными ремнями и приборная доска с набором рычагов и разнокалиберных кнопок. Олег сел и пристегнулся, то же самое проделал верог. Иван махнул стоявшим у входа помощникам и повел вперед самый большой рычаг.

Скороход с рычанием пробудился к жизни.

Ворота открылись, и они выехали на улицу.

– Если начнет тошнить, то пакет в кармашке на стене, – предупредил Иван, и руки его заплясали над приборной доской.

Олега вдавило в кресло, за стеклом замелькали дома, придорожные столбы, провода, люди на тротуарах. Верог притормозил на пешеходном переходе, и стало ясно, что они уже на повороте к проспекту Гагарина. Новый рывок, и пронесся мимо завод имени Ленина, затем ракетное училище, Дворец спорта, университет Лобачевского...

Скороход мягко покачивался, двигатель работал бесшумно, лишь еле слышно гудело что-то под полом. Казалось, что ты летишь через город на метеорите, занесенном к Земле космическими ветрами.

Они вихрем промчались через площадь Лядова, одолели Белинку и выскочили к ГИТО. Иван лихо завернул в переулок рядом с институтом, затормозил и не без гордости посмотрел

на пассажира.

– Бешеные деньги отдал, – сообщил он, – но не жалею. Пошли, нас должны ждать.

На крыльце ГИТО обнаружился Антон Григорьевич, мрачный и насупленный, в потрепанных брюках и несвежей рубашке, а также усатый маг с глазами навывкате и лысиной во всю голову, тот самый, что вчера днем выгнал Олега и Аристарха Сергеевича из палаты Ярослава.

Лицо усача выглядело помятым, он недовольно морщился и оглядывался по сторонам, а при виде Олега в компании вампира и вовсе побагровел и задышал тяжело, словно обрадованный появлением хозяина бульдог.

– Доброе утро, – сказал Иван.

– Эй, может быть, это ошибка? Ничего ведь не доказано? – забормотал усач, сделав вид, что не расслышал приветствия. – И уж точно не стоит вмешивать в это дело чужаков. Особенно таких.

– Молчи, Федор. Я все решил. – Антон Григорьевич нервно дернул головой. – Идемте.

Он развернулся и зашагал к дверям. В вестибюле им навстречу двинулся плечистый, выбритый наголо охранник в камуфляже, из-за стойки выглянула полная молодая женщина в белом халате и шапочке.

– Что вам нужно? – спросил охранник.

– В гости зашли, – ответил Иван и резко вскинул правую руку.

Глаза «камуфляжника» закрылись, он мешком повалился на пол и остался лежать. Женщина в белом халате ойкнула, исчезла из виду, и мгновением позже из-за стойки донеслось негромкое похрапывание.

– И от таких чужаков, как я, бывает польза. – Верог глянул на усатого Федора с вызовом. – Или ты тоже умеешь так?

Лысый маг вновь засопел, но промолчал.

Они прошли на лестницу, поднялись на второй этаж и двинулись по длинному коридору. Молодой человек, дремавший на табуретке у входа в палату Ярослава, повернул голову, глаза его округлились.

– Сиди, – проворчал Антон Григорьевич, и охранник счел за благо подчиниться.

Антон Григорьевич открыл дверь, шагнул внутрь, Олег увидел стены палаты, перегородку, шторы на окне и поднявшегося из кресла Игоря, облаченного все в тот же черный костюм. На его лице появилась улыбка, превратившаяся в изумленную гримасу при виде Олега.

– Что такое? Что происходит? – спросил Игорь.

– Я вижу, мы успели, – буркнул Антон Григорьевич, глянув на лежащего за перегородкой Ярослава. – Сядь.

Игорь сделал усилие и совладал с собственным изумлением. Он набычился, но выполнить приказ и не подумал. Скрестил на груди могучие руки и остался стоять.

– Федор, разбуди Ярослава, – приказал Антон Григорьевич и перевел взгляд на Игоря. – А ты сам все расскажешь?

– О чем рассказывать? Что происходит? – картинно пожал плечами тот.

– Ты, сука, подставил меня, сделал так, чтобы погибли Михаил с Андреем, – сказал Олег, с трудом сдерживая кипящий внутри гнев. – И ты еще спрашиваешь, что происходит?! Да я, ерш твою меть, тебе сейчас рожу расшибу!

Он шагнул вперед, но тут на плечо опустилась тонкая холодная ладонь, от нее поползло расслабляющее онемение.

– Не стоит кидаться в драку, – мягко проговорил Иван. – Этот человек сядет и расскажет нам все, что он знает про «Черное солнце».

Игорь не сел, а рухнул в кресло, словно у него отказали ноги, в обращенных на вампира глазах мелькнули ненависть и страх. Схватился за подлокотники, но встать не смог.

– Доброе утро. – Новый голос принадлежал Ярославу, и звучал он хоть и слабо, но так же властно и уверенно, как до аварии. – Так-так, что тут творится? По какому поводу

собрались?

Глава «Золотой розы», облаченный в длинный халат, стоял в дверном проеме и держался за притолоку. Голову его до бровей закрывали бинты, лицо выглядело осунувшимся, но блестящие энергией глаза выдавали, что маг первого ряда поправляется с недоступной обычному человеку скоростью.

«Ведь авария была только вчера», – с удивлением подумал Олег.

– Вот и я не понимаю, что они... – торопливо начал Игорь.

– Тихо! – рявкнул Антон Григорьевич. – Говорить будет он!

Длинный костлявый палец указал на Олега, и тому пришлось в третий раз за утро выступить в роли рассказчика.

– Я все же сяду, – проговорил Ярослав и с помощью Федора прошел ко второму креслу.

Когда глава «Золотой розы» опустился в него, по его лицу прошла гримаса боли, а над верхней губой выступил пот.

Олег рассказал, что накопал в книгах Аристарх Сергеевич, про нападение на квартиру, про допрос мертвого дейвона. О том, как они позвонили Игорю и после этого угодили в ловушку.

– «Черное солнце», – сказал Ярослав. – Реваншисты? Немыслимо. И предатель среди тех, кому я доверяю... доверял. – Он перевел взгляд на Игоря. – Похоже, я должен сказать: «И ты, Брут?»

На коротышку жалко было смотреть – он съежился, как-то посерел и стал напоминать загнанную в угол крысу.

– Этот козел врет! Все не так! – воскликнул Игорь отчаянно. – Кому ты больше веришь? Мне или типу, с которым ты знаком два дня? Вспомни, сколько мы дружим, сколько прошли вместе!

– Извини, но ему – больше. – Ярослав покачал головой, на губах его появилась горькая улыбка. – Не нужно обладать способностями рыцаря, чтобы распознать твою ложь. О ночном звонке Михаила ты никому не сказал, хотя обязан был. Скрыл важнейшую информацию, а затем подставил своих же соратников. Отправил их напрямик туда, где ждала засада.

Игорь еще глубже вжался в кресло.

– Я все объясню. Я...

– Не трать время зря. У тебя есть шанс искупить хотя бы часть вины, – сказал глава «Золотой розы». – Где будет проведен тот ритуал, о котором говорил Джамих? До него осталось, – он глянул на часы над дверью, – почти четыре часа. Мы можем успеть помешать, и Пелена останется целой. Скажи, и тогда...

Игорь улыбнулся, и страх в его глазах сменился злобным торжеством.

– Нет! – прошипел он. – Никогда! Ничего у вас не выйдет! Над этим миром воссияет Черное Солнце, а человечество уйдет! Исчезнет, точно гнилая, вонючая плесень! И вы все тоже сдохнете!

Коротышка сглотнул, точно пропихнул в горло нечто объемистое. Жилы на могучейшее надулись, лицо начало багроветь, темные глаза – выпучиваться. Из ноздрей и ушей потекла кровь.

– Да пребуду я в черном свете! – прохрипел Игорь, и голова его лопнула, как арбуз, по которому ударили палкой.

Пахнуло теплом, вспухло облачко черно-красной пыли. Колыхнулись занавески, через окно в палату забрался прохладный утренний ветер, и пыль начала оседать на пол.

Открылось безголовое тело, сидящее в кресле, затянутый бурой коркой обрубок шеи. Антон Григорьевич поморщился, лысый Федор издал булькающий звук и отвернулся. Олег испытал отвращение, смешанное со злой радостью, – предатель сдох, и с разочарованием – сдох по своей воле и так, чтобы ни один, самый умелый, некромант не сумел «поднять» его.

– Интересно кровь свернулась, – проговорил Иван, делая шаг вперед. – Мгновенно и почти в камень. Да и заклинание он использовал занятное. Все силы направил на то, чтобы

ликвидировать собственный мозг. Я уверен, что и спинной в кашу, и нервные окончания пострадали.

– Руки прочь, вампир... – Голос Ярослава прозвучал слабо. – Он мой чело... был моим человеком. Есть люди, ненавидящие собственную расу... и жаль, что один из них оказался... у нас.

– Ладно-ладно, – улыбнулся верог, обнажив игольно-острые клыки, и отступил.

– А мне лучше лечь... – Глава «Золотой розы» подался вперед, чтобы встать. Федор и Антон Григорьевич подхватили его под руки. – Если врач узнает, что я тут расхаживаю, он с ума сойдет... И что это за «Черное солнце» такое? Где они собираются рвать Пелену? Аристарха Сергеевича сюда... Может, он что-то подскажет.

– Аристарха вечером ранили, – сообщил Антон Григорьевич. – Артем его подлатал, ну а я приказал отвезти старика домой, чтобы он отлежался. И проследил, чтобы он телефоны отключил.

Стало понятно, почему Иван не сумел дозвониться до отставного капитана.

Ярославу помогли добраться до кровати, и он некоторое время лежал молча, переводя дух и глядя в потолок, – только судорожно вздымалась и опадала под одеялом грудь. А затем повернул голову и заговорил, деловито и четко, как полководец, готовящий армию к битве:

– Мы имеем несколько проблем, которые нужно решать, и решать срочно. Первая – как избавиться от тела Игоря, вторая – как помешать «Черному солнцу» воплотить в жизнь свои планы...

Глава 14

Будильник запиликал тоненько и пронзительно, и Лена в тысячный, наверное, раз подумала, что мерзкий прибор надо заменить, купить другой, с более приятным голосом. Не открывая глаз, протянула руку, чтобы выключить сигнал, но на тумбочке нащупала только пустоту.

Подняв голову, она вспомнила, что вчера специально поставила будильник на окно, чтобы не вырубить его и не уснуть еще на полчаса, как обычно, а с гарантией подняться.

– Вот черт, – с чувством сказала Лена, понимая, что из кровати до подоконника никак не дотянуться.

Пришлось откидывать одеяло, нащупывать на полу тапочки и в конечном итоге – просыпаться.

Будильник пискнул в последний раз и затих, а Лена зевнула и раздвинула шторы. Без особого удивления обнаружила за окном туман – густой и белый, точно клейстер, с темными силуэтами расположенных на другой стороне улицы домов.

Туманы на Мещере бывали часто, напозлали от Волги, словно драное ватное одеяло, но обычно это происходило осенью, во время дождей, или весной, когда нижнюю часть города подтапливало. Летом все, как правило, ограничивалось легкой, еле заметной дымкой, таявшей после восхода солнца.

Сейчас было восемь часов, солнце давно взошло, а туман и не думал рассеиваться.

– Утро туманное, утро седое... – пропела Лена, накинула халат и пошла в ванную приводить себя в порядок.

Родители ушли на работу, скоро выходить и ей – на встречу с потенциальным заказчиком, с человеком, готовым заплатить деньги за услуги художника. Если бы не договоренность о том, что в девять тридцать нужно быть в офисе на площади Горького, Лена с чистой совестью проспала бы до полудня. Ночь выдалась беспокойной – привезли раненого Аристарха Сергеевича, затем явился врач...

Пришлось успокаивать родителей и словами, и заклинаниями, помогать Артему, так что спать умаявшаяся девушка улеглась далеко за полночь.

Из ванной Лена отправилась на кухню – поставить чайник, быстренько приготовить чего-нибудь на завтрак. Разбивая над сковородкой яйца, она вспомнила про Аристарха

Сергеевича, дала себе зарок позвонить ему ближе к полудню, узнать, как там старик, как его рана.

А затем мысли как-то сами собой обратились к Олегу, «рыцарю», с которого и началась вся эта история. Еще при первой встрече Лена заметила, что она ему понравилась, и поняла, что он ей тоже приглянулся.

Не красавец, но и не урод, с чувством юмора и отменной выдержкой – настоящий мужчина.

Но когда Олег проявил интерес слишком явно, девушка испугалась и отшила его. Неприятные и тяжелые воспоминания, связанные с прежними ухажерами, в тот момент ожили в ее душе.

Чуть позже Лена подумала, что поступила не совсем правильно, и счастье еще, что Олег вчера вечером привел Аристарха Сергеевича и она смогла хотя бы частично сгладить неприятное впечатление.

– Ладно, дружок, я подумаю над этим завтра, – сказала Лена, вспомнив слова Скарлетт О’Хара из фильма «Унесенные ветром», после чего занялась завтраком.

Она поела и сложила посуду в мойку. Открыла шкаф с одеждой и подобрала наряд на сегодня. Слегка поработала утюгом, оделась и остановилась перед зеркалом, чтобы оценить результат.

И тут раздались одновременно два звонка – запел сотовый и засвиристел дверной сигнал.

– Ну и ну! То густо, то пусто! – Лена метнулась к столу, бросила взгляд на экран телефона, где высветился номер Федора, мага второго ряда, выгнавшего ее вчера из больничной палаты. Вспомнив тот момент, решила, что общаться с ним не желает, и поспешила к двери. – Кто там?

– Сосед снизу! – ответил сердитый мужской голос. – Вы нас залили!

Лена совершенно автоматически прощупала ауру стоявшего за дверью человека, ощутила его злость и раздражение. Прислушавшись, не течет ли где в квартире вода, она пожала плечами и открыла замок.

– Простите... – шепнул смутно знакомый краснолицый дядька в тапках, тренировочных штанах и майке.

Из-за его спины выступил Часовщик с большим пистолетом в руке, и его желтую физиономию перекосила кривая ухмылка.

– Не дергайся, красавица, – посоветовал он. – Я не хочу делать тебе больно.

– А у тебя и не выйдет, – ответила Лена и атаковала тем заклинанием, каким владела лучше всего: «огнями Архангела Михаила». Цепочка бледных огоньков сорвалась с ее выброшенной ладони и... разбилась о сгустившийся из воздуха полупрозрачный щит. На пол посыпались искры.

В дверной проем с разных сторон вдвинулись двое дейвона, без оружия, но оба, судя по тому, что она не смогла увидеть их аур, очень сильные маги. Улыбнулись одновременно, как по команде. Лена шагнула назад и поняла, что ноги отказываются ее держать. Она еще попыталась что-то сделать, оживить второе заклинание из своего арсенала, но не сумела пошевелить и пальцем.

Мир перекувырнулся перед глазами, и девушка больно ударилась затылком.

Очнулась от толчка и поняла, что сидит, руки ее связаны, на голове – мешок из плотной ткани.

– Пришла в себя, – сказал, судя по всему, один из дейвона. – Поехали.

– Ага, – отозвался Часовщик, угрожавший Лене пистолетом, и она ощутила вибрацию, слышала шум мотора.

«Я в автомобиле, на заднем сиденье. Меня куда-то везут, и я сейчас в обуви, судя по ощущениям – в собственных кроссовках, – подумала девушка. – Не поленились обуть. Справа и слева по охраннику. Но кто это и зачем я им нужна? Я же не дочка миллионера и не жена политика».

– Девушка, – обратились к ней голосом звучным и красивым. – Вы сильно облегчите жизнь себе и нам, если не станете брыкаться. В данный момент мы не заинтересованы в том, чтобы причинять вам боль.

– А в чем вы заинтересованы? – спросила Лена, удерживаясь от желания пережечь веревку на запястьях и сорвать этот проклятый мешок.

До рези в глазах хотелось осмотреться, но девушка понимала, что за ней следят, что ее похитители – умелые и могущественные колдуны и у нее нет против них ни единого шанса.

Раздался короткий смешок, и ее собеседник проговорил:

– Будь у нас часа три, я бы, может быть, и ответил на этот вопрос. Но, увы, таким временем мы не располагаем, и, кроме того, я не вижу смысла, как говорится в священной книге христиан, «метать бисер перед свиньями». Так что помолчим и не будем создавать друг другу проблем. О'кей?

Лена не сказала ничего.

Ехали довольно долго, она слышала гудки автомобилей, рев моторов, шуршание шин по асфальту. Многократно поворачивали, поднимались в гору, несколько раз стояли у светофоров.

Затем машина окончательно остановилась.

– Абрул, проверь обстановку, – приказал собеседник Лены, открылась и закрылась одна из передних дверок. Оставшиеся в салоне похитители зашевелились, и ее мягко, но настойчиво потянули вправо. – Пора выходить.

Лена вздохнула и подчинилась. Ей помогли выбраться из машины, сильные руки ухватили за предплечья, удерживая и одновременно направляя. Провели несколько десятков метров, и тут она ощутила сладкий запах дорогого табака.

– Приказ исполнен, мастер, – почтительно доложил один из тех, кто держал Лену.

– Я вижу, – новый голос оказался тихим, но холодным и зловещим. – Отличный экземпляр человеческой самки, обладающей способностями к магии. Она подойдет не хуже, чем самец по имени Олег. Угмоните ее во имя Черного Солнца, и пусть полежит спокойно до нужного момента.

«Олег? Почему? При чем тут он?» – успела подумать Лена, прежде чем ее лица коснулось нечто холодное и мокрое. Источаемый этим предметом запах оказался таким же сладким, как и табачный, но куда менее приятным.

И тут девушка потеряла сознание.

Когда Олег в компании Ивана и Антона Григорьевича вышел из ГИТО, он увидел, что туман рассеялся и в Нижнем властвует солнечный летний день. На крыльце их встретил подтянутый сероглазый мужчина лет сорока, облаченный в джинсы и белую рубашку с короткими рукавами.

– Все готовы? – мрачно спросил у него Антон Григорьевич.

– Все, – ответил сероглазый и посмотрел на Олега. – Это правда, что ты видел, как погибли наши парни? Ну, из «Аргуса»?

– Да, видел... – Из глубин памяти выплыло: Андрей отлетает назад, падает на спину; Михаил спотыкается на бегу, выгибается, запрокинув голову, и через шаг оказывается на земле... – Был бой, засада, и мы не успели ничего сделать. Слишком внезапно все получилось, – и он развел руками, непонятно почему чувствуя вину.

– Мы отомстим за них, – пообещал сероглазый и протянул широкую ладонь. – Меня зовут Артур, я возглавляю «Аргус».

– Времени мало! Поехали! – сердито буркнул Антон Григорьевич.

Олег назвал, пожал новому знакомому руку, и они с Иваном поспешили туда, где верог оставил скороход.

– Вижу, ты сам не свой, – сказал вампир, когда они забрались внутрь.

– Тревожно что-то. Город большой, места много... – Олег ткнул в сторону близкого откоса. – «Черное солнце» может выбрать для ритуала любой двор, а то и здание, и как их

искать? И до двенадцати осталось всего три часа с небольшим...

– Для такого обряда нужно много энергии. – Иван качнул вперед один из рычагов на приборной доске, двигатель скорохода взвыл, и шестиколесная машина плавно тронулась с места. – А это значит, что им придется взять под контроль один из источников, на время отбить его у хозяев. Колодцев в Нижнем меньше сотни, и если около любого из них начнется возня, об этом скоро будет известно всем.

Потом, мы послали весть всем, кому смогли. Ты сам видел, что телефон в руках Ярослава чуть не расплавился, да и мой еле уцелел. Понятно, что многие не поверили, решили, что это дурацкая шутка или хитрая интрига. Но ты сам видел, что кое-кто откликнулся. Час-другой, и почти половина города окажется под пристальным наблюдением, зашевелятся многие маги, и «коричневые», и «белые», и даже «черные». – Они выехали на улицу Минина, и Олег увидел в зеркале заднего вида зеленый микроавтобус, куда сели Артур и Антон Григорьевич. – Любое сколь-нибудь серьезное колдовство будет мгновенно замечено. Все ваши на ногах и наши тоже, и кланы дейвона поднялись, а это немалая сила... Все ищут Джамиха, а он персона заметная, и спрятаться ему не так легко. Так что справимся, не бойся. А сейчас накроем логово этого гада и хорошенько там пошарим.

Остается та половина, хозяева которой нам не поверили... Но если переговоры с Наблюдателями закончатся успешно, а шансы есть, то считай, что и там все окажется под присмотром... – и вампир улыбнулся стремительной кривой улыбкой.

Все выглядело логично и верно, но беспокойство все равно не оставляло Олега. Тревожило чувство, что они не успевают, и одновременно терзало подозрение, что упускают из виду нечто важное.

Скороход и микроавтобус промчались через Сенную площадь и выбрались на трассу, что ведет к Верхним Печерам и дальше – за пределы Нижнего, в Зеленый город. Иван добавил скорость, но немного, чтобы следующая за ними машина ни в коем случае не отстала.

Мелькнула за окном больница Семашко, недавно построенный «Спар» на Казанском шоссе. Они очутились за пределами города, и шоссе запетляло, начало перебираться с холма на холм. Показалась эстакада, которую Олег видел из автомобиля похитителей, и указатель на деревню Опалиху.

На горизонте темной стеной встал лес, куда и ныряла ниточка дороги.

– Вот и он, – сказал Иван, замедляя ход перед железнодорожным переездом. – Теперь показывай.

– По прямой трассе до «Звезды» и немного дальше, а потом будет левый поворот. – Олег сжал кулаки. Затаил дыхание, когда увидел место, где был несколько часов назад. – Вот этот!

– Очень, очень хорошо... – сказал верог, затормозил и сдал к обочине, пропуская микроавтобус. – Пусть brave парни с оружием идут вперед, раз у них такая работа.

Несколько поворотов, и дорога уперлась в ворота. Стал виден уходящий в чащобу забор с камерами, фонари на столбах. Разглядев позади ограды, среди деревьев, силуэт большого дома, красную треугольную крышу, Олег не сдержался, ударил себя кулаком по ладони.

– Спокойно. – Иван остановил скороход. – Наблюдаем за представлением.

Автобус замер у обочины, открылись его двери, и наружу полезли бойцы «Аргуса» с автоматами, в камуфляже и закрывающих голову целиком черных шапочках с прорезями для глаз. Побежали вперед, к ограде, рассыпаясь в стороны.

– Давай выйдем, нечего тут сидеть, – сказал верог, и Олег покинул кабину скорохода.

Спустился по лесенке, прыгнул на асфальт. Только успел повернуться, как от ворот ударил выстрел, еще один. Затрещал автомат, и Олег подавил инстинктивное желание залечь, припасть к земле, отползти хотя бы вон туда, в канаву за обочиной, где можно не бояться свистящих над головой пуль.

Круглая черная рация в руке Артура пикнула, он поднес ее к уху, подержал некоторое

время, а затем переместил ко рту.

– Продолжаем, как планировали. Вариант два. – Командир «Аргуса» обернулся, и стало видно, что он улыбается. – Сопротивляются, твари. Но ничего, сейчас мы их прижучим по полной программе.

Из леса выступил один из бойцов, и Олег увидел у него на плече гранатомет «РПГ-22» – готовый к стрельбе, со снятыми торцевыми крышками и поднятыми прицельными планками. Вылетел снап огня, и ворота усадьбы Рамзана Фатиховича Мухаммедова превратились в груды объятых пламенем обломков.

Грохнуло так, что качнулись деревья.

– Вот это я понимаю – бескомпромиссный подход, – оценил Иван. – Если враг не сдается, его уничтожают.

Антон Григорьевич пробурчал себе под нос нечто мрачное.

Боец с гранатометом исчез в лесу, некоторое время не происходило ничего, а затем рация командира «Аргуса» разразилась неразборчиво-ликующей скороговоркой. Артур ответил на нее одним коротким «да», после чего убрал прибор в висевший на пояском ремне чехол и доложил:

– Сопротивление подавлено. Враг отступил, подходы к дому свободны. У нас – двое раненых, с их стороны – один убитый. Сейчас мои парни осматривают особняк, если кого найдут – сообщат. Уходящих преследуют, но там, судя по всему, одни охранники, Джамиха с ними нет.

Олег испытал разочарование, хотя понимал, что глупо было ждать от главы «Черного солнца», что он останется сидеть в доме.

– Пойдем, – сказал Антон Григорьевич и первым зашагал в сторону усадьбы.

Навстречу прошли двое парней из «Аргуса», один морщился и держался за плечо, а второй тащил два автомата. Из ворот навстречу вышел еще один, низкорослый, плечистый, из-за бронежилета казавшийся толстым.

– Чего нового, Володь? – спросил Артур.

– Пока ничего, – ответил боец. – На территории чисто, мы проверили. Пультовая охраны в наших руках, сейчас чистим там все. Дом большой, осматриваем понемногу.

Открылся сам особняк, похожий с этого ракурса на сказочный домик-переросток, и подъезд к нему – аккуратно подстриженные газоны с цветами, асфальтовый круг, в центре чаша фонтана с торчащей из нее колонной. И тут же Олега словно кольнуло пониже сердца – картинка была тихой, радующей глаз, но в то же время донельзя обманчивой, как неподвижность дремлющей в тени кобры.

– Стойте! – поспешно сказал он. – Тут что-то не так... это ловушка...

Наверняка Джамих просчитал такой вариант, при котором сюда явятся незваные гости. Да, он должен быть уверен, что энвольтация сработала и беглец погиб, но ведь информация о том, кто возглавляет «Черное солнце», пошла дальше – через того же слаш на Сормовском кладбище.

И дейвона, хитрый, точно дюжина лисиц, должен был подстраховаться.

– Ловушка? – Антон Григорьевич посмотрел на Олега с интересом. – Можно проверить.

Он развел руками, затем с шумом выдохнул и свел ладони перед собой. В стороны от его сутулой, невзрачной фигуры побежала почти невидимая волна, колыхнула травинки газона, заставила булькнуть что-то в недрах фонтана. И покатила дальше – в дом и по его окрестностям, прощупывая каждую кочку, заглядывая во все щели.

– Так что, местный хозяин нас ждал? – поинтересовался Володя. – Чего же тогда они сопротивлялись так... для вида... Ох ты, мать твою! – до него, похоже, дошло. – Ведь и в самом деле для вида!

Антон Григорьевич вздрогнул, точно получил удар током, лицо его перекошилось от боли.

– Уводи всех... – прошипел он. – Там опасно. Немедленно!

Володя бросился к дому, на ходу вытаскивая из чехла на поясе маленькую рацию. Артур схватился за свою и принялся, матерясь, отдавать торопливые приказы.

– Нельзя же так! – Иван подхватил мага второго ряда под локоть. – Завязывать поисковое заклинание на себя – очень, очень большая глупость. Чувствительность, конечно, так намного выше, но и уязвимость возрастает в разы. Триста лет живу, а вижу такое впервые. Вечно вы, люди, разную ерунду выдумываете...

При этом вампир, похоже, не только говорил, а еще и делал что-то, поскольку побелевшее лицо Антона Григорьевича розовело, и дыхание из судорожного становилось ровным, обычным.

– Спасибо, – выдавил из себя маг второго ряда, совершив своего рода подвиг: до сих пор Олег не слышал от него ни единого вежливого слова. – Надо уходить. Я не понял, что там, но опасность велика.

Для Антона Григорьевича это была настоящая речь.

Они дошли до ворот, когда из дома начали выбегать бойцы «Аргуса», в камуфляже похожие друг на друга, точно игрушечные солдатики. Рванули в стороны так шустро, словно жилище депутата городской думы было набито разъяренными пчелами.

– Вот и все... – сказал Иван, и в этот самый момент особняк на мгновение приподнялся, и в окнах первого этажа показалось пламя. – Ложись!

Олег брякнулся наземь, закрыв голову руками. Услышал звон бьющегося стекла, треск, а затем все звуки перекрыл раскатистый грохот. Волна горячего воздуха накатила, точно лавина, обожгла затылок и уши, вроде бы даже попыталась оторвать его от земли и утащить с собой.

А потом осталось лишь тихое похрустывание, какое издают горящие в костре ветки.

Олег поднялся и понял, что роль веток на этот раз исполняют бревна, а огонь высотой метров десять пляшет на том месте, где недавно стоял роскошный дом.

– Взрыв-то не особо был, – сказал Артур, поднимаясь. – Даже несколько одновременно, в разных частях строения, чтобы все с гарантией разрушить и поджечь. Но зато пожар будет знатный, готов поклясться чем угодно. Сейчас пламя на лес перекинется, и тогда вообще труба...

Бойцы «Аргуса» вставали с земли, отряхивались, многие трясли головами. Одного, кому досталось, поднимали с земли двое товарищей, другой матерился, придерживая поврежденное запястье.

– Это верно. – Иван посмотрел вверх, туда, где оранжевые языки лизали темно-зеленую хвою, и та потихоньку начинала дымиться. – Надо убираться отсюда, и побыстрее, пока нас самих не поджарило.

Разочарование, пережитое Олегом в тот момент, когда он смотрел на пылающий особняк, было куда сильнее, чем в предыдущий раз. Все, что могло навести на след «Черного солнца» и самого Джамиха, горело, превращалось в пепел, серым дымом уносилось в летние небеса.

На то, чтобы добраться до Зеленого города и взять усадьбу штурмом, они потратили почти час, и потратили зря.

– Вот рыба ерш... – пробормотал Олег, медленно пятясь и прикрывая лицо от жара ладонью.

Пламя торжествующе ревело, в нем что-то вспыхивало, точно загорались бочки с бензином. Искры снопами летели вверх и в стороны, и язычки желтого пламени бежали по стволам ближайших к дому сосен и елей.

– Немедленно уходим, – распорядился Антон Григорьевич. Бойцы «Аргуса» начали отступать к воротам и дальше по дороге к оставленным на обочине машинам. – Будем возвращаться.

Сотовый на поясе Ивана заиграл «Марсельезу», да так громко, что Олег невольно вздрогнул. Вампир вытащил свою «раскладушку», приложил к уху и недовольным голосом сказал:

– Да?

В следующий момент лицо его не то чтобы побледнело, а стало каким-то прозрачным. Под кожей обозначились темные жилы, глаза сузились, а во рту блеснули острые зубы.

– Вот как? Мы едем.

Иван медленно опустил «раскладушку».

– Захвачен один из наших источников, – сказал он. – Тот, что около бывшего ракетного училища. Защиту сломали минут пятнадцать назад, отправленный для проверки маг сообщил, что не может подойти к колодцу.

– Это как? – спросил Олег.

– Увидишь, – ответил верог. – Ну что, по коням? В смысле, по машинам?

– Да. – Антон Григорьевич кивнул и замахал рукой, призывая Артура и его парней поторопиться.

Олег поднялся по лесенке, устроился в кресле и уже привычным движением застегнул ремни. Иван нетерпеливо замахал, крикнул что-то вроде: «Ждать не буду!» – и захлопнул дверцу.

– Поехали, – сказал он и развернулся так резко, что Олега дернуло вбок и ремни протестующе закрипели. По стеклу хлестнули колючие ветви, одно из колес прошло в считанных сантиметрах от ствола растущей на обочине ели. Заревел мотор, и изготовленная Часовщиками машина понеслась вперед. – Только прикрыться надо, чтобы потом никто не обвинил нас в поджоге... Отведем всем глаза.

Он открыл бардачок, на вид самый обычный, точно в серийной машине, но руку в него засунул по локоть. Когда вытащил оттуда, в кулаке оказалось зажато нечто похожее на шишку из зеленоватого стекла, в которую было вплавлено множество желтых светящихся шариков.

Олег не спросил ничего, но вопрос, видимо, был написан у него на лице, поскольку Иван улыбнулся и сообщил:

– Заклинание экспресс-действия. Замуровано в разрушающемся талисмানে. Использовать в ситуации, когда нет времени на основательное колдовство. И сделать это, увы, можно только один раз.

И он уронил «шишку» на пол. Раздался звон, и стекло разбилось, светящиеся шарики начали лопаться с тихим «плюп-плюп». У Олега закружилась голова, все поплыло перед глазами, почудилось, что по стенкам кабины, приборной доске пробежала волна шафранового свечения.

– Вот и все, – сказал Иван.

Они выехали на трассу, и верог добавил газу. Промчался мимо теремок автобусной остановки, Олег увидел удивленные лица стоявших на ней людей – похоже, скороход они не увидели, только услышали рев двигателя.

– А как же Антон Григорьевич и остальные? – спросил он. – Их же заметят.

– Они сами в состоянии о себе позаботиться, – ответил Иван сухо, напомнив, что на самом деле «Союз семи» и «Золотая роза» враждуют и вместе действуют лишь благодаря наличию общей угрозы. Повернись все немного по-другому, и несколько часов назад подручные вот этого дружелюбного уроженца красной сферы могли без лишних разговоров убить Олега.

Ведь он, как ни крути, колдовал на чужой территории.

Зеленый город остался позади, скороход вылетел на трассу, но повернул в этот раз к Щербинкам. Верог погнал еще быстрее, со змеиной ловкостью вкручиваясь в малейшие просветы между автомобилями. За тонкими стенками кабины заревел воздух, а Олег невольно вцепился в подлокотники.

Сам он к быстрой езде был равнодушен и лихачей никогда не понимал.

– Что мне в тебе нравится, – сказал Иван, когда они были уже на улице Ларина, неподалеку от того места, где Олег переходил ее рано утром, – так это то, что ты меня не боишься. Обычно те, кто узнает о нашем существовании, а потом сталкивается вплотную,

ощущают испуг. Ты же спокоен, будто общаешься с существами, которым по вкусу твоя кровь, каждый день.

Олег пожал плечами, подумал, что ему просто не до того, чтобы бояться.

В последние дни его не раз пытались убить, единожды похитили, многократно поколотили заклинаниями, кулаками и даже электрическим током. Он научился колдовать, увидел такое, что нельзя представить и в наркотическом бреде, узнал больше нового, чем за пять лет в институте. Погиб Димка Кудрявцев, ограбили квартиру, рухнула привычная картина мира.

И после всего этого беспокоиться насчет какого-то кровососа?

– Всегда считал вас сказкой, – произнес Олег. – Меня же не пугало чудо-юдо или серенький волчок, который должен тяпнуть за бочок? Хотя книжку про вас читал... как ее? «Интервью с вампиром».

– Хорошая книжка, – кивнул Иван, сворачивая на проспект Гагарина. Тут пришлось сбросить скорость, да и отводящее глаза заклинание, похоже, перестало действовать – их вновь видели, и, судя по завистливым глазам водителей, Пелена превращала скороход в нечто дорогое и престижное. – Только глупостей много. А фильм, что по ней сняли, – еще глупее. Один Брэд Питт неплох.

До бывшего училища ПВО, расформированного в прошлом году, домчались в один миг. Тут верог, нарушая все правила, развернулся через двойную сплошную и заехал на дорожку, ведущую к небольшому стадиону «Чемпион». Миновали открытые ворота, стало видно футбольное поле в окружении беговых дорожек.

Рядом с полем, у кирпичного одноэтажного здания без окон, было припарковано несколько машин: «уазик»-«буханка», две серые «Волги» и какая-то темно-синяя иномарка. А рядом с автомобилями кружком стояли люди и, судя по размахиванию руками, ожесточенно спорили.

Скороход остановился, и Олег понял, что людей тут как раз не очень много. Узнал двух оборотней, что были в доме Ивана, обнаружил нескольких Часовщиков и пару элохим – мужчину и женщину. Затем увидел лысого и усатого Федора, а рядом с ним – сердце радостно дрогнуло – Аристарха Сергеевича.

Отставной капитан выглядел бледным, но держался уверенно.

Иван выбрался из машины, и спор прервался, взгляды обратились на главу «Союза семи».

– Чего стоим? Пошли к источнику! – скомандовал тот. – Там спорить будем.

Аристарх Сергеевич шагнул навстречу Олегу, порывисто обнял его, а затем отстранился и сказал:

– Ну и дел ты наворотил! И вид знатный. Точно у героя американского боевика ближе к концу, когда почти все злодеи перемолоты в кашу и только главный еще где-то скрывается.

– До этого еще далеко, – улыбнулся Олег. – Что с орденом? Всеобщая мобилизация?

– Примерно так, – недружелюбно ответил Федор. – Пошли, а то они без нас уйдут.

Иван торопливо шагал через футбольное поле. Направлялся он туда, где в старом, наполовину развалившемся заборе виднелась дыра, а за ней – тропинка. За верог спешили элохим, Часовщики и оборотни.

– Да, конечно. – Аристарх Сергеевич покрутил головой, и они пошли следом.

Тропинка оказалась короткой, но довольно извилистой. Миновали березовую рощу, обогнули спуск в ложбинку и оказались на поляне, окруженной старыми мощными кленами. Разглядев то, что находилось в ее центре, Олег изумленно хмыкнул.

Как включил магическое зрение, в этот раз попросту не заметил.

В общем, все напоминало обычный колодец – столб бело-желтого свечения высотой метров десять и толщиной полтора. Портили впечатление детали – кольца из бахромы, вроде той, что бывает на ножках у поганок, но колышущейся, точно щупальца медузы; и облачка белого пара, застывшие у самой земли так, что основания источника было не разглядеть.

Иван и остальные стояли на краю поляны и не двигались, лишь один из Часовщиков

торопливо доставал из небольшой сумочки разные предметы.

– Ничего себе, – сказал Аристарх Сергеевич почти с восхищением. – Как тут все перекручено. Чтобы сотворить такое, нужно быть не просто сильным магом, а истинным мастером.

– Джамих, – бросил через плечо Иван. – Хотя на работу дейвона это не похоже, тут что-то иное.

И он принялся ожесточенно скрести подбородок.

– А почему не подойти ближе? – спросил Олег.

– Ты такой умный? – Часовщик, одетый в черную с желтым рубаху навыпуск и голубые джинсы, обернулся и смерил Олега неприязненным взглядом. – Попробуй. Я пытался.

Олег пожал плечами и сделал шаг вперед, затем второй. Под ногами зашелестела трава, источник приблизился. Олег разглядел на поверхности белых облачков нечто похожее на символы, состоящие из вертикальных, горизонтальных и косых царапин разной длины.

А затем ветви кленов зашумели, точно налетел мощный порыв ветра, и он понял, что не знает, куда и зачем идет. Олег остановился, некоторое время смотрел перед собой, пытаясь вспомнить, где он и что тут делает, затем развернулся и зашагал обратно.

Увидел Аристарха Сергеевича, рядом с ним Федора, за их спинами – спешащего по тропинке Артура...

И тут все вспомнил.

– Ничего себе... – сказал Олег и обернулся, чтобы глянуть на источник.

– Вот-вот, – желчно буркнул Часовщик в черно-желтой рубахе. – Не ты первый. Мощный отвод глаз, закручивает, выпроваживает, куда там «лесным колесам» сатра. И нечего думать, что ты...

– Ссориться потом будем, – вмешался Иван. – Сейчас нужно разбираться, как это ликвидировать и куда идет энергия. Аристарх Сергеевич, подойдите ко мне. Шофиэль, прошу тоже принять участие. Нат-Чил, твоё устройство готово?

– Сейчас будет, – пропищал возившийся с сумочкой Часовщик, и в руках его появилось нечто похожее на оптический прицел.

– Что творится? – выпалил Артур, добравшись до поляны. – Я бойцов в машине оставил. Тут им делать нечего.

– И нам, похоже, тоже. – Федор зевнул, разгладил усы.

Аристарх Сергеевич, элохим-мужчина и верог встали в кружок и принялись шептаться, время от времени бросая взгляды на источник. Часовщик присоединил к «прицелу» четыре неожиданно длинные ножки, что-то подкрутил, чем-то пощелкал и громко сказал:

– Готово.

– Славно, очень славно, – заулыбался Иван, но тут же вновь стал серьезным. – Прошу, соратники.

Аристарх Сергеевич нагнулся и принялся смотреть на источник сквозь «прицел». Верог и элохим встали рядом, и уроженец белой сферы вытащил из кармана брюк блокнот и карандаш.

– Что это такое? – тихо спросил Олег у Артура.

– Магоскоп, – ответил тот. – Позволяет видеть детали, недоступные простым глазам. А если ты в состоянии разглядеть подробности заклинания, то наверняка сможешь определить, как его снять или преодолеть.

Аристарх Сергеевич что-то сказал, элохим кивнул и принялся черкать в блокноте. Отставной капитан распрямился и отошел от магоскопа. Его место занял Иван. Затряс головой, точно отгоняя мошкар, и замер.

– Что-то не так... что-то не так... – проговорил Федор. – Если это просто отвод глаз, то чего с ним возиться?

– Был бы просто – давно бы сняли, – сказал Часовщик в черно-желтой рубахе.

Иван оторвался от магоскопа, и, когда повернулся, Олег увидел, что бледное лицо верог отражает удивление. Элохим Шофиэль заглянул в «оптический прицел» только на миг,

и все трое принялись спорить, то и дело тыкая пальцами в сторону источника.

– Так просто дырку не найти. – Часовщик в черно-желтой рубашке, похоже, гордился ролью «сурового скептика» и был полон решимости сыграть ее максимально убедительно. – Это вам не воду решетом таскать!

– Почему же не найти? – улынулся Олег. – Можно попробовать. Нужно только знать как.

И он решительно направился туда, где Аристарх Сергеевич и Иван что-то втолковывали элохим.

Дар видеть фальшь никуда не исчез, и им можно было воспользоваться в любой момент. Если в наложенном на источник заклинании есть хотя бы малейший изъян, то он, Олег, увидит его точно так же, как тогда, на чердаке у Аристарха Сергеевича, как в подвале дачи в Зеленом городе.

– Ты что хотел? – Иван поднял взгляд на подошедшего человека и махнул рукой. – Погоди, не сейчас...

– Это вы погодите! – сказал Олег. – Время идет, до полудня меньше двух часов, а мы топчемся на месте. Дайте мне рассмотреть эту штуку, и я, может быть, скажу, куда нужно бить!

– И то верно... – кивнул Аристарх Сергеевич. – Наш коллега обладает особым талантом...

Услышав о способностях Олега, элохим посмотрел на него с интересом и сказал:

– Пусть попробует. Здоровых идей у нас все равно нет.

Олег нагнулся и заглянул в магоскоп. В первый момент не понял, что именно увидел – переплетение желтого, белого и оранжевого. Затем осмыслил картинку и разобрался – вот источник, а вот наложенная на него паутина заклинаний: «бахрома» – чтобы вытягивать энергию, а «облачка» – дабы не дать хозяевам быстро отбить источник.

Через «оптический прицел» и то, и другое смотрелось немного по-иному, но очертания оставались.

Плюс стало видно нечто вроде неторопливо вращавшегося вихря, который целиком занимал поляну. Его струи двигались с разной скоростью, то расплывались, теряя четкость, то уплотнялись вновь, и чем ближе к столбу источника, тем больше их становилось и тем теснее они переплетались.

Всю эту сложную энергетическую структуру образовывали многие тысячи светящихся нитей, смотанных в клубки, сшитых в полотнища и свитых в веретена. Они пульсировали и подрагивали, испуская неравномерное свечение, и сотни блеклых огоньков бежали в разных направлениях.

Олег напрягся, понимая, что разобраться в подобном ему не под силу.

Но затем пришло знакомое чувство – закололо в сердце, засосало под ложечкой, холодная щекотка побежала по позвоночнику.

– Вон там что-то не так, – сказал он, отрываясь от магоскопа и указывая туда, где одно из облачков чуть поднималось над другими. – Если там нажать, вся структура рассыплется вмиг.

– Хм, интересненько. Да, верно, зацепка есть, хотя добраться до нее не так просто. – Аристарх Сергеевич наклонил голову к плечу, словно озадаченный пес. – Ну что, коллеги, посмотрим, что мы сможем с этим сделать?

Крылатый коллега кивнул, бледный выразительно щелкнул острыми зубами, и трое магов встали плечом к плечу.

Глава 15

Двадцать четвертого июня странности в Нижнем Новгороде начались примерно с половины одиннадцатого утра. И эпицентром их распространения стал парк «Швейцария», а точнее – поляна в его глубинах, заключенная в кольцо старых вязов и в данный момент

практически невидимая.

Около десяти часов у стены из прозрачного тумана появились четверо дейвона с большими туристическими рюкзаками за плечами. Они прошли сквозь нее и исчезли для всего остального мира.

Пять минут спустя тем же путем проследовали еще три группы их сородичей, дюжина сатра, ну а затем прибыла настоящая делегация из представителей нескольких сфер. Шагавшие последними дейвона пронесли нечто похожее на завернутое в одеяло человеческое тело, стена тумана колыхнулась в последний раз и затихла.

Зато за ней начало твориться нечто еще более странное, чем ночью, – монотонные песнопения, глухие удары, непонятный шорох. Поднялся и растаял в голубом летнем небе столб белого пара, и над Нижним медленно поплыли облака, похожие на обрывки серой паутины, причем каждое – в свою сторону.

Если сложить все эти обрывки вместе, получился бы хитроумный рисунок, похожий на тени Эйфелевой башни, отброшенные при наличии двух одинаково сильных источников света.

Одно облако направилось к Верхним Печерам, второе – к Сенной площади, третье – в сторону Мещерского озера...

Едва первое из них появилось в вышине, как среди населяющих парк «Швейцария» птиц началась паника. ПERNатые с истошными воплями рванули прочь, точно спасаясь от лесного пожара. Потеряли голову даже городские вороны, наглые, хищные и умные, почти как люди, и голуби, слишком тупые, чтобы замечать любую опасность, кроме очевидной.

Не один горожанин удивленно глянул вверх, пытаясь понять, что встревожило птиц.

Облачка плыли и плыли, а затем остановились, каждое над тем местом, где сегодня утром из оранжевого мусоровоза были выгружены каменные пирамидки с острым шипом на верхушке: над общежитием «Нижновэнерго», над стадионом «Северный», над Дубенками.

И вот на них-то никто внимания не обратил – ну облака и облака, уплывут или рассеются.

Но «обрывки паутины» висели, не обращая внимания на усилившийся северо-западный ветер и на обычные облака, что ползли выше, белоснежными комковатыми спинами протирая небосвод. А надежно укрытые от посторонних глаз пирамидки дрожали, и вокруг каждой расплзалось белое сияние – в мусорном баке, в заброшенном дачном домике, в старом гараже...

По городу катилась волна недомоганий: людей охватывала слабость, возникала головная боль, от которой не помогали никакие таблетки. Накатывало желание немедленно укрыться одеялом и спать до вечера.

Офисы, магазины и заводы впадали в состояние болезненной дремоты.

Начальники взбадривали себя крепким кофе, зевали, пытались орать на подчиненных, но выходило это у них плохо. Каждый осознавал, что криками тут не поможешь, все бесполезно.

Умудренные опытом тетеньки рассказывали друг другу о геомагнитной буре, что вот-вот стряхнет Землю с орбиты. Знатоки астрологии болтали что-то про неблагоприятный лунный день, но их никто не слушал. Толку от разговоров было не больше, чем от чайки в кастрюле холодной воды.

За два часа на улицах Нижнего Новгорода случилось больше аварий, чем за целый год.

Мэр города Юрий Исаакович Воронов чуть не заснул во время телефонного разговора с одним из нижегородских депутатов Госдумы. Только упершись носом в холодную столешницу, он понял, что дремлет, и поспешно выпрямился, пытаясь вспомнить, о чем идет речь.

Собеседник, увлеченный собственным красноречием, ничего не заметил.

Участковый Михаил Петрович Игнатьев, занятый составлением протокола, осознал, что невероятно хочет выпить и одновременно ему срочно нужно в туалет. Желания оказались столь сильны, что мгновение он не знал, что ему делать, а потом пулей вылетел из

кабинета.

Выпивка подождет, сейчас главное – не опоздать в сортир.

Варвара Александровна, проверявшая, как грузчики расставили ящики с вином «Киндзмараули», едва не потеряла сознание. На нее навалилось головокружение, мощное, словно тропический циклон, и на какое-то время она почувствовала себя кораблем в лапах этого циклона.

Затем немного пришла в себя, шепотом помянула «клятых докторов», давно забывших, что такое лечить на совесть, и заковыляла к втиснутому в уголок склада столу, за которым обычно и обитала.

В одном из ящиков должен быть валидол – сунуть его под язык, и будет отлично...

Аню, кассиршу магазина «Азия», едва не стошнило на обвешанную золотом покупательницу. Та в свою очередь разразилась истерическими слезами, так что пришлось вызывать врача.

И похожие странности почти одновременно одолели тысячи нижегородцев – от Волжского моста до Гнилиц, от Афонино до Дубравного, богатых и бедных, русских, татар и евреев, работяг и профессоров, стариков и совсем маленьких детей. С единственным исключением – обладатели чародейских способностей, умеющие видеть сквозь Пелену, ничего не почувствовали.

Как и нелюди, даже самые опытные, умелые и искушенные маги.

На «Скорую» в этот час обрушилась настоящая буря звонков, а отдельные ее волны докатились до милиции, пожарной охраны и МЧС. На короткое время парализовало не выдержавшую нагрузки телефонную сеть, чуть позже рухнули системы операторов сотовой связи.

И напоследок отказал Интернет.

Облачка висели, точно приколотенные к месту на диво крепкими и длинными гвоздями, пирамидки светились и дрожали. Надетые на каждую из них венки из пахучей травы с бледно-синими цветами горели призрачно-желтым пламенем, но при этом и не думали сгорать.

– Попробуем. Еще как! – Иван поднял руку с растопыренными пальцами. Из них выскочили острые изогнутые когти, и с каждого сорвалась белая тонкая молния. Все пять ударили точно в то место, что указал Олег. Зашипело, полетели искры, и выпирающее облачко начало таять, как шарик мороженого, положенный на горячую сковородку. Превратилось в ком белой пены, оседающей, впитывающейся в землю. Соседние засветились ярче. – Вот и готово.

– Боюсь, что не все так просто, – покачал головой элохим. – Смотри!

Пена затвердела, и из нее начало расти новое облачко, очертаниями повторяющее только что уничтоженное.

– Нас трое, и нужно это использовать, – сказал Аристарх Сергеевич. – Смотрите. Ты повторишь попытку, а я... – Тут он принялся сыпать магическими терминами, которых Олег не знал.

Выслушав отставного капитана, верог кивнул и сделал все то же самое, что и в первый раз. Но теперь вслед за каждой молнией полетело лиловое колечко, выпущенное Аристархом Сергеевичем, а Шофиэль взмахнул крыльями, приподнялся в воздух и бросил в сторону источника нечто похожее на ком серой пыли.

Облачко растворилось, открывшееся основание колодца затянуло темной дымкой. Вращение исполинского светящегося вихря замедлилось, струи его принялись тыкаться в разные стороны, точно аквариумные рыбки, а затем начали бледнеть, растворяться, исчезать.

– Ух ты, получается... – удивленно сказал Часовщик в черно-желтой рубахе, выпадая из роли «сурового скептика».

Вихрь дернулся, колыхнулся всей громадной тушей, а затем превратился в рой желто-оранжевых искр. Те разлетелись в стороны, погасли, и стал виден источник целиком, с бахромой, что превратилась теперь в венчик из щупалец, тянущихся от колодца куда-то на

юг, в сторону Щербинок.

И с гербом «Черного солнца» примерно на середине высоты светового столба.

– Убираем эту гадость! – рявкнул Иван.

– И проследите, куда уходит канал, – слабым, усталым голосом добавил Аристарх Сергеевич.

Совместный удар нескольких магов «Союза семи» пришелся в центр круга с отсеченным справа полумесяцем. Герб «Черного солнца» мигнул и расплылся струями белесого дыма.

И тут одно за другим начали гаснуть свисавшие с источника «щупальца».

– Что они делают? Отсекают? Но почему? – выкрикнул Шофиэль, продолжавший висеть в полутора метрах над землей.

Огромные белые крылья неторопливо и мощно ходили вверх-вниз.

– Смотреть за каналом! – приказал Иван.

– Поздно... – Аристарх Сергеевич пошатнулся, и Олег подскочил, поддержал его под руку. – Они предусмотрели вариант, при котором вы взламываете их защиту и вновь овладеваете источником. Наверняка сейчас наши враги переключились на другой колодец, про захват которого мы ничего не знаем.

Остатки «бахромы» сгнули, и источник стал таким, как и положено, – столб чистой энергии, рвущейся из-под земли и уходящей в вышину. Иван подошел к нему вплотную, приложил ладони, и там, где недавно висело черное солнце, появился герб «Союза семи» – семь образующих колесо ключей.

– И что дальше? – спросил Олег. – Неужели мы опять их упустили?

– Мы знаем направление, куда уходила энергия, – сказал Шофиэль. – И мы с Родиэллой, – он указал на женщину-элохим, – можем посмотреть, что творится в той стороне.

– Разумно, очень разумно, – кивнул Иван. – А мы сядем в машины и будем следовать за вами. Да, Вуйко, попытайтесь узнать, что там слышно насчет захвата источника в Нижнем.

– Уже пытаюсь, – отозвался оборотень, державший у острого уха сотовый телефон. – Только связи нет.

– Вот зараза... – Верог и не пытался скрыть разочарования.

– Мы полетели. Следуйте за нами. – Шофиэль повелительно повел рукой, и женщина-элохим взмахнула крыльями, что были меньше, чем у мужчины, и окрашены пестро – в них чередовались синие, серые и черные перья.

Колыхнулись ветви кленов, затрепетали листья, и двое элохим устремились в небо.

– По машинам, – распорядился Иван. – Думаю, что там еще наши подъехали, да и ваши тоже.

Когда вернулись на футбольное поле, стало ясно, что вампир не ошибся. Рядом с машинами, которых было в два раза больше, чем полчаса назад, обнаружилась настоящая толпа – люди, оборотни, Часовщики. Приглядевшись, Олег увидел знакомые по «Золотой розе» лица.

Сердце неприятно екнуло, когда понял, что Лены тут нет.

– Наши здесь, – с радостной дрожью в голосе проговорил Аристарх Сергеевич. – А где очаровательная барышня?

– Я ей звонил, – буркнул Федор. – Еще утром, но она трубку не взяла. Загуляла, похоже.

Олег понял, что встревожен, захотелось рявкнуть на усатого мага с глазами навывкате, чтобы не нес ерунду. С трудом удержался, но сжал кулаки и заскрипел зубами так, что сам испугался.

Из толпы навстречу Ивану выступил Антон Григорьевич, они обменялись несколькими словами, и маги принялись рассаживаться по машинам.

– Давай за мной! – скомандовал вампир, оборачиваясь и взмахом подзывая Олега. –

Поспеши!

Олег вздохнул и полез в кабину скорохода. К тому моменту, как шестиколесная машина выкатила на проспект Гагарина, элохим улетели довольно далеко, но были видны отчетливо – два крылатых темных силуэта в светлом небе, рывками перемещающиеся над парком.

За скороходом на шоссе вырулила целая колонна – «уазик»-«буханка», микроавтобус с бойцами «Аргуса» и чуть ли не десяток легковушек. Иван глянул в зеркало заднего вида и немного добавил скорость.

– Времени осталось мало, – сказал он, – но мы должны успеть.

– А что, если они запутали следы? – предположил Олег. – Исказили канал?

– Это невозможно. Энергия – как вода или электрический ток, она всегда течет по самому короткому пути.

При упоминании тока Олегу вспомнилось утро понедельника – тот удар, с которого все и началось. Подумать только – прошло чуть больше четырех суток, а событий в его жизни произошло больше, чем за десятилетие.

– Похоже, что-то нашли, – сказал Иван, и Олег вынырнул из размышлений, отыскал взглядом элохим.

Они теперь ходили кругами, точно грифы над дохлой овцой. Где именно валялась эта «падаль», определить было трудно, где-то в глубине «Швейцарии», над самым откосом.

– Сейчас мы тут все займем, – пробурчал верог, сворачивая на полукруглую асфальтовую площадку рядом с остановкой «Улица Медицинская». – Придется оставлять прикрытие.

Со стороны парка площадку огораживала арка с высокими белыми колоннами. В ней имелись ворота, а за ними лежала зона развлечений – аттракционы, тир, небольшой автодром для детей.

Иван затормозил, едва не въехав носом в одну из колонн, мгновением позже рядом остановился микроавтобус, из него полезли парни из «Аргуса». От автоматов, шапочек и бронежилетов они избавились, остались в камуфляже, под которым наверняка прятали пистолеты.

Хлопнула дверца, из кабины микроавтобуса выбрался Антон Григорьевич.

– Похоже, нашли что-то! – бросил спрыгнувший на землю Иван.

– Да, – маг второго ряда, как всегда, зря слов не тратил. – Федор, ты тут присмотришь.

– Журич, ты тоже! – Иван не собирался отставать от союзников из «Золотой розы». – Остальные – за мной!

Утром буднего дня парк выглядел пустынным. Аттракционы не работали, около расположенных рядом с аркой «комков», торгующих пивом и сосисками в тесте, никого не было.

Олег заметил выпученные глаза выглянувшей из окошечка продавщицы.

Из парка следить за элохим было трудно – мешали кроны. Но Иван четко держал направление и выглядел так уверенно, будто следовал проторенной дорогой.

Зону развлечений оставили позади, пробежали по извилистой дорожке. Когда перешли через мостик над узким оврагом, в лицо Олегу словно ударило холодным ветром. Он невольно замедлил шаг, заметил, что соратники тоже приостановились.

– Что такое? – озадаченно спросил Аристарх Сергеевич. – Впереди же ничего нет?

– Значит, есть, – отозвался Иван. – Только мы его не видим, а крылатые видят. И нас тоже заметили...

Что-то свистнуло рядом, полетела к земле сбитая ветка. Олег упал, ободрал локти, перекатился в сторону, под прикрытие ствола, и только затем осознал, что по ним стреляли и что тело отреагировало на это так, как привыкло.

– Все вниз! – гаркнул Иван.

– Артур, твои вперед! – добавил Антон Григорьевич, приседая на корточки. – Узнай, где они!

Глава «Аргуса», в руке которого возник ПМ, кивнул и принялся отдавать команды. Его бойцы начали разбегаться в стороны. Ударили два выстрела, и один нашел цель. Часовщик в черно-желтой рубашке, тот самый, что изображал «сурового скептика», с глухим стоном опрокинулся на землю.

К нему бросились двое сородичей, подняли и понесли в сторону арки, за которой остались машины.

– Вот гады, – буркнул Иван. – Пуляют, в кого хотят. А мы даже не видим, где они сидят.

Олег пополз вперед, сначала медленно, затем быстрее и быстрее, не обращая внимания на боль в обожженных предплечьях и разбитом колене.

Понимал, что в одиночку и без оружия вряд ли сумеет что-либо сделать. Но оставаться на месте было выше его сил. Почти физически чувствовал, как ускользает, утекает время, и чувство это причиняло страдание.

Не ползал по-пластунски давно, но все нужные навыки были вбиты в тело еще во время службы. Двигался не по прямой, а от укрытия к укрытию, от дерева к ложбинке, затем за небольшой бугор, поросший густой травой. Несколько раз слышал выстрелы, но палили враги куда-то в сторону, и поэтому Олег даже не вздрагивал.

Разглядел край откоса, уходящего вниз, к Оке, и над ним – легкое дрожание воздуха.

– И где они прячутся? – прошептал Олег. – Или мне снова отводят глаза?

Хлестнул новый выстрел, и на мгновение дрожащая поверхность обрела плоть – превратилась в стену серого тумана. За ней темнели силуэты деревьев. Звук укатился прочь, и исчез туман, сгнули деревья, остался лишь край откоса с бледно-голубым, чуть подрагивающим небом над ним.

– Ерш твою меть... – Олег пригляделся, пустил в ход колдовское зрение. Увидел нечто вроде высоченного плетня из бледно-голубых светящихся прутьев, при прямом взгляде расплывающихся все в тот же серый туман.

Развернулся и пополз назад.

На своих наткнулся раньше, чем рассчитывал. Артура и Ивана обнаружил за старой толстой березой у самого мостика.

– А, вот ты где, – сказал верог. – А мы уж решили, что ты совсем с ума сошел.

– Вы видели? Видели это? – Олег ткнул рукой назад.

– Видели, конечно, – кивнул Артур. – И даже замеры параметры прикрытой заклинаниями территории. Они отгородились от остального мира, спрятались очень надежно, и только элохим сверху смогли обнаружить убежище. Но ничего, сейчас мы их оттуда выкурим.

– Время идет! Нужно атаковать немедленно! – Нетерпение грызло Олега, чуть ли не заставляло подпрыгивать на месте. – Сколько осталось до полудня? Артур, ведь у вас есть автоматы? Дайте мне один, я умею обращаться с этой штукой. Хотя какую-то пользу принесу.

– Тихо, спокойно. – Глава «Аргуса» посмотрел с удивлением. – Оружие тебе будет, я об этом позаботился. Двигайся в тыл, там Володька всем командует. И подчиняйся его приказам. Все ясно?

– Так точно, – угрюмо ответил Олег, думая, что со времен Афгана не прибегал к этому словосочетанию.

В «тылу», за оврагом, около фонарного столба он нашел Антона Григорьевича, Володьку с парой бойцов «Аргуса», а также около дюжины дейвона, среди которых были женщины. Одна из них, высокая, с черными, падающими на плечи волосами, обернулась, и он узнал мать клана Вахшуд.

Она, судя по улыбке, тоже его вспомнила.

– Пойдем. – Володька поманил Олега за собой. Они отошли в сторону от фонарного столба. – Пусть всякие умники детали операции обсуждают, а мы делом займемся. Серега, давай автомат.

Олег получил хорошо знакомый «калашников», два магазина к нему и десантный нож в кожаном чехле.

– Это зачем? – спросил он, распихав магазины по карманам.

– Кто знает, как дело обернется? – Володька пожал широкими плечами. – Бери от щедрот наших, не выпендривайся. Ты пойдешь в моей группе, и на нас – правый фланг. Шагаем, парни.

Олег засунул нож за ремень, и они спустились в овраг, пошли по нему вниз, к реке. Мелькнули наверху между стволами спины Ивана и Артура, остававшихся на том же месте, обнаружилась засевшая в зарослях тройка бойцов, и вместе с ними – Часовщик с магоскопом.

– Удачи, парни, – пожелал он.

– Спасибо. Вам тоже, – сказал Володька. – Обложим со всех сторон и ударим. Судя по тому, как они стреляют, оружия у них мало.

– Может быть, не хотят выдавать себя? – предположил Олег. – И вообще, могут ли они начать ритуал раньше, а не в двенадцать?

С автоматом в руках почувствовал себя немного спокойнее. Но тревога не исчезла, в голове продолжали звенеть слова, произнесенные мастером Джамихом вчерашней ночью: «Ты умрешь завтра в полдень, будешь принесен в жертву Черному Солнцу... Пелена над Нижним Новгородом перестанет существовать. Ненадолго, всего на три дня, но что это будут за дни...»

– Могут, хотя... – Володька бросил взгляд на наручные часы. – Ну, до двенадцати еще сорок минут. В таких ритуалах точное время имеет очень большое значение, и даже не само время, а положение небесных светил. Оно обеспечивает баланс и фокусировку потоков энергии. Да, могут, как я понимаю, но эффект будет не совсем той силы, какой им бы хотелось. Заклинание сработает, Пелена разорвется, да только срастется через сутки, а не через трое... Ну и это, сам понимаешь, немногим лучше.

– Почему тогда...

– Отставить вопросы! – вскинул руку командир группы. – Хватит! Выдвигаемся на рубеж и молчим в тряпочку!

Олег покачал головой, ударил себя кулаком по ладони. Подумал, что все может оказаться зря – если Джамих отдаст приказ приступить к делу немедленно, а они не успеют вмешаться...

По оврагу прошагали метров пятьдесят. Открылся вид на нижнюю часть города, окутанную вечной дымкой, на Молитовский мост, по которому сплошным потоком шли автомашины. Немного прошли по склону на юг, продираясь через заросли кустарника. Показалась широкая полоса, идущая сверху вниз через весь откос, покрытая кочками и поросшая крапивой.

Над ней, словно над разогретым песком, подрагивал воздух.

– Ждем сигнала, – буркнул Володька.

Двое элохим продолжали кружиться над «Швейцарией», держась немного ближе к проспекту Гагарина. Выстрелы больше не звучали, и царила душная, противная тишина, что бывает перед грозой. Жарило солнце, и висели на месте серые клочковатые облака, маленькие, но многочисленные.

«Почему они ничего не делают? Почему они ничего не делают?» – Эта мысль, бьющаяся в голове, точно муха в перевернутом стакане, заставляла Олега ежиться, поднимать голову, чтобы оглядеться.

Он, похоже, произнес ее вслух, поскольку командир группы выразительно крикнул и сказал:

– А потому, что эту штуку можно сломать только ударом со всех сторон. Нужно

замкнуть кольцо.

Элохим повисли на месте, глядя вниз, примерно туда, где располагался фонарный столб и мостик через овраг, а потом одновременно рванули вверх. Громкий, переливчатый крик огласил небеса.

Двое «белых» оказались прямо над поросшим крапивой участком склона, и вниз устремился поток желтовато-алых молний. Расползся, наткнувшись на незримую преграду, и на мгновение сделал ее видимой – купол из плотного серого тумана высотой метров пятнадцать.

Мгновением позже его атаковали уже со всех сторон: деревья зашатались, точно пьяные, и из глубин парка поползли синевато-белые вихри; снизу, от реки, полетели цепочки огоньков; над головами Олега и его соратников промчалась стая черных исполинских птиц без голов.

Блистающие металлом когти впились в серый туман.

Несколько птиц вспыхнули сразу, будто поделки из бумаги, и сгорели без следа. Огоньки погасли, но вихри навалились на стену, промяли ее, продавили, и над зарослями крапивы возникли очертания больших деревьев – толстые стволы, раскоряченные ветви.

– Давай! Дави! – рявкнул лежавший рядом с Олегом боец, щекастый, с носом картошкой.

Новые молнии породил голубой небосвод, воющий порыв ветра промчался над парком. Дрогнула земля, от подножия склона вверх поползли три параллельные канавы, из них полетели комья почвы.

Серый туман стал прозрачным, Олегу показалось, что он различает силуэты нелюдей...

– А ну, давай вперед, – приказал Володька. – Пока им не до нас, подберемся на расстояние броска.

И вновь пришлось тащиться вперед на брюхе, впиваясь пальцами в траву и елозя по кочкам, волочить за собой «калаш» и одновременно следить, чтобы ничего не вывалилось из карманов.

Олег, в отличие от соратников, нормального обмундирования не имел.

Они одолели метров десять, когда защитный купол не выдержал атаки и лопнул. С диким воем его ошметки полетели в стороны, фонтаны синих и фиолетовых искр ударили вверх на полсотни метров. Элохим подбросило, закрутило и завертело в воздушных струях.

Пляшущий изломанный силуэт встал над откосом, точно покосившийся гриб со съехавшей набок шапкой. Исчез, и на месте заросшего крапивой склона возникла поляна в окружении старых вязов.

А между ней и группой Володьки – неширокая, но довольно глубокая ложбина.

На поляне квадратом стояли пирамидки из камня, а в его центре – еще одна, в два раза больше, и из ее вершины торчал стальной шип высотой в метр. Все они пылали багровым, режущим глаза огнем.

Внутри квадрата было полно народу – дейвона, сатра, Часовщики, оборотни, и почти все лежали на земле.

– Твою мать! Ну и компания! – рявкнул Володька. – Счастье, что их ураганом посшибало!

Около большой пирамидки Олег увидел устоявшего на ногах Джамиха, облаченного в темно-серый камуфляжный комбинезон и обутого в высокие сапоги. Рядом с ним замерли несколько телохранителей, все с оружием, и среди прочих – тот самый басистый сатра, что был в Зеленом городе.

Возникло желание вскинуть «калаш» и нажать спусковой крючок, чтобы одной длинной очередью смести всю эту мразь.

– Они как на ладони! Надо стрелять! – воскликнул Олег, недоуменно косясь на командира группы.

– Приказа нет! – ответил тот.

Джамих махнул рукой, и двое дейвона подняли с земли связанную женщину. Плеснули

на ветру рыжие волосы, и Олег узнал Лену. Сердце ухнуло, заledenело, показалось, что день сменился ночью, с болезненной четкостью увидел ее лицо – бледное, с горящими синими глазами.

Оружие поднял, не дожидаясь приказа, автомат в руках дрогнул, выплюнул пулю. Взвизгнуло, сверкнул огонек рядом со стволом одного из вязов, а глава «Черного солнца» даже не обернулся.

– Еще одна защита... – пробормотал Володька. – А ну, опусти «калаш»! Сказали тебе – не стрелять!

– Но они убьют ее!

– Возможно. Но глупой пальбой делу не поможешь. Ты сам видел.

Олег заскрипел зубами, в ярости саданул прикладом о землю и облегчил душу отборным матом, к которому не прибегал лет пятнадцать.

– А человека эта защита пропустит? – спросил он.

– Кто его знает? – пожал плечами Володька. – Пока приказа нет, проверять не будем. И ты сиди, не выпайся!

Лену подвели к центральной пирамидке, начали привязывать к ней веревкой. Один из вставших с земли дейвона подал Джамиху короткий изогнутый клинок, и, когда глава «Черного солнца» вскинул его, на лезвии заиграли серебристые блики.

Сердце Олега забилося чаще – они собираются принести ее в жертву, зарезать, как того парня в гаражах...

И он должен сидеть на месте, глядеть, как умирает нравящаяся ему девушка?

Олег вскочил и бросился вперед, не обращая внимания на крик Володьки. Кубарем скатился в ложбину и полез вверх по склону. Краем глаза отметил какое-то движение, а когда повернул голову, то обнаружил, что со стороны проспекта Гагарина беззвучно катится волна тьмы.

Она пожирала метр за метром, двигаясь со скоростью цунами.

«Что это такое?» – успел подумать Олег, и тут тьма накрыла его. Он ослеп, оглох, перестал ощущать запахи. Вроде бы почувствовал, что его подняло и понесло куда-то. Возникла паническая мысль, что эта волна смоеет его, сбросит вниз с откоса и зашвырнет в Оку.

Попытался прижаться к земле, схватиться за нее, но руки зацепили только пустоту.

Затем вернулись звуки, но странные и искаженные – гул в ушах, собственное дыхание, тяжелое и надрывное, чей-то далекий крик. Олег заморгал, пытаясь понять, что за зеленое месиво видит перед лицом, и осознал, что лежит на сырой траве, что он жив, а автомат больно упирается в живот.

– Врете, суки, не остановите... – прошептал Олег и пополз вперед.

Тело слушалось плохо, точно после обморожения, и думать удавалось с трудом: это наверняка контрудар Джамиха... но почему пришел не с поляны?.. или атака своих?.. отчего такая странная?.. Но все это неважно, главное – добраться до Лены, не дать ножу опуститься, а крови – потечь на жертвенник.

– Стой! Куда? – донеслось сзади, когда он поднялся по склону где-то на метр.

Олег не стал оборачиваться, и так ясно – Володька в ярости из-за того, что один из бойцов ослушался приказа. Рванул вверх, как уходящая со стартового ствола ракета, и одолел подъем.

Оказался между двумя вязами, увидел поляну, толпу последователей «Черного солнца», замерших с прижатыми к ушам руками и вытаращенными глазами. Обнаружил посреди нее выглядевшего ошеломленным Джамиха – нож в его руке был опущен – и его растерянных телохранителей. Стволы их автоматов смотрели в землю...

Черная волна поразила врага не меньше, а то и больше, чем Турнова.

Когда-то давно Олег великолепно стрелял навскидку. Не целясь, выбивал шесть десятков из десяти, а остальные сажал в «девять» и «восемь». Но он пятнадцать лет не брал «калаш» в руки...

Поэтому решил не рисковать, побежал вперед.

Заметил справа, за стволом, какое-то движение. Успел повернуть голову, когда нечто тяжелое врезалось в живот. Олега отшвырнуло, спиной ударило о твердое, он услышал, как хрустнули ребра и позвонки с негромким «крак» ударились друг о друга. Упал на колени, но сознания не потерял и оружия не выпустил.

Рядом оказался дейвона – бешеные глаза вытаращены, с губ капает слюна, в руках – бейсбольная бита.

– Умри во славу Черного Солнца! – прокричал он, замахиваясь.

Единственное, что Олег смог сделать, – поднять «калаш» и закрыть им голову. Раздался хруст – твердое дерево соприкоснулось с металлом. Руки дернуло, автомат перекосило, он едва не вырвался из ладоней.

– Умри во славу Черного Солнца! – ударил в уши новый крик.

Но Олег умирать не собирался.

Он нырнул вперед, уходя от удара и падая в ноги противнику. Схватил его за колени и рванул в сторону. «Серый» вскрикнул и упал, и Олег изо всех сил врезал дейвона «калашом» по голове.

Этот автомат вряд ли когда еще выстрелит, но три килограмма есть три килограмма...

Очередь прошла рядом, пули зацокали по стволу вяза. Олег вскочил, метнулся в сторону, уходя с линии огня. Потянулся рукой к поясу, чтобы вытащить нож, и схватил холодную ребристую рукоять.

Увидел, что Джамих машет руками, а его последователи, спотыкаясь и шатаясь, шагают к центральной пирамидке. Несколько телохранителей побежали куда-то в сторону, а двое рванули к Олегу.

Один замер, раскинул руки и упал назад, а в горле его, пониже кадыка, открылась багровая кровоточащая дыра. Второй, басистый сатра, оскалился, повел стволом в сторону, и дуло извергло огонь.

Олег споткнулся, едва не упал и, понимая, что это его единственный шанс, бросился на врага.

– Сука! – Этот рык заставил сатра вздрогнуть, торопливо лапнуть себя за бок в поисках запасного магазина.

Но Олег сбил его с ног, прокатился по горячему, волосатому, смачно ругающемуся. Ударил ножом пару раз, больше наугад, не особенно вкладываясь, вскочил на ноги и побежал дальше.

Вперед, к центральной пирамидке, где привязана Лена и Джамих заносит кинжал...

В спину ударил рев поверженного сатра. Олег оттолкнул с дороги дейвона, отшвырнул Часовщика и оказался лицом к лицу с главой «Черного солнца».

– Ты явился? – спросил тот спокойно. – Но мы нашли тебе замену, и сейчас она умрет.

Лена забилась в путах, попыталась выплюнуть кляп, глаза ее полыхнули болью и яростью. Олег зарычал, взмахнул ножом, чтобы ударить врага в грудь, прорезать сердце и... замер, не в силах пошевелиться.

Джамих бросил обездвиживающее заклинание молниеносно, не потратив и секунды.

Точно так же, как в особняке, горло Олега сдавило, незримые холодные путы возникли на лодыжках и запястьях.

– Ох уж эти мне герои... – сказал глава «Черного солнца». – Если хочешь смотреть – смотри, но не мешай. А друзья твои тебе не помогут. Ритуал будет исполнен, и мы победим, даже если все погибнем.

И алые глаза его полыхнули торжеством.

Олег дернулся, еще раз, но все, на что хватило сил, – немного повернуть голову. Джамих поднял кинжал, нежно лизнул серебряное лезвие и принялся ходить вокруг пирамидки с шипом, бормоча что-то себе под нос.

«Ты маг! – подумал Олег, пытаюсь заставить себя успокоиться. – А это всего лишь заклинание! Ты должен увидеть его, определить слабое место и ударить! Ты такое делал не

раз!»

Судя по звукам, бойцы «Аргуса» и маги коалиции пытались прорваться на поляну – трещали автоматы, хлопали пистолеты, рев, визг и свист отмечали применение боевых заклинаний. Вспышки следовали одна за другой, налетали порывы ветра, то горячего, пахнущего сажей, то просто ледяного.

Олег закрыл глаза, а когда открыл вновь, то заставил себя увидеть то, что доступно только глазам чародеев. Едва не задохнулся от удивления, обнаружив вокруг ажурную, уходящую высоко вверх конструкцию из разноцветных струн – то самое заклинание, что разорвет Пелену над Нижним Новгородом.

Оно было почти готово, оставалось лишь «поджечь запал» – пролить кровь Лены...

Олег сосредоточился на заклинании, которое не давало ему двигаться. Увидел тонкие бледно-зеленые нити, захлестнувшие его руки, с усилием скосив глаза, обнаружил такие же на ногах.

И никаких черных пятен, ничего похожего на слабые места!

Джамих остановился и ткнул Лену кинжалом в левое плечо. На белой блузке возникло багровое пятнышко, его границы неторопливо поползли в стороны. Второе касание острием – и такое же появилось на правом плече девушки. Пуля ударила в спину главе «Черного солнца», но даже не пробила камуфляжный комбинезон, отскочила, словно от скалы.

Джамих улыбнулся и вновь лизнул лезвие.

Неужели это заклинание совсем без изъянов? И единственный шанс сломать его – бить грубой силой? А для этого придется щедро зачерпнуть из источника, благо до него можно дотянуться прямо отсюда...

Картинка-ключ явилась мгновенно, по телу прошла освежающая волна, и Олег ударил. Не задумываясь, какое заклинание он использует, что именно делает, – просто шарахнул всей мощью по бледно-зеленым нитям. Они вспыхнули белым огнем, и тот обжег почти как настоящий.

Замахнувшийся кинжалом Джамих дернулся, на безупречном лбу его возникла морщинка.

Олег прыгнул вперед, непомерным усилием едва не разорвав мускулы ног. Вклинился между дейвона и девушкой, перехватил руку с кинжалом и сам ударил ножом – снизу вверх, под ребра, в сердце.

– Что... ха... ты? – взгляд Джамиха остекленел, изо рта хлынула кровь, закапала на грудь.

Еще мгновение он простоял, глядя в лицо своему убийце с громадным, неохватным удивлением. А затем мягко и бесшумно, точно поролоновая кукла размером с человека, завалился назад.

При падении задрался рукав комбинезона, и стали видны часы из желтого металла: маленькая стрелка стояла почти вертикально, большая указывала на одиннадцать. Джамиху не хватило каких-то пяти минут.

Не успел Олег порадоваться, как на спину ему обрушилось нечто тяжелое. Ноги подогнулись, он рухнул вперед. Выставил руки, чтобы не удариться лицом, и заорал от боли в обожженных запястьях. Попытался перевернуться на спину, но не сумел и ощутил сильные кисти на собственной шее.

– Сдохни, падаль! – ударил в ухо злой рев, смешанный с горячим дыханием. – Умри!

Басистый сатра сумел добраться до недруга.

В сдавленном горле хрустнуло, в глазах начало темнеть. Олег изо всех сил ударил локтем назад, затем еще раз. Вспомнил про нож в руке и ткнул им, целясь туда, где у врага должна быть грудь.

Хватка ослабла, Олег с наслаждением глотнул воздух и перекатился в сторону, выбираясь из-под тяжелого тела сатра.

– Получи... – вместо крика раздался жалкий шепот, но зато нож по самую рукоять вошел в шею телохранителя Джамиха.

Глаза сатра выпучились, он вздрогнул несколько раз и затих. Олег взглянул на привязанную к пирамидке Лену, поднялся и, шатаясь, побрел к ней. Надо освободить ее и увести подальше, чтобы никому из чокнутых реваншистов не пришло на ум продолжить дело сдохшего главаря.

На поляне царил форменный бедлам. Кто-то стрелял, кто-то швырялся заклинаниями, иные из последователей Джамиха молились, встав на колени и вскинув руки. Двое Часовщиков, похоже, совсем потерявшие головы, бегали туда-сюда, издавая пронзительные вопли.

Олег добрался до Лены беспрепятственно и первым делом выдернул кляп.

– Привет, Рыцарь, – сказала девушка. – Ты, как и положено спасителю, являешься в последний момент.

– Да уж... мы работаем строго по расписанию. – Олег начал резать веревку. – Сейчас тебя освободим... и все будет хорошо.

– Сзади! – воскликнула Лена, и он обернулся, отклонился в сторону как раз вовремя, чтобы уйти от удара прикладом по голове.

Державший «калаш» дейвона потерял равновесие, качнулся вперед. Олег поставил ему подножку и изо всех сил дернул за майку на груди. «Серый» перелетел через пирамидку, наколов на шип руку, и остался лежать в траве.

Олег перерезал веревку до конца.

– Спасибо, дружок! – Девушка высвободила руки, поморщилась, а потом приподнялась на цыпочки и поцеловала Олега в щеку.

Он не ощутил ничего: ни радости, ни удовольствия – слишком устал.

– Надо выбираться отсюда. Иди за мной... – Олег сглотнул пересохшим горлом и повернулся. Нужно отыскать путь для бегства, убрать с дороги всех, кто на нем окажется, а потом можно будет и отдохнуть...

– Э, а что с ним?.. Это Джамих? – спросила Лена с удивлением.

– Да, а... – Слова замерли у Олега в горле, когда он взглянул на труп главы «Черного солнца».

Камуфляжный костюм и часы на запястье никуда не делись, осталась и холодная улыбка на тонких губах. Вот только лицо из треугольного сделалось овальным, кожа посерела, исчезли рожки, а глаза из красных стали прозрачными и словно слепыми – из-за отсутствия зрачка.

– Кто это? – Олег несколько раз моргнул, но видение не исчезло. – Он Наблюдатель? Но почему...

Большая стрелка на часах Джамиха перекрыла малую, и мягкий звон забил остальные звуки, вобрал их в себя. Поляна качнулась, точно налетевший на мель корабль, зашелестели кронами вяза, и фонтаны розового, голубого и желтого огня ударили из-под земли.

– Что это? – спросил Олег, но не услышал сам себя.

– Заклинание пошло в ход! – прокричала Лена ему в ухо, а затем потянула за плечи вниз.

Каменные пирамидки, образующие стороны квадрата, таяли, испуская потоки радужных пузырей. Те рвались вверх, смешиваясь со струями пламени, образуя разноцветные вихри. Ураганный ветер носился над поляной, сбивая с ног сатра и дейвона, оборотней и Часовщиков...

Олег присел, из земли между его руками вырвалась молния, ударила в небо, едва не опалив кончик носа.

– Вот рыба ерш! – Он отшатнулся, невольно прикрыл лицо ладонью.

Невообразимо сложное заклинание, громадная энергетическая конструкция, придуманная и созданная Джамихом, запустилась точно в срок. Но поскольку кровь человека, обладающего способностями к чародейству, так и не пролилась на жертвенник, заклинание заработало неправильно, и громадная мощь, предназначенная для разрыва Пелены, хлынула во все стороны...

Центральная пирамидка подпрыгнула, точно лягушка, и улетела за откос.

Загрохотал гром. Подняв голову, Олег обнаружил, что небо затянули иссиня-черные тучи.

– Ложись! Ложись!! – закричала Лена ему в ухо, и он послушался, упал на содрогающуюся землю.

Вокруг поляны затанцевали вихри, самые обычные, раскачивая деревья, вырывая с корнем кусты и клочья травы, воздух стал мутным из-за поднятой пыли.

Затем хлынул дождь – словно над Нижним Новгородом одновременно включили десяток Ниагарских водопадов. Олег мгновенно промок и ослеп, серебристо-прозрачные струи скрыли все вокруг.

Он мог видеть только лежащую рядом Лену да еще труп Джамиха, бесстрастно пялившийся в извергающее воду небо.

Что-то больно ткнуло Олега по голове, еще один болезненный удар пришелся в ногу. Дождь сменился градом – из туч, ползущих над самыми вершинами деревьев, полетели льдинки размером с перепелиное яйцо. В шлепанье и чавканье вплелись новые звуки – хруст, треск и звон.

Все прекратилось мгновенно, точно сменили декорации.

Дождь и град закончились, небо посветлело, и парк «Швейцария» залили солнечные лучи. Стало ясно, что два вяза не пережили бури – один сломался, другой опалило ударом молнии.

– Все валяются, – сказал Олег. – Самое время убраться отсюда. Давай, встаем!

Он попытался подняться, но в этот момент изнуренное тело решило, что с него хватит, и отказалось слушаться. Руки подогнулись, и Олег шлепнулся лицом в холодную и сырую траву.

– Лучше лежим... – прошептала Лена.

Олег почувствовал, как затылок обдало чем-то горячим, услышал отдаленные выкрики и топот. С невероятным трудом сумел повернуть и приподнять голову, тяжелую, как гиря из свинца.

В центре поляны приземлились четверо элохим, все с чем-то вроде пылающих мечей в руках, из оврагов, отделяющих поляну от остального парка, полезли оскаленные, мокрые и злые бойцы «Аргуса». А из зарослей начали выскакивать дейвона, кто с пистолетом, кто с охотничьим ружьем, а кто и вовсе без оружия.

Хлопнул выстрел, один из элохим упал, полыхнуло белым нечто вроде шаровой молнии – адепты «Черного солнца», пришедшие в себя после катаклизма, еще не сложили оружия.

Но выстреливший дейвона рухнул, пробитый десятком пуль, бросивший шаровую молнию сатра погиб еще до того, как стало ясно, причинила она какой-нибудь вред или нет. А затем колыхнулись ветки, на поляну вступили двое тщедушных, узкоплечих и смуглых мужчин с глубоко посаженными черными глазами, и после этого всякое сопротивление прекратилось.

Трудно сражаться, когда ты все силы тратишь на то, чтобы не обосраться от страха.

Волна ужаса катилась перед слаш, заставляя самых отважных покрываться холодным потом.

– О нет... – прохрипел Олег, понимая, что еще мгновение, и он не выдержит, вскочит и побежит со всех ног.

Лена издала невнятный всхлип.

И тут слаш каким-то образом пригасили ментальный напор, и стало чуть легче. Бойцы «Аргуса», элохим и дейвона, оставшиеся верными матерям кланов, рванули вперед и принялись вязать адептов «Черного солнца». Яростные вопли, сопение, несколько ударов, парочка выстрелов – и все было кончено.

На поляне, заключенной в кольцо старых вязов, наступила тишина.

Олег дрожащими руками уперся в землю и поднял непослушное, тяжелое тело. Встал

на колени, а затем и на ноги, некоторое время потратил на то, чтобы не потерять равновесие и побороть головокружение. Лена оказалась рядом, придержала его за плечо, а затем обняла за пояс.

– Очень, очень романтично, – сказал подошедший Иван. – Хотя ты больше похож не на голубя мира, а на ястреба войны. Одежда грязная, мягая, вся в крови, рожа чумазая, да еще и резак этот...

Только тут Олег обнаружил, что по-прежнему сжимает десантный нож.

Вслед за верог подошел Аристарх Сергеевич, примчался взмыленный Володька, а за ним – Артур.

– Вот засранец! – закричал глава «Аргуса» еще издали. – Куда полез?! Прямо под атаку slash угодил!

Вот кто вызвал ту черную волну.

– Я не мог... не мог смотреть, как они ее... – сказал Олег, с трудом шевеля губами. – Но ведь все получилось?

– В следующий раз по морде получишь! – рявкнул Володька и показал здоровенный кулак. – Тут тебе не «за речкой», где дисциплины не было, только офицеры пьяные и «духи» бешеные!

– Отставить, – негромко бросил Аристарх Сергеевич, и командир группы замолчал. – Ты, Олег, выжил, хоть и ослушался приказа. Лена тоже уцелела, и это хорошо. Планы «Черного солнца» мы сорвали, Пелена над Нижним осталась цела. Но глава «Самахе хвар» погиб...

– И преподнес нам большой сюрприз, – сказал Иван, присаживаясь на корточки рядом с трупом Джамиха. – Все видят то же, что и я? Или только меня одолели внезапные галлюцинации?

– Не только тебя. – Из-за спины Артура вышел Антон Григорьевич.

Величаво ступая, подошла мать клана Вахшуд, за ней – один из элохим, уже без «огненного меча». Скользящим шагом приблизился slash, тот самый, что проводил ритуал на Сормовском кладбище. Вместе собрались все, кто приложил руку к победе над «Черным солнцем».

– Наблюдатель! – воскликнул Иван. – Кто бы мог подумать? А ну, давайте сюда одного из пленных!

А Олегу вспомнился момент, когда он впервые увидел Джамиха, и то, как тогда удивился, почуяв фальшь. Лишь теперь стало ясно, как Рамзан Фатихович Мухаммедов лгал всему миру, в том числе – и собственным соратникам.

Дейвона, который на самом деле не дейвона, а выходец из прозрачной сферы, Наблюдатель.

Но зачем понадобился этот обман?

Двое крепких оборотней вздернули на ноги одного из «серых», подвели его к главе «Союза семи».

– Смотри! – приказал тот. – Узнаешь Джамиха?

Дейвона глянул вниз, на труп, и черные глаза его выпучились, полезли на лоб, а лицо стало бледным.

– Что? Кто это? – забормотал пленник. – Это иллюзия? Зачем вы это делаете?

– Уведите его, – махнул рукой Аристарх Сергеевич. – И принесите кто-нибудь фотоаппарат или видеокамеру. Только быстро... – Он взглянул на наручные часы. – У нас осталось пятнадцать минут!

Артур рявкнул, и двое его бойцов умчались в сторону проспекта Гагарина. Оборотни дождались кивка Ивана и только после этого уложили продолжавшего бормотать пленника на место.

– Зачем фотоаппарат? – тихо спросил Олег.

– Тело Наблюдателя через полчаса после смерти превращается в серую жижу, – ответила Лена. – Никто не знает, как остановить этот процесс. А теперь хватит болтать, –

голос ее сделался суровым, – я займусь тобой. А то ты на ногах еле стоишь, сэр рыцарь!

Олег знал, что, когда девушка начинает разговаривать таким тоном, остается только подчиняться.

Придерживая его одной рукой, другой Лена принялась водить над обожженными во время побега запястьями Олега. Боль перешла в чесотку, а затем неприятные ощущения исчезли вовсе.

– Так лучше, – сказала девушка. – Теперь подзарядим, и будешь как новый.

Олег прикрыл глаза, ощутил, как одна ладошка легла ему на грудь, вторая – на живот, и стиснул зубы от охватившей тело боли. Показалось, что очутился в бочке с кипящей соляной кислотой.

Боль сгинула, и он понял, что жуткая слабость ушла, что вновь может двигаться, говорить и думать.

– Спасибо, – прошептал Олег.

– Так гораздо лучше, дружок, – улыбнулась Лена. – А если тебя отмыть, будет совсем замечательно.

Бойцы «Аргуса» вернулись, один притащил новенький цифровой фотоаппарат.

– Давай сюда, – сказал Артур и забрал прибор у подчиненного. – Аристарх Сергеевич, командуйте, что делать.

– Фотографируй тело целиком. Затем лицо – фас, профиль, промежуточные ракурсы. Потом снимем с него одежду и щелкнем голым, чтобы у Наблюдателей не осталось сомнений, что «Черное солнце» действительно возглавлял их сородич. Коллеги, прошу отойти...

– Вот так сюрприз будет для нижегородских «прозрачных»! – Иван улыбнулся, блеснули белые зубы. – Так, Олег, дай-ка сюда ножичек. Он отлично подойдет, чтобы резать одежду.

Джамиха сфотографировали несколько раз, затем начали извлекать из комбинезона и перевернули на живот. Открылся затылок, такой же безволосый, как и остальная голова, и на нем татуировка – трепещущее алое сердечко.

– Вот тебе и ничего себе... – сказал Артур, едва не выронив фотоаппарат.

– Орден Алого Сердца? – Аристарх Сергеевич поднял брови.

– Триста лет на свете живу, а такого не видывал, – пробормотал орудовавший ножом Иван, и в голосе его прозвучала растерянность. Верог почесал подбородок и снизу вверх глянул на slash. – Может быть, успеешь допросить?

– Вряд ли, – «черный» покачал головой, оценивающе прищурился. – Он уже начал разлагаться. Вы этого не видите, но от моих глаз подобное не укроется. У вас очень мало времени.

Джамиха перевернули на спину. Голый Наблюдатель мало чем отличался от человека, разве что цветом кожи да отсутствием пупка и волос на теле.

Артур успел сделать три снимка, когда на животе трупа проступили темные пятна. Мгновенно стали черными и начали расползаться, пуская в стороны отростки. В центре пятен возникли дырочки, из них потекла серая жирная слизь. Завоняло даже не падалью, не гнилым мясом, а мягким сыром с плесенью, несколько дней полежавшим в тепле.

– Фу! – сказала Лена, делая шаг назад.

– Это даже не «фу», а нечто худшее... – Лицо Ивана перекосила гримаса отвращения. – Это тоже снимай! Пусть видят, что их собрат сгнил по всем правилам, как и положено! Давай-давай!

Побледневший Артур вновь нацелил объектив на труп.

Через минуту от тела осталась лужа вонючей мутной жидкости, полностью растворились даже кости.

– Пора убираться, – сказала мать клана Вахшуд. – Мы наследили достаточно, и скоро тут появятся любопытные.

– Верно, – кивнул Антон Григорьевич. – Я...

Его прервал истошный, полный боли вопль одного из пленников.

Могучий сатра принялся кататься по земле, не обращая внимания на окрики бойцов «Аргуса». Потом замер, и голова его взорвалась, в стороны полетели куски окровавленного черепа, мозг выплеснулся на траву.

И тут же, словно по команде, заверещал другой пленник – Часовщик.

– Уводите их отсюда! – крикнул Иван. – Разрушительное заклинание! Этот гад замкнул его на себя! – Он указал туда, где недавно лежало тело Джамиха. – Погиб сам, а за ним сгинут они! Мы попробуем убрать заклинание!

– Быстрее! – рявкнул предводитель элохим, а мать клана Вахшуд повелительно махнула рукой.

– Пока к машинам, там разберемся, – сухо добавил Антон Григорьевич.

На поляне воцарился хаос – конвоиры попытались поднять на ноги всех пленников одновременно, те сопротивлялись. Кое-кто из адептов «Черного солнца» решил под шумок освободиться, пошли в ход заклинания и оружие. Череп Часовщика лопнул точно так же, как у сатра, и разорвавший путы оборотень, превратившийся в черную пантеру с зелеными глазами, упал на траву, корчась от боли и царапая собственную голову.

Заклинание Джамиха действовало, и маги коалиции, созданной против «Черного солнца», ничего не могли поделать.

– Я вижу его! – воскликнул предводитель элохим, застывший с поднятыми руками. – Над самой землей, накручено на каждого!

– Это не разорвать... – проговорила мать клана Вахшуд. – Не с одного удара, я не смогла...

И она застонала, глухо, сквозь сжатые зубы.

Бойцы «Аргуса», дейвона из Вахшуд, элохим и маги «Союза семи» не тратили времени на уговоры. Пленников обездвиживали заклинанием, хватали за руки и за ноги и тащили прочь с поляны.

Но сатра, элохим, Часовщики и маах'керу, в свое время поверившие словам Джамиха, продолжали умирать. Глава «Черного солнца» тянул их за собой в могилу, точно древний азиатский владыка, на похоронах которого убивали не только любимых псов, лошадей и жен, а еще и несколько тысяч рабов.

Чтобы правителю было не так скучно в загробном мире.

Джамих, накладывая на последователей это заклинание, о скуке думал в последнюю очередь. Он заметал следы, имея в виду, что опытный некромант в состоянии вывести все даже у трупа.

Если у трупа сохранились мозги и уцелел язык.

– Разорвем, – прохрипел Иван, – если ударим одновременно... Шофиэль, ты видишь лучше нас всех... командуй!

– Следите за вектором, я обозначу точку... – торопливо заговорил предводитель элохим. – Раз, два...

– Зажмурься, – сказала Лена Олегу, и он опустил веки.

– Три! – яркая вспышка ударила по глазам, лицо опалило, точно на мгновение оказался в нескольких метрах от большого костра.

Олег поднял веки.

Безголовые тела пылали белым пламенем, выбрасывая искры, словно громадные бенгальские свечи. Предводители коалиции стояли там же, где и ранее, и вид у них был усталый, даже у слэш.

– Ну вот, теперь и вправду остается только убираться. – Аристарх Сергеевич облегченно улыбнулся и вытер пот со лба. – Во всех смыслах этого прекрасного слова. За дело, коллеги?

– А мы пойдем, дружок. – Лена взяла Олега под руку. – Точнее, я тебя отведу к машине «Аргуса». Все равно толку от тебя никакого. Магия магией, а хороший врач должен посмотреть твои раны.

На то, чтобы спорить, у Олега не нашлось ни сил, ни желания.

Глава 16

Из газеты «Нижегородский городской» от 25 июня 1999 года:

«...до сих пор у следствия нет правдоподобных версий, объясняющих возникновение пожара на даче Рамзана Фатиховича Мухаммедова, депутата городской думы Нижнего Новгорода. Пожар начался вчера, около десяти утра, и к моменту, когда на дачу, расположенную в Зеленом городе, прибыли пожарные, от нее остались только угли. Что самое странное – не выжил никто из находившихся на даче людей, словно возгорание было внезапным и огонь распространился стремительно.

На пепелище удалось обнаружить останки нескольких людей, и с высокой степенью вероятности среди них и Рамзан Мухаммедов. Нижегородская дума понесла тяжелую утрату, скорбит весь город и особенно татарская община Нижнего Новгорода, где Рамзан Мухаммедов пользовался большим авторитетом.

В Горький он приехал почти двадцать лет назад, в начале восьмидесятых, будучи молодым выпускником...»

Из телепередачи «ЧП» канала НТВ от 25 июня 1999 года:

«– Нижний Новгород подтвердил статус криминальной столицы Поволжья. Вчера в парке «Швейцария», в самом центре города (лицо ведущего исчезает с экрана, появляется изображение поляны в кольце старых деревьев, одно из них сломано, другое обожжено, на стволах видны отметины от пуль, на траве кое-где заметны черные пятна), произошло настоящее сражение между двумя преступными группировками. В процессе боевого столкновения бандиты использовали не только пистолеты, но и автоматическое оружие (камера дает крупный план – несколько гильз). А также, по непроверенным данным, огнеметы и гранатометы. Станным выглядит факт, что никто из свидетелей не в состоянии точно вспомнить, что же он видел и слышал. Еще более удивительно то, что нижегородская милиция не смогла задержать никого из участников побоища: ни уцелевших, ни раненых, ни мертвых. А ведь при таких масштабах (кадры изрешеченного пулями фонарного столба, еще одного дерева с аккуратной дырой диаметром сантиметров пятнадцать, точно просверленной невероятно толстым сверлом) должны были появиться не только пострадавшие, но и убитые.

Посмотрим (ведущий вновь появляется на экране: пиджак безупречен, галстук изыщен, глаза блестят торжеством: как же, такой материал!), что скажут нам представители местных органов правопорядка.

В кадре возникает круглолицый усатый майор в криво сидящей фуражке. Титр сообщает, что это Юрий Андреевич Нетребко, пресс-секретарь Управления по борьбе с организованной преступностью по Нижегородской области.

В глазах у майора страх, растерянность и недоумение, словно он только что застал жену в постели с собственным начальником.

– В данный момент проводятся оперативно-розыскные мероприятия, направленные на обнаружение... – Майор начинает мусолить дежурные фразы, затасканные, точно старая газета, и становится ясно: ничего он на самом деле не знает и не понимает, что именно произошло в парке «Швейцария». – Уверен, что преступники понесут заслуженное наказание.

– Когда планируются задержания? Имеются ли подозреваемые? – спрашивает репортер из-за кадра.

– Проводятся оперативно-розыскные мероприятия... – повторяет майор, точно заевшая пластинка, и тут его неожиданно прорывает, голос становится живым, нормальным, в нем появляются гневные нотки. – Тухлое это дело и совершенно непонятное. Все больницы под наблюдением, но туда никто не обращался, а ведь раненые точно были. И почему для «разборки» выбрали это место? Что, мало у нас заброшенных окраин? И мы до сих пор не можем понять, какое оружие было использо...

Тут пресс-секретарь Управления по борьбе с организованной преступностью исчезает с экрана, и на нем вновь возникает лощеный ведущий.

– «ЧП» будет держать вас в ходе расследования, – говорит он. – Если появятся новые факты, мы немедленно сообщим о них. А теперь переходим к следующему сюжету – в Новосибирской области раскрыта сеть торговцев наркотиками...

Из газеты «Аномалия» от 29 июня 1999 года:

«Нижний Новгород становится аномальной зоной?

Двадцать пятого июня в третьей столице России сотни людей стали жертвами необычных погодных феноменов. Пронесшаяся над городом буря не имела равных за всю историю наблюдений и при этом не была предсказана метеорологами. На Оке и Волге видели настоящие смерчи, несколько небольших суденышек выбросило на берег.

Помимо этого, имели место признаки, свойственные геомагнитной буре, – вялость и сонливость у горожан, головные боли, обострение хронических заболеваний. Количество вызовов «Скорой помощи» за этот день втрое превысило норму, а число дорожных аварий – почти вдесятеро.

Но все мы прекрасно знаем, что магнитные бури, вызванные солнечными выбросами, действуют на всех жителей Земли. Здесь же имеем дело с локальной бурей, затронувшей четко ограниченную территорию: во Владимире, Саранске и Кирове никаких необычных явлений не наблюдалось.

Отсюда можно сделать вывод, что в Нижнем Новгороде имел место выброс земной энергии. Такие выбросы случаются нередко, но в основном в аномальных зонах – в Бермудском треугольнике, в пермской тайге, на острове Балкыз в Каспийском море.

Сейчас же мы наблюдаем уникальный случай – формирование новой аномальной зоны, причем не в диких, глухих местах, а в центре Европейской России, и в ее пределы попадает крупный промышленный центр.

Группа наших исследователей, вооруженных самыми последними достижениями науки о паранормальном, выехала в Нижний Новгород, где будет произведен комплекс исследовательских мер, дополненных...

Из газеты «Нижегородский рабочий» от 29 июня 1999 года:

«...резкий поворот в деле об убийстве Кудрявцева Дмитрия Анатольевича и Пирогова Петра Ильича. Напомним вам, что первый был зарезан 21 июня в собственной квартире, а второй – в гаражах в 4-м Нагорном микрорайоне. Подозревавшийся ранее в совершении обоих преступлений и находившийся в розыске Турнов Олег Андреевич в субботу добровольно явился в органы милиции и дал показания. А в пятницу при попытке нападения с ножом на женщину был задержан Сильнецкий Виктор Викторович, сотрудник коммерческого банка. При задержании он оказал сопротивление. Позже, во время допроса, он признался в обоих убийствах, совершенных 21 июня, и был направлен на психиатрическую экспертизу. Экспертиза признала, что Сильнецкий находится в состоянии тяжелейшего психического расстройства и не может отвечать за свои поступки. В связи с открывшимися фактами обвинение с Турнова О. А. было снято».

Из новостной ленты на портале «За Пеленой» (www.12sf.ru) от 29 июня 1999 года:

«Сегодня утром представители орденов Желтого Ока, Белых Вихрей и Изумрудных Крыльев выступили с совместным заявлением. В нем сообщается, что ордена не имели никакого отношения к деятельности Наблюдателя, проживавшего в Нижнем Новгороде под маской дейвона и под именем «Джамих Карил Тарик», и не имели касательства к функционированию реваншистской организации, известной под названием «Черное солнце». Представители заявили, что ордена готовы оказать всемерное содействие в расследовании деятельности «Черного солнца», но при этом настаивают на праве утаивать любую информацию, которую руководство орденов сочтет секретной.

Реакция последовала незамедлительно: нижегородские кланы «серых» Вахшуд, Тарик и Дейран объявили, что предоставленных доказательств невиновности недостаточно и что они будут добиваться сатисфакции от «бесцветных». Один из лидеров нижегородских

элохим Шофиэль выступил с резкой критикой...»

Олег вылез из такси около Дома связи, и оставшиеся триста метров до «Снежинки» прошел пешком.

Увидев голубую вывеску, изрисованную морозными узорами, он почувствовал, как чаще забилось сердце. Прокашлялся, непонятно зачем посмотрел на часы: «3.07. 16.57.35». И пошел дальше.

За прошедшие с момента разгрома «Черного солнца» девять дней Олег ни разу не заглядывал сюда, а из всех соратников по «Золотой розе» разговаривал только с Ярославом, да и то – по телефону.

Он был слишком занят.

Немало времени потратил на общение с адвокатом, которого прислал Ярослав. Тот быстро понял, что его клиент и в самом деле не способен лгать даже ради собственного спасения, и поначалу впал в легкий ступор. Но затем придумал способ, как донести до милиции то, что хотелось бы, и при этом умолчать о том, о чем органам правопорядка знать не следует.

Адвокат на основе рассказа Олега сочинил версию событий, во всем правдивую, снимающую с Олега вину в двух убийствах, совершенных двадцать первого июня, но при этом исключая всякое упоминание о Пелене, чужаках и магии. Был ли гражданин Турнов утром двадцать первого июня в гаражах рядом с троллейбусным парком? Несомненно. Совершал ли убийство гражданина Пирогова П. И.? Нет, и свидетелем этого убийства не был. Зашел в гараж, сел в машину и поехал на работу. Был ли гражданин Турнов днем двадцать первого июня в квартире у Кудрявцева Д. А.? Само собой. Совершал ли убийство? Нет, и опять же свидетелем убийства не был. Ведь Димку зарезали в прихожей, а Олег в это время находился в большой комнате. Выпрыгивал ли с балкона? Конечно, потому, что был напуган ворвавшимся в квартиру неизвестным.

И все ведь на самом деле так и было, если не считать деталей, которых, правда, набирался вагон и маленькая тележка.

Почему не явился в милицию сразу, как его объявили в розыск? Испугался.

Когда версия обрела стройность и полноту, Олег сел, под диктовку адвоката записал ее и под каждым листом подписался.

«И они этому поверят?» – спросил он тогда.

«Придется поверить, хотя местами тут все шито белыми нитками, – ответил адвокат. – Но в любом случае я устрою так, что тебе не придется давать устные показания. Ведь у них, и это самое главное, есть другой подозреваемый, много более интересный, чем ты».

Сражение в парке «Швейцария» и посмертное заклинание Джамиха пережили около полутора десятков adeптов «Черного солнца». Но все они еще до вечера сошли с ума, превратились в буйнопомешанных.

Одного из них и выбрали на роль убийцы, вложили ему в голову ложные воспоминания, в руку – один из ритуальных кинжалов и отправили туда, где он попался бы с поличным во время очередного нападения.

Олегу эта идея очень не понравилась, но предложить чего-нибудь получше он не смог и поэтому промолчал.

«Порой без обмана не обойтись, – сказал адвокат. – Особенно в таких делах. Или мы сдаем им одного из тех, кто хотя бы косвенно, но причастен к убийствам, либо они сажают тебя».

Олег промолчал, хотя после этого его тошнило почти сутки.

Пришлось побывать в милиции, походить с наручниками на обожженных запястьях, послушать разговоры адвоката со следователями. Но, к счастью, это все довольно быстро закончилось, и он смог вернуться домой, в квартиру, после визита чужаков казавшуюся испоганенной.

Олег затеял в ней грандиозную уборку, сменил не просто замки, а всю дверь целиком.

Занялся наконец гаражом, где не только заменил проводку и починил выключатель, но и перестелил пол и отремонтировал крышу.

Навестил сына и с облегчением убедился, что с ним все в порядке.

Сходил на кладбище «Марьино роша», где появилась свежая могила и надгробие с надписью: «Кудрявцев Дмитрий Анатольевич, 22.03.1963 – 21.06.1999». Положил на нее восемь бордовых роз, постоял рядом, мысленно прося у Димки прощения за то, что стал невольным виновником его смерти.

На то, чтобы позвонить Алле, жене погибшего друга, духу у Олега пока не хватило.

Он вернулся в «Комплайф», вызвав переполох среди работников, решивших, что их любимого шефа упекли в тюрьму. Целую неделю проработал как одержимый, наводя порядок и заодно давая понять клиентам, партнерам, подчиненным и себе самому, что все в норме, ничего страшного не случилось.

Олега тянуло позвонить Лене или хотя бы Аристарху Сергеевичу, но он помнил слова Ярослава, что нужно отлежаться, подождать, пока все успокоится, придет в норму.

Олег терпел, залечивал синяки, порезы и ожоги и ждал.

Вчера вечером глава «Золотой розы» позвонил вновь и сказал, что большая часть проблем решена и что на субботу назначены небольшие посиделки по поводу состоявшейся более недели назад инициации.

Так что сегодня Олег с чистой совестью проспал до часу дня, затем отмок в ванне, поговорил с сыном по телефону и отправился в «Снежинку». И, подходя к ней, он разволновался, точно старшеклассник на первом свидании. Когда взялся за ручку обшарпанной грязной двери, понял, что пальцы его дрожат.

Первый, доступный для всех зал «Снежинки» остался таким же, каким он его помнил, – скатерти с пятнами, старые пепельницы, липкий пол и сердитая, откровенно похмельная тетенька за стойкой.

– Добрый день, – сказала она неожиданно дружелюбно. – Вас ждут.

– Добрый, – кивнул Олег и направился к двери в противоположной от входа стене.

За ней все было по-другому: кондиционированный воздух, накрахмаленные скатерти, блики на вылизанном полу, яркий свет большой люстры, льющийся из динамиков голос Фредди Меркьюри, его «I Was Born To Love You».

И двое пожилых мужчин за одним из четырех столиков – Аристарх Сергеевич и Антон Григорьевич.

– Привет, Олег. – Отставной капитан заулыбался и помахал рукой, маг второго ряда лишь дернул головой, изображая приветствие. – Садись, скоро остальные подойдут. Как у тебя дела?

– Хорошо. – Олег отодвинул стул, сел. – Все зажило, как на собаке, пожаловаться не на что. А с вами чего не так?

Несмотря на улыбку, выглядел Аристарх Сергеевич мрачным и усталым, под глазами темнели мешки.

– Работал много, – сказал он. – Пытался раскопать, откуда «Черное солнце» взялось в Нижнем Новгороде. Ведь все были уверены, что оно разгромлено и уничтожено. Оказалось, что это неправда.

– Здравствуйте. Что будете заказывать? – Рядом со столиком появилась официантка – невысокая и круглолицая, в белой блузке и черных брюках, с крохотным блокнотиком в руках.

– Сегодня много будем заказывать, и все за мой счет, – сказал Олег. – Поэтому давайте меню, и для начала – кофе, черный, без сахара.

– И мне, – добавил Антон Григорьевич.

Официантка кивнула, принесла три экземпляра меню и выскользнула из зала.

– Сам-то как? Обвинения сняты? – спросил Аристарх Сергеевич.

– Да, – кивнул Олег. – Да только говорить об этом совершенно не хочется.

Несмотря на все слова адвоката, на то, что сам понимал – иного выхода нет, по-прежнему чувствовал себя лжецом. И ощущение это было мерзкое, словно искупался в помоях, да еще как следует наелся их и после этого даже не подумал о том, чтобы вымыться и прочистить желудок.

– Раз не хочется, то и не будем, – вздохнул Аристарх Сергеевич. – А вот и Ярослав.

Дверь зала открылась, впуская главу «Золотой розы». Он выписался из больницы только вчера, да и то пришлось немного поругаться с врачами, не желавшими отпускать оклемавшегося с невероятной скоростью пациента.

– Всем привет, – сказал Ярослав, подошел к столу и протянул руку для пожатия.

Он уселся, и официантка спешно принесла еще одно меню, и следом – два кофе.

Глава «Золотой розы» казался столь же уверенным и сильным, как во время их первой с Олегом встречи. Но чувствовалось, что двигается он осторожно, без прежней стремительности, бережет себя, и что не оправившееся после аварии тело еще не до конца повинуется ему.

– Новости есть? – спросил Антон Григорьевич.

– Есть, – отозвался Ярослав. – Но погоди, сначала сделаем заказ. Если ты забыл, то мы отмечаем присоединение к нам Олега, пусть даже это присоединение случилось не при самых обычных обстоятельствах. Так, для старта – шампанского, потом коньячку грамм пятьсот и закуски под все это...

Олег с тоской подумал о том, что маги гуляют точно так же, как обычные люди.

Сделали заказ, обрадованная официантка убежала на кухню. Меркьюри запел «I Want It All». Ярослав откинулся на спинку стула, оглядел всех прищуренными глазами и заговорил:

– Установлена личность Наблюдателя, что погиб неделю назад в парке «Швейцария», а до этого много лет прикидывался дейвона по имени Джамих Карил Тарик. Это Алонсо Васкес Моралес Гарсия, уроженец города Овьедо в Испании. Он появился на свет в тысяча шестьсот пятнадцатом, принадлежал к ордену Алого Сердца, к языку «действующих». С восемнадцатого века он перебрался в Турцию, затем в Персию и где-то там угодил в тенета «Черного солнца». С тысяча восемьсот седьмого года официально считается погибшим.

– То есть как? – спросил Олег.

– Для всех, исключая собратьев по «Самахе хвар», инсценировал смерть. Даже своих сородичей, «бесцветных», сумел обмануть. Скрылся под маской дейвона, благо Наблюдатели очень хорошо умеют маскироваться, ха! – Ярослав покачал головой. – Хотя до сих пор мы не подозревали, насколько хорошо. Дальше следы его теряются. Одно ясно – он каким-то образом сумел уцелеть во время разгрома «Черного солнца» и оказался в России. С тысяча девятьсот восемьдесят первого года – в Нижнем, чем занимался и где пребывал до этого – неведомо...

– Откуда сведения? – спросил Антон Григорьевич.

– От Наблюдателей, откуда еще? – хищно улыбнулся глава «Золотой розы». – Они забежали, почуяли, что им задницу вот-вот припечет. Сородичей в Европе потревожили, до Испании добрались.

– А что значит – язык «действующих»? – поинтересовался Олег.

Ярослав пожал плечами:

– Знал бы – сказал, а поскольку не знаю – врать не буду. Так-так, вот и наше шампанское.

Дверь зала открылась, но появилась вовсе не официантка, а некто высокий и подтянутый, в военной форме.

– Здравия желаю, – сказал он, снимая фуражку.

Стала видна шевелюра цвета пламени, а здоровенная черная птица на плече незваного гостя раскрыла клюв и отчетливо проскрипела: «Каррамба, мать вашу». Глаза ее, черный и зеленый, загорелись, точно два фонарика, а на макушке поднялся хохолок из прозрачных перьев.

– И тебе не хворать, Граф, – голос Ярослава прозвучал настороженно. – С чем

пожаловал?

В этот раз Игрок выглядел настоящим офицером – выглаженные брюки и китель, блестящий ремень, начищенные сапоги. Вот только форма на нем была не российская и даже не советская, а незнакомая, с большими карманами на груди, крупными пуговицами и яркими погонами.

Но точно так же торчала бородка, поблескивала розовая, словно искусственная кожа лица, а безумия в редкозубой улыбке хватило бы на лондонский Бедлам и московскую Канатчикову дачу.

И у Олега опять, как и во время прежних встреч с Графом, возникло ощущение, что он видит нечто фальшивое, обман, морок, обертку, внутри которой спрятано нечто слишком жуткое, чтобы показывать его человеческим глазам.

– С добром, – ернически улыбаясь, сообщил Игрок. – Буду радость вам причинять и любовь наносить.

Он хихикнул, а «попугай» разразился злобным лающим смехом.

– Вы же меня знаете, я плохого не делаю...

Подергиваясь и подпрыгивая, Граф подошел к столу и замер, склонив голову к плечу, точно огромная диковинная птица. То же самое проделал попугай, четыре одинаково безумных глаза уставились на Олега и словно остекленели.

Официантка заглянула в зал и испуганно ойкнула.

– Заноси! – махнул ей Ярослав. – Этот... человек нам не помешает.

Девушка внесла поднос, на котором находилось ведро со льдом. Из ведерка торчало горлышко бутылки. Опасливо косясь на Игрока, расставила тарелки, высокие фужеры, блюдечки с закуской – полупрозрачными ломтиками сыра, кусочками черного шоколада – и разложила ножи с вилками.

– Сколько ты будешь на меня пялиться? – спросил Олег, но Граф не ответил, так и остался стоять неподвижным и бездыханным, точно причудливая статуя. – Эй, а может быть, он умер?

Упирающийся куда-то в переносицу взгляд нервировал. Хотелось пересесть, а лучше вообще уйти в другое помещение, лишь бы не видеть этого застывшего, мертвого лица, не чувствовать раздражающего запаха сухой травы, соломы и меда.

Аристарх Сергеевич напряженно улыбнулся.

– Интересненький вариант, – сказал он, – но я бы на твоём месте на него не рассчитывал.

Хлопнула извлеченная из бутылки пробка, и в этот момент Игрок ожил. Заморгал, вздохнул, по перьям «попугая» забежали лиловые огоньки, а зеленый глаз принялся вращаться.

– Разрешите откланяться, – проговорил Граф. – Смирно! Круу-гом! Шагом марш! Ать-два, ать-два!

И он затопал прочь, чеканя шаг, размахивая руками и непонятно чем позвякивая. «Попугай» обернулся и выплюнул язык алого пламени длиной полметра. Открылась и закрылась дверь.

– Так, очень хорошо, что он ушел. – Ярослав взял фужер. – Знает, мерзавец, свою силу, про то, что никто ему ничего сделать не в состоянии. Ну, давайте, за нового мага «Золотой розы»!

Чокнулись и выпили под загравевшую из динамиков «The Show Must Go On».

– Прекрасно... – Аристарх Сергеевич, только омочивший губы в вине, взял ломтик сыра и принялся задумчиво его жевать. – Так что мы имеем? Алонсо Васкес Моралес Гарсия, Наблюдатель, скрывающийся под маской дейвона, ухитрился возродить в Нижнем «Черное солнце». Но зачем ему понадобились человеческие жертвы? Для чего он собрался уничтожить Пелену?

– Этого мы не знаем, – пожал плечами Ярослав и налил себе еще шампанского. – Как не знают и «бесцветные». Можно было бы допросить выживших адептов «Самахе хвар», не

сойди они с ума так радикально и глубоко. Стоит отдать должное «мастеру Джамиху» – следы он умел замечать мастерски.

– Почему и выжил, – буркнул Антон Григорьевич.

– Да, наверное. – Глава «Золотой розы» побарабанил пальцами по столу. – И еще непонятно, кто были те «милиционеры», что делали обыск на Ошарской. Пока мне не удалось обнаружить никаких следов. Ну что, соратники, еще по одной? За орден и его преуспевание?

После второго бокала шампанского в голове у Олега слегка зашумело, ушло напряжение, вызванное неожиданным визитом Игрока.

– Вот рыба ерш... – сказал он. – Забавно, как много людей в этой стране, прикрываясь законом, творят, что хотят, в том числе и беззаконие. И нелюди, как выяснилось, от них не отстают.

– Мир несовершенен, – заметил Аристарх Сергеевич.

Помолчали, пока официантка расставляла миски с салатами и заменяла опустевшую бутылку шампанского на графин с коньяком.

– Исправить его несовершенство невозможно. – Ярослав взял графин, принялся наполнять бокалы. – Давай теперь не чокаясь. Помянем тех, кто погиб от рук «Черного солнца».

Олегу вспомнился Димка, стоящий у книжного шкафа, Андрей и Михаил, уставившиеся в экран компьютера. Из памяти всплыло испуганное лицо гражданина Пирогова П. И., зарезанного в гаражах, дейвона, погибший во время боя в «Швейцарии», и ярость в его потухших уже глазах...

– Пусть земля им будет пухом, – сказал он и выпил коньяк.

Вдохнул и заработал вилкой, отправляя в рот греческий салат, и тут в зал вошла Лена, одетая в голубые джинсы и свободную белую блузку.

– Ага, и почему же я не удивлена? – Она тряхнула рыжими волосами и взмахнула сумочкой. – Они уже напиваются? Стоило оставить на минутку! Ладно эти грубые мужлань. Но уж вы-то, сэр рыцарь! От вас я такого не ожидала.

Олег на несколько мгновений впал в ступор. Ярослав заушмылялся, Антон Григорьевич мрачно хмыкнул, и только отставной капитан показал себя с лучшей стороны.

Он встал, отвесил галантный поклон и отодвинул стул, предлагая девушке сесть.

– Дождешься от вас, как же, – произнесла она, усаживаясь. – Эй, где она там? Я тоже есть хочу.

Официантка появилась, точно джинн из бутылки, и вскоре на столе стало одним прибором больше.

– Под дичь, – сказал Ярослав, когда принесли шашлык. – За то, чтобы дальше было не хуже, чем сейчас!

Рюмки соприкоснулись с мягким звоном. Олег поставил свою и понял, что ему захотелось курить, а это значит, что он выпил достаточно и стоит немного «придержать коней».

– Ситуация, честно говоря, дикая, – рассказывал тем временем Ярослав. – Один из видных представителей общины дейвона оказывается Наблюдателем, а вдобавок – еще и реваншистом. И самое паскудное, что обвинить некого – «бесцветные» Нижнего тут вроде ни при чем, они и контактов с орденом Алого Сердца не поддерживают. «Серые» на самом деле не знали, кто прятался под ликом Джамиха Карила Тарика, и сами от него пострадали. В чем, в чем, а уж в умении прятаться и маскироваться Наблюдатели нас всех превосходят...

– А зачем предъявлять обвинения? – спросил Олег. – Ведь мы так неплохо поработали вместе, сражались рука об руку: «Союз семи», «Золотая роза», кланы дейвона, элохим и даже слаш.

– Политика, – сказал Антон Григорьевич и потянулся к графину с коньяком.

– Она самая, – кивнул Ярослав. – Сложилась крайне благоприятная ситуация, чтобы усилить наше влияние в городе. Благодаря тебе, – он похлопал Олегу по плечу, – мы стали

героями. В основном нашими усилиями оказалось раскрыто и повержено «Черное солнце». Мы – благородные победители, и, если бы нашелся кто-нибудь виноватый, мы бы мигом оттяпали у него кусок, и все бы сказали, что это правильно. А что сражались вместе – да, это хорошо. Но союз уже распался, и дальше будет то же самое, что и ранее, – грызня, мелкие склоки, порой столкновения. Вспомни, как быстро рассорились СССР и западные демократии после окончания Второй мировой? Нет общей опасности – нет смысла держаться вместе, считать потенциальных врагов партнерами.

Олегу на мгновение стало противно.

Чтобы перебить мерзкое ощущение, он выпил еще стопку, а затем вытащил из кармана сигареты.

– Не стоит дымить здесь, – сказал Аристарх Сергеевич. – Помни, что Ярослав только из больницы.

– А коньяк хлещет, как здоровый, – улыбнулся Олег, но поймал взгляд Лены и спрятал пачку «Примы» обратно.

– Да, врачи бы точно в обморок упали, – и глава «Золотой розы» покачал головой.

После следующего тоста Антон Григорьевич, извинившись, вышел из зала, Аристарх Сергеевич и Ярослав затеяли бессмысленный и невнятный спор насчет того, гнать Романцева из «Спартака» или нет. А Олег собрался с духом, наклонился к Лене поближе и тихонечко спросил:

– Ну ты как? Пришла в себя?

– Конечно, дружок, – ответила девушка с немного грустной улыбкой. – Они меня ведь тогда почти не помяли. Жертва должна оставаться целой и здоровой... до самого последнего момента, – в глубине синих глаз мелькнула боль. – Заказ, правда, неплохой сорвался. Заказчик моему лепету не поверил. Но ничего, другие появятся... Хороший художник без работы не останется. А ты как?

Фредди Меркьюри запел «I'm Going Slightly Mad».

– Слишком долго рассказывать. – Олег облизал пересохшие губы, сердце в груди ударило гулко и тяжело. – Но я не прочь попробовать. Только не здесь. Пойдем погуляем? Поговорим?

– Разве мало мы разговаривали? – приподняла брови Лена.

– Было дело. Только рядом всегда торчал кто-то третий, на плечах висела опасность, и мы общались не как мужчина с женщиной, а как соратники по «Золотой розе».

– Ну... как тебе сказать? – Она оттопырила губку. – Пожалуй, стоит тебя вытащить отсюда, пока вы не напились окончательно. Вечер теплый, дождя не обещали, так что можно и погулять...

Олег сглотнул и тут обнаружил, что Ярослав и Аристарх Сергеевич больше не спорят и что улыбки у обоих до ушей.

– Так-так. Летите уж... голубки, – сказал глава «Золотой розы», – я счет оплачу, а потом рассчитаемся.

Олег встал, мгновением позже поднялась Лена, уверенным движением взяла его под руку. Ярослав улыбнулся и одобрительно подмигнул, а Аристарх Сергеевич погрозил пальцем.

Они дошли до двери, и тут Олег приостановился – из глубин подсознания всплыл вопрос, одолевавший его всю последнюю неделю, а сегодня, когда появилась возможность его задать, благополучно забытый.

Олег повернулся и спросил:

– А вы уверены, что Джамих действовал в одиночку? Что у него нет соратников в других городах?

– Да, конечно, уверены, – после короткой паузы ответил Аристарх Сергеевич.

И тут Олег впервые с момента их знакомства ощутил, что отставной капитан соврал.